

Иса Джаббаров доктор философских наук, профессор известный ученый историк и этносоциолог. Родился в г. Ташаузе (Туркменистан) 30 декабря 1929 г. Окончил исторический факультет Московского государственного университета им. М.Ломоносова в 1951 г. по специальности этнография. Окончил очную аспирантуру Института этнографии АН СССР под научным руководством почетного академика Узбекистана С.П.Толстова. Он принимал участие в работе Хорезмской комплексной археолого-этнографической экспедиции в течении ряда лет. Многие годы работал заведующим кафедрой этнографии исторического факультета Ташкентского госуниверситета. Имеет более 300 научных трудов и публикаций посвященных истории, философии, религии и этносоциологии на узбекском, русском, английском, китайском и корейском языках. Им подготовлены десятки кандидатов наук и 4 доктора наук. Ему присвоено почетное звание Заслуженный деятель науки Республики Узбекистан.

Иса Джаббаров

Древний Хорезм

Древний Хорезм

И. Джаббаров

ISBN 978-5-89930-146-9

9 785899 301469

Москва
2014

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЭЛИКАЛИНСКИЙ
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
им. С.П. ТОЛСТОВА

Иса Джаббаров

***Древний Хорезм – страна
высокой культуры и
уникальной духовности
(Этно-исторические очерки)***

Москва
2014

Ответственные редакторы:

академик АН Узбекистана, доктор исторических наук,
профессор *Э.В. Ртвеладзе*
доктор исторических наук *Н.А. Дубова*

Рецензенты:

заслуженный деятель науки Республики Узбекистан,
доктор исторических наук, профессор *Р. Сулейманов*
доктор исторический наук, профессор *Д. Бабаджанова*

Иса Джаббаров Древний Хорезм – страна высокой культуры и уникальной духовности (Этно-исторические очерки). М.: ИЭА РАН, 2014. 304 с.

ISBN 978-589-930-146-9

Многие социально-экономические, политические и культурные события, имевшие место на территории Средней Азии, зарождение государственных объединений, этнические трансформации с древнейших времен были тесно связаны с историей цивилизации античного Хорезма. Эта священная земля и ее население, в каком бы этническом наименовании не существовали в разные исторические периоды, сыграли важнейшую роль в создании первых государств и обогатили мировую культуру.

Книга написана на основе многолетних работ Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, возглавлявшейся великим ученым, доктором исторических наук, профессором С.П. Толстовым. Автор работы являлся одним из членов этой экспедиции, многократно участвовавший в полевых исследованиях.

ISBN 978-589-930-146-9

Книга издается в рамках работы по проекту РФФИ № 13-06-00233 «Биологическая и социальная адаптация древнего и средневекового населения южных районов Средней Азии к среде обитания»

Посвящается светлой памяти
моего учителя,
выдающегося востоковеда,
почетного академика
Академии наук Узбекистана
Сергея Павловича Толстова

ВВЕДЕНИЕ

«Хорезм – страна уникальной культуры, изящного искусства, высокого просвещения, мудрой жизненной философии, наполненными идеями гуманизма литературы и поэзии, являющаяся одним из очагов светского образования...

... Наша нация, народ, *со времен появления на Хорезмской земле «Авесты»*, живет собственной жизнью, историей и культурой».

Ислам Каримов

Люди, обладающие острым умом и глубокими знаниями, высказывали различные мнения, формулировали теории и философские размышления над представлениями о государстве и государственности. После развала Советского Союза и появления независимых государств, развивающиеся свободно народы, осознавая себя как нацию, посчитали необходимым написать новую историю своего народа. Начали появляться оригинальные мысли и идеи, разрабатываться особые концепции развития государств. Для того чтобы оценить их обоснованность и научную значимость, необходимо хорошо знать исторические корни. И это – одна из актуальных проблем в наши дни.

Общество, народность, государство и государственность являются результатами длительного исторического развития и изучение проблем, связанных с этими понятиями, имеет важнейшее значение. В то же время, исследование истории Узбекистана и Среднеазиатского региона представляет исключительную актуальность для освещения всемирной истории. Появление государств с античных времен на всех континентах, связано с появлением частной собственности и на этой основе разделению общества на классы и социальные группы, установлению особых семейных, племенных и международных торгово-экономических и других отношений. Следовательно, сложение родо-

племенных отношений и ранние ростки государственности породили определенные законы и порядки, выраженные в форме обычного права. Большое значение для их изучения имеют историко-этнографические материалы.

Если сравнить жизнь американских ирокезов, апачи и ацтеков, или индийских дравидоязычных народов, или кочевых племен на бесконечных просторах Евразии с древними племенами Хорезма, то можно смело утверждать, что предки народов Центральной Азии внесли значительный вклад в историю мировой культуры. До сих пор сохранившиеся на территории Средней Азии традиции самоуправления типа махалля тесно связаны с ранними формами сельских и соседских отношений.

Каждый народ стремится познать свое прошлое, доставшееся историческое наследие и незабываемые страницы ушедших времен, гордится великими событиями своей истории и его героическими личностями. Различные социальные, экономические и политические события в регионе были тесно связаны с крупными историко-культурными изменениями, оказавших огромное влияние на мировые процессы и явившихся катализаторами появления различных государственных и этнических объединений. Различные социальные и историко-культурные процессы тесно связаны и с античным Хорезмом, о чем свидетельствуют многие археологические и этнографические данные.

В Хорезме сохранились не только памятники, свидетельствующие, что он был обитаем уже в первобытную эпоху, но и те, которые говорят о сложении ранних государственных объединений. Известный советский ученый, востоковед и историк, почетный член Академии наук Республики Узбекистан Сергей Павлович Толстов, возглавлявший в течение пятидесяти лет Хорезмскую археолого-этнографическую комплексную экспедицию, открыл мощный исторический пласт этой древней цивилизации, охватившей IV–V столетия и включавшей более четырехсот историко-археологических памятников. Благодаря героическим усилиям советских археологов был сделан выдающийся вклад в мировую историческую науку.

Я родился и вырос на священной земле Хорезма. Поэтому

я был сильно взволнован решением ЮНЕСКО о праздновании 2500-летия города Хивы. Воспетый легендами древний город, где родились мои родители, стал местом паломничества. Уже во время обретенной независимости, согласно Постановлению Президента Узбекистана, был торжественно отмечен юбилей великого сына Хорезма, легендарного полководца Джалалиддина Мангуберды. В этой связи, будучи хорезмийцем, я с гордостью вспоминаю строки известного поэта Эркина Самандара:

Родина моя известна всему миру.
Многие годы многие воспевали ее.
И я тоже его славу хочу воспеть,
Ибо я сын Хорезма, сын Хорезма...

Двадцать лет назад мне посчастливилось принять участие в международной экспедиции по Великому шелковому пути. В этой связи я решил освежить в памяти многочисленные исторические книги и источники по данной теме. Конечно же, и до этого я подробно был знаком с литературой по истории Хорезма. Много раз я участвовал и в раскопках, проводившимся комплексной археолого-этнографической экспедиции, возглавляемой Сергеем Павловичем Толстовым, которая охватила территорию не только современного Узбекистана, но и нынешнего Туркменистана. Советы моего учителя о любви к Родине, к ее многочисленным памятникам, к таким античным городам как Хива, Куня-Ургенч и другие, о необходимости служения своему народу, до сих пор звучат в моих ушах.

Видимо поэтому, будучи в Хорезме, проходя по неповторимым, красивым, древним улицам Хивы и ступая по священной земле Куня-Ургенча, превращенного когда-то в развалины, мысли мои уходили во времена, когда здесь жили и работали великие Абу Рейхан Бируни, Аль Хорезми, Абулгази Бахадур хан, Пахлаван Махмуд, Мунис Хорезми, Огахи, Мухаммад Рахим-хан (Феруз). Невольно удивляюсь, вспоминая о создании здесь одного из первых центров научной мысли, по нынешнему определению Академия Наук, созданной в годы правления шаха Абу-л Аббаса Маъмуна. В этой Академии великие мыслители Абу Рейхан Бируни и Аль Хорезми проводили научные собрания и диспуты, в

которых участвовало большое число ученых того времени. Они спорили на темы, начиная от создания Вселенной, до проблем медицины, решали математические задачи и занимались изучением других сложных проблем.

Естественно, погружение в эти мысли и перелистывание страниц древней истории взволновало мою душу. Поэтому изучение Хорезма и стало одной из главных тем моей дальнейшей научной деятельности. Как нельзя лучше мое отношение к Хорезму передают стихи современного поэта, моего земляка, Эркина Самандара:

Дастана родины прекрасней нет,
Среди ее страниц Хорезм.
Цветущий сад, покрытый светом,
Частица солнца мой Хорезм...
Чистейший пруд, моя судьба,
Ты жизнь моя – родной Хорезм.
Внимая искренним мольбам,
Ты окрыляешь, мой Хорезм.

Одним из дополнительных побудительных мотивов создания научно-популярного произведения, посвященного истории античной культуры и духовности, явились уже упомянутое мной и проведенное на высоком уровне празднование 2500-летия города Хивы, являющейся святой землей и сохранившей древние тайны истории.

Данный труд основывается, прежде всего, на материалах многолетней плодотворной работы Хорезмской археолого-этнографической комплексной экспедиции, а также на других исторических источниках.

Изучение памятников древней средневековой культуры и центров высокой античной цивилизации в низовьях Амударьи и на берегах Арала показало, что истоки культуры Хорезма начинаются с периода первобытной общины. В обширном регионе (в низовьях Амударьи, на древней дельте Узоя и в низовьях Сырдарьи, внутри Кызылкумов) жили племена, обладавшие единой культурой охотников и рыболовов, известной под названием Кельтеминарской и относящейся к IV–III тыс. до н. э., то

есть к эпохе неолита. Они жили как американские индейцы, в общине, основанной на законах родоплеменных отношений. Эти общины, управляемые советами старейшин, строго соблюдали общинные обычаи и обряды.

Отдельные предметы, характерные для Кельтеминарской культуры позволяют установить культурные связи древнего хорезмского населения с племенами соседних Казахстана, Сибири, Индии и Ирана. К примеру, в могилах Минусинского края, относящихся к III тыс. до н.э. обнаружены изделия, изготовленные из Амударьинских ракушек, а на стоянках Кельтеминарской культуры найдены ожерелья, изготовленные из ракушек из Индийского океана. Эти факты являются свидетельством того, что еще в ранние периоды истории хорезмийцы активно взаимодействовали не только с близкими, но и с далекими соседями.

Такая же картина характерна и для более поздней, тазабагыбской культуры Хорезма (середина II тыс. до н.э.). Следы этих культур были найдены на барханах и такырах Кызылкумов. Здесь обнаружено напоминающие кельтеминарские кремниевые и медные орудия, а также сосуды, похожие на те, которые относятся к бронзовому веку Сибири и Казахстана – плоскодонные и имеющие определенные орнаменты. Материальная культура тазабагыбцев относится к евроазиатской культуре степной бронзы. Что касается особенностей ирригации региона, то здесь чувствуется влияние земледельческой культуры юга. Для управления хозяйством, для соблюдения традиций и обрядов, а также для упорядочения взаимоотношений между членами родоплеменных групп, для соблюдения законов и недопущения внутриплеменных противоречий, было установлено управление общинными собраниями – иначе говоря, появились первые элементы государственности. Важными факторами сложения населения в низовьях Среднеазиатского междуречья и на южных берегах Аральского моря, на плодородных равнинах и окружающих их пастбищах были местные природные условия, а также взаимодействие более южных и степных, северных компонентов. Например, материалы могильника Кокча-3 показали присутствие андроновских, восточно-средиземноморских и индийско-драви-

дийских антропологических типов. На стоянках амирабадской культуры эпохи бронзы, особенно на раскопках памятников Чиркрабата, обнаружены вооружение и конское снаряжение, что свидетельствуют о наличии в Хорезме во II тыс. до н.э. определенной военной системы и появлении элементов государственности.

Если принять точку зрения, что религиозное учение зороастризма формировалось в течение нескольких веков, а описанная в его священной книге «Авеста» система была связана с государственностью, можно говорить о том, что родиной Заратустры был Хорезм, который, наряду с государствами Передней Азии, являлся одним из самых древних государственных образований.

Чтобы подтвердить данную мысль, перелистаем историю могучих империй, управляемых известными династиями на этой территории, начиная с первобытных времен. Путешествуя в прошлое на безграничных пустынях Каракумов и Кызылкумов, по обнаруженным исследователями в низовьях Аму и Сырдарьи бесчисленным всемирно известным, но остающимся во многом еще таинственными, памятникам средневековья, остановимся на многотысячелетней истории государства великих хорезмшахов.

Никто не может отрицать появление здесь условий, необходимых для появления в античное время и средние века великих людей, мужественных полководцев и могучих государственных деятелей, внесших великий вклад в мировую культуру. Одним из важнейших факторов, связывавший восток с западом с древнейших времен, сыгравший роль экономического и культурного моста между могучими государствами востока и западной античной цивилизации, являлся Великий Шелковый Путь. Следует особо отметить, что он был уникальным связующим звеном, объединявшим евроазиатские культуры.

І ЧАСТЬ

СТРАНА ДРЕВНЕЙ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОСТИ

ГЛАВА 1

ТАЙНЫ ДРЕВНЕЙ СТРАНЫ И МУЖЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

В начале XX в. народы Центральной Азии именовали себя по названию областей и городов, в которых они проживали. Например, хивинцами, бухарцами, кокандцами, андижанцами, ферганцами, ташкентцами и т.д. Причиной тому был факт, что узбекский народ, как и население соседних регионов, не успел полностью оформиться как этнос. В период вхождения в состав Российской империи народы региона не осознавали еще в полной мере единства национальных чувств, региональное, территориальное и социально-экономическое единство. После революционных переворотов, земли Средней Азии были разделены на административные части: узбеки, казахи, туркмены, киргизы, каракалпаки и таджики, приобретя самостоятельные государства, фактически оказались под давлением тоталитарной системы. Карта Средней Азии была переключена так, чтобы населением региона можно было удобно управлять территориально, географически и административно.

Каждый народ стремится познать свое прошлое и гордится богатым историческим наследием и незабываемыми историче-

скими датами. С древнейших времён происходившие во всем Туркестанском крае политические, социальные и исторические события, потрясавшие некоторое время всю Евразию, а также появление уникальных материальных и духовных памятников, тесно связаны с историей определенных народов и этнических групп. Население этого региона сыграло огромную роль в создании общечеловеческих ценностей и в обогащении сокровищницы мировой культуры. Как известно, каждый народ стремится познать свое прошлое, гордится богатым наследством, выдающимися личностями и незабываемыми страницами своей истории. Подтверждением тому, что местное население имело высокую культуру, служит широкое изучение в последние годы сотен замечательных памятников в пустынях Кызылкума и Каракумов, низовьев Амударьи и Сырдарьи, а также всестороннее исследование материальной и духовной жизни людей, живших в данном регионе.

Важным фактором, оказавшим серьезное влияние на образ жизни населения, является изменение природно-климатического облика данного региона. Так, среди песчаных барханов, в низовьях Амударьи, появляется новый край – Древний Хорезм. Как известно из исторических источников, климат в Средней Азии был весьма влажным, что было очень комфортно для обитания человека. Нынешний же Хорезм по характеру климата в корне отличается от периода появления здесь первых людей.

Взглянем на карту Средней Азии. В регионе, начиная с Памирских гор, природой создан идеальный оазис. В низовьях двух великих рек Амударьи и Сырдарьи, и в далеком прошлом впадавших в Аральское море, образуется цветущая долина в форме зеленого треугольника, окруженная с двух сторон песками Кызылкумов и Каракумов. А вдали вырисовываются невысокие горы Султан Увайса, обжигające ноги возвышенности Султан Санджара, простирающиеся далеко вдоль правого берега Амударьи вплоть до Кипчака. С приближением к этому поселку, перед глазами вырисовываются хребты Каратау. Затем, на левом берегу реки, бросаются в глаза возвышенности Жумуртау и Кубатау.

Хорезмский оазис предстает перед глазами тремя связанными

между собою картинами: во-первых, весьма широкие аллювиальные плодородные земли, занимающие огромную территорию пустыни, встречающиеся в некоторых местах ровные такыры и возвышенные горные земли на правом берегу вдоль реки земли Султан Увайса, которые соединяются с землями Кызылкума; во-вторых, созданные трудом человека сады и огороды, пахсовые и каркасные дома, дворцы, воздвигнутые в городах и старинные строения в поселках, исторические памятники и современные архитектурные здания, загородные и богато оформленные летние постройки горожан; в-третьих, широко разветвленная, подобно кровеносным сосудам, система орошения в долинах двух великих рек – каналы, арыки и ирригационные сооружения, дарят жизнь не только сельскому населению, но и многочисленным малым и большим городам.

Находящаяся в Хорезмском оазисе дельта Амударьи – самая крупная дельта из рек Средней Азии, занимающая площадь около пятидесяти тысяч квадратных километров. Дельту окружают: на северо-западе – возвышенность Устюрта, на востоке – горы Султан Увайса и пески Кызылкума, с юга и юго-запада – пустыни Каракумов.

Исследователи по-разному объясняют топоним «Хорезм». И в исторических источниках он толкуется по-разному. Например, в священном писании зороастризма «Авесте» Хорезм известен под названием «Хвайризем»; на римском языке и латыни – «Хорасмиё»; на древнем персидском – «Уварзмиш»; на арабском – «Хваризм»; на хорезмских монетах, относящихся к VII в. имеется надпись «Хварзм». Однако у многих ученых толкование этого слова имеет много общего. Они, взяв последние буквы этого слова «узем» или «зм», переводят его как персидское слово «замин», что означает «земля» или «почва». Поэтому, нередко «Хорезм» толкуется как «земли на низинах». Некоторые переводят его как «плодовитая земля». Русский востоковед П.С. Савельев переводит этот термин иначе. Исходя из первой части «хур», что по-персидски означает «солнце», он переводит «Хорезм» как «солнечная земля». По мнению С.П. Толстова, данное толкование этого слова очень близко к истине.

Согласно сведениям Аль-Макдиси, хорезмийцы X в., имея своеобразную культуру, были похожи по характеру, языку и обычаям на население Двуречья (то есть на Хорасан и Хайтал), но отличались по некоторым специфическим особенностям. По его определению, Аллах подарил им низкие цены и плодородие, сделал их грамотными и мудрыми. Они гостеприимны, мужественны, стойки в бою и имеют присущий только им своеобразный характер. Согласно легендам, изложенным аль-Макдиси, большое значение имеет то, что в состав хорезмийцев вошли какие-то пришельцы. Но следует особо отметить, что сведения, содержащиеся в этих легендах, исторически не подтверждаются.

В произведениях отца исторической науки Геродота и других авторов древней Греции, приводятся интересные легенды о народах, проживавших в низовьях Амударьи. Также, в произведениях арабских авторов, в многочисленных работах эпохи Амира Темура и русских летописцев, содержатся весьма ценные рассказы, имеющие различные сведения о Хорезме и хорезмийцах. Слава Хорезма была широко распространена на огромной территории в течение многих веков. Хорезм привлекал внимание и интерес многочисленных государств Востока до Великой Римской империи на Западе. С периода античности и в течение всего средневековья Хорезм посещало большое число путешественников и дипломатов из Китая, Западной Европы и стран Передней Азии. Для того чтобы завоевать эту воспетую в легендах богатую страну, совершали свои походы Ахеменидские цари и Александр Македонский. Грабительские наступления могучих эфталитов, колонизация и господство мощных сельджукидов, победоносные войны с каракитаями в средневековье свидетельствуют об огромном авторитете Хорезма.

По историческим памятникам нам известно, что Хорезмская империя, вплоть до Монгольского нашествия, сохраняла свое величие. Как показывают археологические исследования, в средние века Хорезм в экономическом отношении был великим государством.

Благодаря изучению руин древних сооружений, мы можем представить себе жизнь городов, бурный расцвет ремесла и

торговли, заметное развитие искусства, паутину больших ирригационных сооружений, систему крепостей и десятков караван сараев. Посетивший Хорезм накануне нашествия монголов известный арабский путешественник и ученый средневековья Якут в своей замечательной научной энциклопедии¹ пишет: «Я думаю, наверное, в мире нигде нет такой многонаселенной на огромной территории страны, как земля Хорезма; к тому же, местное население привыкло к тяжелым условиям жизни, но в то же время здесь господствует безопасная и спокойная обстановка...».

Однако, в результате бесконечных грабежей, крупные города и кишлаки были превращены в развалины, большое число жителей было убито, изгнано или превращено в рабов. В XV–XVIII веках Хорезм пережил тяжелый упадок. Наступление иностранных завоевателей, непрерывная борьба местных властителей за престол, а также постоянные набеги кочевых племен привели страну в кризисное состояние.

Несмотря на такое трагическое положение, Хивинское ханство и его население возродились на крепком фундаменте древней культуры. Как показывают исследования, обычные хивинские крестьяне и ремесленники при тяжелой обстановке смогли восстановить старые оросительные каналы и прорыть новые на месте старых и разрушенных. Они построили новые крепости, дворцы, сады, тем самым показав подлинное мужество.

С помощью результатов многолетних успешных исследований историков, археологов и этнографов в долине низовьев Амударьи мы постараемся раскрыть тайны развалин и перелистать страницы истории Хорезма.

Бескрайняя пустыня. Куда не взгляни, кругом бесконечные пески, напоминающие морские волны песчаные барханы. Ранней весной, пожелтевшие от суровой жгучей жары пустынные цветы придают Кызылкумам и Каракумам особую прелесть. Несмотря на это, огромная территория кажется безжизненным пространством. Но появляющиеся время от времени среди песчаных барханов верблюды, лошади или промелькнувшие между колоч-

---

¹ Мираб – выборное лицо, которое заведует оросительной водой и распределяет ее между селениями и дехканами.

ками ящерицы, свидетельствуют о том, что и здесь есть жизнь.

Чем дальше углубляешься в пустыню, тем больше меняется окружающая картина. Почти на каждом шагу можно встретить черепки разбитых прекрасных керамических изделий, части предметов изготовленных из меди и железа, медные наконечники стрел, сережки, браслеты, терракотовые изделия из желто-красной глины, древние монеты с изображениями царей и остатки прочих предметов, созданных руками людей.

Во время захода солнца картина снова меняется, и эти места выглядят еще более красочно и красиво. Под вечным, бесконечным небом вырисовываются древние крепости. И перед глазами невольно возникает облик древнего могучего государства.

В чем секрет этих бесчисленных развалин? Какие источники могут раскрыть эти тайны? К сожалению, до нас почти не дошли письменные произведения о жизни народов, живших в далеком прошлом. Конечно, по отрывочным сообщениям путешественников и по неполным данным античных авторов невозможно показать многовековую жизнь нашего народа доисламского периода. Однако, фактически история всей Средней Азии, в том числе история Хорезма, начиналась обычно с периода прихода арабов в VII–VIII веках. Основной причиной этого было стремление арабов сохранить господство над покоренными неисламскими народами. История Хорезма до арабского халифата была освящена в книгах местных и соседних народов, которые после арабского завоевания были полностью уничтожены. Известный мыслитель средневековья Абу Рейхан Бируни в своей работе «Памятники, доставшиеся от древних народов» пишет следующее: «Кутейба разными путями уничтожил легенды и рассказы об истории хорезмийцев, их письменность и ученых. В результате, доисламский период их истории превратился в темноту, и об этом не осталось правдивой мысли». Нам и сегодня неизвестно, какой общественный строй был в Средней Азии в то время, так как эти сведения дошли до нас в искаженном и противоречивом виде.

Свидетелями далекого прошлого являются бесчисленные, но немые, возвышающиеся над бескрайней пустыней развалины замков, воспетые в прекрасных сказках и поэмах народа. Назва-

ние одного из величественных памятников, находящегося в пустыне Каракум, не случайно связано с замечательной лирической народной поэмой «Шахсанам и Гариб». Местное население также дало названия историческим памятникам в честь известных народных поэм, таких как Ширвон, Ёрбакир, Бадиркант, Кирккиз и других. Однако отдельные названия, присвоенные народом некоторым крепостям, могут вызвать у человека чувство страха или ужаса: Одамликала (крепость с человеком), Кумбасганкала (крепость, засыпанная песком), Кумкала (песчаная крепость), Топраккала (покрытая землей крепость) и другие имена свидетельствуют о трагических событиях, постигших эти крепости.

Археологи решили восстановить историю Хорезма древнего периода, заставив заговорить немые развалины, расположенные в низовьях Амударьи, в пустынях Кызылкум и Каракум.

Первые сведения о Хорезме встречаются на наскальных надписях и в героических рассказах на гробницах древних персидских царей. В этих надписях Хорезм упоминается в Средней Азии как область, входящая в Ахеменидскую империю. Примерно такие же сведения имеются в произведениях известного греческого историка Геродота. По его словам, Хорезм был зависим от империи Доро, которой платил дань. Хорезмийцы участвовали в походе на Грецию в составе армии Ксеркса. А в V в. до н.э. в отдельных областях Ахеменидской империи руководители были назначены из хорезмийцев.

Хорезм к IV в. до н.э. выступает как самостоятельное государство. Как пишут греческие историки Ариан и Курций, хорезмский царь Фарасман, со своей конной армией в количестве 1500 воинов, появившись в Бактрии в 329–328 гг. до н.э., встречается с Александром Македонским и предлагает ему стать его союзником. В произведениях Страбона упоминается народный герой Спитамен, выходец из Согда, который, потерпев поражение в бою с Александром Македонским, отступает в Хорезм. Такие сведения, относящиеся ко II–I вв. до н.э. – VIII в. н.э., имеются и в китайских источниках.

Важные исторические сведения о Хорезме также имеются в работах местных и арабских авторов. Сведения, относящиеся к

древнему Хорезму, содержатся в произведениях таких авторов IX–XII вв., как Ибн Хурдодбех, аль Балхи, аль Истахри, Ибн Хавкал, аль Масуди, аль Макдиси, Якут и других крупных географов и путешественников. Сведения о Хорезме имеются также в работах известных ученых энциклопедистов Бируни, Замахшари, великого лекаря Ибн Сино, великого математика ал-Хорезми, этнографа, географа и историка Абу Саад Абдулкарима и других ученых. Одним из самых ценных исследований считается не дошедшая до нас «История Хорезма» великого мыслителя Абу Рейхана Бируни. Некоторые отрывки из этого замечательного произведения сохранились в отдельных работах историков.

Основные недостатки упомянутых выше источников состоят в том, что по ним невозможно установить какой социальный строй был в Древнем Хорезме и трудно представить полную картину материальной и духовной жизни народа того времени. Зарубежные и часть российских ученых (например, академик В.В. Бартольд) высказывали мысль о том, что у народов древнего Хорезма и Средней Азии с древности был распространен феодальный строй, и там не было рабовладения. Многие специалисты, в частности К.А. Иностранцев, Н. Веселовский, П. Лерх, В.В. Тарн и другие, стремились понять историю древнего Хорезма и докопаться до истины.

В последние десятилетия археологические исследования не имеют большого размаха, хотя в их результате история народов Средней Азии, в том числе Хорезма, с древнейших времен до XIX в. была уточнена и описана.

Археологические раскопки в регионе Средней Азии, в частности на территории Узбекистана, были широко развернуты с 30-х годов прошлого столетия. Эту работу вели филиалы Академии Наук СССР, научные организации Ленинграда и Москвы, особенно Институт истории материальной культуры, Институт археологии Академии Наук, Музей народов Востока восточных культур и другие организации.

Г.В. Григорьев, проводивший с 1934 г. в течение ряда лет археологические раскопки памятников античного периода вблизи Самарканда, сделал интересные открытия. Термезская комплекс-

ная экспедиция, возглавлявшаяся М.Е. Массоном (1936–1938 гг.) и его экспедиция, работавшая на Большом Ферганском канале в 1939 году, также сделала значительные научные открытия. Раскопки, проводимые В.А. Шишкиным на севере Бухарской области, исследования А.И. Тереножкина, Р.И. Набиева и других, проведенные в 1939–1940 годах на Актепе вблизи Ташкента и на Ташкентском канале, тоже принесли значимые результаты. Исследованные А.П. Окладниковым в горах Байсунтау Сурхандарьинской области памятников эпохи раннего каменного века (палеолита) в 1938 г. являются также важным вкладом в мировую науку.

В послевоенный период в Средней Азии проводились более масштабные археологические работы. В результате многолетних исследований известных историков, таких как А.А. Фрейман и А.Ю. Якубовский, А.Л. Беленицкий, В.А. Шишкин, Я.Г. Гулямов и других, заново была написана история края. Следует подчеркнуть плодотворную деятельность и достижение значительных научных успехов русскими учеными. Но нельзя не отметить особый вклад, который внес в мировую науку член-корреспондент АН СССР и Германской Демократической Республики, а также почетный член АН Республики Узбекистан С.П. Толстов, возглавлявший известную Хорезмскую комплексную экспедицию, работавшую несколько десятилетий. Основным постоянным объектом его археолого-этнографических и исторических исследований был древний Хорезм. Весьма значительная роль и важное место этой знаменитой комплексной экспедиции было оценено советским государством в 1949 г., когда книга С.П. Толстова «Древний Хорезм» (1948) была удостоена Государственной премии.

Изучение истории Хорезма доисламского периода было начато впервые узбекскими учеными Я. Гулямовым и Т. Миргиясовым. Они производили раскопки в 1936 г. на кладбище недалеко от Мангита на возвышенности Кубатов, относящемся к середине первого тысячелетия до нашей эры. Спустя год Л. Гуломов начал изучать земли древнего орошения на юге Каракалпакии. В том же году начала свои широкомасштабные исследования Хорезм-

ская экспедиция. Сергей Павлович Толстов впервые приехал в прекрасную сокровищницу уникальных ценностей – Хорезм в 1929 г., когда ему было 22 года, будучи в составе этнографической экспедиции Историко-этнологического факультета МГУ.

Талантливый исследователь, он с большим интересом смотрел на бесконечные пески и монументальные памятники. В этой работе он не был одиноким. У него было много учеников. Горжусь тем, что в их составе был и я. Учитель рассказывал мне о своем сложном творческом пути. Тяжелые годы гражданской войны. Лишенные своих родителей тысячи голодных не одетых сирот. Только что созданные детские дома берут под свой кров этих сирот. В одном из этих домов Сергей Павлович, «желавший бороться за светлое будущее человечества», жил мечтою активно участвовать в этой благородной борьбе. Это желание и определило его будущее.

Жизнь и деятельность С.П. Толстова была тесно связана с Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова. В этом научном заведении, так же как и талантливый учитель С.П. Толстов, прошел обучение автор этих строк. Первые мои впечатления были связаны с главным корпусом университета, где читали свои лекции ведущие ученые. Вспоминает, что на лекции по общей этнографии, которые читались разными профессорами, приходили студенты и с других факультетов. Зал почти всегда был переполнен. В тот запомнившийся день лекцию должен был читать известный этнограф и ученый-востоковед С.П. Толстов. Его приятный голос, соержательная речь до сих пор звучат в моих ушах. В то время не только я, но и другие студенты желали быть учеником такого талантливого, эрудированного ученого.

Когда я учился на старших курсах, заведующий кафедрой этнографии и одновременно директор Института этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая, профессор С.П. Тостов, узнав, что я хорезмиец, попросил меня с ним встретиться. Он предложил мне участвовать в работе в его экспедиции в качестве переводчика или лаборанта. Я, обрадовавшись этому предложению, ответил: «Сергей Павлович, если вы согласитесь быть моим научным ру-

ководителем! Я согласен работать с вами и буду выполнять все ваши поручения». Впоследствии С.П. Толстов взял меня в свою экспедицию. Участвуя в ее работе, во время множества содержательных бесед и встреч, мне удалось определить свою научную судьбу. После окончания исторического факультета МГУ, я поступил в аспирантуру Института этнографии АН СССР и успешно закончил ее под руководством этого великого ученого.

Большое счастье быть учеником такого талантливого, выдающегося человека, в течение многих лет проводившего исследования в Хорезме, прославивших его в мировой науке. Я старался как можно глубже понять задачу, поставленную передо мною, и мобилизовал все силы и возможности на ее решение.

Конечно, меня больше всего интересовали научные поиски учителя, причины его интереса к Средней Азии, его выбор истории Востока и этнографии края. Учитель в своих воспоминаниях пишет следующее: «Я с детства стремился познать науку этнографии, занимающуюся культурой и жизнью народов земного шара, усвоить книги, относящиеся к этнографии, особенно, замечательные произведения ученого XIX в. Элизе Реклю, страницы работ, посвященных древним величественным памятникам. На меня оказали впечатления страницы о древних дворцах и развалинах культовых сооружений, а также страницы, посвященные многим другим памятникам. К концу 20-х годов, когда я стал уже научным сотрудником по избранной мною специальности, самыми малоизученными в этнографии были народы Средней Азии... этнография Хорезма, стала предметом моего исследования. По этой проблеме работа была бесконечной...

В то же время была и другая причина для поездки в Хорезм. Будучи студентом, я начал заниматься изучением этнографии народов Поволжья. В процессе исследования материальной и духовной культур этих народов, я обратил внимание на следующее: оказывается, многие элементы культуры этих народов были тесно связаны с культурой Средней Азии. С глубокой древности культурные связи народов нашей страны в наши дни способствует еще большему укреплению дружбы между народами, помогают еще большему усилению межнационального доверия. Для

того чтобы понять проблемы сближения различных культур, недостаточно было изучения имеющийся литературы и музейных экспонатов. Мне самому надо было непосредственно посетить эти места и только после этого сделать необходимые историко-культурные выводы».

Еще одной важной причиной интереса С.П. Толстова к Хорезму было то, что в течение долгого времени искажалась история взаимоотношений народов Запада и Востока, распространялась идея о неспособности народов Востока к прогрессу и развитию. Делались заявления о неминуемой его обреченности и застое.

С.П. Толстов любил этот край, он хорошо понимал его историческую ценность. В своей монументальной работе «Древний Хорезм» он пишет: «Эта экспедиция определила направление будущих работ. Сколько бы не отвлекали разнообразные и чрезвычайные обстоятельства, все равно интерес к истории этнографии и археологии своего рода Среднеазиатского «Египта» не остывал.

До 1936 г. я занимался ознакомлением жизни и быта населения Хорезма и соседних ему районов, в основном собирал материал по этнографии региона. С 1937 г., продолжая этнографическое изучение населения Хорезма и соседний районов, основное свое внимание стал уделять замечательным археологическим памятникам. Материалы и археологические и этнографических исследований дали мне ценные результаты сверх моих ожиданий».

Результаты возглавляемой С.П. Толстовым экспедиции и появление новых археологических и этнографических материалов не только обогатили историческую науку, но также имели большое практическое значение. В довоенный период члены экспедиции прошли пешком и на верблюдах сотни километров по пустыням Кызылкум и Каракумов. В результате этого героического похода были обнаружены многочисленные исторические памятники, и началось их изучение. Однако, в связи с начавшейся войной, ученые вынуждены были прервать свои исследования. Часть их ушла на фронт для защиты отечества. Начальник экспедиции и пламенный патриот С.П. Толстов тоже был вынужден прервать свои исследования и отправиться на фронт для выполнения сво-

его гражданского долга перед отечеством.

После победного окончания войны археологи возобновили работы и начали свой «поход в пустыню», используя машины, вездеходы и гражданскую авиацию. Состоявшая из нескольких отрядов эта знаменитая экспедиция проводила многочисленные исследования памятников от палеолита до конца средневековья на обширной территории от берегов Сырдарьи и Кызылкумов на востоке до восточных и южных берегов Каспийского моря на западе. И перед нашими археологами предстал целый музей под открытым небом – весьма богатая, нескончаемая сложная система разновременных памятников. Сокровищница с богатыми легендами памятниками и развалинами городищ, эта безлюдная пустыня стала постепенно открывать свои тайны перед исследователями и рассказывать истории о минувших временах.

Благодаря многолетним плодотворным трудам упомянутой экспедиции были опубликованы многочисленные бесценные научные произведения. Эти работы позволяют восстановить картину развития проживавших на бескрайних землях Хорезмского оазиса племен и народностей, от античного времени, до эпохи феодализма. В то же время, в результате исследования древних орошаемых земель С.П. Толстов и его мужественные соратники смогли открыть возможности их освоения и рекомендовать конкретные практические меры по их восстановлению в настоящее время, что имеет огромное значение и для наших дней.

Эта экспедиция проводила разведывательные работы, одновременно занимаясь раскопками на основных археологических объектах. В то же время проводились аэрокартографические съемки важнейших памятников, применявшиеся впервые в археологической практике. Использование в археологии самолетов для аэрофотографии явилось не единственным нововведением экспедиции. Участие в раскопках геоморфологов во главе с М.С. Кесь принесло также заметные положительные результаты.

Обобщающие результаты работ Хорезмской экспедиции первых двух десятилетий нашли отражение в фундаментальных работах С.П. Толстова «Древний Хорезм» (1948), «По следам древнехорезмской цивилизации» (1948), в капитальной монографии

«По древним дельтам Окса и Яксарта» (1962), переведенные на многие языки мира, а также в трудах экспедиции и целом ряде сборников статей.

Одним из важнейших открытий С.П. Толстова является восстановление им забытого периода истории нашего народа. Открытые на территории Хорезма многочисленные стоянки эпохи неолита и бронзы явились новой страницей в археологической науке. Особое место занимает выделение и описание неолитической кельтеминарской культуры, представленной целой серией стоянок и давно признанной мировой наукой. Стоящая на более высоком уровне развития тазабагыбская культура, имеющая сходство с андроновской, свидетельствуют о широких контактах племен эпохи бронзы между собой. Об этом же говорят и параллели в культурах бронзового века Сибири и Казахстана с Амирабатской культурой.

Открытия, сделанные в Хорезме, имеют большое значение не только для Средней Азии, но и для мировой науки в целом. Эти открытия опровергают мнения ряда западных ученых о господстве здесь в «доисламский период» рабовладения. Некоторые исследователи утверждают, что многочисленные крепости, крупные каналы, арыки и огромные посевные площади создавались не орудиями труда дехкан, а трудом полностью зависимых от своих владельцев рабов. Известно, что в IX–XII вв., во всей Средней Азии, в том числе в Хорезме, бурно развивалась наука и культура. Всему миру стали известны такие светила науки как Абу Али ибн Сина, Бируни, аль Хорезми, Наджмиддин Кубра, аз-Замахшари. Такая мощная культура могла возникнуть только на почве, формировавшейся в течение длительного времени. Этой почвой могли служить древние, существовавшие длительное время общества со сложной социальной структурой, богатой духовной и материальной культурой, с развитыми ремеслами.

Хорезмская и другие экспедиции убедительно доказали, что народы Средней Азии в древности создали своеобразную культуру. Это дало возможность серьезным ученым дать отпор тем исследователям, который на основе расовой политики противопоставили «цивилизованный Запад» «варварскому Востоку». В

то же время, по мнению отдельных «фальшивых историков», народы Средней Азии «не являются историческими», их культура якобы «заимствована» или является подражанием иранской и другим соседним культурам. Эти неверные утверждения были отвергнуты, благодаря местным археологам. На основе неопровержимых фактов, сотрудники Хорезмской и других экспедиций доказали, что народы Средней Азии, также как и иные народы мира, развивались по общим законам всемирной истории. Культура Хорезма не была замкнута в своем регионе, она вышла за его пределы. Судя по некоторым источникам, хорезмийцы дошли до государств Средиземноморья, Западной Европы, Индии, Китая и некоторых стран Дальнего Востока.

Средняя Азия, в том числе Хорезм, были областью развитого сельского хозяйства. Некоторые исследователи считают, что в этом крае в далеком прошлом жили «дикие племена». В результате многолетних плодотворных работ участников экспедиции было доказано, что Средняя Азия являлась высокоразвитым земледельческим краем.

Древний Хорезм отличался многообразием возделывавшихся сельскохозяйственных культур. Как показывают археологические находки, здесь в средние века засеивали различные зерновые, были развиты садоводство и огородничество, сеяли хлопок, кунжут и другие технические культуры. На берегах Сырдарьи сеяли ячмень и просо. Хозяйства на этих землях имели комплексный характер, жители одновременно занимались земледелием и скотоводством. Пастбищное скотоводство (разведение коз, овец, крупного рогатого скота) и коневодство также занимали в нем определенное место.

Еще одно свидетельство богатства и своеобразия культур народов Средней Азии являются найденные на ее просторах жемчужины архитектуры, искусства и письменности. Найденные в древней Нисе ритоны из слоновой кости, различные памятники из сырцового кирпича, встречающиеся во многих местах Хорезма, найденные в Топраккале древняя Хорезмская письменность и богатая «картинная галерея», открытый на горе Муф в Таджикистане архив согдийского периода, многокрасочная жи-

вопись Афрасияба, Болаликтепе и Пянджикента, украшения и резьба по ганчу в Айриоме и Варахше, архитектура крепостей, построенных в античное время – все это яркие подтверждения высокой культуры, которой обладали предки среднеазиатских народов.

Важные научные открытия, сделанные в результате исследований Хорезмской комплексной археолого-этнографической экспедицией в послевоенные 50 лет были отражены в 400 научных трудах С.П. Толстова, особенно в его выше упомянутых книгах «Древний Хорезм» и «По следам древнехорезмской цивилизации», а также в многотомных трудах экспедиции.

В результате комплексных исследований археологов, историков, этнографов и геоморфологов была решена часть ранее не поддававшихся объяснению проблем древнего Узбоя. Благодаря ранее неизвестным науке данным, было довольно точно определено древнее течение Амударьи, определены периоды разлива реки, а также изучены причины пересыхания и засоления древних русел. В результате работ экспедиции, в том числе археолого-топографических проверок был собран богатый материал о технике орошения и истории расселения этнических групп.

Отмечая широкий размах и результативность замечательной экспедиции, известный узбекский ученый и академик Л.Г. Гулямов писал: «Когда речь идет об изучении далекого прошлого Узбекистана, и вообще, всей Средней Азии, нельзя обойти стороной выдающегося знатока, историка, археолога и этнографа, члена-корреспондента бывшей Академии Наук СССР, почетного академика АН Узбекистана, доктора исторических наук, профессора С.П. Толстова. При этом он, признанный во всем мире своими неутомимыми мудрыми и смелыми мыслями в изучении Средней Азии, был замечательным ученым. Сергей Павлович, полностью посвятивший себя науке, достойный пример для подражания в деле служения преданности знанию...»

Среди крупных экспедиций, известных мне, нет равных Хорезмской по дисциплинированности, энергичности и подвижности. Она была подобна научно-исследовательскому институту. В этой, самой сильной экспедиции, все трудные работы начинал,

что показательно, сам С.П.Толстов».

Еще одним важным достижением Хорезмской экспедиции, наряду с проведением исследований многослойных памятников древности, благодаря использованию авиации и наземных маршрутов, путем проведения широкомасштабных картографических работ, были созданы бесценные схемы и карты земель древнего орошения. Длина авиамаршрутов по изучению археологических памятников составила примерно 9000 км. Благодаря изучению нескольких тысяч аэрофотоснимков, были открыты и изучены более 250 древних городов и селений.

Подводя итоги довоенных и послевоенных исследований памятников, заставив заговорить немые развалины, начальник Хорезмской экспедиции С.П. Толстов писал: «Перед нами стоял вопрос, каков был общественный строй до прихода в Среднюю Азию ислама. В результате изучения этих материалов к концу 1940-х годов стало возможным сделать предварительные выводы по данной проблеме... Теперь можно окончательно утверждать, что народы Средней Азии, также как народы Запада и Востока прошли путь исторического развития начиная от первобытности, через рабовладельческий строй пришли к феодализму, пройдя длительный путь прогрессивного развития».

Такой глубокий и мудрый вывод моего дорогого учителя явился ярким примером правильного понимания великих исторических событий для нынешнего поколения исследователей.

ГЛАВА II

ВДОЛЬ ДРЕВНИХ РЕК И КАНАЛОВ

«Нет жизни без воды, нет наслаждения без труда» – народная поговорка с глубоким смыслом. И вправду, так же как на земле не может быть жизни без воды, не может быть довольства без труда.

Покоренные воле человека реки, являются источником жизни. Как показывают многолетние исследования археологов и историков, сельские общины в странах Востока искали пути развития водного хозяйства, значит и всего земледелия. Всегда одной из важных задач было рытье каналов, строительство дамб, очищение ирригационных сооружений. Имевшие место в прошлом политические интриги, серьезно отражаясь на водных хозяйственных работах, наносили ущерб развитию стран.

Как отмечает С.П. Толстов, причиной сокращения оросительных систем Хорезма в период феодализма явилось постепенное разрушение общины, рабовладельчества и центральной системы управления. Из-за феодальной раздробленности, междоусобной борьбы за власть и в результате разрушительных войн пришли в упадок большие водные сооружения, созданные в древнем Хорезме. Причиной превращения в пустыни цветущих долин и оазисов Сурхандарьи и Зарафшана были также социальные и политические события.

Когда общество оказывалось в трудном экономическом положении и кризисе, в качестве причины этого обычно указывали естественные факторы: переполнение и разливы рек, кочевание песчаных барханов, засоление почвенных покровов, изменение русел рек и так далее. Это же вызывало и миграции земледельческого населения и превращения цветущих оазисов и культурных земель в безводные пустыни. Не случайно период развития обычно совпадал с периодом политической централизации государства и его укрепления.

Для того чтобы усилить или установить торгово-экономические связи, многие государственные деятели стремились наладить связи с такими богатыми и могучими странами как Хорезм, имеющими разнообразные товары и крупные базары. Их основной целью был поиск самого дешевого и удобного пути для торговли. Одним из близких экономических и политических партнеров Средней Азии, в частности Хорезма, в течение многих столетий была Россия.

Первоначально, с целью укрепления торговых отношений между этими государствами, было предпринято много попыток найти водный путь в Хорезм через реку Волга и Каспийское море. Астрахань, город, находившийся в низовьях Волги, в период правления Петра I был одним из крупнейших торговых центров на юге Российской империи. В этом городе было очень много купцов из Средней Азии, занимавшихся торговлей в большом масштабе. Русское государство, с целью расширения торговых отношений с восточными странами, остро нуждалось в сведениях о них. Услышав в 1713 г. о том, что население Хорезма добывает золото, русский князь Сомонов, с целью порадовать императора Петра I, привел к нему сообщившего эти новости Ходжа Непеса. Тот передает императору не только эти сведения, но и рассказывает о том, что когда-то Амударья впадала в Каспийское море (о чем говорит сохранившееся старое русло Амударьи) и предлагает организовать экспедицию, заверяя, что в этом деле России помогут туркменские племена.

Посол Хивинского хана Амурбек также подтверждает информацию о том, что Амударья впадала в Каспийское море. Почти в то же время губернатор Сибири М.П. Гагарин сообщает Петру I о том, что в Восточном Туркестане имеются золотые прииски. Услышав эти вести, император, с целью оказать свое влияние на Среднюю Азию и для усиления торговых отношений, дает распоряжение об организации двух экспедиций. Во главе одной из них он ставит капитана Ивана Вуховкина. Начальнику второй экспедиции Александру Бековичу-Черкасскому он поручает одну из главных задач: поиск способов повернуть старое русло реки из Аральского моря в Каспийское. Звершившись трагически (почти

все войско, включая самого Бековича, было уничтожено хитростью хивинского хана), эта экспедиция не смогла выполнить задачу, поставленную Петром. Но, несмотря на это, именно она положила основы расширению взаимоотношений между Россией и Хорезмом. Так легенда о впадении Амударьи в Каспийское море открыла дорогу для серьезного изучения этого региона.

Петр I до конца жизни не отказывался от цели иметь полные сведения об открытии дороги в этот край и знать о жизни населения среднеазиатских ханств. По его приказу, в 1719 г. создается новая экспедиция по изучению Каспийского моря. На основе материалов этой и ранее организованных экспедиций, в 1720 г. была впервые составлена карта Каспийского моря. В следующем году в Бухару прибывает посол России Флорио Беневски, ранее посетивший Хиву. Он возвращается домой с ценными историческими, географическими и этнографическими материалами об этих странах.

Однако, полученных тогда данных о прошлом великой реки, было явно мало. Только в результате археологических исследований середины 20 в. Амударья раскрыла многие свои тайны. Расположившиеся на огромной территории между Аралом и Каспием, протянувшиеся на сотни километров, остатки высохших русел рек, следы больших и малых арыков, малозаметных древних полей и огородов, потерявшихся под песком, в течение многих веков поражали воображение многих путешественников.

Многолетние исследования в области исторической геологии, гидрологии, палеогеографии и археологии помогли раскрыть историю происхождения Амударьи и тайны Узбоя. На огромной территории между Аральским и Каспийским морями было найдено множество памятников, относящихся к разным периодам от первобытной эпохи до позднего средневековья. Это помогает понять и историю формирования современной картины низовьев Амударьи и ее палеогеографии.

Как не было бы Египта без Нила, также не было бы Хорезма без Амударьи. Как пишет известный географ и историк средневековья аль Истахри, Хорезм является страной, сумевшей получить всю пользу Жайхуна (одно из названий Амударьи) сполна.

Следовательно, для того чтобы хорошо понять историю Хорезма, необходимо знать историю жизнеутверждающей реки Амударья.

Амударья является одной из самых крупных рек Средней Азии. Она имеет протяженность 2336 км. Истоки этой поистине великой реки находятся на высоте пяти тысяч метров в заснеженных высокогорьях Памира и Гиндукуша. Начало Амударьи складывается из пяти основных рек – Вахан дарьи, рек Памир и Гунт, Вьянджа и Вартона и носит название Пяндж, что по-ирански означает пять.

Название Амударья река получает там, где Пяндж соединяется с Вахшем. Эти потоки проходят через высокогорные ущелья, падая с высоты с большой скоростью и страшным шумом. Воды несут, благодаря присутствию ила, огромное количество минеральных веществ. Протекая 1036 км через жгучие пески пустынных Каракумов и Кызылкумов, Амударья впадает в Аральское море. На этом участке ни один приток не впадает в реку. Не доходя примерно 150 км до Арала, недалеко от г. Нукус, формируется ее многоорукавная дельта. Эти места в прошлом были покрыты камышовыми и тугайными зарослями.

Воды Амударьи каждый год приносили до двухсот миллионов тонн ила, что превышает количество этого бесценного для земледелия удобрения знаменитого Нила в два раза. Во время половодья среднеазиатская река превосходила Нил почти в три раза. Своеобразным явлением, характерной особенностью Аму является то, что иногда в течение года она собирает на близлежащих равнинах и такырах до двадцати сантиметров густого ила.

Амударья разливается несколько раз в году. Поскольку эти разливы крайне полезны для полива растений, на основе своего многовекового опыта, местные дехкане давно составили календарь разливов. В Хорезме всегда были люди, знающие время разливов и их объём. Календарь разливов имеет четыре периода: первый называется кук камыш ташью и проходит в конце марта. Он начинается тогда, когда на озерах появляются первые ростки камыша. По времени роста камыша хорезмийцы могли определить не только время, но и величину каждого разлива. В середине апреля происходит подъем рыбы из Аральского моря в дельту

Амударья. Это – второй разлив, который называется ак балык ташуви. Третий период начинается в середине мая и называется юлдуз ташуви (звездный разлив). По перемещению звёзд дехкане определяют также четвертый разлив – кирк чилгав ташуви. Он начинается во второй половине июня и продолжается сорок дней. Об этом разливе писал даже Бируни.

Во время разливов значительная часть (почти половина) воды уходит на полив растений. Почти двадцать пять процентов воды расходуется на нужды народного хозяйства. Амударьинская вода, используемая для орошения, большей части остается в Хорезме.

Эта жизнеутверждающая река имеет богатую и интересную историю, она воспевается в легендах и сказках, в песнях и народных поэмах. Название Аму появилось в недалеком прошлом. По словам профессора Я. Гулямова, название реки связано со словом «Амуя» (Чорджоу) находящегося в середине Хорасана и Мавераннахра.

Древнегреческие авторы называли Амударью «Оксус» или «Окс», а арабские писатели «Жайхуном». Амударья упоминается в работах отца истории Геродота, жившего в V в. до н.э. Повествуя о походе персидского царя Кира, он писал, что одно русло этой реки впадает в Каспийское море. Другой греческий историк Страбон, упоминая Амударью, говорит, что по ней ходят большие корабли, и это удобно для доставки товаров из Индии в Каспийское море. Птолемей, живший во II в. н.э., также описывал пути течения Амударьи и Сырдарьи. Историк Аммиан Марцеллин дал подробное описание этих двух великих рек Средней Азии, впадающих в Аральское море. В источниках, относящихся к средневековью, в работах, написанных на арабском и персидском языках, имеются также разнообразнейшие сведения о населении, проживавшем как в дельте Амударьи, так и на ее берегах.

Амударья, как и другие большие реки Средней Азии, появилась во второй половине третичного периода. Это было время, когда начали возвышаться горы Памир, Алай и Тянь Шань, а воды мирового океана постепенно отходили на равнины и степи. Часть же этих морских вод и сформировала будущие речные потоки. Один из самых крупных потоков, Амударья, широкой

лентой протекал через пустыню Каракум до Хазарского моря в середине четвертичного периода.

Образование и развитие дельты Амударьи связано с существованием Аральской, Сарыкамышской и Хорезмской впадин. В древности часть протоков дельты Аму впадали в Хорезмскую котловину, а когда она наполнилась, то и в Сарыкамышскую котловину. Это было обширное водное пространство, полностью высохшее к 1920 г. Она простирается до 150 км с запада на восток и до 100 км с север на юг. Глубина бассейна доходила до 75 метров, а площадь водной поверхности 11 800 кв. км. Излишек вод стекал по Узбою в Каспийское море.

В это время воды Каспия были на 70–80 м выше нынешнего уровня. В четвертичном же периоде и Сырдарья, оставив пустыни Кызылкумов, стала течь на север, в сторону Арала. На севере Каракумов и Кызылкумов до сих пор сохранились следы разливов Амударьи и Сырдарьи протяженностью в сотни километров, которые свидетельствуют о наличии у этих рек большого количества притоков в глубокой древности. До четвертичного периода основными притоками Амударьи и Сырдарьи были реки Довдан и Кунадарья. На берегах Узбоя в низовьях Окчадарьи были найдены многочисленные неолитические стоянки, что свидетельствует об изобилии воды в четвертичном периоде. В то время Аральская впадина не была заполнена водой, т.е. Аральского моря тогда еще не было.

В середине четвертичного периода происходят изменения в палеогеографическом облике Хорезма. В результате тектонических изменений Амударья начинает течь на север, в сторону Хорезма, в Аральское море. Первоначально она несла свои воды по Акчадарьинскому коридору, который представляет собой неглубокую долину, достигающую Аральской впадины. В результате изменения течения Амударьи воды Сарыкамышского котлована начинают уменьшаться. Таким образом, вода по Узбою текла не постоянно, лишь временами.

Вслед за водой шли и первобытные хорезмийцы. В эпоху бронзы, то есть в III–II тыс. до н.э., они стали переселяться на север и на берега Акчадарьи. В это время климат меняется и на-

ступает засушливое время. Начавшийся переход к земледелию заставляет хорезмийцев постепенно переходить к искусственному орошению. В эпоху бронзы низовья Сырдарьи приобретают современную форму. Однако они представлены двумя протоками – Кувандарьей и Жанадарьей, которые создают возможность для возникновения на широкой территории между Сырдарьей и Амударьей первобытных стоянок.

Примерно в начале I тыс. до н.э. Амударья впадает в Аральское море уже по своему современному руслу. Аральская впадина приобретает тот облик, который был зафиксирован в 1950 г., что свидетельствует, что Арал можно считать самым молодым морем в мире.

В это время воды Сырдарьи, в основном по руслу Жанадарьи и Кувандарьи, по большим и малым арыкам снабжали водой население Джетыасара, Чирик-Рабата, Бабиш-Муллы и других городищ. По словам С.П. Толстова, здесь жили племена тохар и апасиан. До настоящего времени сохранились еще следы старых каналов, вытекающих из протоков античного времени.

Все это, наряду с искусственными каналами и арыками, а также многочисленными развалинами, прямоугольными и квадратными посевными полями свидетельствует о развитости оросительной системы того времени. К этому времени относится самая крупная и внушительная ирригационная система Хорезма, находившаяся на землях между развалинами Калалы-Гыр и Кюзялли-Гыр. Общая ее арена составляет 70 м на глубине 40 м.

В эпоху империи Кангюй-Кушан, охватившее всю Среднюю Азию и частично соседние земли ирригационное хозяйство, было самым совершенным. В это время только в низовьях Амударьи и Сырдарьи посевные орошаемые земли занимали общую площадь 3,5-3,8 млн. га земли. На такой огромной территории примерно 1,7 млн. га интенсивно орошались, на землях, оставленных рекой после затопления, проводились земледельческие работы, в том числе посевы. В античное время, если учесть современное состояние Амударьи, общая площадь орошаемых земель составляла примерно 4,5 млн. га, значительная часть (2,5 и 2,7 млн. га), по данным последних исследований, находилась в

низовьях Сырдарьи.

Земли древнего орошения отличались от системы, применяемой в настоящее время своей сложной сетью отводимых русел каналов. Впоследствии каналы стали более глубокими, чем предыдущие, расширялась и сеть орошения.

О развитии земледелия, основанного на орошении, в античное время свидетельствуют многие археологические находки. Исследования, проведенные ботаниками, показали, что в то время было развито зерноводство (ячмень, пшеница), садоводство и огородничество (абрикос, персик, слива, виноград, дыни, арбуз), а также выращивались некоторые технические культуры (хлопок, кунжут).

В средние века орудия сельского хозяйства и ирригационной системы еще больше совершенствуются. Следует также отметить, что в V–VI вв. в результате разложения рабовладельческого общества и появления феодальных отношений система орошения значительно сокращается. Однако в период распада династии Караханидов (X–XI вв.) и во время господства Великих Хорезмшахов (XII–XIII вв.) происходит объединение распавшихся владений Средней Азии, вновь восстанавливаются ирригационные системы, и наблюдается бурное развитие государственных образований. Ирригационная система того времени чем-то напоминает современную. Магистральные каналы были узкими и глубокими, а система орошения была более совершенной. В IX–X вв. была изобретена система орошения с помощью водоподъемного колеса (чигирь), приводимого в движение животными.

В средние века ассортимент посевных культур был более богатым, чем в античное время. На землях, основанных на искусственном орошении, помимо зерновых культур, выращивали различные фруктовые – абрикос, персик, виноград, слива, груша; бахчевые культуры – дыня, арбуз, тыква; а также огурцы, морковь, лук, маш, хлопок и кунжут. Тем не менее, площади посевов были ограничены. Например, в самый развитый период орошения в XII–XIV вв. общая площадь орошаемых земель в низовьях Амударьи и Сырдарьи по сравнению с античным периодом сократилась на одну треть.

Амударья неоднократно изменяла свое русло пока не достигла нынешнего состояния. Эта река недаром получила у народа название дегиш (смывание берегов). Временами она, словно лев в клетке, ударялась то в левый, то в правый берег, смывая все на своем пути, что приносило большие бедствия населению, и его сельскому хозяйству в частности.

К концу XVI в. русло Кунядарьи пересыхает, и вода перестает попадать в Сарикамышский котлован, и на его месте появляется безводная пустыня. В это время в некоторых крепостях и городищах (например, таких как Вазир), жизнь прекращается.

Глубокий смысл имеет народная поговорка «Даже если отец твой мираб, пусть твои земли будут расположены у истоков канала и реки». Дехкане, в течение веков находившиеся под гнетом феодалов и жившие на землях, расположенных в низовьях реки, были лишены возможности пользоваться водой сполна. Мечтой и надеждой каждого дехканина было иметь свои земли у истоков реки. Упомянутая поговорка полностью выражает вековые мечты дехканина. Чем дальше земли находились от истоков, тем больше они нуждались в воде.

Накопленный за многие годы опыт в системе орошения позволил выработать не только совершенные системы орошения, но иметь великое терпение дехкан, когда вода был в недостатке. Каждая оросительная система в кишлаках Средней Азии напоминает кровеносную систему человека. В жизни очень экономично относились к воде. Там где вода, там богатство. Там создаются сады и огороды.

Оросительные системы сооружались обычным способом путем выведения каналов из головных протоков больших рек и создания головных сооружений, которые строились на мелководье. Вырывался арык, а в месте его отхождения от головного потока устанавливали запруду для перекрытия течения реки. С этой целью использовались карабура – специально подготовленный материал из камней, глины, дерна и камыша, который скатывался вместе и бросался в воду. У головной части больших каналов строятся более сложные комбинированные сооружения с использованием не только карабура, но и технических средств.

Головные сооружения самых больших каналов имели различные размеров (диаметром несколько метров и длиною до нескольких десятков метров, что требовало огромных человеческих усилий). Поэтому в создании всех головных сооружений принимает участие большое число дехкан-землекопов.

Для очистки и сооружения водных артерий в Хорезме ежегодно проводится набор большого числа землекопов (казувчи), мобилизуемых в обязательно порядке по несколько человек из каждого кишлака. После очистки основных каналов и их ветвей устраивали головные сооружения для снабжения водой основного канала. Об их размерах говорит такой пример: для открытия главного канала Палваняб в Хорезме требовалось соорудить пять-шесть больших корабура.

Население Хорезма, зная бешенный нрав Амударьи и нестабильность ее течения, всегда находилось под угрозой затопления и стремилось оградить себя от этой опасности. Особенно опасным считался один из головных каналов Хорезмского оазиса Палваняб, снабжавший водой весь Хорезмский оазис. Для укрепления Палваняба местное население не только затрачивало материальные средства, но и использовала огромный труд большого числа людей. В период паводков со всех концов ханства к головному сооружению Палваняба стекались люди на арбах, верблюдах, конях и ослах. Самым страшным для населения словом было деиш (паводок). Этим словом обозначалось самое страшное и опасное наводнение, приводившее людей в ужас. В истории Хорезма много фактов, свидетельствующие к каким разрушительным последствиям приводил деиш. Из истории известно, например, что тысячи лет назад Амударьинский деиш полностью смыл столицу Великих Хорезмшахов город Кат, а в середине прошлого столетия таким же образом был смыт город Турткуль в Каракалпакии.

Ужасная и капризная природа Амударьи стала причиной появления различных народных мифов и легенд. Одна из широко распространенных легенд, связанных с деиш – это легенда о злобных духах. Согласно ей, злые духи Аранги живут в глубине Амударьи и управляют ее течением. Они могут менять течение реки по своему желанию, создавать дейиш, смывать берега, то-

пить корабли, создавать наводнение, уничтожать города и кишлаки. Считавшиеся злыми силами, направленными против людей, Аранги не всегда побеждали, порой они оказывались бессильны перед умом и проницательностью человека.

Легенда об одном из древнейших каналов Хорезма Газибад также связана со злыми духами Арангами. В ней рассказывается следующее. Когда-то Амударья так поднялась, что затопила берега Газибадского канала и посеы с кишлаками. Эта ситуация, согласно легенде, была связана с тем, что Аранги разгневались и объявили войну людям. Народ впал в панику и не знал, что делать. Один ишан, который осознал всю сложность положения, взял меч и спустился с горы прямо в реку. Когда он пропал в ужасных бурлящих волнах, люди ждали того, что произойдет дальше, и вдруг вода в канале успокоилась и стала течь спокойно. Но вода туту же покраснела, и на поверзность всплыл окровавленное тело ишана. Т.е., говорит легенда, вода в канале успокоилась в результате боя между ишаном и Арангами. Этому каналу в честь героического поступка ишана было дано название Газибад.

На основе подобных легенд появлялись разные суеверия, традиции, обычаи. Например, на носовую часть кораблей, ходивших по Амударье, стали устанавливать легендарные символы, следовали другим традициям.

Трудолюбивый народ в течение веков для охраны своего края от воды строил сотни километров укреплений из песка, для спасения региона люди читали молитвы, приносили в жертву скот. Такие ритуалы проводились и в периоды нехватки воды. Для спасения от нехватки воды, кроме совершения жертвоприношений, проводилось обязательное мероприятие казу (рытье арыков для общественных нужд). Это дело, существовавшее в течение веков, стало для каждого дехканина обычным мероприятием. Двенадцатидневное обязательное казу неблагоприятно влияло на состояние трудолюбивого народа. В результате такого длительного принудительного труда, хозяйство многих дехкан оставалось без присмотра, и он мог впасть в нужду и даже в нищету.

Проведение нового арыка, и построение укреплений на бе-

регах реки, очистка арыков и многие другие мероприятия были обязательными для хорезмийцев, но государство не давало людям за это ни еды, ни платы. Для обеспечения надсмотрщиков при рытье каналов хрезмийцы платили налог капча пули. Кроме того, обычным явлением были различные штрафы, за малейшие проступки людей мучили и даже вешали. Над большими казу стояли надсмотрщики самого высшего уровня, при непосредственном участии хана. Такие казу в основном проводились в больших городах, таких как Палваняб, Газибад, Шават и др.

Для Хорезмских дехкан кроме этой тяжелой работы, была еще и дополнительная – искусственно поднять воду наверх. Этот метод был характерен для Хорезма и лишь изредка применялся в других районах Средней Азии. Он требовал от дехкан большого труда и затрат.

Из-за небольшого напора воды в самой Амударье и в каналах, отведенных от нее, в Хорезме была разработана техника подъема воды на берег. Обычные способы подъема воды назывались «сапма», «дапма» и «нова». Эти методы использовали простые, сделанные людьми инструменты – лопату и «новы».

Похожие методы подъема воды бытовали в Египте и Месопотамии (сохия) или в Иране и Индии (чарх). В Хорезме до самого последнего времени использовался простой механизм чигирь (или мельница), представлявший собой обычное колесо с прикрепленным к нему сосудом дигир, с помощью которых вода поднималась наверх. Данное колесо вращалось с помощью горизонтального стержня на двух зубчатых колесиках и силы верблюда, лошади или воды.

Чигири изготавливались местными мастерами деревообработки. Все части чигиря обновлялись каждые 8–10 лет. Его зубчики смазывались маслом, а кончик вертикального стержня намазывали мылом.

Кроме описанных выше чигирей на магистральных каналах устанавливались водяные чигири – мельницы. Подъем воды с помощью мельницы использовалось не только в Хорезме, но и на Зарафшане, на Сурхандарье, а также в Ташкенте. Но классическим краем чигирей считался Хорезм: там они использовались

до последнего времени.

Кроме того, в Хорезме воду для орошения полей доставляли и с помощью еще более простых ручных методов: сапма, дапма, нова. Если сравнивать эффективность и производительность этих простых методов с чигирем, то становится ясно, какое большое значение имело изобретение этого подъемного механизма. Орошение с помощью чигирия повысило эффективность древних сооружений орошения и несколько облегчило работу.

Как пишет Б.М. Георгиевский, сатхи Хорезмского региона повысились с появлением человечества на два метра. В 20-х годах XX в. в Хорезмском регионе было более 66 тыс. чигирей. Не трудно представить, что для движения чигирей дехканам необходимо было значительно большее количество животной силы, чем только для вспашки.

Все оросительные сооружения необходимо было чистить каждый год. Это тоже была очень сложная и трудоемкая работа, которая сильно выматывала трудолюбивых дехкан. Особенно тяжело было раскапывать большие арыки и строить дамбы. Такая работа проводилась обычно зимой или в начале весны, в некоторые годы арыки очищались несколько раз в год. Для этого требовалось большое число людей. Например, для очистки арыков Хивинского ханства были потрачены силы около 700 тыс. человек. Для очистки крупного магистрального канала Палваняба уходило больше 12 дней.

Каждые 10 танобов² земли считались одной водой и с такой площади на очистку арыка отправлялся один рабочий. Хозяйство меньше 10 танобов создавали жабди. Его члены очищали арыки по очереди. Один из рабочих назначался главным. Обычно, рабочее одного кишлака собирались в группы по 20 человек и двоих избирали главными. Эти два человека служили рабочим в течение работы. Необходимую еду, инструменты, матрасы каждый рабочий приносил сам.

Всеми работами на орошаемых участках руководила специальная администрация. В ханствах орошение и очистка больших

---

² Таноб – мера земли, площади, различная по районам, примерно от одной четверти до половины гектара.

арыков шло под надзором крупных собственников. Избираемые из числа народа мирабы³ подчинялись им. Мирабами определялись порядок подачи воды и ее количество. Для наблюдения за этим нанимались специальные люди. Их называли сокачи или тугончи. Количество мирабов и туганчи было большим. Они не получали конкретную зарплату и существовали за счет денег, собранных у населения. Поэтому состояние мирабов было плачевным и им приходилось злоупотреблять положением, т.е. мираб подавал воду в первую очередь тем, кто больше заплатил. От этого страдали все мелкие и бедные дехкане.

В хорезмском крае в период орошения посевов был дефицит воды, и пользовались ею строго по очереди. В первую очередь давали воду на земли в конце арыка и далее распределяли соответственно. Для орошения земель в дальнем конце большого арыка строилась плотина в среднем его течении. Из образовавшегося благодаря устройству плотины водоема воду брали дважды: во второй половине мая и в конце августа. Даже и из маленьких арыков воду давали по порядку.

Каждый дехкан ждал свою очередь с нетерпением и старался ее не пропустить. Для человека, нарушившего порядок использования воды, применялись серьезные наказания, начиная со штрафов и кончая тюрьмой. Количество воды определялось по определенному порядку. «Одна вода» (вода, потекшая в арыке в течение дня), «одна мельница» или «один камень» (один мерный сосуд с зерном), «бир куш» (однодневная работа животного) и другие понятия были широко распространены.

Почти везде остатки воды сливались на конец поля и образовывали там болото, из-за чего распространялись малярия и другие болезни.

Хорезмские дехкане знали способы борьбы с заболачиванием земли. Для этого они выкапывали специальные ямы – захкаши или завуры. Но для выкапывание крупных захкаш у дехкан не хватало сил, а мелкие не приносили ожидаемого результата.

Дехкане всегда были в тревоге за возможный дефицит воды

---

³ Мираб – выборное лицо, которое заведует оросительной водой и распределяет ее между селениями и дехканами.

или наборот за разлив рек. Чтобы воспрепятствовать этому, не допустить беды, дехкане применяли особые традиции и обряды. Если вода смывала большой арык, сооружение или дамбу, то население видело в этом угрозу и проводило различного рода ритуалы и жертвоприношения. Если же смытое место невозможно было восстановить даже всеми силами, то применяли последнюю меру: под плотину ставили человека по имени Тургун, Турсун или Тухта и закапывали его живым.

Многие правители Хорезма с давнего прошлого хорошо осознавали значение воды и считали одной из своих главных задач управление системой орошения. Однако, эксплуатируя труд народа при орошении, они больше пользовались в своих личных интересах. С одной стороны, можно говорить, что вода играла роль дополнительного давления на народ. С другой – правители, которые не понимали важность воды и не уделяли ей должного внимания, обрекали страну на обнищание.

Порой превращение цветущих краев в пустыню было связано не только с действием природных сил, но и с социальной ситуацией. Так, многие страницы Хорезмской истории показывают, что изменение течения Амударьи было связано с деятельностью людей, не знавших законов орошения, а также от действия некоторых исторических факторов. Превращение красивых городов и кишлаков в руины связано было не с природной «засухой в Средней Азии» или «сменой течения в реке», а с постоянными сменами правящих режимов, междоусобицах за трон и в нескончаемых нападениях племен друг на друга.

Иногда государство, находящееся в расцвете сил, достигнув высоких материальных и духовных благ, может оказаться в критическом положении, встать на грань катастрофы или упадка, потерять свой национальный менталитет, оказаться в трагическом положении в силу не только объективных, но и субъективных факторов. Древняя история Хорезма, падение или возвышение того или иного государства зависило во многом от воли и силы народа, который достигает полной своей независимости и определяет свою судьбу.

III ГЛАВА

ПЕРВОБЫТНЫЕ СТОЯНКИ И ЖИЗНЬ РАННИХ ПРЕДКОВ

На правом берегу Амударьи, у южного подножья Султан Увайса, находится возвышенность Джанбас-кала. Если с этих высот посмотреть на восток, перед вами откроется прекрасная картина. Среди бесконечно кочующих песков, то там, то здесь возвышаются развалины больших и малых крепостей и остатки протянутых на большие расстояния ирригационных сооружений. Огромные массивы высохших на солнце площадей такиров свидетельствуют о том, что долина Акчадарьи некогда была цветущим краем. Если пройти вдоль засохших древних каналов несколько километров, среди барханных песков на такирах можно найти остатки примитивных каменных орудий и множество костей животных. Эта картина с первого взгляда ничем не примечательна, однако для специалистов археологов эти каменные орудия говорят о многом и могут явиться разгадками многих исторических загадок. Исследователи, изучавшие предметы самых ранних исторических эпох, пришли к выводу, что на огромной территории Акчадарьи люди жили давно.

Согласно традициям, вновь открытую археологическую культуру археологи именуют по названию места, где она была описана впервые. Так, памятники кельтеминарской культуры были обнаружены на большой территории и относятся к эпохе неолита и энеолита (IV–III тыс. до н.э.). Эта культура выделена по специфическим каменным орудиям с особыми орнаментами на керамике.

Памятники кельтеминарской культуры обнаружены в большей части территории Западного Казахстана, в низовьях Сырдарьи, на северо-восточных берегах Арала, в среднем течении и в низовьях Амударьи, на берегах Узбоя и Сарыкамышы, а также встречаются в центральной части Кызылкумов. Открытие

С.П. Толстовым этих памятников и их изучение являются большим вкладом в первобытную археологию Средней Азии. Многие его научные труды по этой проблематике явились толчком для изучения неолита Средней Азии, Казахстана и соседних стран.

Как показывают последние исследования неолита, кельтеминарская культура как территориально, так и с хронологической точки зрения была широко распространена. Поэтому необходимо более подробно остановиться на исследовании этой прекрасной культуре.

Во времена, когда жили кельтеминарцы, климат в Хорезме был весьма благоприятным. Амударья и Сырдарья в результате больших разливов образовывали большие и малые озера, болота и протоки. Полноводную долину Акчадарьи, проф. С.П. Толстов не случайно назвал «Среднеазиатской Венецией». Занимавшиеся рыболовством и охотой кельтеминарцы воздвигали свои жилища на многочисленных болотах и озерах. Не случайно древнегреческий писатель Страбон называет кельтеминарцев «болотными и аральскими массагетами». Страна, богатая озерами, упоминается в известном священном писании зороастрийцев «Авеста» как «море Вурукаша», т.е. «безбрежное море»⁴. И действительно, в период позднего неолита в Хорезме было большое количество озер, связанных между собой речными протоками, и потому этот край можно было назвать «страной великих озер».

К кельтеминарской культуре относятся Джанбас-4, Кунак-1, Кугинак-22, 195, 198, Болаэшим-9 и другие. Найденные на этих памятниках гончарные изделия изготовлены из местной глины, смешанной с крупным песком и ракушками. По своей форме они разнообразны. Большинство составляют кувшины, глубокие и широкие чаши, наподобие больших черпалок. Почти вся посуда покрыта орнаментом, похожим на колосья пшеницы, с изгибающимися линиями, проведенные сверху вниз как геометрические фигуры. Отдельные орнаменты в чем-то сходны с культурой раннего земледелия на юге Средней Азии (Джейхун) на памятниках больших и малых соленых озер Бухарской долины. Также эти

---

⁴ Это – только одна из возможных интерпретаций «моря Ворукаша» – Прим. Ред.

орнаменты похожи на украшения гончарной посуды, найденной на стоянках на берегах реки Обь.

Орудия труда ранних кельтеминарцев изготовлены из кремня и кварцита, в также других каменных пород. Особенность этих каменных орудий в том, что они весьма архаичны. Но это не значит, что кельтеминарцы имели в какой-то мере отсталую культуру. Они полностью владели искусством изготовления всех видов неолитических каменных орудий. Также они умели изготавливать орудия из кости. Кроме изготовления отщепов, делались двухсторонние остроконечники, использовался метод шлифовки и сверления. Об этом свидетельствуют найденные на раскопках двухсторонне обработанные наконечники стрел с острым концом, а также другие острые предметы, ножи и орудия. кельтеминарские мастера изготавливали из серого песчаника ножовки и грузила для удочки. Заслуживают внимания найденные, благодаря раскопкам, различные украшения из ракушек.

Стоянки людей поздней кельтеминарской культуры обнаружены в долине древней Акчадарьи в Джингалди и Таджикизгана, в районах Кызылкумов в Лавлякане и Бешбулаке, в верховьях Узбоя и в отдельных районах Западного Казахстана. Найденные на этих стоянках предметы домашнего обихода и орудия труда позволяют нарисовать картину жизни, быта и традиций. Среди многочисленных находок встречаются новые элементы. Это в основном касается орнаментов и орнаментации керамических изделий. Они заметны на горизонтальных и вертикальных линиях, гребенчатых орнаментах (караш), более совершенных, чем прежние. Обнаружено множество ромбовидных и треугольных наконечников стрел. Данная культура отличается также находками каменных бытовых предметов и большими ножами, дротиками и наконечниками копий. По форме листообразные, длиной 7–10 см, изготовленные и обработанные из каменных отщепов, отдельные из них обоюдоострые окончания. Каменные ножи (8–10 см) имеют двухстороннее острие и на них нанесены различные орнаменты и украшения.

По некоторым данным, поздние кельтеминарцы знали технологию литья меди, умели изготавливать из этого металла различные предметы. Подтверждением этому служат обнаруженные на

Бешбулаке медные шлаки и найденные на Иргизе четырехгранные медные шила.

Наибольшим своеобразием выделяются памятники Акчадарьи, Узбоя и Западного Казахстана. Большинство этих стоянок относятся к третьему тысячелетию и началу второго тысячелетия до нашей эры.

Остатки костей, найденные на памятниках кельтеминара, свидетельствуют о том, что жившие здесь люди занимались рыболовством и охотой. Большинство рыбных костей (86 %) составляют остатки сазана, щуки и сома. Так как хозяйство ранних кельтеминарцев в основном состояло из рыболовства, в большинстве случаев их стоянки располагались ближе к воде. Местные племена ловили рыбу крючками и сетями на озерах и реках. Кельтеминарцы также охотились на джейранов, пасшихся вблизи рек, каналов и озер.

Часто встречающиеся луки со стрелами, острые каменные орудия и наконечники копей свидетельствуют о том, что поздние кельтеминарцы занимались охотой на копытных животных. Обнаруженные на стоянках кости рогатого скота (козлов и баранов), говорят о том, что они перешли на занятие скотоводством.

Находки на памятнике Джанбас 4 развалин жилищ показывают, что кельтеминарцы постепенно начали переходить на оседлый образ жизни. Эти жилища имели конусообразную форму. Центральный столб хижины достигал в высоту 24 м, а маленький опорный столб – почти 17 метров. Остальные же столбы – 8–10 метров. Стены были каркасными, а крыши жилища накрывались камышом. Стропила устанавливались вплотную, сверху хижины накрывались камышом. Известно, что подобный метод строительства применялся племенами в Африке, в Океании и в Америке.

Перед жилищем находилось священное место, где постоянно горел огонь, о чем говорят участки сильно обгорелой земли на барханах. Очаг имел диаметр около одного метра и глубину полметра. Справа от жилища, возле большого костра, находилось множество очагов для отдельных родовых семей. Вокруг этих очагов была найдена в большом количестве посуда и домашняя утварь.

В хижине проживало примерно 100–120 человек, принадлежавших одному материнскому роду. По мнению С.П. Толстова, это жилище было священным местом, где проживал староста общины, обслуживавший этот религиозный центр. Найденное недалеко от памятника Джанбаскала небольшое скульптурное изображение женщины (Анахиты), позволяет судить о раннем вероисповедании кельтеминарцев.

Общность материальной и духовной культуры кельтеминарцев на всей обширной территории, где они были расселены, позволяет нам утверждать, что они говорили на одном языке и представляли собой одну этническую группу. С другой стороны, как видно по данным археологии и исторических источников, кельтеминарцы имели близкие торгово-экономические и культурные взаимоотношения с соседними и дальними странами. Обнаруженные на памятниках кельтеминарской культуры ракушки и монеты, говорят о связях Хорезма со странами Тихого океана и Средиземноморья. Они имели также близкие связи с некоторыми племенами Индии.

Находки, обнаруженные на кельтеминарских стоянках, во многом схожи с находками, сделанными в Южном Туркменистане и на Ближнем Востоке, например в Иране и Ираке, что свидетельствуют о близости их земледельческих культур. По всей видимости, кроме обычных общения и торговых связей между этими регионами, могло иметь место и перемещение (миграция) кочевых племен. Можно предположить, что к концу четвертого тысячелетия до н.э. к берегам Арала перекочевывают новые племена.

Предметы, имеющие аналогии с поздними кельтеминарцами, встречаются также и на берегах сибирской р. Обь и еропейской р. Камы. Материалы, найденные на Урале, доказывают, что неолитические стоянки были очень близки друг к другу. По мнению некоторых ученых, кельтеминарцы участвовали в сложении неолитической культуры на берегах Оби и Урала. С.П. Толстов, а вслед за ним известный русский археолог С. Киселев и другие исследователи, неоднократно отмечали частичное влияние среднеазиатского неолита на открытую в Южной Сибири знаменитую афанасьевскую культуру. Многочисленные данные подтверждают более тесные взаимоотношения кельтеминарской

культуры позднего энеолита (т.е. III–II тыс. до н.э.) с Западным Казахстаном, чем с другими регионами.

Последующее развитие ранней культуры Хорезма, как полагают археологи, является фактическим продолжением кельтеминарской культуры. Это было связано, прежде всего, с изменением климата в регионе и развитием металлургии. В этот период в хозяйстве стали использовать бронзу. Но в Средней Азии, в том числе и в Хорезме, медь первоначально не являлась широко распространенным металлом, и каменные орудия долго не выходили из употребления. Но использование меди в хозяйстве открыло новые возможности для ранних хорезмийцев в изготовлении необходимых предметов и орудий труда. Изобретение бронзы стало важным этапом в истории в Средней Азии, в дальнейшем развитии ее хозяйства и первобытной общины, во всех сферах их социальной и культурной жизни. Известно, что бронза – удобный металл для обработки и изготовления необходимых предметов. Она плавится при меньшей температуре, чем другие металлы, при отливке края изделия получаются острыми и красивыми. Постепенно, в том числе и по этим причинам бронза постепенно стала вытеснять камень.

С наступлением бронзового века происходят коренные изменения в хозяйственной деятельности и социальной жизни, начинается подъем на более высокую ступень развития культуры. Этот процесс характерен для всего человечества. В период бронзы охота и рыболовство, считавшиеся ранее основными занятиями, уходят на второй план. Вместо них распространяется более интенсивное хозяйство – скотоводство. Земледелие постепенно становится важной независимой отраслью. По данным археологов, именно в это время появляется соха для вспашки, изготовленная из арчового дерева.

Развитие хозяйства привело к изменениям в жизни общества, началось социальное расслоение общины. В отдельных районах с изменением естественных условий, скотоводство становится ведущим хозяйством. В других районах недостаток пастбищ привел к тому, что земледелие стало ведущим хозяйством. В результате складывается два вида хозяйственной деятельности.

С развитием земледелия и скотоводства и ростом потребно-

стей населения в различных продуктах, происходит общественное разделение труда. Это важное событие способствовало появлению разного рода ремесленников, торговцев и работников сферы обслуживания. В это же время начинают появляться большие и малые города, где жили различные социальные группы, происходит разделение населения на богатые и бедные слои. Также наблюдается разделение труда между мужской и женской частью общества, выражающееся в традициях матриархальных и патриархальных семейно-бытовых отношений.

Обнаруженные в районе Джанбаскала, Анкакала, Буркуткала, на Наринжане и Тешиккале руины памятников дают нам необходимые сведения об эпохе бронзы Хорезма. Первый памятник, относящийся к этой эпохе, обнаружен в районе безлюдной ныне долины Буркуткала. В далеком прошлом через эту долину проходил древний канал Тазабагъяб, почему открытая там археологическая культура стала именоваться Тазабагъябской. Население этой культуры занималось скотоводством и земледелием, осваивая во II тыс. до н.э. новые земли в данном районе. Памятники эпохи бронзы также были найдены на берегах старого русла Амударьи на Акчадарье. Среди этих памятников самым важным является Анка-5, где находится квадратная прямоугольная полуземлянка с четырьмя выходами. Внимание археологов также привлек могильник Кокча-3. При его раскопках обнаружено более ста погребений, где умершие лежали головой на запад. Били там одиночные и парные захоронения. Среди погребенных имеются не только мужчины и женщины, но и дети. В могилах обнаружено множество орнаментированной гончарной посуды и различные женские украшения – бронзовые браслеты, наконечники стрел и др. По этим предметам и по форме захоронения можно восстановить их религиозные представления.

По мнению археологов С.П. Толстова и М.А. Итиной, в это время общество еще не успело полностью перейти к патриархату. Брачные отношения между мужем и женой все еще были крепки, а их положение в обществе было равным. Исследования показывают, что в двойных могилах сначала была похоронена жена, а затем к ней хоронили тело мужа. В то же время при патриархальном строе в скифских племенах после смерти мужа

убивали его жену и хоронили ее рядом.

В конце эпохи бронзы разные этнические группы, обитавшие в оазисах Сырдарьи, Джанадарьи и Акчадарьи, имели близкие отношения, находясь в тесном контакте. Объединяющая их культура получила название Кокча. В трудах Гекатея – Страбона она упоминается как «болотные и островные массагеты», которые занимают место более ранних апасиаков.

Исследование показывают, что в античное время племена, проживавшие на древней дельте Сырдарьи, вели комплексное хозяйство, занимались скотоводством, сеяли ячмень и овес. В среднем течении Джанадарьи обитали апасияки, которые оставались здесь и после монгольского нашествия в позднем средневековье, а на памятниках Чирикрат или Чирчиккала располагались их войска. Проведенные в последние годы исследования показали, что апасиакские памятники Бибишмулла, Баланди и другие позволяют восстановить жизнь скифских племен, окружавших Хорезмское государство.

На землях древнего орошения в районе Джанбаскала появляется новая земледельческая культура, похожая на тазабагьябскую и известная под названием суярганская. Памятники этой культуры находятся в более низкой местности. Малочисленность очагов на памятниках этой культуры, прежде всего, говорит о том, что на смену прежней матриархальной общины приходит новая, патриархальная большая семья. В хозяйственной жизни земледельцев и скотоводов также наблюдаются определенные изменения. На одной из стоянок относящейся к этому времени исследования показали, что хорезмийцы в связи с постоянными разливами реки вынуждены были кочевать из одного места в другое.

Поселившись в низовьях искусственных каналов, наряду с примитивным земледелием и хорезмийцы стали заниматься орошением засушливых (каирных) земель, а также сеять некоторые культуры на землях, где имелись источники. На каирных землях с древних времен засевали огородные растения и получали высокий урожай. Засеваемые на таких землях хорезмские дыни были известны по всему миру. Согласно историческим сведениям, такие дыни отправлялись в специальных сосудах в Багдад и другие

города арабского Халифата.

Как утверждает Яхья Гулямов, культура эпохи бронзы II тыс. до н.э., распространенная в горах Копетдага и земледельческая культура Восточноевропейской равнины эпохи бронзы являются связанными в одну цепь. По мнению других ученых (С.П. Толстов, А.Н. Бернштам и А.В. Збруева), что культура Хорезма эпохи бронзы очень близка, с одной стороны, к культуре предгорьев Тяньшаня, а с другой – к культурам, распространенным по рекам Кама и Дон.

Особенностью поздней суярганской культуры (IX–X вв. до н.э.) является то, что к традициям суяргана и тазабегъба добавились некоторые элементы карасукской культуры. Известно, что центром последней является Минусинская котловина Алтая, а ее близость с культурой Северного Китая эпохи бронзы доказал археолог С.В. Киселев.

Как считал С.П. Толстова, в эпоху бронзы, в результате смешения между собой элементов разных культур, появляются новые этнические объединения. На их основе складывается своеобразная народность Хорезма, сходная по языку с иранской народностью, заселявшей древнюю дельту Амударьи и создавшей великую систему орошения.

В начале I тыс. до н.э., т.е. в эпоху раннего железа появляется Амирабадская культура. Для этой культуры было характерно изготовление ручным способом раскрашенной в черный и темно-серый цвета керамической посуды, в том числе круглых горшков. Амирабадцы в отличие от своих предков жили не в шалашах, установленных на деревянных столбах, а в построенных крепких длинных глинобитных постройках. Длина подобных домов достигала 70 м; они имели два отдельных помещения, разделенных коридором. В это время в социально-экономической жизни амирабадцев происходили важные изменения. До перехода амирабадцев к цивилизации оставалось немного времени. Этот важный этап развития наступает для них в VIII–VII вв. до н.э. Это – еще один новый период в истории Хорезма.

IV ГЛАВА

ОГНЕПОКЛОННИКИ И СВЯЩЕННАЯ АВЕСТА

Великий мыслитель и поэт Абдулкасым Фирдоуси в своем бессмертном произведении «Шахнаме» в самых высоких тонах воспел роль человека, гуманистические идеи, справедливость и мечты-желания народа о благосостоянии и здоровом быте. Говоря его языком, творцом всех вещей является человек, свет и теплота. Благосостояния в мире не может быть без самого человека. Эти возвышенные идеи великого поэта нашли яркое выражение в распространившейся в Средней и Передней Азии в середине I тыс. до н.э. зороастрийской религии. Главные ее идеи изложены в священном писании Авесте. Широкое распространение этих религиозных идей во многих государствах и среди многих народов было не случайным.

Опираясь на исторические источники, исследователи доказывают, что в III–II тыс. до н.э. на бескрайних просторах Евразии, в том числе в Средней Азии и Казахстане, проживало много народов и племен, говоривших на индоевропейских языках. Занимая огромную территорию от подножий гор Алая до берегов р. Дунай, от Уральских хребтов до р. Инд, эти племена имели не только общие, сходные языки, близкую хозяйственную деятельность и культуру, они, как считает ряд исследователей, имели много общего в происхождении. Эти народы называют арийцами. Они сыграли важную роль в истории многих регионов. Жившие на берегах рек оседлые арийцы занимались земледелием и ремеслом, кочевые арийцы занимались скотоводством.

Эти народы и племена в письменных источниках упоминаются как скифы-сарматы, саки-массагеты. Часть полуоседлых и полукочевых индоевропейских групп, создавшая своеобразную высокую культуру, проживала на севере Средней Азии в Казахстане, в основном на побережье Арала, а впоследствии

и в низовьях Сырдарьи и Амударьи. В то время сако-массагетские племена и оседлые группы уже знали металл, из которого они изготавливали орудия труда и боевое оружие – кинжалы, топоры, стрелы, детали и украшения для лодок, строили грузовые, с большими колесами телеги и легкие боевые колесницы для войск. Они даже вывели выносливых боевых коней, имели передовую боевую тактику, при которой всадники и войска на колесницах составляли особую группу. Мощные сако-массагетские племена и народности приводили в ужас своими набегами ближайших соседей.

Обнаруженные при раскопках скифо-сарматских курганов художественные изделия представляют исключительную ценность. Известны, например, изображения запряженной конной колесницы, верблюдов, горного козла, змей и других животных из Амударьинского клада в Южном Таджикистане, напоминают скульптурные и живописные изображения.

Происходившие в Средней Азии социально-экономические изменения, постепенный переход кочевых племен к оседлому образу жизни, появление социального расслоения в обществе привели к определенным изменениям в массовом сознании населения. Так, из среды бесчисленных духов выделяются привилегированные особые существа – боги, как самостоятельная могучая сила, напоминающая господствующую прослойку общества. Если духи выражали отдельные образы (святых), то боги воплощали в себе всемогущие сверхъестественные мифические образы. Если самые древние мифические образы выражали могучие силы природы, то теперь в качестве сверхъестественных сил выступают обобщенные образы, взятые из современного для того времени общества. Так появляется представление о множестве богов, они становятся хозяевами, господствующими над определенными участками (или сферами) всего мира, и устанавливают свой полный контроль над ними. Многобожие, как элемент общественного сознания, появляется в эпоху рабовладения и служит верхним слоям общества верным идеологическим оружием как средство управления.

Ядром упомянутых выше процессов, происходивших в Цен-

тральной Азии, несомненно, был древний Хорезм. Найденные в результате археологических раскопок изображения мифических существ, образы отдельных божеств на предметах и украшениях, а также скульптуры их и рисунки позволяют понять религиозные верования наших предков, восстановить представления об их традициях и обычаях. Различные сосуды, ручки кинжалов и ножей, браслеты и серьги, изображенные на монетах и печатях птицы и животные, являются не просто произведениями изобразительного искусства, но и несут в себе определенные религиозные представления, особенно, связанные с тотемизмом и другими первобытными религиозными верованиями.

Согласно историческим сведениям, в середине II тыс. до н.э. в связи с изменениями климата и наступлением похолодания приходят в движение бесчисленные племена и народности. Упомянутые выше арийские племена, разделились на две большие части. Одна из них, обойдя Кавказские горы по побережьям Черного и Каспийского морей, перекочевывает в Переднюю Азию. Они принесли с собой коней, свой язык и, смешавшись с местными жителями, исчезли с исторической арены. Вторая часть арийцев, проживавшая на севере Средней Азии, в то же время постепенно вдоль русел Амударьи и Сырдарьи, преодолевает южные горные хребты и доходит до северо-западной Индии, Свата в Пакистане и в Гандхаре. Следами этого великого переселения по пути передвижения остались древние кладбища скифо-сарматов, где были найдены изображения коней и военных колесниц, а также рисунки верблюдов. До наших дней сохранились мифы и легенды о древних местах обитания сирийцев в Европе. Также об этом переселении кочевых племен из Европы на восток неоднократно упоминается в священном писании зороастрийцев Авесте.

Вернемся в Хорезмский оазис. Во II тыс. до н.э. люди стали осваивать новые земли в долине Акчадарьи. Двигаясь с Урала вдоль правого берега русла Амударьи на юг, переселяются племена андроновской культуры и смешиваются с суярганским населением. Постепенно развивается земледелие, скотоводство и ремесло. Находки, сделанные на памятниках на юге Арала, подтверждают формирование местного населения из различных

местных и пришлых групп. Вместе с физическим смешением разнородных групп происходило смешение обрядов и религиозных представлений. Наблюдается тесная связь между религиозными представлениями и мифологическими произведениями, между жанрами народного творчества и религиозной идеологией.

В такой сложной обстановке, зороастрийская религия, распространившаяся в регионе, вполне соответствовала новому общественному строю. Однако до сих пор среди исследователей нет единого мнения о месте или родине первой мировой религии. Но большинство историков, востоковедов и религиоведов, опираясь на различные источники, утверждает, что зороастризм возник в Центральной Азии, некоторые из них указывают и на старый Хорезм.

Появившееся в начале I тыс. до н.э. в Центральной Азии могущественное государство нуждалось в определенной идеологической опоре, чтобы установить свое господство в регионе и подкрепить свою власть. Известно, что в конце VII в. до н.э. господствовавший короткое время в регионе Ассирийский султанат терпит поражение и на его развалинах появляются два государства – Мидия и Вавилония. В середине VI–V вв. появляется империя Ахеменидов, подчинившая себе Переднюю Азию. Основатель этой империи деспотический царь Кир II (558–529 гг. до н.э.) объявляет себя покровителем различных религий в империи и оказывает им материальную поддержку. В такой исторической обстановке и возникшая зороастрийская религия привлекает к себе внимание восточных тиранов.

Как предполагает ряд ученых, в период правления Ахеменидов, оседлые дехканы считали себя арийцами, а свою страну называли Ариан (возможно, название государства Иран произошло от этого слова). Ахеменидские персы называли себя саками, оседлое население восточного Ирана и Средней Азии называлось турами (Туран также происходит от этого слова). Имеются легенды о том, что основатель новой религии Заратуштра сам был туром, и так как его речи не пользовались авторитетом среди кочевых племен, он вынужден был покинуть свою родину, прибыл в Иран и начал пропагандировать свое учение. Противобор-

ство между Ираном и Тураном, а также непримиримые войны, события связанные с землями Туран упоминаются не только в устном народном творчестве, но и подробно обрисовано в упоминавшемся бессмертном произведении Фирдоуси «Шахнаме». В нем имя Заратуштра (Зардушт) переводится с иранского языка как «старик (или желтый) владеец верблюда»⁵.

Во многих исторических трудах утверждается, что Зардушт является обобщенным мифическим образом. Долгое время считалось, что Зардушта и вовсе не существовало. По последним данным, особенно в результате тщательного изучения текстов оригинальных источников, все эти выводы признаны необоснованными. По мнению некоторых ученых, поэтические строки, принадлежавшие Зардушту, позволяют получить некоторые данные о жизнедеятельности этого пророка. Например, он жалуется на бедность своего существования. По другим данным, у него была семья, дочери и зятья, закаленные в борьбе. Зардушт, как и другие пророки, страдает неудовлетворенностью своей поведью, так как не может донести свои идеи до широких народных масс. Зардушт не творил чудес, не показывал сверхъестественного и не занимался гаданием. Такие мифы о пророке были сочинены последующими авторами и приписывались ему неосновательно.

Учение Зардушта появилось в VII в. до н.э. и в литературе не сразу было связано с его именем. Так, по имени верховного бога Ахура-Мазды, учение называется маздаизм, по названию священного писания «Авеста» – именуется авестоизм; по имени одного из божеств Митра – митраизмом. Из-за поклонения огню, сторонников этой религии называют огнепоклонниками. Главным произведением этой религии является Авеста, она не только считается священным писанием, но и служит историко-этнографическим источником о народах того времени.

В одной из легенд Авесты рассказывается о первом человеке Адаме и о первом иранском шахе Йиме, которому бог Ахура-Мазда подарил земли. Йима царствовал более ста лет. И в это время появляются зеленые насаждения, птицы, животные и

---

⁵ Это – одна из возможных интерпретаций – Прим. Ред.

много людей, число которых не уменьшается. Из-за избытка людей Йима в поисках новых земель ведет своих людей на юг, по солнечному пути и правит там около шестисот лет. Но снова происходит перенаселение земель и снова Йима перекочевывает со своими людьми на юг, где правит еще девятьсот лет. В конечном счете, из-за очередного избытка людей, они достигают последнего места своего обитания – земель их мечты под названием Арьян Вайджа. Цветущий край, где пять месяцев бывает лето и семь месяцев зима. В священной Авесте рассказывается, как бог зла Ангра-Манью (Ахриман) приходит на эти плодородные, цветущие земли и приносит суровую зиму с заморозками. В результате замерзают реки, что наносит большой вред этому цветущему краю. В конечном итоге устанавливается десять месяцев холодной зимы и лишь два месяца лета.

По мнению отдельных ученых, этот цветущий мифический край находится в низовьях Амударьи и известен под названием Хорезм. Согласно сообщениям Абу Райхана Бируни, в Хорезме появляется мифический Сиявуш. Достоин внимания то, что время основания его государства совпадает прежде всего с периодом «великого переселения» племен и народов. Правивший до X в. н.э. основатель династии Сиявушидов в Авесте упоминается под именем Сиявуршана. В народных достанах и легендах он выступает в образе полубога. Встречающиеся в Хорезмских сказках многочисленные дэвы, драконы и разные другие злые духи не случайно совпадают с враждебными для человека образами из Авесты. Отдельные события, приводимые в Авесте, повторяются в произведениях Фирдоуси. Среди них героические подвиги Сиявуршана и Хусрава, совершенные ими в Урве (Урганч) и на близлежащих озерах, а также в окрестностях Варукаша (озеро Арал) и странах, находящихся вдоль него (в степях Поволжья). В месте, где река Ардв (Амударья) впадает в Варукаша, расселяются древние племена, образуя новые области (вилояты). Сюда святой по имени Сасраок переселяет древнее население вместе со священным огнем маздакием. Это самый древний из горевших огней и очень почитаемый. Йима-Джамшид устанавливает его на одной из горных вершин Хорезма (Султан-Увайса).

Йима в великой «Шахнаме» выступает в образе Джамшида. Джам (Йима) – имя человека, излучающего свет (мудрый старец). Время его правления считается окончательной победой света над тьмой, справедливости над злом, людей над злыми демонами. Даже смерть повержена и найдено исцеление от любой болезни. В мифической истории иранцев этот период назван «золотой эпохой». В соответствии с одним мифом из «Шахнаме», Джамшид, как Хушанг-Прометей изобрел огонь. Во время праздника садо он дарит его людям и объявляет святым. Также в этом мифе рассказывается о происхождении обряда почитания огня и веры в святой огонь, составляющий основу зороастрийской религии.

Основную идею данного произведения составляет вечная борьба между богом добра Ахура-Маздой и богом мрака и зла Ангра-Манью (Ахриманом). В принципе, образы божеств зороастрийской религии складываются из таковых кочевников Центральной Азии и индоиранских. В образе парных богов, Варна выступает как наказуемый судья, который сурово наказывает тех, кто нарушает законы общества. А Митра – как божество близкое к людям; он выступает сторонником установления дружественных отношений между людьми. Зарожденный на основе упомянутых выше религиозных верований, зороастризм рисует образ Ахура-Мазды («мудрое божество») по образу Варуна, приносящего людям добро и являющегося создателем Вселенной и природы, людей и всех живых существ. В этом учении впервые в истории выразителем положительных и отрицательных явлений в обществе стали два противостоящих образа божеств.

Важной и положительной стороной учения Зардуштра является то, что оно раскрывает возможности человека в борьбе против социального зла и указывает на то, что человеческий дух и сама личность должны занять определенное место в этой борьбе. Эта идея также нашла свое выражение в знаменитой «Шахнаме». В ней рассказывает о положительных и отрицательных сторонах общественной жизни, а также о недостатках и хороших сторонах личной жизни человека. Вторая важная идея – это вечная непримиримая борьба между добром и злом. В этом произведении талантливо описывается борьба добрых воинов Ахура-Мазды

против войск злых сил Ахримана. Как отмечают исследователи, оседлое иранцы и их войска считались добрыми защитниками, а туранцы, римляне и кочевые племена, возглавляемые Ахриманом, считались злыми духами, нагрянувшими на людей и приносящими зло и разрушение. Самый любимый образ Фирдоуси – Рустам, выходит победителем в борьбе против злых духов.

Высказанные от имени главного героя пророческие слова, являются не только выражением главной идеи, содержащейся в этом лирическом произведении, но и позволяют понять значение проблем того времени. Появившийся в нашей древней стране великий пророк Зардушт в своем учении одной из самых важных и актуальных проблем, выдвинутых более двух с половиной тысяч лет назад, считает проблему человека. По его определению, все люди избирают свой путь добра и зла. Выбор этого нравственного пути совпадал с переходным периодом от одного образа жизни к другому и находил свое выражение в свободе личности. Человек возвышает свое положение, утверждает правильный образ жизни и видит ее смысл в труде.

Фирдоуси в своем достане призывает не мучить человека, уничтожить семена зла. Человек – самый дорогой жемчуг, он творец всех вещей, ему не надо желать плохого. Эти мысли проводит автор в своем произведении последовательно. Постоянный сторонник мира, Фирдоуси, так же как пророк Зардушт, призывает ценить человека и уважать его.

Согласно учению Зардушта, Ахура-Мазда одерживает победу над Ахриманом и злыми демонами, а все человечество, объединившись, создает единый язык и все люди достигают высокого благосостояния и мирной жизни. Однако, перед наступлением «султаната света», то есть до начала райской жизни, начинается конец света и все живое проходит через расплавленный металл. В Гатах рассказывается следующее: «Проходя испытание через красное пламя и расплавленный металл, сторонники Дуржа (лжи, духа нарушителей порядка) попадают в ад (султанат зла), последователи Арта (истины, духа порядка) попадают в султанат света и благополучия». В этом смысле передается описание ада ирая: «В будущем у каждого своя доля определена. Кто дружит

с Арамати (мир), тот попадет в салтанат Ахура-Мазды и Арта». По мнению Зардушта, дух человека после смерти должен пройти через ущелье Чинват (в исламе – сирот – И.Д.). Этот мост для верующих является широким и удобным, а для неверных он представляется тонким, как волос, по которому они не могут пройти и попадают в ад. Учение о конце мира, вошедшее в мировые религии, и идея о том, что люди предстанут перед всевышним богом в конце света как равноправные, взволновали население Центральной Азии и всего Среднего Востока, что нашло свое выражение в народном движении, направленном против богатой аристократии и духовенства, известное под названием маздакизм. Это движение под руководством Маздака воспевается даже в «Шахнаме», как религиозная секта:

Простому люду говорил Маздак:
«Мы все равны – богатый и бедняк.
Излишество и роскошь изгоните,
Богач, бедняк – единой ткани нити.
Да будет справедливым этот свет,
Наложим на богатство мы запрет.
Да будет уравнен с богатым нищий, –
Получит он жену, добро, жилище.
Святую веру в помощь я возьму,
Свет, вознесенный мной, развеет тьму.
А кто мой не загорится верой,
Того господь накажет полной мерой

Известно, что эпоха великих реформаторов и просветителей в истории Запада изучается путем сравнения с периодом самой могучей и прекрасной эпохи Возрождения, которая является колыбелью современной цивилизации, и тем самым позволяет правильно оценить роль, место и нынешнего уровня культуры. Будет справедливо считать, что первоисточником гуманистических идей и реформаторских движений в Европе являются учения великого сына Средней Азии Зардушта. Его учение первым обожествляет идеи гуманизма, а светский образ жизни поднимает до святости. Основные принципы этого учения нашли свое выражение в священных писаниях мировых религий – в христианстве и исламе.

Не случайно образ Зардушта совпадает с образами пророков Торы, Библии и Корана. Впоследствии в регионе появляются представления о политеизме (многобожие), а затем монотеизме (единобожии).

Как было отмечено выше, если Зардушт первоначально выступал в мифологическом образе, то впоследствии, он предстает в образе пророка и исторической личности. Период жизни Зардушта относится к концу VII – началу VI века до н.э. По мнению ряда ученых, Зардушт свою проповедь начинал в Средней Азии, но не найдя здесь поддержки и последователей, вынужден был покинуть родину.

Теперь вернемся к вопросу о родине создателя данной религии Зардушта – Хорезму. Согласно ряду исследований последних лет, основываясь на письменных и археологических данных С.П. Толстова, мнения о месте сложения зороастризма еще более окрепли. Например, в зороастризме вместе с богами огня, воды, хаомы, существовали символы местных богинь природных сил. Из них самые древние – это распространенные у индоиранцев, в частности, у хорезмцев, бактрийцев и согдийцев богини голубого неба и земли – Осман и Зам. Заслуживают внимания также и богини солнца и луны Хвар и Мах. Предположение исследователей, что эти имена связаны с Хорезмской этимологией, т.е. хвар (солнце) и зам (земля) близки к истине, что и отмечалось выше. Описанная в письменных источниках давнего прошлого и воспетая в легендах и повестях эта великая и прекрасная земля, стала также причиной появления таких великих произведений как «Шахнаме». Величие античного Хорезма подтверждают также дошедшее до наших дней руины роскошных крепостей и дворцов.

Период появления зороастризма (особенно 5–1 вв. до н.э.) – это период расцвета Хорезма. Памятников этого периода очень много и они разнообразны. Почти все города края античного периода построены с целью защиты его от соседних племен. Растянутые по правому берегу Амударьи роскошные Канга-кала, Джанбас-Кала, Базар-кала, Кырккыз, Кургошин-Кала, Аяз-кала и Топрак-кала были построены подле оросительных сооружений

и близко друг другу для обороны, что показывало действительное могущество Хорезма того периода.

В результате исследований данных крепостей, особенно Канга-калы, Джанбас-калы и Кой-крылган-калы были найдены разные предметы, керамические макеты и другие находки, которые давали возможность определить не только образ жизни жившего там населения, но и их религиозные воззрения. Например, в конце центральной улицы Джанбас-калы в здании была найдена молельня, где поклонялись огню. На ступе в центре здания постоянно горел священный огонь. Внутри молитвенного помещения была большая суфа⁶, а также была комната для проведения религиозных мероприятий. Найденное в этой комнате множество костей, говорит о том, что здесь употребляли приготовленную для религиозных ритуалов пищу. У народов Средней Азии, в том числе у хорезмцев, до сих пор при собрании народа готовят пищу для всех. Для приема пищи существуют специальные дома, на некоторых мероприятиях даже разжигают костер. В некоторых кишлаках Таджикистана до последнего времени существовали огнепоклоннические дома, что подтверждает наличие пережитков данной религии.

Встречающиеся на Джанбас-кала и других памятниках мелкие керамические скульптуры, изображения коней на посуде показывает, что помимо огнепоклонничества и зороастризма у древних хорезмийцев имела место и вера в силы природы, поклонение отдельным животным, в частности лошадям. Эти данные свидетельствуют о наличии у хорезмийцев множества различных верований. Изображение лошадей встречаются и на остоконах (захоронениях в керамических ящиках). Воспетые в «Шахнаме» имена отдельных героев связаны с лошадью (Лухпасп, Гаштасп, Аржасп), а название городища Хозарасп в Хорезме также связано со словом «асп», что означает лошадь. Найденные многочисленные изображения женщины в нарядной одежде – Анахиты, известной богини воды и покровительницы ирригационных сооружений – не случайно тесно связаны с верой в водные стихии. По сведениям Наршахи, во время празднования

---

⁶ Суфа – это место, где сидят.

Наврруза бухарцы, поклонявшиеся Зардушту, покупали на рынке керамические изображения богини Анахиты, которые затем разбивали во время празднования. Об этом свидетельствуют находки множества разбитых скульптур. В произведениях Абу Райхана Бируни также встречаются сведения и легенды, подобные приводимым в работах Наршахи. Следует особо отметить, что во всей Средней Азии, особенно в Хорезмском оазисе, больше чем в других местах, обнаружено керамических оссуариев (сосудов разной формы для хранения костей умерших). Например, в окрестностях Кой-крылган-калы и Калалы-Гыра были открыты тысячи керамических оссуариев, в которых находились кости умерших. Некоторые из них являются подлинными образцами искусства. Особенно выделяется изображение старика на квадратной крышке оссуария, сидящего скрестив ноги, наподобие хорезмийцев, с короткой бородой и усами, что является уникальным скульптурным изображением. Нет сомнения, что красивые украшения на его одежде и изображение на конце пояса головы барана является выражением определенных религиозных представлений древних хорезмийцев. Обращает на себя внимание обнаруженные в последние годы изображения птиц на крышках оссуариев из Калалы-Гыра, изготовленных из глины, алебастра и песчаника. Эти изображения тесно связаны с тотемистическими представлениями.

Встречается также немало изображений садовника, который держит в одной руки плод и бокал, а также пышно одетой женщины в камзоле, держащей в одной руке кувшинчик, а во второй руке бокал. По определению С.П. Толстова, в образе этой женщины представлено божество плодородия, и богиня виноделия Мино. Достойны внимания скульптуры хорезмской Анахиты, изображенной в нарядной одежде, приложившей одну руку к груди, а в другой держащей кувшинчик с двумя ушками. В античное время, например в Древней Греции, проводились вакханалии, посвященные божеству растительности Дионису. Видимо, подобные праздники урожая отмечались и проводились ежегодно осенью и в Хорезме. Среди находок, наряду с многочисленными статуэтками, встречаются черепки однотипных ке-

рамических сосудов с богатой росписью. Чаще всего встречается изображение восседающей на троне женщины, кормящей ребенка; чудовища с бородой и мифического животного, наподобие лошади с крыльями. Имеется небольшой сосуд с изображением головы льва. Такие уникальные находки свидетельствуют о высокой культуре и сложном мировоззрении наших далеких предков.

В основе этого мировоззрения лежит формировавшиеся в течение длительного времени общечеловеческие ценности. Здесь мы наблюдаем единство материальной и духовной культуры. Обнаруженные в регионе находки, с одной стороны, показывают влияние народов Индии и Ирана на сложение мировоззрения населения Хорезма. В жизни народов Средней Азии в течение всего античного времени, а у соседних народов Ирана в I тыс. до н.э. сохранялись и были широко распространены элементы первобытных религий (тотемизм, колдовство, анимизм, культ природы и т.д.). В различные времена разные народы имели свои идеологические представления и мировоззрения, которые нередко сохраняли древний культ предков. Большое значение имеет сохранение синкретизма в последующих религиях, в том числе и в мировых. Одним из центров такого сложного процесса стала сокровищница античной культуры и духовности – Древний Хорезм.

V ГЛАВА

ЗОРОАСТРИЗМ – РАННИЕ ИДЕИ ГУМАНИЗМА

2700-летие священной «Авесты» - одного из самых замечательных произведений созданных человечеством, было отмечено широкой общественностью в нашей стране в 2001 г. в соответствии с постановлением ЮНЕСКО. Это священное писание за короткое время получило широкое распространение на огромной территории, от берегов р. Инд до Итиля (Волга), от кипчакских степей до Мазандаранских лесов и Тянь-Шаньских горных хребтов. Оно впервые в истории человечества со времени образования общества освещало общечеловеческие ценности, материальную и духовную культуры населения.

В настоящее время одной из самых важных проблем, стоящих перед исторической наукой, является вопрос о месте сложения священной Авесты. Определенная ясность в решение проблемы была внесена, благодаря археолого-этнографическим исследованиям в Центральной Азии, особенно в старом Хорезме, проводившимся в течение многих лет известной Комплексной археолого-этнографической экспедицией, возглавлявшейся выдающимся ученым востоковедом С.П. Толстовым. Опираясь на весьма разнообразные литературные и богатые археологические материалы, С.П. Толстов доказывал, что учение огнепоклонников относится именно к Хорезму, его подлинные истоки уходят во времена Хорезмского энеолита, а родиной первого пророка Зардушты является Хорезм. По его мнению, племена, занимавшиеся земледелием вокруг Джамбас-кала и известные нам по кельтеминарской культуре, для которой характерны пластические изображения человекоподобных и животного-подобных фигур, а также очаги огнепоклонников, подтверждают данную мысль.

По мнению С.П. Толстова, обнаруженные на памятниках предметы и скульптурные фигурки, следы постоянно горевших очагов, памятники, похожие на место поклонения и хорошо обо-

жженные терракотовые фигурки, несомненно, были связаны какими-то таинственными сверхъестественными образами. Появившиеся в древние времена традиции поклонения божествам плодородия, вера в силу огня и духов, отдельные элементы в семейных обрядах, подтверждают то, что они были связаны с зороастрийской религией. Подобные мысли, основываясь на достоверных источниках, поддерживает и английский ученый Мэри Бойс. По ее словам, концепция С.П. Толстова о происхождении зороастризма и Авесты весьма правильна. Образцы материальной культуры того времени и появление элементов зороастризма, показывают насколько смешивались представления людей об обществе и природе. Среди множества памятников античного Хорезма были найдены остатки культа поклонения огню и остадоны-оссуарии. Так, например, на памятнике Кой-крылган-кала, являвшегося крупнейшим центром поклонения зороастрийцев, было найдено множество оссуариев, которые отличаются разнообразием и бесспорно являются произведениями искусства.

Проведенные за последние полстолетия XX в. этнографические исследования показывают не только сохранение в Хорезме остатков поклонения огню и духам, фетишистских и тотемистических представлений, но и глубоко укоренившиеся традиции поклонения святым и другим сверхъестественным силам. Об этом свидетельствует множество образцов материальной культуры. Как показывают археолого-этнографические исследования, верования ранних хорезмийцев были генетически связаны с появившимися впоследствии религиями, особенно с зороастризмом, возникшей на основе веры в культ огня и поклонения природным явлениям. Основу этих верований составляют первобытные представления о божестве плодородия Анахиты. Важное место в мировоззрении занимали идеи противостояния природных явлений и сил, таких как огонь и вода, воздух и земля. Эти стихии по существу выражают понятия добра и зла. Социальное расслоение общества способствовало возникновению различных дуалистических представлений и они нашли свое выражение, в первую очередь, в обычаях и традициях народа.

Возникшая в Древнем Хорезме религия зороастризма за ко-

роткий промежуток времени становится государственной религией трех великих империй античности – Ахеменидской, Афригийской и Сасанидской. Эти империи, начиная с VII–VI вв. до н.э., вплоть до VII–VIII вв. н.э. (на протяжении почти тысячелетия) господствовали на обширной территории Ближнего и Среднего Востока. Именно поэтому зороастризм можно считать первой мировой религией, а ее основателя Зардушта первым пророком. Как справедливо отмечает английский ученый Мэри Бойс, «Иранское государство (в том числе Древний Хорезм – И.Д.) принесло зороастризму огромный авторитет, и некоторые положения этого учения были заимствованы иудаизмом, христианством, исламом и другими гностическими сектами. На востоке зороастризм оказал свое влияние также на развитие северного варианта буддизма». Отдельные законы упомянутой религии, по словам Мэри Бойс, «являются уникальными и достойны внимания. Эти законы были восприняты как основы веры, которая способствовала появлению отдельных религиозных сект». Христианство, а затем и ислам, заимствовав положительные законы и принципы этой религии, также становятся впоследствии мировыми религиями.

В духовной жизни хорезмийцев важное место занимают многие, связанные с образами Авесты, святые места. Корни поклонения святым уходят в глубокую древность и тесно связаны с идеями государственности. И по сей день среди народа известны и пользуются почетом такие святые как Наджмиддин Кубра, Замахшари, Султан Увайс, Исмамут ата, Юсуф Хамедани, Пахлаван Махмуд и другие. Пахлаван Махмуд даже признан пиром и покровителем Хивы. Не случайно земли Хорезма, особенно территория Куня-Ургенча, считаются краем трехсот шестидесяти святых.

Различные легенды и поэмы, посвященные святым, сохранились в устном творчестве хорезмийцев, в котором много произведений, относящихся к различным жанрам фольклора. В песнях, поэмах, исполняемых бахши и в халфа доставах, не только воспеваются образы героев из святой Авесты, но и чувствуется присутствие духа героев эпохи древних сарматов и массагетов.

Искусство является мостом, соединяющим различные эпохи. Созданные народными мастерами, современными хорезмскими, особенно хивинскими, ургенчскими и мадирскими архитекторами, талантливыми орнаменталистами, жестянщиками, ювелирами, гончарами, неповторимые художественные произведения, несомненно, являются непосредственным продолжением многовекового народного искусства и говорят об их высоком эстетическом чувстве и мастерстве.

К сожалению, наступление нового тысячелетия не только в природе, но и в жизни человечества связано нередко с различными трагическими событиями. С одной стороны, все чаще, по сравнению с прошлым, происходят природные катастрофы (страшные наводнения, землетрясения, периоды чрезмерной засухи), приносящие огромные бедствия и разруху. С другой – в разных уголках земли происходят политические столкновения и ведется борьба за власть, распространяются нищета и разбойничество, терроризм, насилие и кровопролитие. Все это вместе взятое ведет человечество в тупик. Интересно заметить, что происходящие ныне вышеупомянутые события пророчески были указаны в знаменитом священном писании Авесте три тысячелетия назад. Весьма важно и то, что две тысячи лет тому назад, в эпоху восточного ренессанса, на родине Зардушта в Хорезме, впервые прозвучали идеи гуманизма, созвучные с современной политикой защиты человека и его роли в обществе.

В современную эпоху социальный прогресс невозможен без человека, имеющего твердые убеждения и благие намерения, осознавшего свое место и права, грамотного, знающего свой долг и преданного своей родине. По этой причине, в воспитании молодого поколения большое значение имеет формирование его мировоззрения, высокий уровень знаний, нравственность, развитие культуры и политической грамотности. Все это должно соответствовать общечеловеческим стандартам. Как показывает исторический опыт, то место, которое человек занимает в обществе, является показателем развития общества. Основным источником развития личности находится в самом обществе, а его деятельность не может быть не связана с системой общественных отношений.

Проблему сущности человека, его личную жизнь и место в

обществе можно правильно понять при определении таких человеческих ценностей как вера, долг, совесть, справедливость, честность и другие. В сущности, место каждого гражданина в жизни и роль, которую он играет в обществе, его отношение к Родине, к окружающей социальной среде (семья, трудовой коллектив, махалля и т.д.), долг и ответственность человека перед ними определяются его внутренним миром и совестью, которые являются важными факторами общественного прогресса.

Самой благородной и главной идеей зороастризма является совершенство человека, его мысли, слова и практической деятельности, ясные мечты и желания, их соответствие добрым пожеланиям, общечеловеческим ценностям. Все это требует, прежде всего, создания для человека необходимых условий для их реализации. Без решения человеческих проблем и с отсутствием здорового образа жизни едва ли можно говорить о совершенстве человека. Вот почему в Авесте особое внимание уделяется семье и семейному воспитанию, как важнейшему фактору формирования нормальной, здоровой человеческой личности. Однако недостаточно уделять внимание вопросам человеческого долга, совести, нравственного и духовного совершенства. Следует также уделять особое внимание здоровому образу жизни человека, его благосостоянию и счастливой жизни. В Авесте особо подчеркивается, что человек должен сытно питаться, создавать все необходимые условия для радостной счастливой жизни. Так, например, в 33.3 главе священного писания Ясны говорится, что, «от нормального питания зависит и нравственный облик человека. Если человек живет сытно, до него хорошо доходят священные слова». Как указывается в писании, человек, который не питается нормально, и в семье не может выполнять свои семейные функции из-за физического бессилия. Следовательно, согласно указаниям священного писания, основой высокой нравственности человека является выполнение всех взятых на себя обязательств и долга, обладание добрым характером, благовоспитанность, добрые слова и практическая полезность.

В Авесте говорится, что каждый праведный муж должен обратиться к Высшему Создателю с такими словами: «Славить

Ахура-Мазду за добрую идею, за создание потомства со здоровыми мыслями, смелых и умных, знающих несколько языков сыновей и дочерей, дальновидных, способных охранять страну от злых и опасных сил, то потомство, которое прославит поколение, умеющее видеть хорошее будущее и обеспечит благосостояние народа». В соответствии с имеющимся в священном писании определением, воспитание должно быть самой важной опорой в жизни. В учении Зардушты говорится: «Необходимо так воспитать молодое поколение, чтобы оно наряду с умением писать, было благовоспитанным и поднялось на более высокую ступень нравственности».

Появление в Авесте три тысячи лет назад указанных выше гуманистических идей и их созвучие с современными идеями, свидетельствует о высоком уровне мышления наших предков. В период появления зороастризма создавались школы при храмах, духовниками были тщательно разработаны положения о системе обучения молодого поколения. Эта система состояла из религиозного, нравственного, физического воспитания и обучения чтению и письму. Заслуживает внимания и то, что это воспитание было направлено на развитие с детства любви к труду, стремления к овладению определенной профессией, предпринимательству, честности и доброте. В Авесте специально указано, что мальчики должны воспитываться физически здоровыми и закаленными, трудолюбивыми, готовыми к военной службе, владеющими определенной профессией, умело владеющими более пятидесятью видами оружия, знающими 32 военных тайны и являющимися хорошими наездниками. В священном писании также специально указано на воспитание девочек. Для девочек было обязательным не только знание отдельных профессий и домашнего хозяйства, но и умение бороться с мальчиками, наездничество и фехтование, самозащита, плавание и бег на дальние расстояния, метание копья и умение стрелять из лука, а также владение военным искусством.

Особое значение в учении Зардушты придается общечеловеческим ценностям, материальной и моральной сторонам трудового воспитания, его трем важнейшим принципам: добрая

мысль, доброе слово, доброе действие, которые должны полностью овладеть сущностью человека. Только в этом случае он формируется чистым, честным, милосердным, правдивым, преданным и патриотичным человеком, свободным от всех злых и плохих намерений. Авеста осуждает у человека (особенно у молодежи) безответственность, безразличие, невнимательность, бесчувственность, отсутствие стремления повышать свои знания и квалификацию, а также привычки, способствующие потере веры и убеждений. Тех людей, которые распространяют подобные вредные идеи, называют «злыми наставниками», которые портят жизнь нормальных людей, возвеличивают злонамеренных и наоборот, осуждают праведников. Такие люди, сбивая народ с пути истинного, прививают безразличие к добрым делам и таким образом гасят лучи светлой жизни.

Важной стороной учения Зардушты является то, что он, выступая против социального гнета, указывает человеку и его духу истинные пути выбора. Эта идея находит свое выражение и в знаменитой «Шахнаме» Фирдоуси. В этом произведении талантливо изображена человеческая жизнь, там находят отражение отрицательные и положительные ее моменты. Вторая основная идея произведения – вечная и непримиримая борьба сил добра и зла. В нем ярко изображена война добрых сил, во главе с богом Ахура-Маздой со злыми силами, под предводительством Ахримана.

Спокойный труд, накопление богатств, крепкое государство – составляют основу закона Арт (истина, дисциплина), описанного в религии Зардушты. Ни в одной другой религии так не возвеличиваются идеи труда и мира, значение и ценность человека в обществе. Служение такой гуманистической идее государством, сложившимся на волне высокой цивилизации, является естественным.

В то же время появляются народные движения, выступающие против социального неравенства. Так, учение о загробной жизни, согласно которому люди на том свете будут все равными, породило народное движение под названием маздакизм, направленное против богатых аристократов и духовенства.

Интересно то, что подобные демократические и гуманисти-

ческие идеи были изложены в самой древней части Авесты (в гатах), где воспеваются общинные традиции как отражение элементов первобытной демократии. В этих ранних идеях равноправия отразились ростки учения об утопическом социализме, более подробно отраженных в позднейшей зороастрийской религии. Следует особо отметить, что идеи гуманизма и высокая оценка человека как личности, выраженные в священном писании «Авесте», имеют многовековую историю. Появившиеся в новое время западные просветители и социал-утописты фактически не только повторили, но и развили дальше утопические идеи, возникшие тысячи лет назад в зороастризме. Не в одной религии степень гуманизации человека не была поднята до такого высокого уровня, как это было выражено в Авесте.

Освященные в древней Авесте демократические и гуманистические идеи весьма созвучны идеалам и принципам, внутренней и внешней политике независимого Узбекистана, для которого интересы всего народа и каждого гражданина являются главной задачей, ибо великое будущее находится в руках самого народа.

VI ГЛАВА

ЗАМКИ И КРЕПОСТИ, СОЗДАННЫЕ ДЕВАМИ

Хивинский хан Аллакулихан для строительства знаменитого Ташховли пригласил главного каландара (аксакала) ремесленников-строителей и поручил построить объект за очень короткий срок. Но каландар ответил, что строительство такого грандиозного и великолепного здания за такой короткий срок невозможно. Озлобленный хан, за неподчинение его приказу, подверг главного каландара самому тяжелому наказанию – мучительной смерти. Безгрешного каландара зверски казнили, посадив живым на кол. Народ, зная о таких жестоких варварских пытках, вынужден был выполнять волю хана. Используя такие дикие пытки, безжалостные правители на протяжении веков угнетали широкие массы, ради своего удовольствия и корыстных целей заставляли строить красивые замки, большие города и крепости, а также рыть жизнеобеспечивающие каналы и арыки. Об этом свидетельствуют встречающиеся между кирпичами стен городов и крепостей, человеческие останки и скелеты. О такой жестокости в народе также было сложено немало легенд.

Несомненно, если бы не было централизованного государства и если бы не было жестокого рабского труда, вместо ранних малых арыков, питающихся из постоянно меняющихся русел рек, не появились бы магистральные каналы, шириною до сорока метров и длиною в сотни километров, а вместо ранних мелких построек не появились бы большие города и крепости, занимающие огромные площади и окруженные высокими стенами, возвышающимися на 20-25 метров.

Значит, если бы в VII–VI вв. до н.э. производительные силы в Хорезме не были бы развиты, то вместо старой первобытной общины здесь не появились бы такие могучие рабовладельческие государства, как это наблюдалось на Востоке и в античном Средиземноморье. Новая система существовала здесь на протяже-

нии примерно тысячи лет, вплоть до IV–V вв. н.э.

Проведенные в Хорезме многолетние исследования, а также изучение имеющихся письменных источников показали, что в данном регионе имеется 64 археологических памятника, именуемые городами. О 32 из них сохранились исторические сведения IV в. до н.э. – XIV в. н.э. На 20 памятниках были проведены археологические исследования, которые подтвердили упоминания в произведениях средневековых авторов. Сегодня древние города в основном превратились в руины, но археологи продолжают их изучать.

Большинство хорезмских городов были расположены на крупных караванных путях, в основном проходящих через Хорасан, Горган (город в Иране, административный центр провинции Голестан) и Мавераннахр вдоль двух берегов Амударьи до ее дельты. Отдельные города и крепости в большинстве случаев были расположены в степных районах Средней Азии, то есть ближе к населенным пунктам кочевых племен. Города Хорезма можно условно разбить на три зоны: 1) зона, целно и устойчиво сохранившаяся в течение ряда столетий на одной территории на берегах средней Амударьи; 2) постройки типа городов в низовьях Амударьи, в основном появившиеся в VII–IX вв. и расцветшие к XII–XIII вв.; 3) в период с XIII–XIV вв. на северо-западной и западной окраинах Хорезма между реками Давдон и Дарьялик появляются города и замки, принадлежавшие улусу Джучи.

Население городов, относящихся к двум последним зонам, образовалось от различных этнических групп. Главным образом, эти группы представляют население городов, находящихся на берегу Сырдарьи. Как показали раскопки, проведенные в Садваре и Жигарбанде, население проживало в городах и крепостях, окруженных высокими двухрядными стенами, имеющими стреловидные бойницы и башни. По построенным на возвышенностях городам Калалы-Гыр II, Малый Кирк киз, Бурли кала, Илк Шахсенам можно определить образ жизни населения, проживавшего в них в то время. Среди этого типа городов достойна специального внимания крепость Хазарасп, которая является одной из самых древних и расположена в низине. Занимая более 10 га, этот город, по данным археологов, в античное время

имел развитое ремесло, о чем свидетельствуют обнаруженные многочисленные мастерские. Также и в других городищах были обнаружены ремесленные ряды и лавки. Появившийся 2500 лет назад город Хива также занимал большую территорию. Следует отметить, что оба этих города, согласно легендам, были построены в античное время девами Сулеймана (Соломона).

По определению исследователей, все древние города по своему проекту и системе оборонительных сооружений имели общий характер. Самый древний слой Хорезмских городов хоть и относится к Кангюйскому времени (IV–III вв. до н.э.), но большинство окружающих их поселений и посевных площадей относится к более древнему периоду (VI–V вв. до н.э.). Однако до сих пор среди множества городов не определена столица древнего Хорезма. Тем не менее, античные авторы указывают на особенности и своеобразие их архитектуры: в античную эпоху в городах не было специально выделенных рядов ремесленников, которые появились в средневековье, главные городские ворота представляли собой сложные сооружения. В городах не было дворцов, а вокруг них отсутствовали поселения. Кишлаки и сельские усадьбы располагались преимущественно вдоль крупных каналов и арыков. По этой причине отдельные города-крепости и крупные кишлаки назывались по именам каналов – к примеру, города Хозарасп и Мадр.

Названия отдельных городов не случайно имеют окончание кан и хан. Значение этих окончаний на древнехорезмском языке означает «родник» и «канал», соответственно. Эти окончания на хорезмском языке означали булак (родник или канал) (крепости Миздахкан, Войхан). Названия древних городов Хорезма не подходят современным городам. Окончания некоторых названий уй, кишлак, хавли могут в целом означать город. Например, встречающиеся в источниках слова арда-хушмитан, хушмитан или кат, кас означают город или участок. Но если слова кат, кант означают участок или кишлак, обнесенный стеной, то окончание вар (садвар, нузвар) означает защищенный город. В этой связи, рассуждения некоторых исследователей о том, что название Хорезм связывают с древним иранским языком Авесты и означает «укрепленный край», «страна укрепленных кишлаков» и т.д.

заслуживают внимания. Широко распространенное в Хорезме слово кат издревле связано с разными понятиями: столица, деревянная кровать, сооружение для захоронения. Еще одна особенность Хорезма, существование двойных слов: Хива-Ардхива, Кардор-Кардаронхус, Пирнахус, Хушмитан-Ардхушмитан и т.д. Названия некоторых городов и рабатов вокруг древней столицы Ката оканчиваются на хус, кишлак, авул, шахар, что интересно. Сохранные до сих пор названия кишлаков типа Пирнахаус, без сомнения, дошли до нашего времени со времен древнего Хорезма. Расположение рабатов древних Хорезмских городов в 3-4 м от крепостей и возле воды тоже показывает их особенность. Такие топонимические особенности появились к средним векам, когда возле крупных городов появились рабаты.

Если в это время в Хорезмском оазисе основное население было оседлым и занималось в основном земледелием, то окружавшие оазис племена развивали скотоводство. Увеличение количество скота привело к расширению пастбищ, что, несомненно, сказалось на постепенном изменении образа жизни скотовода. Разбогатевшие скотоводы, с увеличением своего хозяйства, стали нуждаться в дополнительной рабочей силе. В то время такой рабочей силой мог быть труд рабов. Значит, не только в земледельческих хозяйствах, но и среди скотоводов, постепенно стал использоваться рабский труд.

И на левом берегу Амударьи – в районе старого канала Чарманяб в Ташаузской области Турменистана были найдены памятники рабовладельческой эпохи. Эти древние крепости были воздвигнуты на возвышенности, окруженной болотистой местностью и известны под названием Калалы-Гыр и Кюзелели-Гыр.

Территория, занимаемая на естественном выступе крепостью Кюзелели-Гыр, составляет 1000х400 м имеет форму треугольника. Среди изучаемых руин самой древней считается этот памятник, который имеет двухслойный характер и представляет большой научный интерес. Строения нижнего слоя, относящегося к VII–V вв. до н.э., резко отличаются от таковых хорезмских архитекторов. В частности, использованы не стандартные хорезмские сырцовые кирпичи, а кирпичи других размеров; вместо очага классического образца того времени имеются две печи отличит-

ной формы; в постройках использованы плоские крыши и отсутствуют купола. Если не принимать во внимание специфические фрагменты керамики, отсутствие пращей и наличие множества скифских наконечников стрел, то мы видим какое-то своеобразное сооружение, не характерное для древнего Хорезма. Верхний слой Кюзелели-Гыра отличается тем, что вместо прямоугольного кирпича (размеры 52x26x10 см) наблюдается переход к квадратному сырцовому кирпичу, характерному для Хорезма (40x40x10 см). В архитектурном отношении верхний слой постройки напоминает способ построения кангюйской эпохи. Постройки города имеют отличительные особенности: город, окруженный толстыми стенами, протяженностью в несколько километров, имеет жилые помещения, построенные вплотную к стене.

К северной стене крепости Калалы-Гыр изнутри пристроены многокомнатные здания. Т.к. в этом здании археологами был найден специально изготовленный керамический ящик (оссуарий), куда помещали кости покойника, скорее всего оно было связано с похоронными обрядами. Археологи назвали эту пристройку «дом покойников» (или хилхона). В Авесте также имеется много сведений о таких городах. В священной книге описан мифический образ Йимы (Джемшид), и сооружение «Четырехугольный Вара», что сильно напоминает архитектуру таких городов как Калалы-Гыр и Кюзелели и некоторые стороны общественной жизни того времени.

Крепость, окруженная высокими и плотными стенами, свободным от всего в центре для содержания скота, свидетельствует о том, что в то время было развито скотоводство. Следы же оросительных систем вокруг крепости говорят о том, что местное население также занималось и земледелием. Подобные сооружения были найдены также и в Ферганской долине.

Как утверждает С.П. Толстов, в пристенных постройках такого типа, протяженностью шесть-семь километров, проживало несколько сот человек. По его мнению, в социальном отношении, постройки внутри крепости мало отличались друг от друга, что свидетельствует о сохранении здесь архаичных общинных традиций. В то же время, помимо жильцов в пристенных постройках укрепленных городов, находились места для содержа-

ния скота. Т.е. не только окружающее сельское население, но и жители городов имели скот.

Эту мысль подтверждают Авеста и документы того времени. Военная аристократия, владевшая скотом, отличалась от других скотоводов. Таким образом, в то время начинает проявляться социальное расслоение, появляются богатые и бедные, что говорит о зарождении классов. Так как в хозяйстве обязанность пасти скот, заниматься земледелием и нести военную службу была возложена на мужчин, их выделение как работников сыграло в обществе важную роль. Но и женщина продолжала играть важную роль в обществе как хранительница домашнего очага.

В последние годы был определен характер образа жизни населения, проживавшего в городищах на берегу Сырдарьи у притоков реки Джанадарьи, отличавшийся ведением комплексного хозяйства – земледелием, скотоводством, рыболовством и охотой. В VII–VI вв. до н.э. в долине этой реки жили племена апасиаков, которым была свойственная культура, названная археологами Кокчадениз. У представителей этой культуры, наряду с продолжением традиций эпохи бронзы, наблюдаются некоторые изменения в хозяйственной деятельности. Культура Кокчадениз продолжалась до II в. н.э.

Среди исследованных памятников самым замечательным является находящиеся на среднем течении Джанадарьи развалины Чирикрат или Чирик кала. Это крепость яйцеобразной формы, занимающая территорию 850–600 кв. м, окруженная с четырех сторон двухрядными стенами. Между стенами вырыты глубокие рвы. Крепость построена на пятнадцатиметровой возвышенности. Постройки внутри крепости очень уплотнены. Как показывают исследования, Чирик кала была построена в V в. до н.э., а жизнь в ней прекратилась в середине II в. н.э. Найденные прекрасно сооруженные могилы вождей апасиякских племен и надгробия царей находились на самых высоких точках крепости.

Как показывают исследования памятников Кокчадениз, Бабишмулла и других, апасиаки занимались комплексным хозяйством. Строительные работы, фортификация крепостей и произведения ремесленников не являются продуктом труда местного населения, а созданы трудом рабов, привезенных из южных рай-

онов Средней Азии. Однако, несмотря на то, что эти памятники и были созданы рабами, они воздвигались в соответствии со вкусами и требованиями местных хозяев, напоминая искусство хорезмских архитекторов и строителей.

В погребениях этой эпохи были найдены богатые погребальные приношения. Это – разнообразные керамические изделия, скифские трехгранные наконечники стрел, украшения, изготовленные из золота и серебра, ожерелья, железные наконечники копий и прочее. Найденные в ряде могильников обожженные кости умерших свидетельствуют о новых погребальных обрядах кокчаденгизского населения. Об этом же говорят обнаруженные на кладбищах отдельные помещения для сожжения покойников. О традиции сожжения умерших свидетельствуют раскопки, проведенные на памятниках Сенгарт, Бабишмулла, Тагискен. Однако, в большинстве могильниках, покойники были захоронены также как на могильнике Кокча-3, относящемуся к эпохе бронзы. В одной из могил, найденной на кладбище Бабишмулла, обнаружено большое количество (около 90) бронзовых гвоздей. Возможно, это была могила одного из вождей племени, на стенах которой этими гвоздями были закреплены богато украшенные предметы.

При этом, несомненно, что описанные выше древние традиции и формы первобытного образа жизни не могут отрицать тех социально-культурных изменений, которые происходили в процессе исторического развития.

Развалины Боланды, относящиеся к середине I тыс. до н.э., в архитектурном отношении имеют исключительное значение. Этот памятник, достигая высоты примерно 4,5 м, занимает площадь диаметром 16 м. В центре его конструкции, окруженной семью помещениями, объединенными под одним куполом, имеется зал. И все помещения соединены между собой арочными проходами. Вход в это погребальное сооружение сделан в виде своеобразного куполообразного прохода. По мнению С.П. Толстова, куполообразные постройки раньше всего появились в степных районах Средней Азии, затем распространились в Парфию и Древний Рим.

Одной из прекрасных находок памятников Кокчаденгиз яв-

ляются железные доспехи апасиакского воина, обнаруженные в одном из курганов Чирикрабата. Эти доспехи, относящиеся к эпохе Александра Македонского, до сих пор считаются древнейшим образцом железных воинских одеяний на территории Средней Азии. Найденные в одном из погребений на Черноморском побережье остатки доспехов и других вооружений, а также монеты с изображением воина в доспехах из Средней Азии и Северной Индии, относятся к более позднему периоду, нежели Чирикрабатские находки. По данным историков, в такие доспехи облачалось много тысяч воинов массагетских племен. Можно предположить, что железные доспехи европейских рыцарей средневековья были заимствованы у мощных степных воинов, в частности древних массагетских племен Хорезма и Приаралья.

Геродот и Страбон пишут о том, что в союз массагетов входили следующие племена: хорезмийцы, апасиаки, проживавшие на обширной территории от юго-восточных границ Хорезма до Нуратинских гор, племена сакараваков, дербика, жившие на среднем течении Амударьи, тохары и дахи (на берегах Кувандарьи), оссии и яксарты (на среднем течении Сырдарьи) и аугасы. Этот особенно сильный, объединенный под руководством молодого и могучего государства Хорезма, союз племен в VI в. до н.э. подчинялся Ирану и являлся их шестнадцатой сатрапией.

Однако, Хорезм, в принципе, сохранил свое значение, даже принимал непосредственное участие в государственных делах Ахеменидов и в их военных походах. Как пишет Геродот, вооруженные замечательной военной техникой и тактикой хорезмские сакараваки, вместе с согдийцами и бактрийцами в 480 г. до н.э. в составе армии Ксеркса, принимали участие в его походе на Элладу. Известно, что хорезмийцы в государстве Ахеменидов занимали высокие посты в управлении государством и военными делами стран Ближнего Востока и Африки.

По некоторым данным, накануне прихода Александра Македонского в Среднюю Азию, Хорезм был независимым государством. Несомненно, в военном столкновении Дария III с Александром Македонским хорезмийцы не случайно не принимали участие. Хорезм даже в отношении Александра Македонского проводил независимую политику. Известно, что хорезмский шах

Фарасман зимой 329–328 гг. до н.э. со своей конной армией в 1500 человек приходит в резиденцию Александра в Мараканду и заключает договор об участии хорезмийцев в его походах. Однако, хорезмский шах, в принципе, был готов принять участие в борьбе против Александра Македонского. Но заключенный им договор сыграл определенную роль в разрушении господства ахеменидов. По этой причине, менее чем через год после заключения договора, Фарасман поддерживает руководителя согдийцев Спитамена в борьбе против захватчиков из Македонии.

Таким образом, сохранившее свою независимость, могучее Хорезмское государство существует на политической арене и в III–II вв. до н.э. играет большую роль в борьбе народов региона против захватчиков.

Известно, что к концу IV в. до н.э. южная и восточная части Средней Азии, входившие в Греко-Македонскую империю, а затем вошло в созданную из азиатских стран государство селевкидов. Примерно к 250 г. до н.э. восставшие степные племена, во главе с братьями Аршаком и Тиридатом, выйдя из состава государства Селевкидов, становятся основателями нового Парфянского государства, во главе которого становится династия аршакидов. Независимое государство Хорезм служило мощной опорой государству Аршакидов и всесторонне поддерживало племена, восставшие против селевкидов. Среди этих племен были Приаральские даи. Отделившись от государства селевкидов вместе с аршакидами и став самостоятельными, племена массагетов, объединившись вокруг Хорезма, примерно в 140 г. завоевывают Греко-Бактрийское государство.

Во второй половине III в. до н.э., Хорезм, на огромной территории от берегов Каспия на западе, а на востоке до границ Монголии, начинает проводить свою политику. В китайских источниках сообщается, что массагеты, именуемые китайцами «большие юэжжи», хорошо вооруженные конницей, представляли для соседей серьезную опасность. Тактика военных действий конной армии массагетов была заимствована сначала Восточной Европой, затем Римом, а потом и степными хуннами. Как сообщают греческие авторы, тяжело вооруженная конница в I в. до н.э. в составе армии парфянов участвовала в бою против римлян близ Кар-

ра. Согласно источникам, высокие и выносливые боевые кони в то время начали распространяться из страны массагетов Хорезма в Монголию, Китай и даже в Южную Сибирь.

Пока происходили такие важные исторические события, побывавший в Средней Азии китайский посол и путешественник Чжан Цян указывает, что здесь существовала большое государство Кангюй. И в Авесте, и в индийском эпосе «Махабхарате» это государство называлось Кангха (или Канки). С.П. Толстов и ряд других исследователей считают, что Хорезм и являлся Кангюем. Возможно, именно с этим историческим названием связано и имя района Ханка в современном Хорезме. Кангха была необычайно развита во 2 в. до н.э. И в течение следующих двух веков в этом районе появляется множество новых городов и крепостей. Начинает развиваться ремесло и торговля, в результате чего развивается и монетная система. Это же говорит о больших сдвигах в экономической жизни.

Все это свидетельствует, что VI–IV вв. до н.э. были периодом расцвета древнего Хорезма. Существует большое число разнообразных памятников этого периода.

Сотрудники Хорезмской экспедиции многие годы, с одной стороны, проводили раскопки на этих памятниках, а с другой, параллельно с этим, специальные отряды и партии изучали хорошо сохранившиеся в этих кишлаках и городах оросительные сети. В крепости Кой-крылган кала и вокруг нее, на берегах древнего канала Кальтаминар были найдены очень хорошо сохранившиеся следы древних полей. Эти поля относятся к IV–III вв. до н.э., т.е. к периоду классического Кангюя. Поля, найденные на других сетях древнего Кальтаминара, относятся к периоду древнего Кушанского царства (III–IV вв. н.э.). Их сеть была разветвленной, что говорит о хорошем развитии земледелия.

В результате археологического изучения памятников, которые охватывают период более тысячи лет, были сделаны блестящие открытия. Среди других своей особенной архитектурой и большим количеством находок выделяются руины крепостей Канга кала, Джанбас кала и Кой-крылган-кала. Крепость Канга кала располагалась в юго-западной части древнего Хорезма, непосредственно возле Сарыкамыша, являлся самой крайней опор-

ной точкой. Исследования показали, что крепость существовала примерно тысячу лет, с I тыс. до н.э. до IV в. н.э. Канга кала превратилась в руины в результате большой военной трагедии. Это доказывают следы сильного огня в верхней части крепости.

Как показывают топографические исследования, из-за разрушения северных берегов Кангадарьи, которая обеспечивала водой дехканские поля крепости и его округи, орошаемые земли несколько раз менялись и воды ее рукавов не доходили до Сарыкамьша, а тратились на орошение.

К этому же периоду относится прекрасный памятник крепость Джанбас кала. Нужно отметить, что эта крепость находилась на окраине и принимала на себя первые удары, чуждых племен с берегов Сырдарьи. Квадратная в плане крепость занимала площадь размером в 170–200 кв. метров. Все ее четыре стороны имели стены высотой 10–11 м и толщиной 1–3 м. Особенностью крепости Джанбас кала являются ее стены. В отличие от других крепостей они не имеют бурджей (угловых выступов). В древних городах и крепостях сооружения бурджей играли такую большую роль, что эта традиция сохранялась местами до последнего времени. Ярким примером тому могут служить часто встречающиеся на хорезмских больших участках кунгера (т.е. те же бурджи). До высоты 2 м стены Джанбас калы были глинобитными, выше они были сложены из кирпича. Внешняя часть была в форме шахмат с 2–3 рядами стреловидных бойниц. Бойницы имели ширину 18–20 см для удобства стрельбы вниз, а расстояние между ними достигало 1–2 м. Они располагались в 2 ряда, стены крепости были двухэтажными. Входные ворота крепости представляли собой сложный механизм. Этот механизм, также как и стены крепости, имеет удобные для защиты 2 ряда амбразур. Отсутствие на стенах бурджей и очень близкое расположение амбразур показывает, что оборонительная система в крепости была достаточно простой. Исходя из количества амбразур, скорее всего, крепость защищало около 2 тыс. воинов. Учитывая, что в Джанбас кале было около 400 комнат, можно предположить, что в защите крепости принимали участие не только мужчины-горожане, но и женщины города, а также жители дехканских хозяйств, расположенных вокруг крепости.

Начинаясь от ворот крепости, проходит улица, которая делит город на две большие части. В каждой из них было около 200 домов, которые соединялись друг с другом с помощью внутренних дорожек. Такое разделение города на две стороны, говорит о том, что население сторон жило раздельно друг от друга, но при этом состояло в родстве. Найденные среди руин кирпичи с разными клеймами также подтверждает, что население крепости состояло из нескольких родов: кирпичи с определенными штампами использовались в разных районах. По-видимому, каждый штамп символизировал определенный род.

Найденные в крепости Кой-крылган кала находки помогли понять религиозные верования древних хорезмцев. По мнению С.П. Толстого, Кой-крылган кала, возможно был зданием, связанным с церемонией похорон. Эта крепость находится в центре большого дехканского района на берегу Кельтаминарского водного сооружения. Она имела форму большого цилиндра и была обнесена стенами высотой 8,5 м. Снаружи ее окружала ещё одна двойная стена диаметром 86,5 м. Внутри стены было много больших комнат. На внешней стене крепости есть 9 бурджей в форме полукруга. На внешних рядах стен, много таких же амбразур, как в крепости Джанбас кала. Судя по находкам, сделанным в комнатах внутри стен крепости, в них жили рабы и храмовая прислуга.

Выявленное раскопками двухэтажное центральное очень своеобразное здание с угловыми выступами. Комнаты на первом этаже сделаны из сырцового кирпича и имеют строгую одинаковую форму. В них можно попасть из перекрытых галерей верхнего этажа. Центральный свод, расположенный по диаметру здания, разделён стеной. С двух сторон центрального свода имелись ступеньки, с помощью которых выходили на второй этаж. С обеих сторон центрального свода выходили расположенные по кругу 6 арок бокового свода. Здесь очень интересны окна: они были устроены так, что давали возможность свету попасть в комнаты, находящиеся внизу. Стоя внизу, через эти окна можно было видеть небо, а это в свою очередь позволяло обеспечивать достаточно большой объем света в этих комнатах. Дорожки галерей для стрельбы пристроены к внешним стенам шириной 6 м.

Проведенные на этом прекрасном памятнике многолетние раскопки показали, что история центрального здания ограничена периодом раннего Кангюя; внешние здания существовали примерно четыре века (до 1 в. н.э.), т.е. до присоединения Хорезма к Кушанской империи. По предположению С.П. Толстова, вокруг центрального бурджа, где проводились поминальные и другие религиозные мероприятия, возможно, существовала стена с укреплениями. Позднее стена была полностью перестроена, и изнутри к ней пристроили различные амбары. В период позднего Кангюя на внешнем кольце были достроены еще здания: возле бурджа появились специальные дорожки, которые по радиусам разделяли на сектора все хозяйство храма – дома, амбары, мастерские. Встреченные в этом здании археологические находки дают возможность представить культурную и хозяйственную жизнь жителей этой крепости в 4–1 вв. до н.э. Среди очень часто встречающихся глиняных сосудов выделяются украшенные рисунками сосуды типа фляг, которые возили на верблюдах и ишаках. На одной из таких фляг четко изображен рисунок матери, кормящей сына; на другом – мужчина, готовящийся к драке (возможно, наши предки были знакомы с боксом). Еще на одном сосуде нарисована такая композиция: с одной стороны изображена бородатая голова, а с другой – мифическое животное грифон. На следующем кусочке фляги был изображен человек с короной, на которой был рисунок сказочной птицы, на другой его части была изображена маска. Также к украшенным рельефами флягам можно отнести осколки, характерные для крепости Кой-крылган кала, с изображениями головы львов, грифонов, лошадей и др. Среди рисунков заслуживают внимания уже упоминавшиеся выше изображения садовника с бокалом в руке и женщины с кувшином и бокалом.

Эти находки, а также кувшины для вина высотой 1-1,5 м, установленные в комнатах крепости, следы виноградников в садах крепости, говорят о том, что у древних хорезмцев было развито виноделие.

Археологические раскопки позволили найти рисунки, на которых изображены лошади, верблюды, бараны и другие животные, разные сосуды, в том числе большие с узорами, кувшины,

похожие на голову слона или медведя. Были обнаружены и другие осколки художественных глиняных изделий: в одной из комнат внешнего круга найдена статуэтка, очень умело выполненная из глины, изображающая обезьяну, держащую в руке ребенка, а это уже напоминает искусство Индии.

На такырах возле Кой-крылган кала также встречаются образцы прекрасного искусства. Найденная на северном от крепости такыре голова статуи пожилой женщины – говорить о том, что древнее скульптурное искусство имело реалистическую основу.

Среди образцов изобразительного искусства особое место занимают ажурные оссуарии. В этот период во всей Средней Азии был распространен зороастризм. Согласно канонам зороастризма, большим грехом считалось захоронение умерших в землю или помещение их в воду, поэтому трупы либо сжигали, либо выставляли его таким образом, чтобы специально обученные собаки или птицы могли поедать их. Очищенные таким образом кости помещали в специальные глиняные сосуды (остадоны-оссуарии) и хранили их в отдельных зданиях. Такие сосуды можно встретить во всей Средней Азии.

Часто встречающиеся вокруг крепости Кой-крылган кала оссуарии отличаются разнообразием. На их крышках бывают наклеплены статуэтки. Так, уже упоминавшийся выше оссуарий с сидящим, скрестив ноги, на его крышке мужчиной найден примерно в полутора километрах от крепости. Среди оссуариев также встречаются статуэтки с изображением похожим на лошадь. В последние годы найдены оссуарии, сделанные из камня серебристого цвета, из алебаstra, из глины, а также из других материалов. Большинство оссуариев однотипны, но встречаются и оригинальные: бочковидные, с четырехугольной верхней крышкой; такие, верхняя часть которых сделана в форме пирамиды; с изображением птицы на округлой крышке.

Еще одно из выдающихся открытий на этом памятнике – древняя хорезмская письменность. Среди руин внешней стены, на горлышке кувшина найдена надпись, сделанная арамейским алфавитом. Письмо настолько хорошо сохранилось, что его можно легко прочитать. Его копия нарисована на кувшинчике тушью (в хорезмской истории такое было найдено впервые) и тоже легко

читается. Можно безошибочно заявить, что эти образцы письма – на данный момент самая древняя надпись в Центральной Азии.

Написанные слова без сомнения были на персидском языке и читаются как аспарбак или аспадак». Их можно перевести как «ездящий на лошади» или «катающийся на лошади», что показывает, любовь к этому животному. В последние годы было найдено еще три хорезмских письма III в. (два, написанные на кувшине, и одно – на женской статуэтке). Эти письма вместе с парфянскими письменами из Нисы (I век н.э.) внесли бесценный вклад в сокровищницу античной письменности. Поэтому мы имеем все основания говорить о том, что Хорезм уже с античности имел широко бытовавшую письменность и о высоком уровне развития общества.

Таким образом, связанная с поминальными обрядами Кой-крылган-кала сохранила до наших дней дорогие и очень важные материалы. Жизнь в этой крепости продолжалась в период государства Кангюй, до периода присоединения к Кушанской империи, но позднее более не оживлялась.

Обследование оросительных сооружений вокруг крепости Кой-крылган-кала, относящихся и к древнему Кангюю, а затем и к кушанскому периоду, показало, что в тот период возникли новые типы ирригационных каналов, более узкие и глубокие. Эти каналы не были непосредственно соединены с бассейнами, а пересекали их. Связанная с этим распределительная сеть устроена не с одной стороны канала, а с обеих. Эта система орошения, основанная на хороших знаниях гидрологии, а также серьезно продуманная, позволяла экономить и воду, и трудовые затраты. Позднее она дала возможность создать систему орошения средних веков.

Также нужно отметить и то, что в тот период окружавшие Амударью апасиак-сакаравакские племена из-за походов скифов на юг вошли и в Хорезм. Об этом свидетельствуют найденные в процессе раскопок Кой-крылган кала различные находки. Также это подтверждают относящиеся к еще более раннему периоду кишлаки, построенные самими апасиаками на окраинах юго-запада Хорезма.

Хорезмской экспедиции удалось выявить сложную ирригаци-

онную сеть, протянувшуюся на несколько десятков километров, а также следы больших массивов посевных площадей, относящихся к кангюйскому периоду. Топографические исследования показывают, что орошаемые земли упомянутых крепостей и городищ, а также большие и малые каналы, дающие им воду, постоянно меняли свои русла, что создавало для местного населения немало трудностей.

VII ГЛАВА

МОГУЩЕСТВЕННОЕ ГОСУДАРСТВО КУШАН И ТАИНСТВЕННАЯ ТОПРАК-КАЛА

В первом столетии до нашей эры Средняя Азия находилась под властью Кушанской империи. Этот период истории Хорезма освящен очень слабо и далеко недостаточно. Поскольку в это время монеты хорезмшахов уступили место кушанским монетам, можно предположить, что Хорезм входил в состав Кушанской империи. В III в. н.э. заново наблюдается чеканка хорезмских монет, которые постепенно вытесняют кушанские, что говорит о наступлении нового периода независимости местной власти.

При правлении Канишки (78–123 гг.) империя Кушан становится мощным, сильным государством, выступающей на мировой арене на равных правах с Римом, Парфией и Китаем того времени. В последние годы своего существования Кушанское государство занимало очень большую территорию. Его границы на западе доходили до Арала и Каспийского моря, на юге до низовьев рек Инд и Ганг, а на востоке до Синьцзянского города Хотана.

Канишка, помимо победоносных военных походов, осуществлял большое строительство. При его правлении на севере Индии был заложен ряд городов. До настоящего времени один из этих городов носит его имя. В это же время усиливаются связи со многими странами в экономическом и политическом плане. Свидетельство тому прибытие в Рим кушанских послов, а также находки множества римских монет на территории Кушанской империи. Кушанские монеты встречаются и на берегах р. Кама в Приуралье.

В период правления Кушан наблюдается развитие культуры в странах, входивших в эту империю. Появившиеся в это время замечательные архитектурные памятники и образцы скульптуры сохранились и до нашего времени. Среди них памятники на севе-

ре Индии, в Бактрии, в долине реки Кабул и в верховьях Амударьи. Это – памятники, названные по месту их первого нахождения – Гандхара. Искусство Гандхары оказало огромное влияние на художественную культуру народов Китая, Индокитая, Японии и Индонезии, а традиции его сохранились до настоящего времени.

Во времена Кушанской империи изменения, происходившие в области религии, архитектуры и в искусстве оказали свое влияние и на культуру Хорезма. Также под непосредственным влиянием традиции гандхарского искусства развивались древняя Бактрия (памятник Айртам близ Термеза), Тохаристан (памятники Балаликтепа в районе Ангора Сурхандарьинской области). В результате, под их влиянием происходят изменения в формах изображений на хорезмских скульптурках. В изображениях исчезают пышность украшений одежды, уступая место гандхарскому искусству. Скульптура нового типа приобретает более скромную форму, схожую с индийскими одеяниями, напоминающими наряд будды.

Памятники Хорезма Кушанского периода очень богаты и прекрасны. В это время, как и прежде, развиваются и совершенствуются оросительные системы, перестраиваются старые крепости, появляются новые поселения и крепости. Из новых больших ирригационных сооружений можно упомянуть каналы Кырккыз и Топрак-кала. На окраине оазиса воздвигаются новые, характерные для эпохи Кушан, крепостные сооружения. Среди них памятник Гяуркала в низовьях Черменяба и крепость Девкескан-кала в степях Устюрта. В результате развития оросительных сооружений появляются укрепленные города и крепости типа Аязкала, Кизил-кала, Каргашин-кала, Топрак-кала, Большая Гулдурсун, Кичик Кырккиз. Среди этих памятников особого внимания заслуживает Топрак-кала.

Интересный памятник Гулдурсун, окруженный двухрядной большой стеной со стреловидными бойницами является крепостью, построенной на стыке каналов Кырккиз и Топрак-кала. Внутри крепости можно видеть руины построенных из красной глины домов и замков. Недалеко от этой крепости, с северо-за-

падной стороны, проходит большой канал. Он идет через город Наринджан, доходит до Топрак-калы и заканчивается у крепости Кызыл-кала. Выходящие из канала арыки, следы которых сохранились до наших дней, доходят до подножья гор у Джилдык-кала и Аязкала, где вода использовалась для орошения полей. Этот канал представляет собой большое водное сооружение, откуда берут свое начало арыки, снабжающие близлежащие поселения, даже такие, как Топрак-кала. Вероятно, центр управления водоснабжением находился в крепости Гулдурсун. Она служила также оборонительной крепостью, защищавшей от внешних нападений. Там же воздвигнута крепость Кызыл-кала, построенная из жженных кирпичей и имевшая внутри большие и малые жилые дома, где могли находиться военные гарнизоны для обороны всей страны. Жилые помещения внутри крепости были коридорообразными. Кизилкала имела важное стратегическое значение, обороняя столицу хорезмшахов – Топрак-калу от внешних врагов, особенно со стороны Амударьи.

Городище Аязкала, расположенное у южного подножья Султан Увайса, представляет собой поселение из небольших жилищ местных дехкан, окруженное невысокими стенами. Вероятно, внутри крепости были сады и огороды. Среди множества тепе – остатков древних поселений выделяется три типа. Так, Аяз-1 отличается своей круглой формой, наличием двойной стены и внушительного замка. Стены его имеют стреловидные бойницы, а центральный замок украшен различными фигурками. Остальные два типа Аязкала отличаются сравнительно меньшими размерами, и более бедными жилищами живших там дехкан. Аязкала и Кизилкала находились на торговом пути, идущего от севера на юг и восток Хорезма. Крепость Аяз-2, имеет овальную форму. По всей видимости, она, как и крепости Аяз-1, Кизилкала, Кунарликала, служила защитным укреплением. Возможно, в периоды нападений врагов, окружающее население приходило на помощь защитникам.

Поселения, входящие в комплекс Аязкала, судя по находкам монет, относятся ко II в. н.э. Но они просуществовали недолго и в III–IV вв. жизнь здесь затихает. По мнению некоторых ученых,

большая часть жившего здесь населения находилась на стадии патриархальной общины. Т.е. в хорезмском кишлаке в социально-экономическом отношении происходили заметные изменения. В период расцвета Кушанского государства семьи патриархального типа с большим числом членов стали жить в больших домах, а большие семейные общины стали выделяться и поселяться отдельно. Последнее свидетельствуют о разложении первобытной общины и появлении ранних феодальных хозяйств.

Следует также заметить, что свободные дехкане, имеющие свои независимые дехканские хозяйства, в отличие от густонаселенных городов Гулдурсун, Джанбаскала Хазарасп, Топрак-кала, стали селиться со своими семьями в отдельных кишлаках.

На северных границах Кушанской империи находились такие крупные оборонительного характера крепости, как Гяуркала. Эта крепость построена на берегу Амударьи, где к реке выходят горные хребты Султан Увайса, где в обороне могли принимать участие и военные корабли. Она построена на высоком берегу реки в удобном для обороны месте. Крепость возникла в II–III вв. Крепость Гяуркала окружена двухрядными высокими стенами с бойницами. На стенах через каждые 20 м друг от друга установлены четырехугольные башни, возвышающиеся над стенами. По традиции Кушанского времени, на углах крепостных стен воздвигали небольшие башенки, по форме напоминающие «ласточкин хвост». Судя по характеру строительства, эта архитектура напоминает крепость Аяз-1, что свидетельствует о единой системе оборонительных сооружений того времени. С другой стороны, наличие на Гяуркале двойных стен с двойными бойницами, напоминающими Джанбаскала, свидетельствует о связи этой системы с периодом эпохи Кангюй.

Стены уложены квадратными и толстыми (40x40x10) кирпичами, которые имеют тамги размером 25–30 см. На кирпичках также встречаются своеобразные знаки в виде отпечатка человеческого пальца, относящихся Кангюйскому и Кушанскому периодам. Несомненно, эти тамги представляли знаки отдельных родов или племен.

Около северной стены крепости был построен ряд помеще-

ний. В северо-западном углу выделяется зал квадратной формы. Его стены аккуратно оштукатурены, на них имеются следы орнаментов. В четырех стенах имеются четыре ниши, а посередине помещения установлены четыре каменных стула. При раскопках зала была обнаружена скульптурное изображение мужской головы.

Еще одним оборонительным сооружением Кушанской империи является Анка-кала. Этот памятник находится в двух километрах на восток от Кой-крылган-калы. В окружающих бывшую крепость руинах найдены две монеты с изображением длиннородого царя в высоком металлическом шлеме в виде орла. Анка-кала, в отличие от других крепостей, построена из сырцового кирпича и окружена двойными стенами. Ворота крепости фланкированы угловыми сооружениями квадратной формы, выполнявшими какие-то специфические функции. На привратных башнях и на крепостных стенах имеются стреловидные бойницы, находящиеся на семи-метровой высоте и расположенные в 13 м друг от друга. Внутри крепости среди руин жилых помещений находится водоем размером 2,5х2,5 м.

Вокруг укрепленных крепостей Хорезмского оазиса появляются городские поселения, которые развиваются как ремесленные и торговые центры. Но в целом государство Кушан переживает период упадка, между старой и новой династиями усиливается борьба за власть. Эти важные социально-политические события подтверждаются археологическими материалами, что позволяет ярко представить картину того времени. Так, к этому времени происходит резкое сокращение оросительных сетей. Из строя выходят два самых крупных магистральных канала, уровень воды третьего канала резко снижается. Оросительные каналы на левом берегу Амударьи полностью выходят из строя. В результате военных действий постепенно затухает ремесленное производство, а большинство известных городов страны переживает упадок.

Изменение в материальной культуре в пределах Кушанской империи не приводило к серьезным социальным изменениям. Разрушение системы рабства продолжалось столетиями, а вну-

три общества не было соответствующих сил, способствующих быстрому разрушению старого типа отношений. На окраинах Хорезма и в других районах Средней Азии, в отличие от Европы, появились соответствующие силы – варварские племена, ускорившие переход к новой, феодальной системе социальных отношений.

Политическая обстановка в Кушанской империи создала благоприятные условия для того, чтобы Хорезм занял особое место в истории. Изучение монет показывает, что в III в. Хорезм начинает борьбу за свою независимость, происходят резкие изменения в его внутренней политике. Так, в одном из залов дворца Топрак-кала была найдена скульптура с изображением царя с короной на голове и с орлом, сидящим на руке. Недалеко от крепости Анка-кала обнаружены монеты, на которых изображен царь в короне и с флагом в руке. Эти предметы свидетельствуют, что монеты чеканились самостоятельными независимыми правителями.

В середине III в. не только в Кушанской империи, но и на всем Среднем Востоке происходят большие политические изменения. В это время, наряду с крушением Кушанской династии, происходит падение господства парфянских Аршакидов. В Иране к власти приходит династия Сасанидов, которая захватывает и подчиняет себе значительную часть Средней Азии. В это же время начинается терпеть крушение Китайская империя. В III в. в борьбе за власть в Хорезме с Кушанами побеждает политическая группа династий афригийцев. Эта династия устанавливает свою власть, опираясь на Топрак-калу, первоначально на правом берегу Амударьи. Исследования этой крепости показывают, что она действительно была опорой большого государства и царской резиденции хорезмшахов.

Расположенный на юге Хорезма у подножья гор Султан Увайса среди древних крепостей этот замечательный памятник занимает 17,5 га площади (500х350 метров). Квадратная в плане Топрак-кала окружена высокой, протянутой с севера на юг, стеной, сооруженной из сырцового кирпича. На северо-западе крепости находился двухэтажный дворец. Он имел три башни высотой 25 м. Установлено, что этот памятник относится к III–IV вв. н.э.

Серьезные исследования его начались в 1945–1950 гг.

Совершим небольшую экскурсию по городу. Мы стоим у южных ворот крепости. Пройдя через них, оказываешься в квадратном помещении, которое, вероятно, служило жильем для воинов, охранявших дворец. От этого помещения начинается центральная улица в 10 м шириной, которая приводит к воротам дворца правителя и к городскому молитвенному дому. В конце этой улицы, свернув направо, можно выйти на базар.

Главная улица, разделяющая городище на две части, по обеим сторонам имеет тупиковые улицы, застроенные большими жилыми домами. По своему характеру внутренняя архитектура напоминает постройки Джанбас калы. Усадьбы в городе настолько близко расположены друг к другу, что создается впечатление об отсутствии стен между ними, хотя на самом деле они имеют около двухсот помещений. Эта архитектура свидетельствует о том, что жители городища Топрак-кала жили по принципу родоплеменных отношений самого древнего периода.

С улицы, начинающейся от южных ворот дворца правителя, мы выходим к святому помещению огнепоклонников, которое состоит из нескольких культовых сооружений. В центре расположено помещение, где находился вечный огонь, которому поклонялись древние хорезмийцы. Подобные сооружения имелись и на других памятниках древнего Хорезма, в частности в Джанбас кале, о чем говорилось выше. Рядом с этим домом возвышается двухэтажное треугольное прекрасное здание для паломников, поражающее посетителей своей красотой и устройством. Стена верхней части этого здания украшена красивыми алебастровыми скульптурами. Дворец и культовые сооружения с южной и восточной стороны обнесены высокими стенами.

На первом этаже дворцового сооружения обнаружено более ста комнат. Дворец так высоко возвышается над общим видом построек городища, что последние кажутся маленькими, как игрушки, в особенности, жилые дома горожан.

Стены большинства дворцовых помещений украшены разнообразными росписями и орнаментами. По характеру сделанных в комнатах находок, археологи дали название отдельным поме-

щениям: например «зал царей», «победный зал», «зал воинов», «зал оленей», «зал с резьбой» и так далее.

Во дворце, помимо упомянутых залов, имеются различные хозяйственные и служебные помещения, а также мастерские. Помещения не имели окон. Для освещения их в верхней части стен были сделаны специальные отверстия. Все помещения дворца располагались по коридорам. Коридоры и переходы между ними были украшены крупными скульптурами, нередко выше человеческого роста. Среди них скульптуры женщин и мужчин, вылепленные из глины. Судя по их одежде и украшениям, вместе с нарядными царевичами в центре находится фигура царя в короне. Изображение мужчины и женщины, сидящей на троне с ребенком, напоминает образы на картинах, найденных на Койкрылган-кале. В «Зале царей» найдено 138 больших и малых скульптур, которые предназначались не только для украшения, но и являлась объектами поклонения, т.е. культовыми. В стенах зала имеются ниши и большие проемы. На высоких стенах нарисованы человеческие фигуры немного больше натуральной величины, изображающие, несомненно, близких и родственников местный царей. Вероятно, эта парадная комната была обожествленным святым местом. Установленные на трех высоких постаментах в больших нишах разукрашенные скульптуры посвящены трем божествам. Возможно, одно из этих божеств представляет образ богини плодородия Анахиты. Некоторые божества изображены совместно с хищными зверьми.

Двери дворца, открывающиеся на улицу или во дворы, в том числе двери отдельных помещений, украшены разнообразными резными орнаментами. На них талантливо изображены люди, животные, птицы и рыбы, плавающие на волнах. На одной из дверей изображена женщина, играющая на треугольном инструменте (арфа). Изображенная играющей на струнном музыкальном инструменте женская рука притягивает своей нежностью и красотой. Еще в одном месте бросается в глаза женщина среди виноградников, стремящаяся сорвать виноградную лозу. Рисунок сделан минеральными красками на черепке.

В нишах и стеновых проемах «Зала царей» и «Зала воинов»

нарисованы цари или божества. Среди них выделяются чернокожие войны. Проходя через несколько коридоров с куполами, входишь в «Зал танцующих масок». Оформление и меблировка этого помещения, связанного с главным айваном, а также развалины алтаря, свидетельствуют, что данное строение являлось священным местом. Очень впечатляет картина, изображающая шестнадцать мужчин и женщин в козлиных масках, танцующих попарно. Среди них изображены и одинокие танцоры. На упомянутых стенах сделаны рельефные и многокрасочные орнаменты. Все эти изображения, как людей, так птиц и животных, выполнены красочно и весьма талантливо.

Решетки и окна на дворцовых зданиях так же красочно украшены, а на стенах нарисованы венкообразные украшения из цветочных листьев. Все выше упомянутые картины и зарисовки свидетельствуют о высоком искусстве мастеров древнего Хорезма. Интересно то, что изображения на Топрак-калинских памятниках, особенно орнаментация и элементы архитектуры, во многом напоминают современные бытовые картины и традиции хорезмийцев.

При раскопках верхних помещений дворца в 1948–1949 гг., были найдены написанные на коже и деревянных пластинках архивы хорезмшахов. Всего было обнаружено 140 редких документов. Из них 122 были написаны на коже, большинство которых сгнили. Документы на дереве, а их всего восемнадцать, очень хорошо сохранились. Восемь крупных обрывков сохранили написанные тушью строки непосредственно на коже; остальные уцелели лишь в виде отпечатков на глине. Эти документы в основном были хозяйственно-административными, и написаны с использованием арамейского алфавита. Язык документов – древнехорезмийский, похож на своеобразный персидский язык Хорезма XIII–XIV вв., описан А.А Ферманом и другими лингвистами. На некоторых документах на коже указаны даже годы: 207, 231 и 232. Документы относятся к кушано-афригийскому периоду хорезмской истории.

Найденные в Топрак-кале выдающиеся жемчужины скульптурного искусства, а также множество терракот (обожженных

глиняных изделий и статуэток) изображающие различных животных из Джанбас-калы и Анка-калы, говорят о том, что в тот период, отношения между Хорезмом и Индией были необычайно близки. Картины, найденные в Топрак-кале, очень похожи по стилю на картины, известные из Аджанты.

По мнению С.П. Толстова, с I в. н.э. до установления династии Афригидов в Хорезме за официальное летоисчисление была принята индийская система «Шак даври», которая помогает понять некоторые исторические вопросы. Так, по ней можно выяснить хронологические даты правления кушанского императора Канишки, которые вызывают много споров. Найденные в Топрак-кале и на других памятниках многочисленные монеты (т.е. нумизматические материалы) играли важную роль в устранении хронологических ошибок. На территории Хорезма было найдено почти 60 монет с чеканкой имен правителей Кадфиза 2, Канишки, Хувишки и Васудевы. На многих монетах есть символы более ранней местной династии, связанной со временем прихода в Хорезм героя Авесты и древнего эпоса – Сиявуша ибн Кей-Кавуса и основания сыном Сиявуша, Кей-Хосровом, династии хорезмшахов. Это показывает, что даже в период Кушан, Хорезм стремился сохранить свою независимость. Т.е. монеты показывают, что в Хорезме, начиная с периода Кушан и до периода афригидов, происходили серьезные исторические события, и власть несколько раз переходила из рук в руки.

Среди прочих находок в Топрак-кале обращает особое внимание скульптура головы мужчины из ганча, в полтора раза больше натуральной величины. Необходимо отметить, эта скульптура – первая в Хорезме, сделанная из ганча. Нужно также отметить, что, картины висели не только в комнатах и залах шахского дворца, но и в обычных домах. Также среди находок есть почти десять золотых украшений, около 300 ожерелий из различных стекол, янтаря, полударгоценных камней и ракушек. Важное место среди находок занимают впервые найденные в Хорезме фрагменты кольчуги. Они очень похожи на кольчугу, изображенную на статуе в «Зале Воинов» дворца.

Находки и материалы, обнаруженные на Топрак-кала, свиде-

тельствуют о том, что древний Хорезм имел свои своеобразные искусство и архитектуру и развивался независимо от других государств. Хорезм имел тесные связи с близкими странами – Парфией, Бактрией, Индией, а также с государствами Ближнего Востока и севера Черного моря. Однако эту связь подтверждают лишь отдельные образцы и элементы искусства. Характерно и то, что история дворца Топрак-кала, его художественное оформление, композиция скульптур и рисунков, а также элементы орнамента отличаются своей особой красотой и единством общего стиля.

Несомненно, путем тщательного изучения обнаруженных на Топрак-кале весьма богатых археологических материалов, можно полностью восстановить хозяйство хорезмийцев III–IV вв., в том числе особенности сельского хозяйства и ремесел, военного искусства, художественной культуры и письменности.

К IV в. н.э. дворец Топрак-кала, бывшая пышная резиденция хорезмшахов, по неизвестным причинам превращается в заброшенные развалины. Именно в это время полностью выходят из строя ирригационные сооружения на правом и левом берегах Амударьи. Древняя система орошения Кальтаминара значительно сокращается. Освоенные на левом берегу реки земли превращаются в пустыню, а находящиеся здесь города становятся безлюдными. Ранее возделывавшиеся поля вдоль его главного русла, расположенные по берегам канала Гавхар, в таких городах как Анка-кала, Кой-крылган-кала, Джанбас-кала, Аяз-кала, также превращаются в пустыни.

Этот процесс был тесно связан с упадком ремесленного производства. Если в III–IV вв. в кишлаках сохранялось производство прекрасных гончарных изделий, то в V в. традиции этого искусства резко изменяются. К этому времени большую часть домашней глиняной посуды изготавливали не на гончарном круге, а ручным способом с грубой обработкой: глиняное тесто плохо замешивалось, в него добавляли различные примеси. Как пишет Абу Рейхан Бируни, упадок городской жизни стал причиной перенесения столицы государства в 305 г. в город Кат. Этот процесс был связан с приходом к власти хорезмшахов новой династии – афригийцев. Об этом Абу Райхан Бируни пишет следующее: «Та-

ким образом, после прихода Александра Македонского в 660 г. царь Африг недалеко от города Кат, построил дворец (Ал-Фир)». Город Ал-Фир, являясь городской крепостью, обнесен стеной из сырцового кирпича. Царская резиденция значительно выше, чем остальные постройки.

На хорезмских монетах хорошо сохранилось изображение основателя новой династии Африга. Перед нами предстает образ человека с орлиным носом, редкими волосами, бородой, с ожерельем на шее и с холодным взглядом. Его голову украшает тиара, которую носили правители Древнего Востока и Римские Папы. Это был особый головной убор полусферической формы, закрывавший шею. На лбу Африга изображен полумесяц. На оборотной стороне монеты можно видеть всадника на коне, а у ног коня сделана надпись «царь Африг».

На месте древней хорезмской столицы в период Африга возникает город Шаббаз. Ее руины сохранились возле нынешнего города Бируни. Они относятся к периоду поздней античности и называются на местном языке «Пил». Окрестности этой крепости представляют собой соленые болота, и пройти к ней можно только по одной тропе. С точки зрения архитектуры, Пил-кала очень похожа на Аяз-1. В одном угле крепости есть здание четырехугольной формы, не похожее на памятники античного периода. Глинобитные стены Пил-кала имеют высоту 10-11 м и ширину до 6 м.

Правление династии афригов совпало с периодом больших исторических изменений. С IV века н.э. происходят такие важные события, что в результате в Хорезме кардинально начинает меняться хозяйственная и общественная система, бытовая и политическая жизнь. Эти изменения ярко проявляются в строительстве нового типа крепостей и дворцов. На местах бывших мощных крепостей, на большой территории посевных полей, появляются отдельные укрепленные поселения дехкан. Вместе с ними строятся и богато оформленные дворцы аристократов. В оазисе, вместо внушительных античных городов, которые пережили упадок, жизнь переходит в сельские поселения (кишлаки). Однако, чтобы понять эти глубокие социально-экономические

процессы, происходившие в Хорезмском регионе, следует представить перед собой сложные политические события того времени во всей Средней Азии.

С V в. под натиском постоянно нападавших мощных степных племен «белых гуннов», именуемыми эфталитами, постепенно разрушается государство Сасанидов. По мнению некоторых исследователей, первоначальный центр эфталитов находился на северо-восточной окраине Хорезма. Они представляли собой потомков сако-массагетских племен, живших ранее на берегах Арала. Выступление на историческую арену эфталитов и их наступление на соседние государства, переживавшие последние века жизни рабовладения, явилось одним из важных звеньев борьбы варварских племен с загнивающим обществом. Наступление варварских племен способствовало полному краху старой системы и открывало путь новому феодальному строю. Этот процесс, то есть кризис рабовладения, привел к обострению внутреннего классового противоборства, в результате чего развернулась широкая волна восстаний рабов, полурабов и разорившихся дехкан, ставшими зависимыми гражданами общества. V-й век стал высшей точкой классовых противоречий. В Сасанидской империи открытые выступления привели к гражданской войне, в результате чего появилась возможность для победы кочевников эфталитов.

Гнет иранской аристократии, ставшей на путь феодализации, их насилие над попавшим в зависимое положение народом, а также разорение, привело к выступлению сельских общин против феодалов и аристократии, что также значительно облегчило наступление варварских племен на города и села оседлого населения. Во второй половине 6 в. создавшие свою мощную империю в Центральной Азии орхонские тюрки переживали полное крушение, в то время как эфталиты осуществляли широкомащтабную грабительскую политику. По этой причине их империя в 563–567 гг. не выдержав натиска, приходит в полный упадок.

Союз между тюркскими каганами с феодальной аристократией Средней Азии был направлен и против местного народа, и против демократических преобразований в каганате. Эта их роль

проявилась в конце 6 в., например, в борьбе с восстанием Абряя. После подавления восстания, поддержавшие его ремесленники и городские работники стали слугами аристократов и полуправными, зависимыми людьми – кадиварами.

Следует отметить, что Хорезм в эпоху эфталитов и в эпоху тюркского каганата не только сохранил свою независимость, но в то же время оказывал свое влияние на эти империи. Свидетельством этому – чеканка монет каганатом, которые по своему качеству значительно уступали хорезмским. Известно также высказывание византийского посла Земарха, проезжавшего в 569 г. через тюркский каганат на свою родину и побывавшего также в Хорезме, о котором он сказал: «Эта страна является независимым и равноправным союзником империи каганов».

Начавшиеся в то время на территории всей Средней Азии бурные социально-экономические изменения, конечно, не могли обойти стороной и древний Хорезм. Упомянутые сложные, бурные политические события нашли свое отражение в его материальной и культурной жизни.

О близких отношениях Хорезма с окружающим его кочевым населением убедительно свидетельствуют археологические исследования, проведенные на памятнике Барак-там в долине Акчадарье (IV–VI вв.) и на Куюк-кала близ Кашкантобе. Как было отмечено выше, на керамике афригийцев и в формировании их архитектуры, несомненно, можно увидеть элементы культуры степных кочевников, что в свою очередь доказывает их влияние на образ жизни оседлого населения. Заслуживают внимания исследования, проведенные на Барак-таме. В состав памятника входит три замка, вокруг которых расположен большой кишлак. Вокруг Акчадарьи и ее древнего русла обнаружены древние обрабатывавшиеся поля и участки. Найденные здесь фрагменты керамических изделий очень похожи на керамику античного Хорезма.

Наиболее хорошо сохранился Барактам-1. Он состоит из двух этажей. Нижний этаж имеет несколько куполообразных помещений. По типу строительства данное сооружение полностью повторяет традиции античных хорезмских архитекторов, однако они

были построены в IV–V вв., в соответствии со вкусом, образом жизни и эстетическим потребностям эфталитских руководителей. Сооружение построено, как и в античном Хорезме, из сырцового кирпича. Но по конструкции оно резко отличается от хорезмской архитектуры. На втором этаже стены имеют своеобразные ниши, а торжественные залы также имеют свои особенности. Установлено, что на суфы стелили ковры различного цвета – синие, красные, желтые. Центр ковра был украшен каким-то сюжетным изображением. В центре зала установлен своеобразный очаг, напоминающий перевернутый купол. Видимо, зал был покрыт, как юрта, кошмой. Тем самым сохраняются традиции домостроительства кочевников.

В результате изучения памятника Куюк-кала, расположенного недалеко от гор Кашкантибе, относящихся к V–VI вв., были открыты другие важные образцы культуры тюркско-эфталитских племен. Куюк-кала занимает 41 га, в его центре находятся развалины двух, стоявших рядом, прямоугольных сооружений. По находкам, обнаруженным на памятнике, установлено, что его население занималось земледелием, скотоводством и ремеслом. Здесь сохранились следы мастерских (дуканов) кузнецов, медников и гончаров.

Как показали исследования, указанная крепость (кала), во время завоевания арабов, была в бывшем Хорезмском государстве одним из городов, сохранивших свою независимость. Вероятно, население разговаривало на одном из диалектов эфталитского языка. Собранные за последние годы археологические материалы позволяют изучить общественный строй и развитие окружавших Хорезм древних саков (скифов), эфталитских и тюркских степных племен. Среди исследователей данная проблема долгие годы была нерешенной, побудившей множество споров и дискуссий.

Ряд европейских и азиатских ученых считает, что скифские варварские племена, в течение нескольких веков потрясавшие на огромной территории евроазиатские страны, были кочевниками. Но скифо-сарматские племена Приаралья были и оседлыми, что говорит об ошибочности однозначных представлений о чистом

кочевническом образе жизни скифов. В отличие от европейских кочевых скифов, приаральские скифы жили в густонаселенных районах, занимаясь не только скотоводством, но и своеобразным орошаемым земледелием и развитым ремеслом. Об этом свидетельствуют воздвигнутые ими в степях внушительные оборонительные и погребальные сооружения.

Сформировавшееся в IV–V вв. на базе древних сако-массагетских племен с явным присутствием хуннских и тюркских элементов мощное государство хионитов-эфталитов, имеющее свою столицу в дельтах Амударьи и Сырдарьи, показывает какую важную роль играл занимавший огромную территорию Хорезм того времени. Тюркизированные в VI–VII вв. хиониты-эфталиты, а впоследствии огузы, в состав которых они вошли в VIII–IX вв., как известно, занимали важное место во всех исторических событиях Среднего и Ближнего Востока. В то время одним из крупных центров огузов является Янгикент (Джанкент) в дельте Сырдарьи, развалины которого дошли до наших дней.

Переход стран Западной Европы от рабовладения к феодализму достаточно широко освещен в литературе, но для стран Востока этот вопрос изучен явно недостаточно. В большинстве случаев этот процесс активизировался в результате завоевания ослабленной страны, более могучим государством. И древний Хорезм, как и другие страны, не был исключением, о чем свидетельствуют не только редкие письменные источники, но и весьма богатые материальные ценности.

Памятники этого периода в Хорезме весьма разнообразны: это и Бургут-кала, занимающая один гектар, поселения Тешик-кала, Кумбосган-кала и другие памятники, а также отдельные дехканские поселения в несколько сот квадратных метров, характерные для того времени. Эти памятники, в основном, однотипны, но некоторые из них имеют своеобразные оборонительные особенности.

Для того чтобы понять своеобразие и специфику поселений, следует немного заострить внимание на памятнике Тешик-кала все правильно. Это овальное укрепленное стеной с башнями поселение эпохи афригийцев занимает территорию около десяти

тысяч квадратных метров. Стены Тешик-кала построены наподобие стен Пил-кала все правильно. Внутри крепости имеются квадратные здания, в которых проживали люди. На первом этаже здания, напоминающего пирамиду, построено из пахсы. Его внешняя стена красочно оформлена, на верхней части имеются также колонны и связанные между собой ниши.

Материалы из Тешик-кала все правильно VI–VIII вв. позволяют восстановить образ жизни и культуры хорезмийцев того времени. По ним можно установить, что местное население, наряду с садоводством и огородничеством, занимались и животноводством. Местные дехкане сеяли просо, ячмень, пшеницу, хлопок, фасоль, дыню, огурцы, сажали виноград, персики, урюк и другие садовые культуры. Кости животных, среди которых определены коровы, овцы, козлы, верблюды, ослы и курицы, свидетельствуют о том, что в хозяйстве важную роль играли животноводство и птицеводство.

Из сельскохозяйственных орудий труда, наряду с овальными зернотерками, встречаются крупные круглые каменные мельничные жернова. Мельничные жернова (мукомольня), для приведения в движение которых использовалась сила животных, называемые тегеран или хараз, сохранились в Хорезме до недавнего времени и даже были в рабочем состоянии, выполняя свою мукомольную функцию. В Тешик кале, помимо таких больших мельниц, приводимых в движении силой животных, были также найдены жернова ручной мельницы. Такие мельницы до сих пор можно встретить в Узбекистане, Казахстане и в отдельных районах Туркмении, а также в Хорезмском оазисе. Их сохранение в регионе было обусловлено естественными обстоятельствами, то есть отсутствием здесь ветряных мельниц.

Найденные в Тешик кала серебряные и бронзовые монеты, керамическая посуда и другие материалы позволяют определить, что Бургут кала была обитаема в VI–VIII вв. Эта крепость, судя по всему, принадлежала крупным землевладельцам. Владения дехканской аристократии отличались от обычных дехканских размерами домов и площадями, занятой посевами. Все дехкане считались одной социальной прослойкой и, как состоятельные,

так и нет, назывались одинаково. Иными словами, новый общественный строй тогда еще не полностью победил, но в жизни уже были заложены его основы. Внушительные замки крупных аристократов находились в верхних частях оросительных систем, что свидетельствует о контроле подачи воды именно верхушкой общества. Прослеживаемое во времени укрепление поселений рядовых дехкан не преследовало цель обороны от внешних врагов, но было направлено на защиту своей свободы от более сильных аристократов. Ряд источников того периода показывают, что в Хорезме тогда были очень сильны внутренние противоречия. Т.е. в VIII в., накануне арабского нападения, Хорезмское государство переживало упадок и значительно ослабло.

Как сообщают арабские авторы VII в., в последний период господства афригийцев, многие города приходят в упадок. По словам Ат-Табари, в 712 г. в Хорезме было три крупных города – Кат (Пил), Хазарасп и Ургенч. В это время здесь начинают тысячами появляться замки и сельские поселения, земля начинает превращаться в настоящую страну «тысячи городов». Как пишет Аль Макдиси, в конце X в., накануне последних лет правления династий афригийцев, только вокруг Миздахкана (вблизи района Ходжейли) было двенадцать тысяч мелких поселений. Еще одним свидетельством упадка Хорезма является выход из строя больших оросительных систем. Поля и огороды, питавшиеся водой самого крупного водного сооружения – каналом Чарманяб, в это время превращаются в пустыни.

Новые социальные и политические процессы, охватившие всю Среднюю Азию и близлежащие регионы, привели, в силу отсутствия центральной власти, к раздроблению региона и появлению мелких княжеств и правителей, что способствовало облегчению завоеванию всей Центральной Азии арабами в середине VII в.

Подчинивший себе весь Средний Восток последний шах сасанидской династии Йездигерд III в 642 г., потерпев поражение от арабов во время боя около города Нихованд, вынужден был с тысячами всадниками бежать в Мерв. Однако, правители города, в союзе с врагами сасанидов – турками, оказывают сопротивле-

ние Яздигерду. Он, вынужденный блуждать вокруг города, так и не нашел другого выхода. Там он встречается с незнакомцем, который его убил.

Именно в это время арабы появляются на границах Средней Азии. Первоначально они ограничились заключением договоров с правителями и обложением поселений налогами. После подчинения таких богатых пограничных городов как Мерв, Хирот, Балх, арабы превратили их в важный стратегический центр для дальнейшего завоевания всей Средней Азии. Силой оружия в 654 г. они захватывают Согдиану. Ограничившись грабежом и насилием, арабы заставляют и ее платить налоги. Но местное население не относилось к грабительским набегам врагов безразлично. В 655 г. после убийства Йездигерда III только что подчиненный Хорасан и его население под предводительством сына Йездигерда Фируза поднимают крупное и мощное восстание, в результате чего арабские войска были почти полностью разгромлены.

Самый последний представитель сасанидской династии Феруз, несколько раз оказав мощное сопротивление арабам, освобождает Хорасан от завоевателей. Поражение здесь арабов привело к обострению политической обстановки в халифате и началу гражданской войны.

В результате военных действий, халиф Усман был убит восставшими воинскими частями в 656 г. и впоследствии царем избирается Муавийя из самой благородной и весьма богатой семьи, представляющей аристократию Мекки, ставший первым халифом династии Омейядов. Арабы заново начинают поход на Хорасан, и в 667 г. разбивают Фируза, установив там свою крепкую власть. В 670–680 гг., находясь в Хорасане, арабы организуют неоднократные военные походы на Маверанахр и Хорезм.

Согласно историческим источникам, до завоевания Хорезма арабы дважды организовывали военный поход: первый организовал халиф Муавийя во главе с Убайдуллою ибн Зейдом; второй был осуществлен в 696 г. во главе с наибом (избираемым правителем) Хорасана Умайя ибн Абдуллою. Эти походы, прежде всего, проводились с целью грабежа.

Завоевание Средней Азии, в том числе и Хорезма, в VIII в.

связано с набом Хорасана того времени Кутейбой ибн Муслимом. В 712 г. Кутейба со своим войском завоевывает Хорезм.

Согласно источникам, царь Хорезма по имени Чаган, испугавшись своего брата Хурзада, возглавившего народные восстания, обращается в 711 г. к Кутейбе с просьбой помочь и отправляет ему золотые ключи от своих городов. Кутейба приходит в Хорезм и помогает ему разгромить собственного брата Хурзада. Так как подробности завоевания Хорезма Кутейбой являются весьма важными, необходимо остановиться на них более подробно.

Согласно рассказу одного из арабских авторов ат-Табари, брат Хорезмшаха Хурзад, опираясь на своих сторонников, изгоняет из страны законного царя, захватил власть в свои руки. Он жестоко издевался над сторонниками Хорезмшаха, представлявших местных благородных аристократов, отобрал силой их имущество, скот, их дочерей и жен. Доподлинно известно, что восстание Хурзада, напоминая движение маздакитов, было антифеодальным выступлением, с целью уничтожить гаремы аристократов и прекратить насильственный захват феодалами женщин и девушек, а также восстановить общинные традиции. Угоняя женщин из общины и держа их в гаремах и превращая в прислугу, феодализирующаяся аристократия постепенно разрушила общинные традиции, что способствовало обнищанию части дехкан и превращению их в зависимых от богатой прослойки.

Этот процесс привел к тяжелым последствиям для свободных членов общины, большинство из которых полностью обнищали. В Средней Азии, как и в других государствах, власть царей была освящена религией и им покровительствовали святые и отдельные божества, о чем свидетельствуют историко-археологические данные. Следует отметить, что ат-Табари, говоря о Хурзаде, относит его к отдельным известным святым. Также, выступления Хурзада, как и другие антифеодальные народные выступления, были облечены в религиозные формы и освящены отдельными сектантскими идеями, характерными для раннего средневековья.

Волнения в Хорезме этого периода заставили арабов организовать новые походы. Так, Кутейба с войском, во главе с братом Абдурахманом, появляется в Хозараспе, где захватывает в плен

Хурзада. Хурзад и его войско, в составе четырех тысяч человек, были захвачены в плен и казнены. Не ограничившись этой жестокостью, Кутейба уничтожил историческую литературу и культурное наследие, создавших и сохранивших их ученых уничтожили или угнали. Как писал Аль Бируни: «Кутейба казнил всех владеющих хорезмской письменностью, уничтожил духовенство и, после сожжения их книг и письменности, хорезмийцы стали неграмотными, сохранив все только в памяти». Хорезмшах, в соответствии с договором, заключенным командующим арабских войск, берет на себя обязательство за счет ограбленного народа ежегодно платить в качестве налога десять тысяч голов скота.

С уходом арабов в Хорезме вновь вспыхивает восстание, повстанцы убивают своего продажного царя. Это стало причиной для второго похода Кутейбы в Хорезм. Вторично захватив Хорезм, он вместо убитого царя, сажает на трон своего брата Аскажамука, а помощником (валий) ему определяет своего другого брата Абдуллаха. С целью сближения с афригийцами он женит своего брата на дочери Хорезмшаха.

Таким образом, Хорезм, потеряв свою независимость, становится подчиненным арабскому халифату. Такое положение приводит к обострению внутренних противоречий, и еще сильнее ухудшает положение, в котором страна находилась накануне арабского завоевания.

VIII ГЛАВА

ПАМЯТНИКИ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Возникшее на основе мощного экономического и культурного фундамента античного Хорезма новое общество за короткий срок преодолело тяжелые социальные трудности. Письменные источники, относящиеся к этому периоду, значительно больше и богаче чем те, которые относились к предыдущему периоду. Это значительно облегчило археологическое изучение памятников и их обобщение.

Пережив сильные внутренние потрясения, Хорезм, после разрушения арабского халифата, в IX–X вв. находился под властью появившихся один за другим мощных и крупных феодальных государств Средней Азии и Восточного Ирана. Среди них были тахириды, саффариды и саманиды. В это время в Хорезме, также как и в соседних государствах Средней Азии, традиции старого патриархально-рабовладельческого общества стали постепенно уступать место становлению новых, феодальных отношений. Эта тенденция разрушения старых отношений сбросила условную маску – равноправие аристократией и свободных дехкан, что способствовало появлению социальных противоречий между ними. Стремившаяся к высшему социальному положению часть разбалованной элиты нуждалась в поддержке части свободных дехкан для подчинения остальных. Опорой ей могло быть новое феодальное государство.

Во времена великого ученого Абу Рейхана Бируни, ранние феодальные государства Средней Азии находились в упадке. Усиливались социальные противоречия, распространялось разбойничество и беспощадные войны. Это привело к падению господства саманидов, оставив за ними лишь номинальное управление государством, и расчленению страны. Это способствовало некоторому усилению государства Газневидов и появлению на арене истории империи сельджукидов. Ко второй половине X в.

эта империя значительно расширила свои границы, расположившись на юго-западе до городов Тараз (современный Джамбул) и Чач (Ташкент), на юге до рек Кувандарья и Джанадарья, на севере Сарысу. Сюда входили дельты рек Чалкар и Ирғыз, на севере ее границы доходили до земель башкир у подножья Уральских гор и на западе касались земель хазаров на Волге. В такой обстановке, сохранивший свою независимость Хорезм, вновь начинает появляться на сцене истории.

Согласно многим историческим и археологическим сведениям, с конца X в. Хорезм, в экономическом отношении, начинает развиваться очень быстро. Подтверждением этому служит рост городов. Если в 712 г. в Хорезме было всего три города, то к началу X в. их насчитывалось тринадцать. По данным арабского автора аль-Максиди в 985 г. число хорезмских городов достигло 32. Наличие большого количества керамических изделий, обнаруженных во время археологических раскопок, свидетельствует о развитии здесь ремесленного производства.

Появление городов в этот период имело свои особенности. У подножья крупных крепостей строятся небольшие городки и укрепленные поселения. Примером этому служит комплекс Бургут-кала и, особенно, крепости Норинжон, Гулдурсун, Кават кала, Джонлик кала, Довдон кала и другие.

Несомненно, развитие городов является одним из показателей развития страны. Хорезм, начав развиваться в новых условиях, ведет укрепление экономических связей с другими странами. В X–XI вв. Хорезм становится крупным торговым центром: его торговцы развивают торговлю с жителями степных районов нынешнего Казахстана и Туркменистана, с хазарами и булгарами Поволжья и со славянским миром Восточной Европы.

Живший в Ургенче в течение долгого времени автор X в. Истахри о развитии здесь торговли пишет следующее: «Хорезм, город урожайный. В нем много продуктов и фруктов, не только ореха. Изделия из хлопка и шерсти вывозят далеко за пределы страны, различные товары реализуются и на местных рынках. Население имеет свои особенности характера – в частности богатство и стремление показать свое мужество».

По исследованиям археологов, дорога в столицу Хазар г. Итиль проходила через караван-сарай Беловли. Эта дорога ведет к низовьям р. Эмба на Урале и в Поволжье. Арабский путешественник Ибн Фадлан, проходивший по этому пути в X–XI вв., сообщает, что здесь находилось несколько красивых караван сараев, расстояние между которыми равнялось 25 км, которое обеспечивало спокойное движение торговых караванов.

По данным археологов, одним из таких пунктов был караван сарай Талайхоната. Круглый по форме, он был построен из жженого кирпича (диаметром 60 м). К нашим дням его стены сохранились частично. В центре караван сарая находилось четырехугольное строение, вокруг которого были устроены красиво декорированные айваны. С обеих сторон к нему было пристроено восемнадцать комнат для караванщиков. Примечательно, что в центре хавли имеется глубокий колодец (или хранилище воды) типа сардоба, куда спускаются по лестнице, уложенной из обожженного кирпича. Сардоба имеет яму диаметром 1,7 м и глубиной 3,5 м. Сардоба такого типа устраивалась на больших степных караванных путях, проложенных по Евразии. Напротив входа в караван сарай имеются водостоки, по которым дождевые воды стекают в сардоба. Среди находок в караван-сараяе имеется множество домашней утвари и разнообразной посуды, в частности, сосуды для воды. Из железных предметов имеются лопаты, совки, ножницы, шила и прочие предметы. При входе в караван-сарай внимание человека привлекают надписи на стенах куфийскими буквами.

На упомянутых торговых путях особо выделяется внушительное здание караван-сарая Беловли. Это замечательное здание имеет четыре колодца для водопоя. Каждый колодец огражден специальными каменными плитами. Возле каждого из них поставлена большая посуда для воды скоту. Само здание караван-сарая с мастерством построено из желтого камня. Внутренняя его часть состоит из двухэтажных худжр и нескольких крупных залов, устроенных сзади, которые образуют своеобразный четырехугольник. Напротив портала есть площадь, на которой и сейчас можно найти следы закопанного колодца или бассейна.

Следует особо отметить, что Беловли является не только образцом замечательной раннесредневековой архитектуры Хорезма, неповторимым уникальным образцом монументального искусства, но и великолепным зданием на пути хорезмшахов на Волгу по Великому шелковому пути, по значимости не уступающим «Большому царскому пути» древности.

Если направиться от Беловли на северо-запад, то есть на Эмбу, можно встретить небольшое сооружение под названием Чурук. А если пройти еще три-четыре километра, взору предстают развалины Коскудук, а также Учкон и Тоскечу. Если отправиться на юго-восток, можно встретить развалины караван сарая Косбулок, Булок, Учкудук. Эта дорога приведет в средневековую столицу хорезмшахов – Куния Ургенч. Примечательно, что во многих караван-сараях можно встретить один-два колодца с водой.

В связи с развитием торговли с Восточной Европой, Куния Ургенч превращается в самое крупное укрепление на окраине северо-западной части Хорезмского государства. По свидетельству неизвестного автора «Худуд аль Амам»: «Гурганж (Ургенч), являвшийся древним владением хорезмшахов, в это время имел своего шаха, независимого от главного государя. Ургенчского царя называли мэром Гурганджа. Считавшийся самым богатым городом, он являлся главными воротами в Туркестан и стал важным местом сбора торговцев». Его выделение как особого города было связано с бурным экономическим развитием страны и расширением торговых связей с Поволжьем. Причиной успешного развития являлась общая историко-политическая обстановка в регионе, которая создала условия для общения и торговли различных народов Средней Азии и Восточной Европы, даже греков (римлян) и сирийцев в столице Хорезма в городе Кат. Это, в свою очередь, создало для хорезмийцев возможность близко ознакомиться с языком, культурой и наукой различных народов.

Родной город великого Бируни, Кат, за короткий срок оправившись после разрухи, не только прославился как крупный и политический центр, но и превратился в большой, признанный очаг науки и культуры. Как пишет один из современников Макдиси, в его время Кат был значительно больше чем Бухара. Здесь

проживало множество ученых и грамотных людей. По своему положению Кат стоял значительно выше самых крупных культурных центров Ирака.

Происходившие в результате неуправляемого течения Амударьи половодья, мешали развитию и процветанию города, что вынудило население отступить от побережья реки. В первой половине X в. волны Амударьи создавали опасность для Ката и его пригорода, а к концу века река окончательно разрушила крепость. Как указывает Бируни, Амударья, подмывая город, ежегодно смывало его частями. К 994 г. от города не осталось и следа. Однако, несмотря на наступление реки, жизнь в Кате не прекратилась. Население, оставив старый город, начало строить новые дома у его восточных окраин. По словам Макдиси, прославленные хорезмские архитекторы за короткий срок восстановили город из разрухи.

Правитель (хаким) Ургенча Маъмун в 995 г. со своим войском захватывает столицу хорезмского государства Кат и убивает своего давнего врага Абу Абдуллахана. Маъмун I, объединив государство Хорезмшахов, объявляет себя единым правителем Хорезма. Во время его правления происходили страшные кровопролитные события, были организованы военные походы в дальние страны, и имели место сложные политические события. После него на трон приходит Маъмун II, и в истории Хорезма начинают происходить большие изменения. С того времени столицей государства становится Ургенч, который превращается в крупный культурный центр.

Арабский путешественник и географ Якут, побывавший во многих странах мира, пишет следующее: «Я в своей жизни нигде не видел столь богатого, красивого города. По моему мнению, в мире среди городов нет равных Ургенчу, прославленному нескончаемым богатством, огромной территорией, большим количеством населения и незабываемой красотой». По выражению Истахри: «Гургандж – самый крупный город Хорезма, является местом торговли огузов. Оттуда уходят караваны в Джуржанию, Хазарию и Хорасан». Предшественник Истахри, побывавший в Хорезме, ибн Батута писал: «Большое количество населения Ур-

генча словно волны океана переполняет город».

Столица была крупным центром ремесла. Как пишет один из авторов VIII в., в то время в городах Хорезма было развито примерно пятьдесят различных видов ремесленного и кустарного производства. Аль Казвин пишет: «Ургенчские ремесленники особенно хорошо освоили кузнечное дело, деревообработку. Ургенчские резчики по дереву и кости прославились своими прекрасными изделиями, а женщины были прекрасными мастерами по вышивке. В городах работали мастера по шелку. Строители воздвигали крепкие каркасные дома из тополя. Ургенч похож на рай, будто бы его строили ангелы, которые также всячески оберегали его». Ургенч был густо населенным городом, который располагался на обоих берегах Амударьи, имея две плотины. Монголы очень долго осаждали его. И захватить его удалось только после разрушения плотин и частичного затопления города, после чего население было вынуждено покориться. До этого события в городе было несколько базаров, где был назначен специальный надзиратель (мухтасиб), который наблюдал за чистотой, дисциплиной, за весами и честностью продавцов.

Ургенч становится одним из крупных центров Великого шелкового пути. Местные торговцы отправляли свои товары в далекие и близкие страны, в частности в Ирак, Китай, Индию и даже в Андалузию (Испания). Хорезмские цари уделяли особое внимание безопасности торговых караванов. В городах и в отдельных крупных кишлаках Хорезма имелись свои базары. Согласно историческим сведениям, во времена великих хорезмшахов кишлаки страны превратились в цветущие поселения. Источники сообщают, что вилояты (области) имеют свои туманы, а кишлаки «хорошо обработанные поля». Там много хлопка, огородных посевов и различных плодовых деревьев. Красиво оформленные дома, замки и дворцы, согласно источникам и археологическим данным, свидетельствуют о высоком благосостоянии и культурной жизни местного населения.

Появление выдающихся мыслителей в «арабском мире» не случайно, несмотря на имевший место относительно недолгое время в Хорезме упадок.

Также как и в многонациональном и многоязычном арабском халифате великую роль играл арабский язык. Такое же положение он занимал на всем средневековом Востоке. Если в Европе латинский язык был официально признан языком науки, то такую же роль в создании науки на Востоке играл арабский язык. В принципе же, подлинную науку создали ученые Средней и Малой Азии, Закавказья, Ирана, а затем Испании. Арабский язык объединял ученых разных национальностей и облегчал взаимопонимание между ними.

Абу Райхан Бируни выразил сожаление о том, что не писал свои труды на родном языке. Он подчеркнул, что вопреки его желанию, родной язык не стал языком науки: «Во всем мире научные труды переведены на арабский язык. Каждый народ любит свой родной язык, и каждый человек хочет общаться с другими людьми на одном языке. Я стал писать на арабском и иранском языках, но оба языка не являются для меня родными, поэтому мне трудно выразить свои мысли на этих языках». Конечно, следует понимать, что последние слова Бируни показывают лишь скромность ученого, так как уровень его владения арабским языком был очень высоким. Он свободно пользовался всеми жанрами арабского литературного языка. Абу Райхан Бируни, помимо прочего, владел персидским, древним санскритом и греческим языками.

Хорезмские ученые, трудившиеся в арабском халифате, занимают первое место среди создателей «арабской науки». Серьезное изучение памятников материальной культуры также дает возможность утверждать, что в Хорезме с древнейших времен были развиты точные и естественные науки. Искусство архитектуры основано на строгом соблюдении законов точных наук. Тщательные расчеты в строительном деле, грандиозные водные сооружения, составленный Бируни Хорезмский календарь и достаточно полная астрономическая терминология, открытие секретов богатых и разноцветных минеральных красок и орнаментов на памятниках Топрак кала, Куны Ургенча и других, найденные в древних руинах фрагменты стекла и различных металлических изделий – все это также показывает высокий уровень развития

точных наук того времени.

Спустя почти столетие после арабского нашествия, принесшего гибель многим людям и разрушения, страна, находящаяся в степях Средней Азии, дала миру одного из признанных крупнейших ученых Мухаммада Муса аль Хорезми (783–850 гг.). Великий мыслитель и основатель новой школы науки был математиком, астрономом и географом. Труды аль Хорезми занимают достойное место в мировой науке. Известно, что от имени аль Хорезми происходит слово «алгоритм», а по названию его известной книги «ал-Жабр» образовалось слово «алгебра». По мнению С.П. Толстова, сила «великого основателя науки алгебра» Хорезми в том, что он, основываясь на многовековой традиции математики, по-новому творчески восстановил и развил ее. Аль Хорезми познакомил со своей совершенной математикой арабов, затем европейских ученых, творчество которых основывалось на латыни.

По некоторым сведениям, аль Хорезми участвовал в качестве географа в составе послов арабского халифата, направленных в Хазарию. Среди исследователей существует мнение, что именно он заложил основы географии и этнографии Восточной Европы. По признанию В.В. Бартольда, аль Хорезми своим трудом «аль Китаб сурат аль арз» (Картина земли) стал основателем арабской географии.

Основными отраслями науки, которыми занимался Хорезми, были математика, география, хронология и астрономия. Этими же науками серьезно занимались его хорезмские современники, вместе с ним способствовавшие развитию упомянутых отраслей знаний. Труды этих ученых и созданные ими в Хорезме школы были известны в научном мире.

Абу Райхан Бируни в X–XI вв. был ярким представителем науки, чье творчество достигает высшей точки научной мысли. В образе Бируни, великого ученого средневекового Востока, представлены глубокие знания в области астрономии, географии, минералогии и этнографии. Бируни также был замечательным историком и поэтом своего времени. Пытаясь найти равным ему ученых, исследователи называли его вторым Эратосфеном, Птоле-

меем и даже великим ученым эпохи Возрождения Леонардо да Винчи. Как заметил С.П. Толстов, справедливо было бы назвать Бируни не вторым Леонардо да Винчи, а наоборот, поставить его перед великим итальянским художником.

Аль Бируни родился в сложный исторический период на окраине столицы Хорезмского государства Южного Ката в 973 г. Имя его происходит от слова берун, что означает место на окраине города. Он был очевидцем междоусобной борьбы феодалов, свидетелем народных восстаний против угнетателей и жестокого их подавления, разделял при этом участь угнетенной массы. Большую часть своей жизни он провел в скитаниях, но несмотря на это, где бы он не жил и в каких бы тяжелых условиях не находился, всего себя Бируни посвящал науке.

Находясь в своем родном Хорезме, этот великий ученый получил глубокие знания. Он освоил древнегреческую науку, несколько языков, философию, ботанику, математику, изучал астрономию. Наиболее известным представителем последней отрасли знаний был астрономом и математик Абу Наср Мансур ибн Ирокни, которого Бируни всегда с уважением упоминал и считал своим учителем.

Когда правитель Ургенча завоевывает город Кат, Бируни (ему было тогда 23 года) вынужден покинуть родной Хорезм. Он уезжает на юго-восточный берег Каспия в город Горган, где проживает некоторое время. Затем ученый переезжает в город Рей (нынешний Тегеран), а затем снова возвращается в Горган.

Бируни, вероятно, не по своей воле вернулся в Горган, а прибывает по приглашению местного правителя. В этом городе были собраны известные поэты и ученые, которые тепло встретили великого хорезмского ученого, к этому времени уже бывшего автором десятка работ по практической астрономии.

В Горгане в 1000 г. Бируни написал самое крупное свое произведение «Ал-осор ал бокия ан ал-курун ал-халия» («Памятники древних народов»), а позже – «Ал-Конун ал-Масуди» («Масудовский канон»), посвященное султану Масуду Газнави, которое является энциклопедией, включающей в себя исчерпывающие сведения по астрономии, тригонометрии, географии, принесшее

ему еще большую славу.

После того как Бируни прожил в Горгане 3-4 года, ему стало тягостно от окружавшей его атмосферы, и он был не в силах больше терпеть выходки своего покровителя Кобуса. Он мечтал вернуться на родину. Он так пишет о правителе Горгана: «Шамс ал-Маоли (Кобус) требовал от меня услуги против моей воли, он был очень злым человеком». Возможно, предложение о возвращении на родину Бируни сделал тогдашний правитель Хорезма Абу Али Мамун ибн Мухаммад.

Он возвращается на родину в 1004 г. и с этого времени начинается новый период его творческой деятельности. Во время правления шаха ибн Мамуна Бируни более шести лет имел хорошие возможности для своей научной деятельности. В эти годы, благодаря опеке и поддержке Хорезмшаха, Бируни смог собрать вокруг себя известных ученых, поэтов, писателей и создать первую на Востоке Академию наук, известную как Академия Мамуна. Впоследствии, после прихода к власти нового шаха, брата бывшего правителя Мамуна ибн Мамуна, положение резко меняется и состояние великого ученого в 1010 г. становится нетерпимым. Новый шах стремится использовать Бируни в государственных делах, что в первое время ему удается. Бируни приглашают во дворец, назначают близким советчиком шаха и поручают решить трудные вопросы, в частности в области дипломатики. Спустя несколько лет, вспоминая этот период своей жизни, ученый писал: «На мою голову свалились такие тяжелые дни, что моему положению могли позавидовать только дураки, жалостные умные люди сочувствовали».

В это время Хорезм был подчинен грозному завоевателю феодалу, основателю большой империи, Махмуду Газнави. Он требует переехать в свой дворец всех больших ученых, чтобы они занимались своим творчеством во дворце Хорезмшаха. В результате Абу Райхан Бируни, вместе с другими учеными, были отправлены в столицу Газну. Жестокий правитель Махмуд Газнави, с целью прославиться, собирает вокруг себя поэтов и деятелей науки. Однако, он практически не понимал значения творческой деятельности ученых и не оценил их, при этом требуя от них без-

упречного подчинения ему. Как сообщают источники, Махмуд Газнави обратился к Бируни с такими словами: «Если ты желаешь быть в моем дворце, не достойного твоей науки, ты должен говорить соответственно моей воле». Выражая недовольство о тех временах Бируни пишет: «Сегодня наука не ценится, и нет необходимых условий для ее развития. Нынешнее состояние наших знаний в области науки представляет собой примерные, разбросанные и различные научных знания античного времени, то есть древности». Согласно преданиям, Абу Райхан Бируни, по повелению Махмуда Газнави, многие годы был в заключении и даже чуть не умер. Однако, несмотря на такие унижения, он продолжал заниматься научно-исследовательской работой в любых тяжелых условиях.

Вынужденный участвовать в военных походах Махмуда Газнави в северную Индию, наблюдая за жизнью народа, Бируни внимательно изучил эту страну, ее язык и литературу. Он полностью освоил литературное наследие Индии и написал замечательное произведение «Индия». Сыграв важную роль в истории, это произведение было закончено им в 1030 г. Согласно преданиям, за это произведение Махмуд Газнави дал Бируни большую награду. Однако ученый, считая что эта награда помешает его творчеству, отказывается принять ее и говорит султану: «Я работаю с энтузиазмом и никогда свои вечные знания не променяю на временное фальшивое восхваление».

Последние двадцать лет своей жизни Бируни провел в Газне. За это время он написал несколько больших и малых произведений. После Махмуда Газнави к власти приходит его сын Масуд султан, который стремился развивать астрономию. Именно в это время Бируни создает свое крупное энциклопедическое произведение, включающее такие науки как астрономия, география и математика. Это произведение было посвящено султану Масуду и называлось «Ал-Конун ал-Масуди» («Масудовский канон»). Труд состоял из двенадцати книг. Здесь всесторонне освящается астрономия, содержатся ценные сведения о календаре различных народов, а также раскрываются тригонометрия и математика.

Великий ученый и мыслитель Абу Райхан Бируни, согласно

последним исследованиям, умер в 1048 г. вдали от родины Хорезма в городе Газна.

Как утверждает знаменитый средневековый путешественник и географ Якут, написавший биографию Бируни, он, находясь больным в постели, принял некоторых ученых, которые обратились к нему с просьбой помощи в решении некоторых научных проблем. Пришедший к нему человек, обращаясь к больному, сказал: «Время ли сейчас решать подобные научные проблемы?». На что Бируни ему ответил: «Эх, друг мой, я не могу закрыть свои глаза, пока не решу хотя бы одной из научных проблем».

Великий сын Хорезма Абу Рейхан Бируни был человеком, полностью отдавшим себя науке. Лишь два раза в году он откладывал свое перо и выходил на улицу: во время Навруза и в дни праздника урожая осенью – с целью запастись продуктами на пол года.

Научное наследие Бируни весьма богато. Якут сообщает, что он был знаком со списком его трудов, состоявшим из шестидесяти страниц, написанных мелкими буквами. К сожалению, лишь часть этих трудов сегодня известна, они лишь частично переведены на современные языки и изучены.

В превращении Хорезма в культурный центр наряду с великим Бируни можно вспомнить целую плеяду известных ученых. Это в первую очередь относится ко времени правления великих хорезмшахов Текеша и Алоуддина Мухаммада. В развитии в Хорезме науки и просвещения огромную роль сыграла «Академия Маъмуна». Также следует упомянуть о наличии здесь научных библиотек, в которых сохранялись уникальные рукописи книг. Такое положение говорит об огромном интересе населения к просвещению. Так, например, в зависимом от хорезмшахов Бухарском тумане находилась домашняя библиотека для дехкан и бедняков (Хазинат аль-кутуб дар аль-фукаро), где, по данным исторических источников, также хранились уникальные рукописи. По приказам шахов и хакимов вилоятов, а также по инициативе отдельных личностей, во всех областях строили медресе и снабжали их необходимым оборудованием и учебными пособиями. Для этого, по повелению местных правителей, специально

выделялись вакуфные земли, доходы от которых также шли для развития медресе. При каждом медресе были богатые библиотеки, в которых по данным современников, находились ценные книги и рукописи, относящиеся к различным отраслям науки и знаний. В результате появления таких богатых библиотек, Хорезм становится родиной великих ученых и мыслителей просветителей.

За время правления хорезмшахов, история подарила нам великие имена, активно творившие в науке, литературе и искусстве. Одной из таких ярких личностей был Абдулкасим Мухаммад ибн Умар аз-Замахшари (1075–1144 гг.) – автор многих произведений, приведивший активную творческую деятельность в области риторики, астрономии, стилистики и в других отраслях науки.

Одним из талантливых учеников Аз-Замахшарий был Муваффах ибн Ахмад – прекрасный оратор Хорезма, большой знаток арабского языка, самый сильный учитель (мударрис) и замечательный писатель. Год его рождения неизвестен, а умер он в 1172 году.

Зайниддин Мухаммад ибн Абулкасим аль-Боккаш аль-Хорезми является составителем словаря Корана. Абу Ибрагим Исмаил аль-Журжагний – одним из авторов книги по медицине, посвященной Хорезмшаху Отсизу.

Один из высоко оцененных современниками Сирожиддин Якуб ас-Саккий известен под именем «глава всех ученых» (ас-Садр аллома). «Самый почитаемый человек в Хорезме: ученый, усвоивший самые сложные отрасли науки...». В своей отрасли он создал множество произведений. Во дворце великого султана Аллоуддина Мухаммада, а также во дворце его матери, он занимал почетное место. Живший во времена последующих Хорезмшахов знаменитый ученый просветитель муддаррис (учитель) Ибрагим аль-Пахлаван аль-Хорезми (умер в 1228 г.) пользовался во дворце большим уважением.

Родившийся в старом городе Хиве, один из последователей Бируни великий ученый Ахмад бин Умарбек Мухаммад аль-Хиваки аль-Хорезми известен на всем Востоке под именем Наджимиддин Кубра. Путешествуя по таким странам, как Иран, Египет,

Ирак, он возвращается в родную страну и основывает здесь секты кубравия. В дальнейшем во многих рассказах он воспевается как святая личность.

По образному определению источников, Хорезм «во все времена считался страной мудрых людей, стоянкой караванов ученых». А Бухара «определялась всегда страной-сборищем духовников, родиной замечательных людей». Многие ученые, получившие высшее образование в Хорезме, занимались преподавательской деятельностью в странах Востока.

Во времена правления султана Аллоуддина Мухаммада одним из знаменитых деятелей и преподавателей был хивинец Шихабиддин Абу Саид ибн Имрон аль Хиваки. Правовед по имени Шихабиддин считался знаменитым муфтием и известным мудрецом, вызывавшим восхищение у многих умом и волей. Как пишет Якут, Шихабиддин во время правления султана достиг такого почтенного положения в обществе, что невозможно было подняться выше этого. Шах советовался с ним по всем важным вопросам и всегда следовал его мнению. Шихабиддин преподавал в пяти Хорезмских медресе и кто бы ни заходил в его класс, он никогда не прерывал свои лекции. Никто не осмеливался прерывать его во время занятий. В Хорезмском суфийском медресе он открыл весьма большую библиотеку, равной которой не было ни тогда, ни в последующее времена.

Преподавание в медресе (то есть быть мударисом) считалось очень почитаемым занятием. Чиновники, занимавшие высокие посты, после освобождения от занимаемой должности мечтали стать мударисами.

Характерной чертой изобразительного искусства того времени было, в отличие от античного времени, соблюдение правил исламской религии, согласно которым нельзя было изображать живых существ. По этой причине в искусстве преобладали орнаментика и геометрические изображения.

Несмотря на то, что крепостные стены были построены в XII в., по своей конструкции они отличались тем, что сохранили традиции античного строительства. Стены были построены из сырцового кирпича, характерного для своего времени размера

(40x40x10 см). Они, также как и раньше, были двухэтажными и имели почти такие же стреловидной формы амбразуры для лучников.

На кладбищах этого времени появляются надгробные сооружения, для сооружения которых применяются, помимо обожженного кирпича, фрагменты стекол и другие бытовые предметы. Важное значение имеют обнаруженные в восьми километрах севернее столицы мастерские по производству стекла, что свидетельствует о развитии в то время ремесел в Средней Азии. Появление больших мечетей и других крупных зданий с богатой орнаментацией свидетельствует о новом этапе развития. На отдельных памятниках были найдены монеты, отчеканенные Хорезмшахами, часто с их изображением.

Интересен памятник Шахсенем. Из бытовых находок, сделанных там, наиболее интересными являются медный котел с ушками, костяное шило и посуда из стекла и керамики, каменные изделия, а также монеты позднего Кушанского периода. Помимо бытовых находок, заслуживают внимание элементы вооружения и техника сооружения крепостей. Как показали исследования, этот памятник, построенный в античности, продолжал функционировать и в Кушанское время. Но к периоду афригийцев эта крепость превращается в руины. И только в период великих Хорезмшахов жизнь в крепости восстанавливается.

Еще одним памятником, относящимся к эпохе Бируни, является Кыз кала, расположенная на правом берегу Амударьи. Эта высокая крепость, находящаяся на Адыре, была весь удачной в оборонительном отношении. В центре памятника находится хауз (своеобразный пруд, хранилище воды). Такие хаузы также можно встретить и в западной части крепости. Диаметром 4-4,5 метров эти хаузы строились из обожженного кирпича, сверху их замазывали гипсом. Они напоминают сардобы с колодцами, построенные в степях Средней Азии. Недалеко от этой крепости расположено оборонительное сооружение Джигит кала, которое служило сигнальной башней при появлении врагов.

Западные стены Кыз-калы были укреплены 3 бурджами в форме полукруга. В одном из бурджей был колодец из кирпича,

глубиной 16,2 м. К нему специально был подведен канал для заполнения колодца водой. Это глиняное скрытое подземное сооружение защищала крепость Джигит кала, стоявшая на берегу реки. Между этой защитной крепостью и Кыз-кала на прямой дороге, каждые 300-350 метров на небольших искусственных высотах жгли костры для предупреждения о пребывающих врагах из Кызылкумов.

Согласно археологическим сведениям, в памятниках Кыз-кала и Джигит кала XII и в середине XIII вв. жизнь продолжалась до монгольского нашествия.

Памятники, входящие в комплекс крепости Кават кала, позволяют представить картину социально-политической жизни в эпоху великих хорезмшахов, а также обрисовать культурный облик населения региона. Во время афригийцев, принадлежавшие одной социальной группе свободные дехкане и феодалы, работающие в государственном аппарате, в результате коренных социально-экономических преобразований, отделились от зависимых простых дехкан и тем самым, феодальное общество разделилось на два противоположных класса. Усилившиеся при афригийцах междуусобные войны с утверждением феодального строя прекращаются. Так начинается мирный период в жизни населения. На место бывших укрепленных красивых дворцов и замков приходят обычные дехканские усадьбы.

Особенно ярко это можно наблюдать на памятниках типа Куваткала, расположенных вдоль каналов Гавхара. В этом регионе, на территории шириной 2-3 км и длиной 15 км, находились многочисленные усадьбы, дворцы и замки. Вокруг Куват кала находилось, согласно исследованиям, более девятиста усадеб, занимавших площадь около 8 кв. км.

В центре долины было расположено небольшое укрепленное городище размером 160 на 190 м, в котором находился феодальный замок с украшенными пахсовыми стенами. Рядом находилось еще четыре подобные постройки. Каждая из них была окружена квадратными стенами с бойницами и угловыми башнями. Однако, в отличие от античных, окруженные стены не были высокими. По-видимому, они были построены не для обороны. Эти

постройки по конструкции напоминают некоторые современные хорезмские усадьбы, рассчитанные на большие семьи (ховли). Вблизи от них или неподалеку находились обширные усадьбы. Их особенностью является наличие в стенах многочисленных небольших ниш. Подобные постройки местное население называло каптархона, то есть голубятниками. По мнению С.П. Толстова, такие здания выполняли функцию гостиниц, а ниши в стенах, как в домах и современных узбеков, служили для домашней утвари, посуды и так далее. Посетивший Ургенч ибн Батута пишет, что он был принят казием и видел в его резиденции ниши, которые были закрыты занавесками. По предположениям некоторых авторов, подобные ниши могли использоваться и для хранения фруктов.

«Голубятни» стрились разными способами, и некоторые из них были походили на мелкие замки с бурджами. Это в значительной степени напоминает замки периода афригидов, что показывает сохранение старых архитектурных традиций. Глинобитные стены «голубятни» также были украшены резными узорами.

Раскопанных памятников в комплексе Куват кала не так много. Заслуживает внимание найденная в первой комнате центральной крепости Куват кала суфа (ложе) высотой 40 см в форме пирамиды, выполненная из песочного камня, а также мраморная ложа. В той же комнате были обнаружены различные предметы из меди и железа, осколки посуды из стекла и глины, остатки предметов из дерева, куски бумаги. Из предметов выделяются тунча (сосуд для воды с длинным носиком) из меди, ножик с деревянной ручкой и ряд других железных предметов. Во второй комнате были найдены каменные жернова, в пятой – щит для груди лошади с арабской надписью, фрагменты железного казана и другое.

При исследовании Куват кала было выяснено, что в центральной крепости жил правитель, в замках – крупные феодалы, а укрепленные поселения – места обитания мелких земельных собственников и дехкан. Значит мы можем говорить уже о существовании разных сословий, из которых состояла феодальная система страны того периода.

Исследования памятников показали, что они были сильно

разрушены в результате сильного пожара. Пожар был настолько сильным, что некоторые медные и стеклянные предметы расплавились. Согласно имеющимся данным, поджог Куват калы был связан с монгольским нашествием. Возможно, войска Чингисхана под предводительством Чагатая и Удегея после Самарканда пошли на Бухару, а оттуда переходя в Ургенч, они разорили и сожгли эту крепость.

В период Хорезмшахов, многие города приняли типичный для городов Средней Азии вид. Столица Хорезма в тот период может служить тому примером. Руины этого города находятся в нынешнем Дашогузском велаяте Туркменистана в районе Куняургенча.

Пока с достоверностью не установлено, когда появился город Ургенч. Известные востоковеды В.В. Бартольд и А.Ю. Якубовский сопоставляют термин Ургенч (Гургандж) со старейшим (I в. до н.э.) китайским обозначением Хорезма – Юегянь, или Юецзянь, которое встречается в «Истории старших Хань». По словам профессора Я.Г. Гулямова, название этого города встречается в источниках IX в. Основные сведения о г. Ургенче встречаются в основном в источниках X в.

Руины средневековой столицы Хорезма Ургенча занимают площадь приблизительно в 400 га. Город находится в окружении цветущих полей между Куняургенчем (Старым Ургенчем) и древней протокой Амударьи Дарьялик. Проведенные здесь раскопки показали, что когда-то город был окружен мощными стенами. Они были сооружены из небольшого по размерам сырцового кирпича. Часть стен сохранилась и поныне.

Хорезмская экспедиция, проводившая там раскопки и исследования, нашла хорошо сохранившиеся памятники, такие как гробница Турабекханым и рядом с ней прекрасный минарет Ургенч (XIV в.), роскошные гробницы Текеша и Фахриддина Розы (XII–XIII вв.), а южнее их – крепость Ташкала. На востоке этой крепости сохранились руины крепости Ок-кала, стены которой выполнены из мелкого сырцового (необожженного) кирпича. Внимание привлекает также найденный приблизительно в 1,5 км западнее от Ташкала, окруженный большой глинобитной стеной своеобразный памятник Хоразмбаг.

Ташкала представляла собой крепость в форме многоугольника размером 600x800 м, окруженную стеной из жженого кирпича и глубоким рвом. На территории крепости есть останки руин известных как ворота Караван-сарая, а также разрушенный на пороге 20 в. большой средневековый минарет. В результате археологических раскопок на южных воротах Ташкала были найдены остатки городской стены и выяснено, что стены были выстроены из обожженного кирпича. Под стеной находится ров глубиной 2,5 м, выполненный также из обожженного кирпича. Стены большого города великолепны построены. Они состоят из внешней (ширина 1,65 м) и внутренней (ширина 0,8 м) стен, пространство между которыми заполнено песком. Вся конструкция вместе образует монументальное сооружение общей шириной 4 м. Это стена, по мнению исследователей, восстановлена на месте руин более ранней стены. Возможно, Ташкала – это руины арка или дворца внутри Ургенча занимавшего в XIII–XIV вв. большую территорию. Исследования показали, что в XV–XVII вв. жизнь в городе ограничивалась крепостью Ташкала. Тот факт, что относящиеся к этому периоду предметы найдены только на территории крепости, подтверждает это.

Были изучены и городские руины на большой улице, где расположены «ворота Караван-сарая». На Чорсу возле Караван-сарая были устроены многочисленные лавки ремесленников, в одном из углов находились чайхана, столовая и рыбная столовая. Возле столовой сохранились следы от углублений для костров, куда мог поместиться большой казан (большой круглодонный чан для приготовления плова и других блюд). В руинах чайханы найдены большое количество осколков чайников, а в одном маленьком мешочке нашли мелкие медные монеты. Было выяснено, что здесь были также пекарня, лавка кузнеца, баня и другие строения.

Как бедность, так и зажиточность жителей в махалля (жилой квартал города) видна по архитектуре домов. С одной стороны – маленькая комната бедного ремесленника, с другой – роскошные здания богачей, украшенные ганчем и раскрашенные. Во всех комнатах, независимо от их размера, были сделаны суфы (возвышения вдоль стен типа диванов для сна людей), с возможностью

их обогревать специально встроенными печами из обожженного кирпича. Качество найденных предметов из глины было низким.

Среди предметов, найденных на этом памятнике, присутствует и фарфоровая посуда с иероглифическими надписями, что свидетельствует об активности, как и в предшествующие эпохи, торговых отношений между Хорезмом и Китаем. Среди находок часто встречаются, ручные весы из железа и латуни, наперстки, маленькие сосуды из латуни, а также предметы из железа, костей и рогов животных.

Исследование руин минарета, относящегося к раннему средневековью, также дало важные сведения. Согласно надписи на камне возле руин минарета, найденной в 1900 г., этот минарет был построен 1011 г., т.е. в период действия академии Маамуна, в годы деятельности Абу Али ибн Сина и Абу Рейхана Бируни. Но он был разрушен в период монгольского вторжения вместе с другими городскими памятниками. Минарет был повторно восстановлен в XIV в. и его можно считать ровесником до сих пор сохранившегося в старом Ургенче минарета Турабекханым. Заслуживают внимания руины большой и роскошной мечети, найденные около него и минарета и относящиеся к XI в. Не исключено, что эта мечеть была главной мечетью Ургенча в период жизни Бируни. Она также была разрушена в период монгольского завоевания и позже восстановлена.

Найденные на памятнике Хоразмбаг различные стройматериалы, осколки глиняных сосудов и другие предметы, говорят о том, что эта крепость была летней резиденцией хорезмского правителя.

Все руины Ургенча, не считая некоторых памятников, дают возможность подробно представить, какой трагедией было для Хорезма жестокое нашествие монголов.

Кроме этих памятников, в результате нашествия монголов в руины были превращены также города и крепости Хорезма как Гулдурсун, Шурахон, Норинджан, Миздакхан, Даргон и другие. Многие кишлаки и города также были разрушены, однако со временем жизнь в них была восстановлена.

В период высочайшего расцвета Хорезма вокруг государства

Хорезмшахов проживали крупные и достаточно сильные тюркские племена – канглы, кипчак, туркман. Объединившись с местным населением, они даже готовились выступить против столицы арабского халифата – Багдада. Однако, казавшееся с первого взгляда крепким государство, переживало сильные внутренние противоречия.

Примечательно, что среди таких замечательных памятников, сохранившихся до наших дней, как мавзолеи Турабекханым, Текеша, Ниджамеддина Кубра, а также единственный минарет, внимание археологов привлекли развалины большого караван сарая. Раскопки, проведенные на этом памятнике, особенно в мастерских ремесленников, дали возможность представить бурную жизнь средневекового Ургенча с его проспектами, улицами и многолюдными базарами.

Накануне монгольского нашествия, внутри Хорезмского государства шла непримиримая жестокая борьба между мощными тюркскими племенами и не менее могучей местной аристократией. Это противоборство, перейдя на окружающие дворцы богатых представителей населения, принимает жестокий характер. Правитель Хорезма того времени сын хана Текеша Ала ад-Дин Мухаммед II (1200-1220 гг.), его кипчакская мать и ее сторонники и родственники, в том числе поддержанные духовенством тюркские круши (круги, окружение) соседних племен, стремились взять в свои руки власть. Против этого со всей силой выступает сын Хорезмшаха Джалаллидин Мангуберды, которого поддерживает сельская аристократия. Несомненно такая острая ситуация была на руку для победного нашествия в Хорезм монгольских войск под руководством Чингиз хана.

IX ГЛАВА

КРУШЕНИЕ ХОРЕЗМСКОГО ГОСУДАРСТВА И КУЛЬТУРНЫЙ УПАДОК

На севере нынешнего Туркменистана в Дашогузском велаяте находится несколько древних ранне средневековых развалин, относящихся ко времени, когда государство Хорезмшахов приводило окружающий мир в ужас. Свидетелями далекого прошлого являются сохранившиеся по воле судеб сорокаметровый минарет, прекрасный надгробный памятник Турабекханым, могила знаменитого ученого Фахриддина Розы, величественный голубой купол надгробной могилы последнего правителя Хорезма султана Текеша, а также могила, ставшего известным святым, шейха Ниджамеддина Кубра и другие. Удивительно то, что эти памятники смогли сохраниться, несмотря на страшные трагедии, которые пришлось пережить столице последних хорезмшахов Куняургенчу.

Упомянутые памятники свидетельствуют о великой одаренности, крепости воли, исключительном трудолюбии и героизме народа. Еще одна прекрасная черта нашего народа заключается в том, что он с уверенностью смотрит в будущее, постоянно, несмотря на любые трудности, живет оптимистично с благодарностью за то, что имеет. Эта положительная черта призывает народ к новым поискам и творческой деятельности. Упомянутые памятники, расположения друг от друга на далеком расстоянии, вместе со множеством старых забытых кладбищ, разбитых кирпичей, сравнявшихся с землей зданий, черепками керамической и другой посуды, также как и засохших, заброшенные оросительные системы являются безмолвными свидетелями происходивших здесь в древности трагических событий.

Такая печальная картина является результатом безжалостных монгольских завоеваний и последующих нашествий на столицу Хорезма. Ургенч был разрушен и сравнен с землей, о

чем свидетельствуют археологические исследования и исторические источники. Знаменитый арабский путешественник Якут Аль Хамави сообщает следующее: «Я этот город видел еще до его завоевания монголами и до его разрушения ими в 616 г. (1219–1220 г. по новому календарю). По моему мнению, я нигде не видел более богатого, большого и благоустроенного города, как столицу Хорезма. Однако, после завоевания монголами, от всего хорошего ничего не осталось. В городе остались целыми лишь большие крепкие здания, а население, как я слышал, было полностью уничтожено...». Трудовой народ, увидев одни лишь развалины вокруг замечательного надгробного могильника Турабекханым (XIV в.), вынужден был перенести столицу, превращенную в кладбище, в другое место, заново восстановить жизнь и продолжать созидательную трудовую деятельность. А бывшие красивые постройки начали обрастать различными мифами и легендами.

Если пройти в сторону тумана Куна-Ургенчского района, внимание привлечет красиво орнаментированное и богато украшенное здание, находящееся в его северной части – мавзолеем Турабекханым. Войдя внутрь, под его куполом можно увидеть сказочно оформленные разноцветным орнаментом и позолоченными элементами чудесные украшения. Величественность постройки, удобство и единство архитектурного плана, дают полное право утверждать, что это здание является уникальным образцом мирового искусства. Несмотря на свои большие размеры, оно вызывает чувство легкости. Создается впечатление, что здание просто выросло из земли и готово взлететь на небеса.

У задней части здания имеется могила с небольшим куполом. В ней, согласно легендам, захоронена ставшая известной во всем Хорезме женщина по имени Турабекханым. До настоящего времени в народе сохранилось множество легенд о ней. Турабекханым вошла в список святых женщин и ее считают покровительницей женского пола. Интересно то, что вокруг этого внушительного здания нет ни одного дерева или посевов. Считается, что святилище покровительствует девушкам, охраняет их и дарует добро при свадьбе и рождении ребенка. В прошлом

девушки во время праздников группами приходили на это место, пели песни и танцевали.

Согласно легендам, мавзолее Турабекханым было построено после мавзолея Текеша с его голубым куполом. По своей архитектуре и оформлению эти два мавзолея считались соперниками. Следует особо отметить, что Турабек является исторической личностью. Она была женой Тимура Кутлуга («Святого Тимура»), который был правителем Хорезма, являвшегося в то время улусом Золотой Орды. Тимур был в родственных отношениях с главой Золотой Орды Узбекханом, который всегда поддерживал своего родственника и поручил ему пропаганду ислама. Как сообщают некоторые авторы, Турабекханым была признана родственницей Узбекхана и прозвана «Великой Царевной» («Буюк Малика»).

Вокруг Хорезма и Золотой Орды Тимур Кутлуг, со своей супругой Турабек, развернули, при поддержке Узбекхана, широкомасштабную пропаганду ислама. Особенно заслуживает внимание тот факт, что Тимур и Турабек проводили большую благотворительную работу в Хорезме по поддержке более бедных слоев населения. Они строили мечети и медресе, покровительствовали религиозным сектам, для которых воздвигали специальные дома.

В одной из легенд рассказывается о том, что известная во всем Хорезме Турабекханым прожила весьма беспокойную жизнь. Эту легенду можно встретить и в литературно-исторических произведениях. Краткое ее содержание заключается в следующем. Султан Сельджукидов Санджар посылает своих сватов к Турабекханым. Хорезмийцы воспринимают это как оскорбление и отвергают его предложение. Озлобленный султан организует со своим войском поход на Хорезм. Достигнув границы, он перекрывает Амударью и тем самым на шесть месяцев оставляет народ без воды. В стране начинается голод, и люди начинают роптать и, обращаясь к Санджару, просят открыть дамбу на реке, и тем самым дает свое согласие на брак. При этом народ советует малике совершить коварство. Султан, после получения положительного ответа, открывает воду в реке и отправляется обратно

в свою страну. Но Амударья не стала течь по старому руслу Дарьелик, а направилась по новому руслу. В связи с прекращением потока воды по Дарьельку начинается строительство новых каналов. По всей видимости, именно в это время появляются такие каналы, как Палваняб, Шават и Арнаяб.

Вернемся к Турабек. После всего этого она направляется во дворец к Султан Санджару, при этом на каждой стоянке оставляя по жеребенку. Пробыв во дворце султана недолгое время, она совершает побег, во время которого ее конь, приближаясь к стоянкам, мчит как молния к своему жеребенку. Таким образом, Турабек уходит от преследований султана Санджара, который оказывается бессилён в своих попытках ее догнать. Хорезмийцы помнят названия стоянок, где останавливалась Турабекханым, которые сохранились и поныне. Среди них Пишнак, Дургадик и другие.

В приведенной легенде, на примере образа Турабек, бросаются в глаза интриги того времени между эмирами и местными правителями, противоборство чиновников и наследников за престол, что является отражением политической обстановки в стране. Все это, особенно после разрушительной и грабительской войны монголов против хорезмийцев, оставило глубокий след в сознании народных масс и отрицательно сказалось на их жизни. Чтобы лучше понять смысл этих легенд и обстановку того времени, необходимо вспомнить некоторые страницы истории.

Известно, в начале XIII в. войско Чингизхана под руководством своего лучшего полководца Джебе завоевывает земли Джеттысув и восточного Туркестана. Затем он захватывает Маверанахр, частично Иран, Афганистан, Переднюю Азию вплоть до Кавказа и приближается к границам Хорезма. Монгольские завоеватели в начале 1220-х годов первоначально захватывают Отрар на берегу Сырдарьи, затем подчиняют Бухару и Самарканд. Захватчики, разграбив города и села, убивают большинство населения, а оставшихся превращают в рабов. Защитники Бухары были полностью уничтожены, здания города разрушены и сожжены. Население Самарканда также героически защищало свой город. Лишь четверть городского населения осталась в живых.

Хорезмийцы тоже пережили такую трагедию. Арабский историк ибн аль Асир, как живой свидетель этих событий, пишет: «они никого не щадили, убивали женщин, стариков и детей... , на пути уничтожали все города и села, не оставив ни одного».

Одна из главных причин легкого завоевания Хорезма монгольскими войсками заключается в том, что в государстве продолжались внутренние противоречия. Бесконечные войны, недовольство угнетенного народа и другие факторы служили причиной начала внутреннего экономического и политического кризисов в стране. К власти приходит представитель сильной династии Кутб ад-Дин Мухаммед I ибн Ануштегин (1117–1127). Несмотря на то, что он был деловым и смелым правителем, при нем и его наследниках – детях, внуках и правнуках, страна переживает некоторый упадок. Несмотря на годы удачного правления его сына Отсиза (1127–1156), в стране происходило много ожесточенных событий. Особенно ослабило государство наступление внешних врагов и внутренняя борьба за власть.

Внук Отсиза Алоеддин Текеш ибн аль Арслан (1172–1200) стремился проводить политику завоевания новых земель с целью укрепления своей власти. Если Отсиз в действительности создал почву для независимости Хорезма, то Текеш был призван истинным основателем Хорезмского государства. Его сын и наследник престола Алаеддин Мухаммед II, стараясь продолжить политику отца, с твердостью и последовательно начал успешную борьбу против каракитайцев. При его правлении (1200–1220 гг.) города Самарканд и Отрар были силой отобраны у караханидов. Расширив свои границы до Южного Афганистана, Газны, он подчиняет себе Западный Иран и Азербайджан, дойдя при этом до центра степей Дешти Кипчака. Алаеддин Мухаммед успешно ведет войну против каракитайцев и побеждает их. Хорезмский шах объявляет себя вторым Александром Великим. По некоторым данным, во дворце шаха Мухаммеда содержались в качестве заложников правители или их сыновья из 27 стран.

Несмотря на это, внутри дворца и вокруг него, как и раньше, продолжались внутренние противоречия, характерные для феодального государства. Накануне завоевания монголами в Хорез-

ме сложилось двоевластие: хотя во всей стране шахом был признан Алаеддин Мухаммед, в проведении внутренней и внешней политики вторым правителем считалась его мать Теркен-Хатун. При решении отдельных вопросов она была первым лицом, а также позволяла себе не выполнять отдельные решения шаха и от своего имени издавала приказы, тем самым имея возможность выполнять любые своих желания. Шах никогда не мог возражать Туркан, потому что, с одной стороны, это было уважением к матери, а с другой, ее сторонниками были могущественные представители ряда тюркских племен, составлявших большинство населения. По определению современников, Туркан имела прозвище «мировой хаким». Она издавала законы и имела свою печать. Такое положение приводило к ослаблению государства, что, несомненно, отрицательно сказалось на общем положении Хорезма.

Как показывают исторические источники, Теркен-Хатун казнила всех правителей городов и областей, захваченных ее сыном шахом Мухаммедом. Поэтому он и остался в одиночестве. Когда шах бежал от монголов, помочь ему было некому.

В результате обострения отношений между монголами и хорезмийцами происходят первые столкновения между ними. Первый бой состоялся между сыном Чингисхана Джучи и Джалалиддином Мангуберды. Мангуберды побеждает в этом бою и Джучи отходит, принося отцу эту неприятную весть. Однако монгольский шах не обращает на это внимания и снова предлагает развивать торговое сотрудничество. Джалалиддин предлагает своему отцу Алоуддину Мухаммаду быть мягче и вежливее, соблюдать милость и уважение к послу и торговцам. Однако невежественный хан арестовывает отправленного Чингисханом посла Ухуна и торговцев. А эмир Отрара Инал-хан объявляет посла шпионом и казнит его, а все имущество конфискует. По обычаю нельзя было убивать послов. Посол вместе с 450 торговцами были мусульманами. Казненный Мухаммедом посол Кушлухан тоже был мусульманином.

Выживший в Отраре из 450 торговцев один человек, возвращается к хану и подробно рассказывает ему о трагедии. Как на-

писано в монгольских летописях, Чингисхан собирает близких ему людей и говорит: «Я начинаю поход против сартаулского народа [т.е. сартов - ИД] и законным образом отомщу за казненные сотни наших посланников во главе с Ухунум. Разве можно дать сартаулскому народу безнаказанно срывать наши золотые поводья?»).

Еще одной из причин вторжения войск Чингисхана в государство Хорезмшахов было излишнее самомнение Алоеддина Мухаммеда. В подчиненных государствах он казнил всех местных правителей и раздал все земли своим родственникам и близким эмирам. В результате, он собрал себе врагов в лице военных командиров, беков служивших местным правителям.

Также большой ошибкой хорезмшаха было разделение крупных войск по разным крепостям. Стратегический план Мухаммед-шаха против Чингиза оказался абсолютно непригодным. Поэтому, несмотря на героическую защиту некоторых городов (особенно столицы Ургенча) и то, что монголы сдерживались многие месяцы, эти крепости начали сдаваться одна за другой.

Неспроста было то, что главный удар пришелся на самую уязвимую крайнюю восточную часть страны – на недавно присоединенные города, где возростало недовольство, и крепости которые поддерживали важные торговые отношения между Средней Азией и Китаем. Потому что здесь среди высшего сословия и торговцев, появились группы, установившие тесные связи с монголами, в интересах которых был их успех. Из-за ударов, нанесенных по Бухаре и Самарканду, столица Ургенч осталась в одиночестве. В результате ударные силы войск Чингиза, имевшие меньшую, чем защитники, численность, в скором времени дошли до берегов Амударья и уничтожили считавшуюся сильной огромную армию хорезмшаха. Лучший 20-тысячный корпус командиров Жебе и Субэдэя заставляют отступить Алоеддина Мухаммеда в сторону Каспийского моря, где великий шах прячется на одном из островов и там же умирает. Как отмечено в исторических источниках, шах Хорезма умер в декабре 1220 г. и для его захоронения даже не смогли найти кафан.

Таким образом, объявивший себя самым великим мировым

повелителем Хорезмшах Алоеддин Мухаммед умер не славной смертью, а провел последний период жизни в гонениях. Согласно источникам, этот шах правил над землями каракитаев, Мавераннахра, Хорезма, Исфохана, Мазендарана, Кермана, Мехрана, Кеша, Газны, Гура, Систана, Баминана, Фарса, Отрара, Азербайджана, Ирака, Табаристана и Гургана. Земли под его властью простирались до Индии на юге, до земель тюрок на западе, до Китая на востоке. В мечетях Дербенда, Ширвана и Хорасана, а также в других городах и государствах во время Пятничной молитвы его имя читалось в Хутбе⁷. Богатство Аллоеддина Мухаммеда было нескончаемым. Поэтому в руки монголов перешло 10 млн. динаров, 1000 мешков атласа, 30 тыс. лошадей и огромное количество других товаров.

Осадившие Хорезмскую столицу войска Чингизхана, пытались различными средствами заставить сдаться мать шаха Терканхатун. Несмотря на то, что Ургенч имел войска для защиты, Терканхатун была в панике, после побега с родины своего сына Мухаммеда. Взяв всех жен и детей шаха, а также богатства казны, она покинула город. С собой она взяла лишь своих слуг, визиря Мухаммедом ибн Салиха и проводника Умархнома. Безжалостная королева казнила всех оставшихся в городе султанов, хакимов и их сыновей – всего 26 человек. После того как неблагоприятная правительница достигла Мазендарана, она приказала казнить и проводника. Из-за такого позора многие отвернулись от Терканхатун. Войска Чингиза идут по ее следу и захватывают город Илол.

После того как жестокие захватчики полностью уничтожили население, они рарушили дамбу в Амударье и утопили столицу в воде. В результате многие исторические памятники, в том числе тысячи редких книг пропали.

То что, последний хорезмшах Джалолиддин Мангуберды (Джалал ад-Дин) героически пытался сохранить страну, является самым великим и трагическим моментом этого периода. Непризнанный в свое время Теркенхатун, талантливый и храбрый Джа-

---

⁷ Хутба – мусульманская проповедь, совершаемая имамом во время пятничного полуденного богослужения в мечети, а также по праздникам.

лолиддин оказался достойным соперником монголов. Он превратились свой город Газну в центр сопротивления захватчикам.

Джалалиддин убегает из Ургенча с 300 всадниками и наносит поражение монголам численностью в 700 всадников возле Нисы (современный Южный Туркменистан, около г. Ашхабад). Он пребывает в Газну и, собрав силы, наносит еще одно великолепное поражение монголам. Храбрый командир Джалалиддин в этом бою впервые в истории военной науки применил отряды всадников, которые могли воевать и пешим порядком (т.е. без лошадей) – ёйандоз – и с их помощью нанес сильнейший удар монголам. Поразившийся такой храбрости Джалалиддина Чингисхан бросил свои основные силы против него.

Вместе с султанами и командирами, героически сражавшимися против монгольских войск были и сыновья хорезмшаха Узлагшах и Акшах. Они героически погибли при защите Хорасана. Третий сын шаха Рухнуддин Гурганджи также сопротивлялся шесть месяцев, а затем попал в плен. Приведенный к монгольскому командиру Тоймасу принц, отказался вставать на колени, и в результате был замучен и убит.

Однако героически сражающийся и оказывающий самое сильное сопротивление Джалалиддин, нанеся несколько сильных ударов подраз, из-за несопоставимости сил был вынужден отступить. В последнем ожесточенном бою на берегу р. Инд в ноябре 1221 г., несмотря на военное превосходство Джалалиддина, в результате применения Чингисханом сильных резервов, монголам удалось победить. Конечно, среди войск Джалалиддина не все одинаково героически боролись, борьба командиров за добычу после побед, их предательство и побег также сыграли на руку Чингисхану.

Зажатый к берегу р. Инд Джалалиддин, после ожесточенных трехдневных боев терпит поражение. Чингисхан жестоко убивает 8 плененных детей Джалалиддина. После потери средств для переправы через реку, дабы его жены не попали в плен и не подверглись мучениям, он их утопил в реке. Чингисхан отдал приказ поймать Джалалиддина живым.

Джалалиддин, чтобы не попасть в плен, со всем своим воору-

жением спускается в реку и под шквал стрел монголов переходит ее. Пораженный такой смелостью Чингисхан отдал приказание не преследовать султана. Глядя на своих сыновей, он сказал: «Сын своего отца должен быть только таким: выживший после такого страшного боя и преодоления реки сделает еще много дел и проявит храбрость!» Вместе с Джалалиддином на тот берег перешли еще 3 эмира и около 4000 солдат.

Уставший и частично сломленный Джалалиддин вместе со своими голодными и малочисленными людьми появляется среди незнакомого населения северной Индии. Пользуясь его тяжелым положением, местный индийский правитель округа Шатра вместе с 1 тыс. всадников и 5 тыс. солдат атаковал султана. Но он оказывается бессильным перед умелым и опытным командиром и проигрывает ему бой. В результате вся Северная Индия подчинилась Джалалиддину. Улучшив свое состояние, султан даже чеканит монеты со своим именем, во всех областях его имя читают в хутбе. Джалалиддин переживает в Индии разные сражения и интриги и правит в течение 3 лет.

Эти последние три года героической, но, увы, бесполезной борьбы Джалалиддина с захватчиками, его попытки сохранить Хорезмское государство вошли в историю как самые трагические и великие. Интриги против него в Индии, а также новое преследование монголов вынуждает уйти султана в Ирак. Вначале он добирается до Кермана, затем до Шираза и Исфахана, где получает небольшую самостоятельную силу. Однако эти земли принадлежали его брату Гиесиддину и он был недоволен приездом брата. Местное население хорошо встретило Джалалиддина, т.к. при Гиесиддине было много насилия и беспорядка.

В 1225 г. Джалалиддин захватывает Азербайджан и направляет свои войска на Багдад. Последний правитель Азербайджана Атобаки Узбек был отстранен от власти, а его обязанности временно исполняла его жена Малика, дочь султана сельджукидов Тугрула. После того как она без возражений сдалась Джалалиддину, Узбек бежит в Тебриз и там умертвляет представителей хорезмского войска. Хорезмский шах отправляется в Тебриз с войском и захватывает его за семь дней осады. Оставив здесь своего пред-

ставителя, он начинает поход против Грузии. Хорезмшах разбивает грузинские войска возле Гарни и разрушает государство. В этом бою погибло более 20 тыс. грузинских солдат, остальные попали в плен. Джалалиддин, вернувшись в Тебриз, жениться на жене Узбека Малике, а потом идет на Тифлис и захватывает города Гянжа, Шанхур, Шутур. Отабек Узбек после таких новостей заболевает и вскоре умирает. После этого государство Отабеков перестает существовать и на территории Азербайджана, Ширвана и Грузии устанавливается власть хорезмшаха Джалалиддина.

Основное имущество Хорезма в Средней Азии и Хорасане было разрушено. Джалалиддин пытается создать на Востоке новые боевые силы. Однако это ему не удается, его же ставленники начинают плести против него интриги. Сторонники Отабека, сельджукиские султаны Кунии, халиф Багдада пугаются Джалалиддина и сговариваются против него.

В 1230–1231 гг. прибывшие по приглашению исмаилитов монголы захватывают Азербайджан. Джалалиддин обращается ко всем правителям и своим представителям, однако никто ему не отвечает и не приходит на помощь. Даже его визирь Шараф аль-Мульк строит против него заговор. В то время начинается восстание в Гянже, султан его подавляет. Организаторы восстания – 30 человек приговариваются к казни, а их предводителю Бандару отрубает голову у всех на глазах. Прибывший в Гянжу Джалалиддин, набирается сил в течение 17 дней и с маленьким войском отправляется в Малую Азию, в Исфахан. В один из дней на Исфахан нападают монголы и Джалалиддину приходится бежать. С маленьким отрядом он прячется в Таврических горах. Дойдя до кишлака Аёндор вблизи Хёлама, он подвергается нападению группы курдов, и один из курдов, дабы отомстить за погибшего в бою брата, убивает Джалалиддина с помощью копья. Это случилось 15 или 17 августа 1231 г. Таким образом, последний представитель династии великих Хорезмшахов погибает, в его государстве разразился кризис и затем оно было уничтожено.

Свидетель тех событий Ибн ал-Асир пишет, что после смерти Джалалиддина мусульманское население Востока долго в это не могли поверить. Появлялись различные легенды, говорившие

о том, что защитник родины и герой готовит где-то решающий удар против монгольских захватчиков. Однако эти надежды были напрасными. Монгольские войска продолжили свои кровавые походы против среднеазиатских и восточных государств, вошли в Ирак, Иран, Азербайджан и Грузию, и никто не мог их остановить.

Многие командиры хорезмшаха, убегая от монголов, оставались в странах Передней Азии. Обычно таких людей в источниках называют хорезмийцами. Порой таких людей было так много, что местные правители были вынуждены брать это в расчет, т.к. они обладали большой военной силой. Некоторые эмиры и командиры Джалалиддина были на службе у правителей Передней Азии или даже Египта и Ирака. Они играли роль опорной силы в интригах между местными правителями. Поэтому сельджукиды брали хорезмийцев на службу и раздавали им земли. В Восточной Турции до сих пор проживают потомки этих хорезмийцев. Также три кишлака хорезмийцев до сих пор есть в Сирии.

Появившиеся на востоке Средней Азии крупные феодальные государства терпят поражение. В результате нашествий население рлжвергается тяжелым испытаниям. Развитие феодальной системы приобретает своеобразные черты. Джалалиддин Мангуберды, стараясь оградить мусульманскую культуру от иноверных завоевателей, оказывает им на самом деле большую услугу. Из-за нашествия монголов погибли сотни тысяч безвинных людей, было разрушено множество городов и кишлаков с их оросительными системами, дарившими людям жизнь в течение двух тысяч лет. Все это ставит Хорезм в тяжелое положение. Не секрет, что в хозяйственном, экономическом, политическом и культурном в возвышении Золотой Орды огромную роль сыграл Хорезм. Известный историк А.Ю. Якубовский пишет, что «культура Золотой Орды» является не чем иным как принесенной на Волгу культурой хорезмийцев, что доказывается убедительными фактами. По его определению, все богатство Золотой Орды, являвшейся полуарабским государством, было результатом грабежа, принесенным извне. В это время Хорезм в политическом отношении переживает в определенной степени период Возрож-

дения. В крае устанавливается власть одного из самых почитаемых и уважаемых племен – кунгратов, и тем самым начинается эра новой династии.

Городская крепость Шемаха, относящаяся к раннему средневековью и расположенная недалеко от Вазира, начинает в XIV в. снова бурно развиваться. Она продолжает существовать вплоть до XVI–XVII вв. Канал Чарманяб, считавшийся продолжением современного канала Газават и орошавший в прошлом обширные территории, доходя до города Замахшар. В XII в. этот канал восстанавливается, растянувшись на 70 км через пустыни до крепости Шахсенем. Жизнь в долине Гавхар восстановилась не случайно: вокруг развалин крепостей Кават-кала, Джилдык-кала и Топрак-кала появляются дехканские поселения. Согласно исследованиям, только вокруг Кават-кала на такирах протяженностью около 8 км обнаружено более девяноста дехканских курганных поселений.

Вокруг курганов располагались небольшие посевные площади и огороженные невысокими стенами приусадебные участки дехканских хозяйств, тесно прилегавшие друг к другу. Важно то, что характер построек многокомнатных усадеб почти не изменился и напоминает последние типы городских построек современной Хивы. В основном эти здания двухкомнатные или, как и в настоящее время, комнаты, находящиеся под одной крышей, разделены между собой коридором (дахлиз). Стены в этих усадьбах воздвигнуты из пахсы⁸. Они оштукатурены и имеют иногда украшения в виде рельефных хивинских орнаментов, а также выступающие пахсовые башни.

Восстановленные, благодаря исследованиям, дома, принадлежавшие в прошлом крупным феодалам, а также огороженные приусадебные хозяйства без жилых помещений, принадлежавшие мелким землевладельцам и дехканам, позволяют представить социальное устройство того общества. Упомянутые крупные замковые и дворцовые сооружения, принадлежавшие богатым феодалам, так же как и более мелкие сельские по-

---

⁸ Пахса – утрамбованная глина, материал для глинобитных построек в Передней и Средней Азии.

стройки и небольшие усадьбы, в которых жили бедные дехкане, являются ярким свидетельством социального расслоения. Кроме того, в глаза бросаются богато оформленные и орнаментированные дворцовые здания, сохранившиеся до конца XIX в., что свидетельствует о наличии в ханстве богатой аристократии. Величественные государственные здания и дворцовые сооружения отличаются своим великолепием. Это видно по памятникам, ставшим впоследствии развитыми городами. Среди них Гулдурсун, Куват кала, Замахшар и Шахсенем.

Археологические находки, обнаруженные при раскопках этих памятников, среди которых богато украшенные бытовые и хозяйственные предметы, свидетельствуют о развитии духовной культуры в Хорезме. Сохранении традиций богатой художественной и духовной культуры хорезмийцев особенно ярко наблюдается в архитектуре сохранившихся до нашего времени городов Хива и Куняургенч.

Найденные при раскопках глиняные и другие предметы быта говорят о том, что прикладное искусство Хорезма продолжало развиваться. Одноцветные и одинаково украшенные различные сосуды, черные и коричневые, предметы в форме рей и кошон, здания, украшенные резьбой, и много другое говорило, насколько сильны здесь были традиции искусства. По мнению С.П. Толстова, монгольское вторжение не ограничивалось только военным подчинением. Это вторжение привело к восстановлению феодальной системы, к власти элит, которые готовы были ради наживы и власти действовать против своего народа.

II ЧАСТЬ

ГОСУДАРСТВО ВЕЛИКИХ ХОРЕЗМШАХОВ И ВОСТОЧНЫЙ РЕНЕССАНС

II ГЛАВА

СВЯТЫЕ И БОГИ-ПОКРОВИТЕЛИ ГОСУДАРСТВА ДРЕВНИХ ХОРЕЗМШАХОВ

Древние религиозные представления весьма разнообразны и имеют длительную историю. Благодаря широкомасштабным историческим и археолого-этнографическим исследованиям на берегу Арала, низовьях Амударьи и Сырдарьи, на первобытных стоянках были найдены следы ранних форм религии. Ярким подтверждением этому служит кельтеминарская и тазабагъябская культуры, датирующиеся IV–III тыс. до н.э. Объекты этих культур, выделяющихся среди Хорезмских памятников как святыни и кладбища ранних земледельческих племен, дают нам сведения об их религиозных верованиях. Особое значение имеют найденные антропоморфные и зооморфные (то есть человекоподобные и подобные животным) скульптурные изображения. Несомненно, найденные на огромной территории терракотовые (обожженные) изображения были связаны какими-то таинственным образом. Внимание человека привлекают терракотовые образы женщин, условно названные «неолитическими Венерами», которые являются изображением богов эпохи матриархата. Они связаны с земледелием, то есть, прежде всего, с культом плодородия. Тотемистические изображения животных также свидетельствуют о культе плодородия и говорят нам о верованиях древних предков.

В то время представления о единстве человека и природы не только переплетались, но и нашли отражение в том, что люди будто бы имели родственные связи с природой и животными. Это выражалось в образе различных духов и богов, покровителей рода или племени. Как показывают этнографические исследования, проведенные в последние десятилетия, среди Хорезмских узбеков, особенно среди ремесленников, обнаружены явные следы культа предков и богов-покровителей. Например, танцы, изображающие зайца, фазана и чайку чагалок, несомненно, связаны с тотемистическими представлениями. И тотемы, и духи, и святые покровители и поныне выступают в различных формах и образах в семейно-бытовых обрядах и ритуалах, а также в богатом устном народном творчестве и мифологии, эпических произведениях и сказках.

Следует отметить, что проведенные этнографические экспедиции позволили собрать множество интересных легенд и обнаружить более ста тридцати святынь, занимавших важные места в духовной жизни хорезмийцев. Описанные культы святых, шаманство, таинства семейно-бытовой обрядности, культы, связанные с производством, плодородием, природой и отдельными животными, а также сохранившиеся в семейной обрядности (особенно в похоронной), элементы зороастрийской религии явились серьезным вкладом в науку. Сравнивая легенды и рассказы о знаменитых духовных и светских личностях – поэтах, мыслителях, известных правителях, их соратниках, политических деятелях – с историческими данными, собранными в Хорезме, ученые стремились раскрыть причины объявления их святыми и проверить достоверность совершенных ими деяний.

С.П. Толстов также предполагал проведение первобытными хорезмийцами различных ритуалов и обрядовых танцев перед общинными домами. Использование сравнительного этнографического метода анализа позволило восстановить военные игры кельтеминарцев, их колдовские обряды, связанные с тотемическими представлениями, а также ритуальные шаманские танцы.

Известно, что до недавнего времени во время народных гуляний, разжигая костры, артисты и танцовщицы демонстрировали

перед зрителями свое искусство. О проведении подобных обрядов во время празднования Навруза свидетельствует также и Абу Райхан Бируни.

Исследователи хорезмских танцев и песен связывают распространённый с глубокой древности обряд с зороастрийской религией и ее ритуалами. В целом, народные праздники, гуляния, песни и танцы, начиная с эпохи первобытности, особенно после возникновения ранних государств, были тесно связаны с религиозными праздниками и обрядами. Многие образцы искусства древнего Хорезма отражали религиозные представления народа. Исследователи также отмечают, что местные обряды и танцы выражали элементы авестийских религиозных канонов. Например, элементы движения рук во время исполнения хорезмской лазги⁹ напоминают колдовские ритмы танцев древних воинов. По мнению узбекского этнографа Тора Киличева, «первобытные хорезмийцы, также как и американские ирокезы, исполняли военизированные танцы в дни победных торжеств. Исполняемый и поныне древний танец «лазги» сохраняет элементы танцев древних воинов». Этот факт напоминает о наличии в прошлом своеобразной управляемой военной организации.

В Хорезме сохранилось множество памятников, относящихся к эпохе первобытности и времени появления частной собственности и элементов государственности. По сообщениям С.П. Толстова, за четыре года до военного периода члены его экспедиции, обнаружив более четырехсот памятников, смогли представить картину Хорезма на обширной территории за период IV в. до н.э. – XIV в. н.э.

Основным памятником переходного периода (VI–V вв. до н.э.) является Кюзелигыр, находящийся в районе Сарыкамышской впадины. Эта военная крепость по своей структуре представляет один из ранних Хорезмских городов. В результате проведенных раскопок на массиве Кюзелигыр были обнаружены сосуды с узорами, каменный котел на четырех ножках для жертвоприноше-

---

⁹ Хорезмский танец лазги (в другом варианте лезги) пользуется огромной популярностью, как на территории Узбекистана, так и за её пределами.

ния, часть бронзового сосуда кубической формы, золотое изображение головы горного козла с рогами. Различные предметы были найдены также на сакском кладбище, относящимся к VII–V вв. до н.э. По раскопкам материалов из кладбищ – курганов видно, что культуры этих регионов были взаимосвязаны. Как показали исследования на многих памятниках в районе окраин Хорезма, похоронные обряды были разнообразны. Особо отличались зороастрийские захоронения в остадонах (оссуариях). Важно подчеркнуть то, что на похоронные обряды оказали влияние ранние гуманистические и утопические идеи зороастризма.

В этих идеях выражена мысль о том, что в борьбе против зла важнейшими средствами должны быть справедливый образ жизни, добрые мысли, добрые слова и добрые дела. Эта идея возникла в зороастрийском учении как историческая необходимость, и она сделала это учение первой мировой религией, а ее основателя Заратуштру первым пророком.

Согласно историческим и археологическим сведениям, в середине II тыс. до н.э. в Средней Азии происходили серьезные изменения. Как отмечалось выше, в это время, в результате изменения климата, в частности похолодания, а также по некоторым другим причинам, происходит массовое передвижение многочисленных племен и народностей. С Южного Урала по притокам рек по уральским степям перекочевывает население андроновской культуры. Оно смешивается с местными племенами суярганской культурой (эти племена близки к кельтеминарцам) и оседают на землях в низовьях Амударьи в районе Акчадарьи. Археологи получили достаточно богатый материал о поселениях, заброшенных орошаемых землях и арыках, а также о посевных площадях, что позволило представить хозяйственную жизнь населения Акчадарьи. Эти, совершенно неизвестные ранее факты дали возможность понять, каким был социальный строй в эпоху бронзы. Изучение материальной культуры тазабагьябцев, позволяет отнести их к тем группам, которые создали раннее государство типа таковых южных земледельцев эпохи бронзы.

Как пишет Абу Райхана Бируни, в 2000 г. до н.э. сын Кейкавуса Сиявуш создал первой государство и стал основателем пер-

вой династии хорезмшахов, названной сиявушидами. Упомянутая династия, первоначально под названием Афригийцы, затем Маъмунийцы, управляла Хорезмским государством вплоть до 995 года н.э. и постоянно находилась в близких экономических и культурных связях с соседними государствами.

Если считать верной мысль о том, что Хорезм является родиной зороастризма, то можно считать, что в этой древней стране, также как и в Мидии, в IX–VIII вв. до н.э. существовало государство типа конфедерации племен. По этой причине, в то время, царство Мидия, ставшее могучим, угрожало соседним государствам и расширило свои границы до берегов Амударьи. Выделившийся из этого царства Фарс (Иран) возглавляемый Киром, подчинил себе Малую Азию, Бактрию, Согдиану и Хорезмское государство. Однако считавшееся зависимым от него Хорезмское государство, борясь за свою независимость, оказывало серьезное сопротивление. В одном из восстаний хорезмийцы, разгромив войска Кира, убили его. Так, в середине I тыс. до н.э. Хорезмское государство, выступая против таких империй как Иран, Мидия и Ассирия, продемонстрировало своей мощью. Впоследствии хорезмийцы показали свою силу и в борьбе против Ахеменидов, а также Александра Македонского.

Интересно то, что воспеваемая в учении Заратуштры высокими тонами проблема человека, в «Шахнаме» также преподносится в самых теплых выражениях. Естественно то, что выраженная общечеловеческая доброта, нашедшая свое отражение в гуманистических идеях, упомянутых выше, служила в то время руководящей идеей государства.

Важная особенность зороастризма заключалась в похоронной обрядности. В соответствии с ними, люди, связанные с погребением и омывающие покойников, на всю жизнь получали клеймо «нечистых». Они должны были находиться на расстоянии тридцати шагов от огня, святого пламени, и на расстоянии трех шагов от других людей, никогда не прикасаясь и не приближаясь к ним. Даже когда надо было ложиться спать или вставать также определялось этим признаком, то есть был человек «чистым» или «нечистым». Например, при первом зове (крике) петуха вставал

обслуживающий святилище огня, при втором петушином крике – дехканин (крестьянин), при третьем – должны были просыпаться остальные люди.

Снова вернемся на родину первого пророка Заратуштры – в Хорезм. В соответствии с проведенными в последние годы исследованиями, а также в результате работ С.П. Толстова и археологических раскопок, эта точка зрения на происхождении зороастрийской религии получила новое подтверждение.

II ГЛАВА

ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ ДИНАСТИЯ И РОДОСЛОВНАЯ ВЕЛИКИХ ХОРЕЗМШАХОВ

Знаменитый историк Наршахи в своей книге «История Бухары» пишет, что в этом городе в обороте находились серебряные монеты хорезмшахов. Экспедиция С.П. Толстова, серьезно изучавшая античный период истории Хорезма, нашла здесь многочисленные образцы древних монет. Такие находки были обнаружены не только в низовьях Амударьи и Сырдарьи, но и в ближних и дальних странах. По выражению Наршахи, даже в VIII в. хорезмские дирхемы вытесняют бухарские монеты.

Сотрудники Хорезмской экспедиции обнаружили тысячи старых монет, в основном медных, на развалинах столицы афригийцев в Топрак кале, а также в окрестностях Наринджана и Беркут кала, на памятниках Анга кала, Улыгул Дурсун, Кошпорсан, Джильдык кала и Аяз кала. Известно, что чеканка монет свидетельствует не только о наличии государственности, но говорит также и о независимости определенного государства. На многих хорезмских монетах, особенно на серебряных и золотых, изображены цари или мифические образы, что подтверждает наличие здесь деспотической власти отдельных государей, проводивших самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. Однако если учесть, что большинство монет единообразны, можно утверждать не только единство деспотической власти, но и о влиянии или господстве ее над соседними странами.

Интересно то, что на найденных монетах, относящихся к I в. до н.э., до приходов арабов (до VIII в. н.э.) встречаются монеты с изображением всадника, напоминающего образ основателя династии Хорезмшахов мифического Сиявуша. Примечательно, что его образ встречается не только в легендах и дастанах (народных поэмах), но и в священной Авесте, в пехлевийской литературе, в знаменитой «Шахнаме» и даже в произведениях Абу

Райхана Бируни.

Исследователи изображений на тамгах, разделяют их на две группы. На первой из них показана знакомая нам древняя серебряная монета сиявушидов с образом круглолицего седого царя с украшением на шее. На оборотной стороне в центре медной монеты в центре имеется хорезмская надпись. На правой стороне украшения другой образ бородатого или безбородого царя в виде ромбы рисунка на подвеске. Ко второй группе относится наиболее распространенная по всей Средней Азии, от долины Ташкентского оазиса до Северной Индии монета с изображением на одной стороне образа царя, на другой – всадника (известная также в истории как «монета герая»). По определению С.П. Толстова, так как способ чеканки монет у древних правителей имел общий характер, сходство самых древних хорезмийских монет с греко-бактрийскими свидетельствует о тесных и близких отношениях между династиями царей.

Появление денежных отношений в государстве свидетельствовало об установлении мирного развития экономики и культуры в стране. Одним из ярких свидетельств процветания цивилизации того времени служат созданные местным населением образцы материальной культуры, особенно дворцы и крепости, найденные в них монеты, скульптурные и настенные изображения. Богато одетые мифические образы, несомненно, представляют аристократию, живущую в достатке и благополучии.

Поразительно сходство изображенных на находках одежды древних хорезмийцев с нарядами племен Ближнего Востока, начиная от обуви, женских украшений и подвесок на красочной одежде, кончая головными уборами. Также встречаются общие элементы в нарядах ассирийцев и населения Ирана, и в одежде известных нам по искусству греков. Женщины в красивых платьях с различными украшениями, позволяют нам восстановить образ жизни местного населения. Все вышеупомянутое помогает решить некоторые нераскрытые проблемы взаимоотношения народов Центральной и Западной Евразии, их этногенеза и этнической истории. Важно то, что народы Средней Азии, создавшие первое государства и высокую культуру, с древнейших времен

находились в постоянном контакте с ближними и дальними государствами Евразии и их народами.

По этой причине имела место не только культурная общность и стабильность торговых отношений, но также наблюдались общие черты в управлении государством и в налоговых системах этих стран. Видимо, Хорезм сыграл важную роль в протекавших в империи социально-экономических процессах, так как судя по монетным данным III в., он начал борьбу за свою независимость.

В результате этих процессов внутри страны происходит политический взрыв, который приводит к появлению отдельных самостоятельных владений. Об их появлении свидетельствуют найденное в одном из помещений дворца Топрак-кала скульптурное изображение человека с царской короной на голове, держащего на руке орла, а также находка на окраинах крепости Анга кала монеты местной чеканки с похожим сюжетом, также подтверждающая появление отдельных владений. Наличие на монетах знака «S» говорит о том, что данная монета относится к династии сиявушидов. Следовательно, в середине III в. н.э. не только в Кушанской империи, но на всем Среднем Востоке происходят большие политические изменения. В то время, вместе с распадом Кушанской империи, происходит падение династий парфянских правителей. На части Средней Азии устанавливается власть династии саманидов. Также в этот период начинает разрушаться Китайская империя.

Борьба Хорезма против Кушанской империи и политические потрясения внутри страны способствовали появлению местной могучей династии. Эта династия чеканит свои монеты и воздвигает в городах дворцы и воспользовавшись политическими потрясениями в соседних могучих государствах, претендует установить свое мировое господство. Согласно изучению монет того времени, независимость Хорезма продолжалась до VIII в. Таким образом, в результате борьбы против Кушан, в III в. в Хорезме создается политическая группа, известная под названием афригийцы. Эта новая династия, базируясь в Топрак кале, первоначально устанавливает свою власть на правом берегу низовьев

Амударьи. Изучение развалин крепости Топрак-кала показало, что она являлась не только большой опорой государства, но и была царским дворцом и столицей империи.

После установления Кушанского государства в Хорезме почти прекратилась чеканка местных монет и стали распространяться монеты Кушанских царей. В регионе Хорезма в обороте были монеты с чеканкой портретов Кадфиза II Канишки, Хувишки, Васудевы и других правителей (всего около шестидесяти изображений). При этом в обороте были монеты с портретами представителей династии сиявушидов. А это говорит о том, что при господстве кушан, хорезмийцы стремились сохранить свою независимость.

Образцы монет и хозяйственные документы их архивов показывают особую систему управления и налоговой политики при Афригийцах. Несомненно, в результате тщательного изучения богатого археологического материала Топрак-кала стало возможным понять особенности хозяйственной деятельности, в частности сельского хозяйства и ремесел, военной системы, материальной культуры и письменности в III–IV вв.

К IV в., считавшаяся во всем Хорезме столицей античного периода Топрак кала, с ее внушительным дворцом и роскошной резиденцией, залы которой были украшены скульптурами и красочной настенной росписью, приходит в упадок, но жизнь в городищах продолжается до VI в. Именно к этому времени нарушается жизнедеятельность на правом и левом берегах Амударьи, где наблюдается нарушение ирригационных систем, чыл превращает орошаемые земли в пустыни. Полностью выходят из строя сооружения в низовьях больших каналов. Древняя водная система кельтеминара сильно сокращается. Земли, орошаемые на левом берегу реки, превращаются в засушливые участки пустыни, многие города становятся безлюдными развалинами.

По мнению С.П. Толстова, город Топрак, прежде всего, считался важным политическим центром. Создание этого сооружения, по мнению С.П. Толстова, является наступлением новой «Хорезмской эры». Причиной этому послужило наступления во II в. н.э. дешти-кипчатских (степных) племен, в результате кото-

рого приходит в упадок могучее Греко-Бактрийское государство и переживает кризис и разрушается Парфия. Падение Кангюя и возвышение Хорезма на берегу Амударьи совпало с появлением здесь новой династии правителей. Возможно, это была смена сиявушидов новой династией афригийцев в Хорезме, которая, с целью показать свою силу и могущество, воздвигла город-красавец Топрак-кала. Не случайным является создание нового календаря (упомянутого еще великим Абу Райханом Бируни) с периодом утверждения в Хорезме новой династии афригийцев. Об этом свидетельствуют появление упомянутого города-крепости, возвышение и укрепление новой династии хорезмийцев, а также возрождение отдельных традиций, идей и обычаев. Эту мысль также подтверждает появление в IV–III вв. до нашей эры афригийских монет с арамейской надписью.

До сих пор среди исследователей сохраняется спор о том, была ли действительно Топрак-кала столицей Древнего Хорезма или же столицей был другой город. Большинство ученых, в частности С.П. Толстов, считают, что упомянутый памятник являлся резиденцией царей и служил одним из центров управления государством. Возможно, здесь в основном жили аристократы, слуги и воины, охранявшие дворец. Эту мысль подтверждает отсутствие на территории городища торговых рядов и ремесленных мастерских.

На основе найденных в Топрак-кала письменных документов, можно утверждать, что это дворцовое здание являлось священным. Помимо всего прочего, это – уникальный памятник, воплотивший в себе тяжелый труд рабов, прекрасное мастерство архитекторов, тонкое искусство творческих работников, художников и скульпторов.

Топрак-кала была не только главным городом и столицей страны, но также считалась центральной резиденцией правителей. Ее можно сравнить с крепостью, дворцовым зданием и центром поклонения святым в Старой Нисе, относящейся к соседнему Парфянскому царству. Правда резиденция хорезмшахов отличается от Нисы по принципу устройства и по ряду своих функций. С.П. Толстов полагал, что Топрак-кала во многом подобна

месопотамским сооружениям. Построенные дворцовые здания, в отличие от городских, значительно выше и напоминают священные горные вершины. Подтверждением этому служат общие элементы в архитектуре и строительные приемы, свойственные древней Вавилонии, Ассирии и хорезмийцам.

В основе упомянутой общности в архитектуре и строительстве лежит то, что ассирийские правители отправляли в далекую Хорезмийскую сатрапию (колонию) многих мастеров различного направления. Архитекторы из древней Месопотамии передавали хорезмийцам свои навыки и элементы в строительном деле. Однако, как показали раскопки на памятнике Кюзелели-гыр, зависимого в то время от ахеменидов Хорезма, архитектура и строительные приемы Топрак-калы значительно отличались от дворцового комплекса местного правителя VI–V вв. до н.э. своими античными элементами, относящимися к более древнему периоду. Построенная на столетие позже крепость Калалыгыр–I с мощными стенами по характеру строительства частично отличается и больше похожа на постройки ахеменидов. Возможно, Калалыгыр–I является центром сатрапии Хорезма, на который был возложен надзор за плодородным и богатым краем, а также сбор налогов, что выдвигало его на первый план словно столицу.

Как показало изучение Тешик-кала, эта цитадель принадлежала крупной землевладельческой семье. Несмотря на то, что в то время дехкане имели большие и малые замки и дворцы, они не разделялись на аристократов и рядовых, а принадлежали к общей социальной группе. Можно сделать вывод, что новая феодальная система еще не сложилась, но явные ее признаки уже были заметны. Так, внушительные замки и дворцы, а также принадлежность верхних истоков и каналов свидетельствовало о появлении признаков разделения земледельцев на господствующих и подчиненных, т.е. разделения населения на социальные группы. Укрепление замков и дворцов преследовало не только цель защиты от внешних врагов, но и отстаивание своей независимости в стране. Некоторые источники, относящиеся к этому времени, говорят о том, что в Хорезме имели место серьезные социальные противоречия. Такое положение продолжалось до

прихода в Хорезм арабов.

На примере Беркуткалинского оазиса Хорезма можно видеть, что ко времени прихода сюда арабских завоевателей большое число поселений было опустошено и стало безлюдными, что говорит о серьезных социально-экономических изменениях. В это время отдельные замки и дворцы стали обстраиваться высокими стенами, наподобие оборонительных сооружений, что свидетельствует о том, что местное население находилось под какой-то военной угрозой или нашествием. Было определено, что в долине вдоль древнего канала на площади длиной 25 км и шириной 2-3 км располагалось более 800 укрепленных замков и дворцов. На территории, которая на севере доходила до крепости Кыргыз-кала, на юге до Тешик-кала, находились замки и дома мелких дехкан, которые были окружены высокими оборонительными стенами со стреловидными бойницами через каждые 100–200 м.

В упомянутых больших крепостных замках жили аристократы афригидов, в небольших домах и замках находились свободные дехкане со своей большой патриархальной семьей. Население, проживавшее в долине Беркут-кала, располагалось таким образом, что верховья оросительных каналов занимали в основном более богатые, аристократы или вожаки, а земли низовья водных систем принадлежали более бедным слоям населения. Это также свидетельствует о социальном расслоении феодального общества, что нашло свое отражение также в архитектурных строениях. Наиболее пышные и богатые постройки принадлежали высшим слоям населения – аристократии и племенным вождям. Несмотря на это, сотни жилых зданий были сгруппированы по социальному принципу, т.е. по положению в обществе и на основе кровнородственных отношений, соответствующих раннему феодальному строю.

К IX в. после завоевания сельские поселения, входившие в Беркуткалинский комплекс, приходят в упадок. Многие кишлаки были разрушены и опустошены. В XI–XII вв. земли в долине превращаются в пустынные такыры, а сохранившиеся здесь крепости и замки превращаются в стоянки пограничных войск.

Примером этому служит считавшиеся стратегически важными пунктами крепости Аяз-кала и Тешик-кала.

В результате изучения поселений Беркуткалы, можно сделать вывод, что в этой долине дехканские семейные общины группами проживали в домах, расположенных вокруг городов и крепостей, представляя собой своеобразные общинные отношения раннего феодального периода. Судя по отдельным источникам и археологическим сведениям, культура хорезмийцев периода средневековья афригидов в целом напоминает культуру, сформировавшуюся после прихода последних сакских племен из низовьев Сырдарьи и Приаралья.

К сожалению, изучением хорезмских сельских поселений и жилья невозможно раскрыть эволюцию земельных отношений и их использования. Но стало реальным проследить глубокие корни современного архитектурного строительства и технику зодчества древних хорезмийцев. Например, два способа строительства жилых зданий, широко распространенные в VII–VIII вв., сохранились до настоящего времени и применяются в Ургенче и Хиве. Сохранение в течение почти двух тысячелетий методов и планировки строительства жилых помещений позволяет понять эволюцию семейных общин с большим числом членов и решить некоторые проблемы этногенеза местного населения.

Могучие государство Кушан, а затем Эфталитов, граница которого растянулись от берегов Каспия до Хутана и от Хорезма до северной Индии, уходят своими корнями в период господства в Средней Азии массагетов, создавших за семь веков не только замечательные произведения искусства, но и повлиявших на этнический облик местного населения.

Согласно историческим и археологическим сообщениям, Хорезм накануне арабского завоевания переживал серьезный кризис. В это время Хива, Топрак-кала, Куняургенч и другие города оказались в упадке. Практически прекратилась жизнь в крепостях Капарас, Кальаджик, Ток-кала и других, расположенных вокруг Хивы. Резко сокращались посевные площади, переживало упадок ремесленное производство. Ослабленный из-за внутренних интриг и кризиса, замкнувшийся в собственных пределах

Хорезм не выдерживал натиска населявших оазис кочевых и полукочевых племен. Все эти факторы не могли не оказать свое влияние на социальный и этнический облик хорезмийцев.

Перед монгольским нашествием в хорезмских городах Куняургенч и Хива наблюдается бурное развитие. Об этом свидетельствуют как письменные источники, так и результаты археологических раскопок. Здесь появляются новые архитектурные ансамбли – мечети, минареты, медресе и караван-сарай. Разрушенные части крепостных стен были восстановлены и укреплены. Следует отметить, что, по мнению ряда исследователей, «как и во всей Средней Азии, в Хорезме города появлялись не за счет постройки новых, а за счет восстановления и реставрации разрушенных». По данным археологов, в некоторых районах строились отдельные небольшие города ограниченной площади. Несмотря на это, последние археологические работы показали, что вокруг этих городов на расстоянии около 1-1,5 км имелись постройки, которые имели алебастровые и кафельные украшения. В то же время в этих городах наблюдается строительство больших караван сараев и других сооружений, что свидетельствует о развитии в период правления Хорезмшахов и городского строительства. В период правления ханов Золотой Орды происходит более активное строительство новых крепостей, караван сараев и жилых помещений вокруг городов.

По мнению исследователей и согласно письменным источникам, в IX–XII вв. в Средней Азии вокруг больших городов опять возникает множество крепостей и дворцов, где, наряду с крупной феодальной аристократией, живут торговцы, владеющие крупным капиталом. Однако, в Хорезме, помимо крупных землевладельцев, проживающих в больших крепостях, сохранились еще и независимые мелкие землевладельцы-общинники, соблюдавшие свои древние традиции. На расстоянии 150–200 м от крепостных сооружений более чем в 100 поселениях проживали большесемейные дехканские общины. По свидетельству арабского путешественника Истахри, в Бухаре вдоль трех городских арыков находилось четыре тысячи подобных построек (крепостных сооружений). По сообщению Наршахи, изгнанные

из Бухары кушанские купцы построили вокруг города около 800 крепостных сооружений. Согласно письменному сообщению Якута, в небольшой области Устуршана было 400 крепостей. А по дошедшим до нас рукописям известного арабского путешественника Макдиси, в Хорезме вокруг небольшого города Миздахкан находилось двенадцать тысяч крепостей.

Несомненно, подобные факты показывают, что в Средней Азии, после завоевания арабами, особенно в X–XII вв., происходят весьма серьезные социально-экономические процессы. Бурное развитие городской культуры, рост населения и появление множества жилых построек, развитие товарно-денежных отношений и процветание государственности в Хорезме, являлось ярким выражением укрепления новой политической системы. Необходимо также особо отметить, что в это время усиливается эмиграция хорезмийцев, что способствует появлению в соседних странах Хорезмских колоний. Как пишут некоторые авторы, многие хорезмийцы поселились в городах соседних стран. Например, согласно историческим данным, «в Хорасане нет ни одного большого города, где бы не поселилось много хорезмийцев, ... у них в стране нет золота, серебра, не говоря уже о драгоценных камнях: большая часть богатства добывается благодаря торговле с турками и содержанием скота. Наряду с тюркскими, хазарскими и славянскими рабами, они торгуют мехами степных лис, соболей, норок и другим товаром, который приносит им немало богатства».

Сведения о том, что Хорезм в X в. становится крупным центром ремесла, земледелия и скотоводства, что там быстрыми темпами развивается социальная активность хорезмийцев и их экономика, содержится в работах аль Максиди. Перечисляя товары, вывозимые из Хорасана в отдельные области халифата, самый длинный список составляют у него хорезмские товары:

«Из Хорезма вывозили – шкуры соболя, серых белок, степных лис, норки, писца, крашенных зайцев, клей, стрелы, кору белого тополя, шапки, рыбы зубы; из металла – медь и железо; сабли; лесные орехи, щиты, березу, славянских рабов, соколов, овец и коров. В Хорезме также выращивали виноград, изготавливали

кишмиш, кунжут, полосатую одежду, ковры, одеяла, красивые верхние наряды, одеяния серого типа, лук со стрелами большого размера для самых сильных воинов, своеобразный сыр и рыбу. Там строятся корабли совершенного типа». Этот список показывает, что в Хорезме имело место разделение труда, а край в то время был важным центром транзитной торговли на Великом шелковом пути.

Развалины Куняургенча и возвышающиеся среди них прекрасные сохранившиеся до наших дней памятники, построенные из жженого кирпича и красиво украшенные майоликой и цветным кафелем, продолжают привлекать внимание путешественников, туристов и исследователей. При воспоминаниях о событиях тех времен, когда хорезмийцы, борясь за свою независимость, пережили много страданий, невольно на память приходят строки талантливой поэта из Хорезма Эркина Самандара:

Порой покрыт был мраком туч,
Порой сиял он солнца ярче
Врагов удар жесток был, жгуч
Напал Чингиз – земля вся в плаче

И кровь течет ручьем багровым
Бурлит Жайхун под натиском врага
И смывает Ургенч волной метровой
Оставив след свой на века
Но виноват ли в этом был Аму?
Иль виновата была гирья¹⁰?
Престол безжалостный начал войну
И не видать народу перемирья...

---

¹⁰ Гирья – песня палача.

III ГЛАВА

СУДЬБА ЗНАМЕНИТЫХ ЛИЧНОСТЕЙ, МУЖЕСТВЕННЫХ ПОЛКОВОДЦЕВ И ЦАРЕВИЧЕЙ

Если развитие и благосостояние страны, прежде всего, зависит от социально-экономических и политических обстоятельств, то уровень культурно-духовного состояния определяется ее вкладом в мировую цивилизацию. Старый Хорезм, являвшийся одним из центров Восточного Ренессанса и признанный высококультурной державой, подарил миру великих научных светил, крупных государственных деятелей и мужественных полководцев.

Появившееся на фундаменте мощного экономического и культурного античного Хорезма новое общество стало укрепляться и набирать силы, за короткое время оправившись от разрушительного нашествия степных племен и арабских завоевателей и постепенно преодолевая тяжелые экономические последствия.

Перенесший после арабского завоевания в IX–X вв. мощные внутренние потрясения Хорезм, с распадом арабского халифата оказался под влиянием появившихся в Средней Азии и Восточном Иране крупных феодальных государств тохиридов, сафавидов и саманидов. В это время, как и в других регионах Средней Азии, сохранившиеся в Хорезме остатки традиционных патриархальных рабовладельческих отношений становятся тормозом развития нового феодального строя. Этот процесс, отбрасывая прочь условное равноправие между крупной феодальной аристократией и массой свободных дехкан, усиливает противостояние между ними. Причиной тому послужили выдвинувшиеся в высший социальный слой аристократия землевладельцев (белая кость) и местные правители, которые, с целью укрепления своего положения, способствовали совершенствованию новой власти и направили все свои усилия для реализации новой политики управления обществом. Естественно, такое положение

значительно осложняет социально-экономическую обстановку в стране.

Накануне монгольского нашествия сравнительно развитый Хорезм, наподобие европейских государств, проводил преобразования феодально-монархического типа. Однако, являясь продуктом своего времени, эта монархия, на начальном этапе своего развития, имела большие и малые недостатки и слабости в своей внутренней и внешней политике, а также различные противоречия дипломатического характера. Об этом свидетельствуют не только письменные источники, но и археологические и этнографические исследования.

Замечательные открытия, сделанные Хорезмской экспедицией, и данные исторических источников позволяют внести ясность в некоторые события, произошедшие в Средней Азии накануне нашествия монголов. В этом отношении заслуживают внимание развалины памятников IX–XI вв. Буран кала и Наиб кала. Вышеупомянутые памятники, появившиеся в период господства династии афригийцев позднего времени, представляют типичные образцы крепостных сооружений развитого феодального общества. Превращенные в мертвый оазис развалины Кават кала позволяют представить состояние кишлаков хорезмийцев в эпоху средневековья. Вокруг крупного памятника Кават кала и еще пяти феодальных крепостей находились более 90 укрепленных дехканских хозяйств, что свидетельствует о появлении в это время типичных средневековых кишлаков.

Мощный военно-бюрократический аппарат, созданный империей великих хорезмшахов, не нуждался в крупных оборонительных крепостях, как в античную эпоху. В то время не только политическое положение Хорезма, но и очень удобные природно-географические условия, а также установившаяся в стране благоприятная обстановка способствовали мирному существованию проживающего в центре страны населения. Как показывают исследования археологических памятников, благодаря установлению Хорезмийскими царями гегемонии, большинство поступающего в центральную часть империи неиссякаемого богатства не только распределялось между правителями и феодаль-

ной аристократией, но и способствовало поднятию жизненного уровня рядовых землевладельцев. Такое благоприятное положение населения, несомненно, сыграло важную роль в развитии науки, культуры и искусства. Таким образом, здесь в мусульманском мире впервые происходит эпоха возрождения античной культуры известная как «эпоха Восточного Ренессанса», что способствует появлению в Хорезме великих светил науки, культуры и искусства. Подъем экономики и культуры, благосостояние и мирные условия жизни были тесно связаны с развитием торговли в Хорезмской империи.

На пути торговли находился известный караван сарай Беловли. Это замечательное сооружение находилось рядом с четырьмя колодцами, облицованными обожжёнными кирпичами и имеющими квадратную форму в верхней части. У каждого колодца, окруженного небольшими заборами, находились большие каменные ванны для водопоя скота. Здание самого караван сарая было воздвигнуто из серого камня весьма талантливо и имело квадратную форму. Парадная часть была красиво оформлена выпуклыми геометрическими изображениями. На верхней части здания выделяются две фигуры львов. Во внутренней части здания имеются квадратные помещения с красивыми настенными изображениями, расположенными на двух этажах. Внутри караван сарая сохранились следы засыпанного колодца и хауза (водоема).

Город, где родился знаменитый Джалалиддин Мангуберды, является еще одним крупным историческим памятником, связанным с жизнью и научной деятельностью великого ученого Абу Райхана Бируни. Город Куняургенча, который включает величественные средневековые руины, находится ныне на территории Дашогузского ваялата нынешнего Туркменистана.

К концу X в. Хорезм был разделен на две части, но в 995 г. был снова объединен в один хакимлик под названием Куняургенч. В период правления Маъмуна Гурганч (Ургенч) был одним из крупнейших центров Востока. В нем процветала наука, культура и ремесло. В XI–XII вв. Гурганч становится крупной и прекрасной столицей Хорезмского государства.

Маъмун II, как и другие ему подобные цари, с целью обрести

авторитет собирает вокруг дворца знаменитых ученых, поэтов и творческих деятелей. По инициативе Бируни был создан научный кружок. Созданный приблизительно в 1010 г. под названием «Академия Маъмуна» кружок собрал самых выдающихся средневековых ученых. Среди них были известный астроном и математик Абу Али ибн Сина, первый учитель Бируни, Абу Наср Мансур ибн Ирак и Махмуд Хамид ибн Хидр аль-Хожанди, знаменитый медик и философ из Джурджани Абу Сахл аль-Масихи, крупный медик и переводчик Абу Хайр Хаммор, ученые, историки и языковеды Абу Мансур ас-Саолиби и Абу Али ибн Мискавайх и другие.

Отличавшийся среди ученых «Академии Маъмуна» своими глубокими знаниями и ораторским искусством Абу Мансур ас-Саолибий в своих произведениях, наряду с различными историческими событиями, перечисляет 124 (из них 104 среднеазиатских) ученых, поэтов и творческих деятелей, живших в X–XI вв. Среди них были выходцы из Хорезма Абу Бакр Мухаммад ибн Аббас ал-Хорезми, Абул Саид Ахмад ибн Шабибаш-Шабиби, Абу Махаммад Абул Касим ибн Зиргом и другие.

Знаменитый математик, ученый и астроном Мухаммад ибн Муса аль Хорезми в истории мировой науки занимает особое место. Всем известно, что название «алгоритм» является искаженным термином от ал Хорезми, от его произведения «аль-джабр» происходит название «алгебра». Аль Хорезми был не только великим ученым, но также посетил Хазарию в качестве посла от арабского халифата. Среди исследователей имеет место суждение о том, что основу изучения географии и этнографии восточной Европы составил аль Хорезми. Его увлечение и труды по астрономии и исторической хронологии очень серьезно изучались современниками Хорезми, которые продолжали ими заниматься.

Ряд исследователей полагает, что основу географии и этнографии Восточной Европы составляют исследования великого ученого аль-Хорезми. Как отмечает В.В. Бартольд, этот ученый своей «Книгой картины земли» («Китаб сураат аль-ард») положил основу арабской научной географии. Кроме того, учение

об астрономии и хронологии, находившиеся в центре внимания аль-Хорезми, продолжало развиваться его современниками и учеными следующих поколений со всей серьезностью и большим усердием.

Автор многих произведений Наджмиддин Кубра, родившийся в 1145 г. в Хиве, в столице Хорезмшахов Ургенче проявлял особую активность в своей научной деятельности. Этот великий ученый в возрасте 81 г., взяв в руки оружие, выступил против монгольского нашествия в защиту своего отечества и героически погиб.

Наджмиддин Кубра был одним из первых мусульманских ученых, посетивших Европу, установив там контакты с известными европейскими коллегами, а среди степных племен Евразии занимался пропагандой ислама. По словам В.Г. Гордлевского, он посетил все религиозные центры Сельджукского государства и был признан в регионе как большой шейх и являлся известным представителем духовенства. Согласно преданию Рашид-ад-дина, когда Ургенч был в осаде, Чингизхан предложил Наджемиддину Кубра оставить город, но он не согласился и сказал, что в тяжелое время в судьбе своего народа, он должен быть с ним и не оставил свою родину. В.В. Бартольд сомневается в том, что Чингизхан мог поступить так «благородно», предложив Наджмиддину Кубра покинуть родину, и восхищался патриотическим поступком святого Наджмиддина.

Согласно преданиям, распространенным среди народа (этот поступок соответствует бытовавшим тогда легендам), во время осады города правители государства и города покинули родину, Н. Кубра, вооружившись, вступил в бой с захватчиками. Как рассказывает один из арабских историков Абу Саодат Абдуллах аль-Ямани аль-Яфий: хотя и говорят, что он, одевшись в святого, покинул родину, но в действительности, он остался в ряду защитников города с друзьями и соратниками, одевшись в духовное одеяния и вооружившись, советовал и другим остаться защищать родину. Когда в бою ему отрубили голову, он в предсмертном состоянии, держа в одной руке свою отрубленную голову, другой ухватился за волосы своего убийцы. Его ученики-последователи,

защищавшие вместе с ним город, похоронили его тело с отрубленной головой. Согласно другой легенде, его ранили стрелой. Кубра, вынув эту стрелу, бросил ее в противника и, обратившись к Всевышнему, героически погиб. Но в то же время, согласно этому преданию, перед смертью он убил семерых врагов. В народе была распространена легенда о том, что государство было покорено и разорилось из-за проклятия Всевышнего, т.к. шах и местные правители были изменниками.

Вторым ученым-патриотом, связанным с легендой о нашествии Чингиза, был Иннаджиб бобо (в произведениях В.В. Бартольда Ибн Хаджиб). Упомянутый Наджмиддин Кубра и другие духовные лица, призывавшие свой народ к борьбе против захватчиков, сами героически погибли в этом бою. Могущество великих Хорезмшахов и слава Родины, в сущности, тесно связаны с патриотизмом трудового народа, духовным богатством, героизмом и преданностью ее сыновей. Какие бы трагические события, борьба за престол и политические интриги не имели место, хорезмские патриоты стойко и последовательно боролись во имя развития своей страны. Все их положительные стороны, особенно, подвиги перед своей Родиной, на самом деле, явились большим испытанием их воли и мужества во время нашествия монголов.

Однако государства, начавшие развиваться и входившие в состав Хорезмской империи или находившиеся под ее влиянием в XII–XIII вв., несмотря на тенденции развития, сохранили в себе положительные и отрицательные стороны, присущие как восточным, так и западным монархиям того времени.

Все события, происходившие в то время, экономическое возвышение Хорезмского государства, и падение его могущества в результате монгольского нашествия, а также последующее развитие показало насколько твердой была воля хорезмского народа. Эту мысль подтверждают многие проведенные исследования и археологические работы. Как показывают широкомасштабные раскопочные работы, большие ирригационные сооружения, вернувшие жизнь на тысячи гектаров плодородных земель, и строительство на окраинах замков и других строений, укрепление торговых путей, ведущих в Хорасан, Маверанахр и Дештикип-

чакские степи, оживление городской жизни, повторное бурное развитие ремесла и торговли накануне Хорезмского возрождение (Восточный ренессанс) последовательно проходит перед нашими глазами.

Древний Хорезм являлся государством Средней Азии, пережившим различные социальные и политические события, сложные этнические процессы, взаимодействия с разными странами, поднявшие эту страну к высокой культуре. Проведенные за последние сто лет археологические и этнографические исследования открыли в Хорезмском оазисе весьма богатые древние памятники, осветившие многие страницы отечественной истории.

Являясь немymi свидетелями далекого прошлого, многочисленные развалины и памятники, разбросанные в бескрайней пустыне, воспеваются в народных сказках, дастанах и в эпосе. Одним из замечательных памятников, находящихся в пустыне Каракум, является городище Шахсенем, процветавшее накануне монгольского нашествия и связанное своим названием с любимой народом лирической поэмой «Шахсенем и Гариб».

Процветание экономической и культурной жизни в Хорезме в период деятельности Джалалиддина Мангуберды отмечено не только в письменных источниках, но и в памятниках культуры. Исследования показывают, что в XI и последующих веках в Хорезме бурно развивались металлообработка, гончарство, производство стекла и строительное дело. В это время в строительстве используется обожженный кирпич и впервые производится остекление окон. Остатки стекла в Хорезме найдены раньше, чем в других районах Средней Азии. Широкое распространение получает художественная резьба. Все это свидетельствует о подъеме изобразительного искусства в Хорезме.

Крепость Шахсенем считается одним из наиболее изученных памятников. Она расположена в низовьях Чарманьяба. На этом памятнике, возникшем в античную эпоху в конце I тыс., жизнь продолжалась на протяжении всей истории Кушанского времени и прекратилась в период правления афригидов. Но затем снова возникла в период великих хорезмшахов. Крепость превратилась в руины после монгольского нашествия.

Расположенная на левом берегу Амударьи крепость Кызылка считалась в то время важнейшим стратегическим пунктом среди укреплений того времени. Эта крепость, расположенная на возвышенности, благодаря удобству своего расположения, с точки зрения обороны, была очень крепка. За высокой оборонительной стеной, вдоль нее были выстроены жилые постройки для гарнизона. В центре крепости находился хаус (водоем). Подобные водоемы можно встретить и в северной части крепости. Эти хаусы напоминают степные колодцы типа сардоба.

Когда Хорезм достиг пика своего расцвета, а вокруг могучего государства Хорезмшахов объединились самые сильные тюркские племена – канглы, кипчаки, туркмены и каракалпаки, происходит жестокое нашествие войск Чингизхана. Это нашествие монголов привело к падению государства великих Хорезмшахов. Города и села были почти полностью разграблены, а население уничтожено или частично угнано. Тысячи гектар земли пришли в негодность. Оросительные системы, требующие постоянного ухода и очищения, выходят из строя. Почти такую же судьбу переживает население Хорезма от частых нашествий соседних степных кочевых племен во время правления шейбанидов и темуридов, во время их борьбы за престол и господство. Свидетельством этому служат многочисленные развалины городов и селений, в частности Куняургенча, где и в настоящее время можно увидеть следы древних варварских нашествий.

Опираясь на научные выводы С.П. Толстова, можно утверждать, что монгольское нашествие не ограничивалось военными разрушениями и грабежами покоренных стран. Это приводит к оживлению недавно процветавших царских династий, а после появления самостоятельных ханств, несмотря на разрушительные последствия, оживляется борьба между правителями и богатыми за власть, их междоусобицы, что отрицательно сказывается на положении рядовых граждан. Самым важным выводом ученого является мысль о том, что «последующий ход истории показал, что расцвет государства Хорезмшахов не был случайным явлением, и этот расцвет оказал положительное влияние на историческое развитие народов Средней Азии...».

IV ГЛАВА

АКАДЕМИЯ МАЪМУНА И ВЕЛИКИЕ МЫСЛИТЕЛИ ВОСТОЧНОГО РЕНЕССАНСА

«Самый легкий способ достижения поставленной цели знание легенд древних народов и сведений о предках у потомков»

Абу Райхан Бируни

Каждый народ стремится знать свое прошлое, гордится богатым историческим наследием, незабываемыми историческими датами, мужественными богатырями и великими учеными. Одним из критериев определения культурного уровня народа является степень оценки ими своего прошлого. Создавший своеобразное наследие, в течение веков обогащавший всемирную историю бесконечными социальными и культурными событиями, легендарный Хорезмский край со своими бесчисленными историческими памятниками стал сокровищницей прошлого и является гордостью своего народа.

Сероземные такиры, протянутые на десятки километров среди высоких барханных песков, следы высохших каналов и четкие площади посевных земель свидетельствуют о былом развитии земледелия в этом районе. Если подняться на горы Султан-Увайса на правом берегу Амударьи, среди бесконечных барханов взору предстанут долина с таинственными развалинами, следы протянутых на многие километры больших и малых строений и квадратные поля бывших полей. Увидев эту величественную картину, невольно представляешь себе картину бурлившей здесь когда-то жизни.

Имевшие место в раннем средневековье на почве Восточного Ренессанса большие изменения в политико-экономической и культурной сферах, выдвинули Хорезм на мировую арену. Сотни

немых памятников, сохранившихся среди барханных песков Каракумов и Кызылкумов, хранят в себе тайны многих исторических событий. Талантливый поэт Эркин Самандар пишет:

В песках зарыты были тайны
Топрак-кала хранила свой секрет,
Объятая пустыней лишь бескрайней,
Но жизни в крепости давно уж нет.

Оленей стадо пробегало иногда,
Развалины стонали одиноко.
В песках золотых не видно и следа
И к тайнам не было дороги.

Но было время, Афригийцы
Закатывали пышный пир,
В пещерах длинной вереницей
В рисунках отражался мир...

Благодаря многолетним исследованиям возглавлявшейся С.П. Толстовым Хорезмской экспедиции, были заполнены белые страницы далекого прошлого и заговорили безлюдные крепостные сооружения безводной степи, раскрывая одну за другой свои тайны, постепенно рассказывая о былых временах и прошлых событиях. Первым «открывателем» «Академии Маъмуна» также был С.П. Толстов.

Одним из важных выводов, сделанных на основе его исследований, является то, что была отвергнута мысль о феодальном строе в Средней Азии в античное время (до появления здесь ислама). Воздвигнутые здесь, в Средней Азии, особенно в Хорезме, многочисленные внушительные города и крепости, очень большие каналы и арыки, бесконечные посевные поля, были построены не примитивными орудиями труда и не трудом свободных дехкан, а силой и потом тысяч зависимых от господствующего класса рабов. Известно, что в период раннего феодализма, то есть в IX–XII вв. во всей Центральной Азии, в том числе в могущественном Хорезмском государстве, бурно развивались наука и культура, давшие миру аль Хорезми, Абу Али ибн Сина, Бируни и других знаменитых ученых и таких полководцев как Джала-

лиддин Мангуберды. Поднявшаяся на столь высокий уровень культура, несомненно, могла возникнуть только на основе формировавшейся в течение длительного времени цивилизации. Это можно выразить словами поэта Эркина Самандара:

Следы тут чьи? Аль Хорезми.
А надпись эта, чьи слова?
Скульптура эта – Хорезми
О нем живет в веках молва.

Согласно многим историческим и археологическим сведениям, Хорезм в конце X в. стал быстро развиваться в экономическом отношении. Подтверждением этого факта служит развитие городов. Если арабский историк Табари указывает, что в 712 г. в Хорезме было всего три города, а Истахри в начале X в. говорит, что число городов в Хорезме достигает тринадцати, то Максуди пишет, что в 985 г. их насчитывается уже более тридцати двух. Археологические находки, свидетельствуют, что в то время была прекрасно развито ремесленное производство. Важным показателем экономического подъема страны является развитие торговли. Согласно арабским источникам, Хорезм, находившийся в X–XI вв. на перекрестках Великого шелкового пути, становится крупным торговым центром. Хорезмские купцы стали вести оживленную торговлю на степных просторах Казахстана и Туркменистана, а также в царствах Хазар и Булгар Поволжья, а также в странах Передней Азии.

Арабские источники сообщают, что Хорезм накануне монгольского нашествия был крупным торговым центром, экономически развитой страной, имеющей мощную военную силу. В результате усиления связей с соседними странами и Восточной Европой, здесь появилось и развивалось много крупных городов.

В действительности перелистывая страницы древней истории, особенно в период после Восточного Ренессанса, можно увидеть, что Мавераннахр и Хорезм, освободившись от кратковременного экономического и культурного упадка (в VIII–IX вв.), стали развиваться быстрыми темпами. На высокий уровень поднялись наука и просвещение, появились великие ученые.

Среди них самым известным, несомненно, был основатель

новой научной школы, математик, астроном и географ Мухаммад ибн Муса аль-Хорезми. Также как некоторые его современники (в частности, например, знаменитый философ и музыковед Абу Наср Фараби), с целью получения знаний аль-Хорезми вынужден был отправиться в столицу арабского халифата Багдад. Однако «великий основоположник алгебры» никогда не терял связи со своей Родиной и был одним из самых активных членов академии Маъмуна. Основные отраслями науки, которыми занимался аль-Хорезми были математика, география и астрономия. Эти занятия были продолжены его современниками и последователями. Упомянутые научные направления стали основой специальной Хорезмской научной школы.

На южной стороне крепости Шахсенем находится обширный сад, среди которого возвышается красивый замок, ярко описанный в народном дастане о влюбленных «Шахсенем и Гариб». В крепостном сооружении Шахсенем, воздвигнутом в античную эпоху в конце I тыс. до н.э., жизнь продолжалась и в Кушанское время. С приходом афригийцев эта крепость превращается в развалины. Однако в период правления Великих Хорезмшахов жизнь в крепости восстанавливается, а с приходом монгольских захватчиков жизнь здесь снова угасает.

После нашествия монголов жизнь и в столице Хорезма Ургенче на некоторое время прекращается. Она ограничивается в течение нескольких столетий пределами крепости Тош-кала. Обогативший мировую науку Восточный Ренессанс и связанная с ним Академия Маъмуна, а также памятники той эпохи остаются одной из интереснейших проблемой узбекской исторической науки. В изучении Академии Маъмуна и памятников древнего Хорезма бесценен вклад выдающегося востоковеда, почетного академика Узбекистана, профессора Сергея Павловича Толстова.

III ЧАСТЬ

ХИВИНСКОЕ ХАНСТВО И ХОРЕЗМСКИЕ УЗБЕКИ

I ГЛАВА

СЛОЖЕНИЕ ХИВИНСКОГО ХАНСТВА И ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЕГО НАСЕЛЕНИЯ

Во всех письменных и устных рассказах повествуется о том, что родословие Хивы и хивинцев имеет длительную историю. Там же говорится и об их связи с великими святыми. Замечательный историк и властелин Абдул Гази Бахадур хан в своем произведении «Шажараи турк» пишет, что предки хивинских ханов своими корнями доходят до Сафиуллаха, то есть ко времени создания Всевышним первого человека. По его определению, «самый древний предок по линии отца связан с Огузханом. Его отец Карахан, его отец Моголхан, его отец Аланчахан, его отец Татакхан, его отец Турк, его отец Яфас, его отец Нух пророк Алайхисалом, его отец Камак, его отец Матушалак, его отец пророк Идрис, его отец Барот, его отец Махлайил (в Библии Михаил), его отец Кайнон, его отец Ануш, его отец пророк Шиш и последний отец Одам Сафиуллах.

Мать Абдулгази-хана Мехрибону-ханум также происходит из рода святых, относящихся к высшему обществу. Она была дочерью султана Джангаза, отцом которого был Шер гази, отцом которого был Султан гази, который был покровителем Хивинского трона Элбарсхан, отцом которого был Бурка султан, отцом которого был Ядгархан. При Ядгархане отец отца сошлись с матерью, а когда Абул Гази было 6 лет его мать умерла. До 6 лет

Абдулгази мы воспитывались в Ургенче. После дарения нам братьям Ургенча, разделенного на 2 части, появилась вражда между братьями Хабаш и Эльбаш. После этой вражды мы вынуждены были переехать в Хиву».

Упомянутые выше в легенде личности не только являются известными, они также имели кровно-родственные связи с некоторыми представителями древнего Шумера и Месопотамии и даже с некоторыми образами, упомянутыми в Библии и Евангелии. Большое значение имеет широкое распространение легенды о связи покровителя Хивы с Пахлаваном Махмудом, основателем ханства со столицей в этом городе.

Первые исторические сведения о Хиве имеются в средневековых источниках. Ее впервые упоминает автор X в. Истахри. Ученый географ того же времени Макдиси тоже сообщает о ней. «Хива расположена у большой дороги. Это большой город, находящийся на берегу канала. Там находятся красивые здания и мечеть. Хайвок или Хивак – город и крепость в регионе Хорезма. Расстояние между ними составляет 15 фарсов, а население Хорезма называет их одним именем Хива...». Интересные сведения имеются в произведениях Низамеддина Шоми (XIV в.), Абдураззака Самарканди и Мерхонда (XV век). В последующих веках о Хиве приводятся различные сведения в произведениях русских и других иностранных авторов. Заслуживают внимания некоторые сведения в работе Худайберды ибн Кан Мухаммада Зеваки под названием «Дилгаройиб». Описывая Хорезмские города, автор пишет: «он был основан пророком Нухом и известен под названием Хейвак. Еще говорят, что в нем скрыта тайна смерти святого Пахлавана Махмуда, таким образом появилось название города. Это название является условным и означает место, заполненное песками. По преданию, здесь после охоты останавливается Нух и засыпает. Во сне видит он, что находится в окружении огня и просыпается в хорошем настроении. Пророк на этом месте собирает много земли и строит город. При втором заезде вокруг города он строит высокие стены и на западной стороне прорывает родник. По преданию, в последствии Хейвак был четырежды разрушен. Затем он вновь восстанавливался. В настоящее время

он является цветущим городом и занимает значительную территорию, расширенную за счет соседнего озера...».

В данной легенде необходимо обратить внимание на два момента: во-первых, сведения о том, что город возник в глубокой древности. По народным легендам, появления его относится к библейским временам и связан с именем пророка Нуха. Во-вторых, в легендах говорится о строительстве города на песках. Археологические раскопки, проведенные в последние годы в Хиве, подтверждает совпадение легенд о Нухе с этим городом.

Исследования, проведенные 1984–1985 гг. сотрудниками Каракалпакского филиала Академии наук Узбекистана, показали, что на месте нынешней Хивы в середине I тыс. находилось поселение, жители которого занимались земледелием и ремеслом. Здесь были найдены разнообразные предметы – фрагменты крупных керамических сосудов (хумов) и других гончарных изделий, рюмки и другая разбитая посуда, остатки орудий труда и строительные материалы. Особенно важно, что среди них были характерные для античного Хорезма сырцовые кирпичи квадратной формы и остатки разрушенных оборонительных стен с башнями. Находки показали, что основание хивинской Ичан калы имело место в IV–III вв. до н.э. Находящиеся в 15–17 км северо-западной Хивы древние развалины крепостей и замков также относятся к этому времени. В Кушанское время (I–IV вв.) жизнь вокруг Ичан калы продолжалась, что подтверждается проводившимися здесь исследованиями известного узбекского археолога академика Я.Г. Гулямов. Находки различных бытовых предметов, сделанные внутри крепости, показали, что здесь еще в V–IV вв. там была жизнь.

После разрушений стены Ичан кала и Дишан кала были заново восстановлены и в VI–VII вв. в этом районе заново стали появляться признаки жизни, окружавшие город земли были освоенны. Развалины древних стен старого типа, пахсовые постройки и замки населявших земли вокруг Хивы оседлых земледельцев и феодалов сохранились до наших дней. Свидетельством этому может служить бастион Акших бобо и находящиеся на его юго-восточной части развалины замков квадратной формы. Согласно

историческим источникам, в IX–XII вв. в районе цитадели Куныя Арк и вокруг его еще продолжалась жизнь. Новое процветания Хивы, особенно ее западной и центральной частей, приходится на XII–XIII вв.

Несмотря на неоднократные грабительские набеги и опустошения после нашествия монголов, жизнь там не прекращалась, и даже появлялись новые постройки в городе. В частности, в пределах Ичан калы были построены Ша-Каландар бобо и караван сарай Шахи-мардан. Стены города Хивы в конце XIII в. начали разрушаться. В следующем столетии они были реконструированы и заново восстановлены. В XV–XVI вв. жизнь в городе опять постепенно угасает, но в связи с образованием Хивинского ханства наблюдается тенденция к ее оживлению. С перенесением столицы в Хиву город начинает постепенно процветать, а его территория расширяется. Стены Ичан калы переставаются и опять появляются новые постройки.

Насколько тяжелым ни было бы нашествие и гнет монголов, творческая деятельность народа и его созидательный труд не прекращались. И после разрушительных действий монголов в Хиве и в его окрестностях по-прежнему продолжались строительство зданий с использованием как традиционных, так и новых форм и техники с богатыми художественными приемами.

Однако в XIV в. здесь, как и во всем Мавераннахре, продолжалась жестокая борьба за власть между монгольскими ханами и местными властителями. В этой обстановке появление на исторической арене и в жизни хивинцев новой крупной личности сыграло огромную роль. Этой личностью был Амир Тимур. Он определил судьбу неугасавшей долгие годы междоусобной войны за господство в Мавераннахр, Золотой Орде и Хорасане. Амир Тимур, подчинив себе Мавераннахр, значительно расширил свое государство. Великий Сахибкиран в 1379 г. присоединил к своему государству южную часть Хорезма и в 1388 г., продолжая победоносные походы, окружает столицу Хорезмского государства Ургенч и, полностью подчинив себе страну, включает ее в состав своей могучей империи.

После смерти Амира Тимура в большой империи опять обо-

стряется борьба за трон. Стремясь стать независимыми, потомки Тимуридов и местные правители ведут жестокую борьбу между собой, что приводит империю к разрушению и раздробленности. В свою очередь это обостряет противоборство между большими и малыми землевладельцами и правителями. Переживающий такую тяжелую обстановку Мавераннахр, в том числе и Хорезм, в начале XV в. были завоеваны пришедшими из кипчакских (Дештикипчак) степей кочевыми племенами.

Властитель Золотой Орды Узбекхан в первую очередь назначил эмиром Ургенча своего племянника из племени Кунграт Кутлуг Тимура. В девяностых годах XIV в. происходит массовое переселение сюда кипчаков, которые постепенно смешиваются с местным населением.

С начала XVI в. в Хорезм, в том числе в Хиву, массово переселяются и обосновываются здесь узбеки-шейбаниды. В 1511 г. сыновья Беркахана султаны Эльбарс и Билбар (со своими людьми и с семьей) идут с берегов Сырдарьи первоначально в сторону побережья Арала и в дельту Амударьи, затем, распространяются по всему южному Хорезму, и здесь оседают. Мухаммад Шейбани хан со своим войском в 1499 г. появляется в Зарафшанской долине. Затем в 1504 г. он организывает поход в Хорезм. После мужественного десятидневного сопротивления горожан, Ургенч был захвачен. Впоследствии, в результате военных походов, Шейбани хан подчиняет себе весь Мавераннахр и Хорасан. Однако, потерпев поражение от иранского шаха Исмаила I, Шейбани хан отступает в сторону Мерва. На берегу реки Мургаб обманутый Шейбани хан после военного столкновения с иранцами попадает со своим войском в окружение, терпит поражение и погибает сам в этом бою. В 1513 г., после его гибели племянник Убайдулла хан наступает со своим войском на Мавераннахр и без боя захватывает Самарканд. В 1540–1549 гг. его сын Абдулазиз хан устанавливает в Бухаре свою власть. С того же времени окончательно перешедший в руки узбеков Самарканд с 1540 по 1551 гг. оказывается под властью занявшего трон со званием великого узбекского хана Абдулатифа.

Таким образом, весь Мавераннахр и Хорезм были разделены

на определенные части между потомками Шейбани и Абулхаир хана. В то время ханский трон Шейбанидов переходил не от отца к сыну, а последовательно между представителями потомков хана, независимо от возраста и занимаемого в обществе положения.

Абдулгази хан, говоря о приходе в Хорезм, среди переселившихся сюда вместе с Эльбарс ханом племен называет найманов, уйгуров и дурменов. Он пишет следующее: «все собравшиеся узбеки и сарты в 1505 г. единогласно избирают в качестве хана Эльбарс хана... у узбеков нет ни дома ни рода. Они не останавливаются на одном определенном месте. Через каждые 5–10 дней они осаждают Вазир, грабят и уходят... джигиты Узбекхана из Ургенча совершают набеги на Хивак и тоже грабят... После этого его всадники совершали поход на Хивак, Хазарасп и на Кат, затем грабительски нападали на Хорасан. В то время земли, начиная от низовьев Хорасана до Астрабада, находились под властью ургенчского падишаха. Тогда властелином Хивака был Полат султан, а в Хазараспе был Тимур. Узбеки и сарты Хазараспа, а также узбеки и сарты, живущие в верховьях гор Куба, были переселены в Хивак. В Хиваке было шестьдесят представителей аристократии, а в Ургенче их представляли около сорока».

Упомянутые сведения не только позволяют понять политическое положение Хивы, но и определить, что очень важно, этнический состав проживавшего в то время там населения. Другие исторические источники подтверждают сведения Абулгази хана. После прихода в Хорезм, узбеки, первоначально захватив город Вазир, затем Ургенч, Хиву, Хазарасп и Кат, устанавливают здесь независимые ханства. Однако в то время между ними начинается борьба за власть. Постоянно совершаются набеги на соседние Хорасан, Астрабад, на побережья Каспия, в частности на Мангишлак. Согласно сообщениям Абулгази хана и другим источникам, переселившиеся в Хорезм во второй половине XVI в. различные племена и роды, устанавливают в стране свою власть. Это были, в первую очередь найманы, дурмены и уйгуры, которые имели своих баев и инаков (старейшин), принимавших активное участие в избрании или назначении султанов, ханов и других верховных правителей.

Народные массы, в свою очередь, выполняли воинские функции. В бою за Ургенч на стороне Султана Ходжам хана (1558–1602) были уйгуры и найманы, которых в итоге убили. После возвращения в Хиву, на место погибших найманов и уйгуров были назначены дурмены. Однако отдельные племенные аристократы все еще занимали высокие посты. В это время при сыне Актой хана, Пулат султани, уйгур по имени Инзи бай вел государственные дела как султан. Во время правления сына Аваниш хана, Али Султана, найман Мухаммад правил городом Ниса на протяжении двадцати пяти лет. Именно о таких событиях, происходивших во времена правления Араб Мухаммад хана (1602–1622) и Искандер хана (1623–1643) и позднее, сообщают и другие источники. В общем, несмотря на преследования отдельных родоплеменных групп, во время правления первых хивинских ханов, найманы, уйгуры и дурмены продолжали играть ведущую роль в государстве.

Однако со второй половины XVII в., помимо упомянутых выше племен, в низовьях Амударьи начинает активизироваться деятельность других родоплеменных групп. С северо-востока, со стороны низовьев Сырдарьи, в Хорезмский оазис приходит новая волна узбеков. Здесь местное узбекское население начинает значительно увеличиваться за счет пришедших сюда кунгратов, кипчаков, канглы и мангытов.

Абдулгази хан делит живущие в Хивинском ханстве узбекские племена и рода на четыре группы: 1. уйгур и найман. 2. кунграт и кият. 3. нукуз и мангыт. 4. канглы и кипчак. К упомянутым группам он также добавляет четырнадцать других племен, в частности: джалаир и али-эли входят в группу кият; кенегес – к нукуз; ходжаэли – к мангыт; дурмены, юзы, менги – к уйгурам; саиды входят к найманам. Входившие в группу узбеков в Хиве кунграты и хитайцы весьма малочисленны. Однако в округе встречаются представители почти всех упомянутых племен, но особенно много было кунгратов, дурменов и найманов.

Во всех исторических и этнографических источниках хорезмийцев разделяют на две группы: древние оседлые группы – сарты и пришельцы, смешавшиеся с узбеками, имевшими родоплеменные деления. Сарты, как показано многими исследованиями,

проживали в крепостях, городах и кишлаках Средней Азии и с древних времен занимались земледелием, ремеслом и торговлей. По определению известного востоковеда академика В.В. Радлова, термин «сарт» происходит из санскритского языка и означает «купец», «глава (вожак) каравана». По его мнению, сарты, в том числе хорезмские, были потомками коренного ираноязычного населения, туркизированной частью древних туранских поселенцев. Они совершенно забыли свои первобытные родовые имена. Слово «сарт» встречается также в работах средневековых авторов. Юсуф Хас Хаджиб и Махмуд Кашгари переводят слово «сарт» также как «торговец» или «купец». Монголы тоже первоначально называли так мусульманских купцов. Пришедших в Среднюю Азию тюрки называли сартами местных горожан. Заслуживает внимание и то факт, что монголы называют сартов еще и «хотон», то есть «горожанин». Известно также, что шейбаниды, завоевавшие Среднюю Азию в XVI в., называли себя узбеками, а коренное население сартами.

Сведения об этническом составе населения Хивинского ханства содержатся в произведениях русских путешественников и дипломатических работников. Прибывший в Хиву с дипломатической миссией майор И.И. Бланкеннагель пишет следующее: «В общем можно предположить, что численность населения Хивинского ханства превышает более ста тысяч душ. Из них узбеки составляют 45700, сарты 15000, каракалкаки 10000, явмуты (туркмены) 5000–6000, остальные – плененные рабы. Здешние древние народы сарты были зависимы от узбеков и потому большую часть своего урожая платили им как дань.

В ханстве узбеки, как военное сословие, имеющее определенные привилегии и являясь господствующим классом, были освобождены от обязательных налогов. Вся тяжесть налоговой системы ложилась на сартов. Отмечая непрекращающуюся борьбу за трон, Г.Я. Килевейн пишет: «За столетнее господство узбеков до прихода к власти хана Эльтузара, сарты вынуждены были терпеть унижения узбеков. Эльтузар хан, добившись подчинения своей власти узбекских инаков и богатых землевладельцев стал постепенно привлекать к правлению сартов. Сарты, помимо

должности кушбеги [первый помощник хана – И.Д.], стали занимать высокие посты в ханстве».

По его определению, древнее оседлое население называли сартами и таджиками. Это означало, что эти люди торговцы и обычные граждане. А.Н. Муравьев же сартов называет «истинными и естественными хозяевами этой страны». На основе найденных в архиве хивинских ханов уникальных документов, стало возможным представить этнический состав населения ханства. Согласно этнографическим исследованиям, также можно представить себе облик хивинцев, который сложился из разноплеменных и разноязычных групп населения, приходивших сюда в течение многих веков. Не только письменные источники, но и археологические находки и данные антропологии позволяют определить некоторые различия между узбеками и сартами. Эти отличия заметны не только во внешнем облике, но и в хозяйственной деятельности, культуре, быте и укладе жизни.

Пожилые хивинцы, вспоминая ханское время, иногда пытаются определить особенности и различия между пришлыми узбеками и коренным оседлым населением (сартами), хотя различий этих почти не остались. По их мнению, в прошлом местных узбеков не называли узбеками, а называли аральцами. Согласно легенде, они жили на острове и потому их называли аральцами. Узбеков-аральцев в ханские времена называли еще «кара сартлар» («черные сарты»), ибо они имели более темную кожу, чем другие группы. Аральцы – не род, не племя, по словам стариков, а лишь прозвище (лакаб)... в действительности в те времена жителей отдельных городов Ургенча, Хивы, Ханки, Хазараспа называли иногда «кара сарт». Этот термин давно исчез из лексикона хорезмийцев.

Переход пришлой части узбекского населения к оседлому образу жизни был весьма длителен. Согласно историко-этнографическим сведениям, в Хивинском ханстве до начала XX в., несмотря на переход кочевавших некогда узбеков к оседлому образу жизни, часть из них жила в глинобитных (пахсовых) домах и даже в юртах (кара уй). Известно, что и последние Хивинские ханы внутри каменных построек (дворцов) устанавливали спе-

циальные юрты, как например в Ташховли в Хиве. Как отмечают этнографы, влияние коренного земледельческого населения (сартов) в начале прошлого века на пришлых узбеков было настолько сильным, что они почти позабыли традиции кочевого образа жизни. В процессе оседания они освоили сложные традиции оседлого земледельческого хозяйства. Впоследствии такое взаимовлияние привело к сближению сартов и узбеков. Первоначально это проявилось в хозяйственной деятельности, а затем в культурной и бытовой жизни.

Оседлые узбеки, проживавшие в южной части Хивинского ханства, по сравнению со своими северными сородичами, стали забывать о своем делении на родоплеменные группы, но сохранили свое наименование «узбеки».

Заслуживают внимание этнографические данные Г.И. Данилевского, относящиеся к первой половине XVIII в. По его сведениям, узбеки, находясь в основном в северной части ханства, представляют большинство населения в упомянутых им двадцати пяти городах. Лишь в шести из них не было узбеков, а проживало только сартское и персоязычное население. В восьми городах, расположенных на севере Хивы (Гурлан, Богот, Кипчак, Кытай, Кашкапир, Кангирот, Мангыт, Хожейли) проживали только представители узбекских племен. А в других восьми городах проживало смешанное сарто-узбекское население. О трех остальных городах сведений о составе населения не имеется.

В этой связи стоит вспомнить весьма интересные сведения об этническом составе населения, содержащиеся в Первой переписи населения, проведенной правительством Российской Империи в 1897 г. В этой переписи среди тюркских народов упоминаются сарты в количестве 968,7 тыс. и узбеки – 726,5 тыс.

По сведениям академика Я. Гулямова, к началу XVIII в. в Хорезме узбекские родоплеменные группы располагались следующим образом: племена кунграт и кытай – в туманах Гурлен и Шават, мангыты – в Гурлене и в Анбар – Манаке, кияты – в тумане Шават, кипчаки – в Ургенче и Кашкапире, дурмены – в Ургенче и Анбар-Манаке, хыдырэли – в Ургенче и Хиве, тама – проживали в Ханке, Багате и Янги-арыке. Найманы занимали большую терри-

торию, начиная от Питнака до Янгиарыка, до пригорода Ургенча, Хазараспа. Уйгуры также оседали в ряде туманов. Земли, расположенные на правом берегу Амударьи, начиная от Ходжакола до Кекогуза принадлежали канглы и кипчакам. Вместе с ними здесь находились еще четырнадцать родоплеменных групп.

Помимо них вокруг Хивы расположились небольшие этнические группы, состоящие из разных родов и племен. Особенно большую территорию от Хивы до Янгиарыка занимали кияты и кунграты.

С конца XVIII до начала XX вв. проходила ожесточенная борьба между представителями кунгратского племени, занимавшими высокие посты. Эта борьба по существу была за престол и высокие посты. С одной стороны между Эльгузар ханом, а с другой Мухаммад Рахим ханом, Нур Мурад шахом и Ходжамуродами. В результате победы Мухаммад Рахим хана власть полностью переходит кунгратам, после чего происходит объединение юга и севера ханства единое государство. Упомянутые представители династии начали проводить свою политику, естественно, опираясь на узбекскую аристократию господствующей тогда династии. Как сообщает Мунис, сторонниками Мухаммад Рахим хана, поддерживающими его, были представители племен кипчак, кенегес, кунграт, кият, нукус, мангыт, джалаир, катаган, найман, канглы.

Укрепление в ханстве господства узбеков привело к повышению авторитета этого племени, в результате, как отмечают исследователи, «наименование узбек постепенно стали применять по отношению ко всему населению ханства, которое в итоге стало именоваться узбеками». В современном Хорезме, в том числе в Хиве, узбеки, имевшие родоплеменные деления, совершенно забыли традиционный образ жизни, смешавшись с другими этносами и стали называться общим этническим именем – узбеки. Однако, как отмечал крупнейший востоковед В.В. Бартольд, в этническом облике хорезмских узбеков, в частности в их языке, культуре, быту и в духовной жизни, сохранились некоторые особенности.

II ГЛАВА

ТРАДИЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЗАНЯТИЯ ХОРЕЗМИЙЦЕВ

Объединение и дальнейший расцвет Хивинского ханства под властью династии кунгратов не было случайным. В этой связи, вполне естественен выбор покровителя новой династии Пахлавана, поднятого в этом качестве до уровня святого. Великий мыслитель и поэт Пахлаван Махмуд, а после него, великие образы Муниса и Хафиза Хорезми, позже Огахи и Баёни стали ярчайшими звездами на небосклоне поэзии и духовно-просветительской деятельности в период монгольского завоевания, междоусобных войн за трон между ханами, в период нескончаемых несчастий, разрушений, а также духовного и физического упадка, выпавших на долю народа. После образования Хивинского ханства, в период обретения силы, новое государство нуждалось в покровителях, способных помочь в идеологическом смысле. Такой личностью стал поэт Пахлаван Махмуд, пользовавшийся уважением и любовью народа. Получивший известность как покровитель города Хивы, этот святой считал своей главной задачей помощь в несчастиях народа. Именно поэтому он выкопал арык для выхода воды, построил поблизости от Хивы гробницу богатырям, погибшим в войне против Чингисхана, а также освободил пленных хорезмийцев.

Население Хивы и его окрестностей в течение своей 2500-летней истории занималось дехканством, ремесленничеством и торговлей. Как пишет академик Я. Гулямов, высокая культура дехканства в Хорезме возникла еще в древние времена в результате развития искусственного орошения и была развита не в меньшей степени, чем в Египте, Месопотамии и других государствах Востока.

Для Хорезма XV–XVIII вв. и первая половина XIX в. были очень тяжелыми временами. Нескончаемая междоусобная кровная борьба и регулярные грабительские набеги истощили край

и привели к большим жертвам. Если не считать короткий промежуток культурно-экономического оживления при правлении Абулгази Бахадур хана (1643–1663), к началу XVIII в. страна переживала глубокий политический и экономический кризис. В 30-40-е годы XVIII в. на Хивинском троне сменилось несколько ханов, в последующие годы трон также переходил из рук в руки. Начиная с 1763 г. могущественные кунградские инокы (представители власти) начали управлять государством с помощью подставных ханов. Именно в этой ситуации на Хивинском троне появляется первый представитель кунградской династии Мухаммад Амин сын Эш Мухаммада.

Согласно историческим сведениям, до прихода к власти Мухаммад Амин инок в Хиве правили иомуто-туркменские феодалы. Между ними и местными узбеками шла борьба за власть, в результате которой государство было разрушено, широкие слои населения оказались в тяжелейшем положении, жили в нищете и голоде. Как сообщает известный историк Мунис, до прихода к власти Мухаммад Амина, хорезмийцы в один год 53 раза воевали с иомутской элитой, которая разоряла и громила хорезмские поселения. Часть населения была уничтожена. Другая захвачена, угнана в качестве рабов и продана соседнему государству. По его словам, за короткое время опустел ряд разоренных городов и кишлаков.

Согласно источникам, хивинцы вместе семьями во главе с Мухаммад Амином, убягая от нищеты и голода, вынуждены были переехать в Бухару. Оставшиеся в тяжелом положении горожане поднимают восстание. Временно отказавшись от Хорезма, Мухаммад Амин инок, хоть и не был из династии хана, возвращается и берет власть в свои руки и основывает династию кунградов. Его сын инок Аваз (1790-1804) продолжает дело отца, и правит государством с помощью подставных ханов. Новую династию поддерживали местные амиры, крупные землевладельцы, торговцы и духовные лица. Сын инока Аваза Эльтузар свергает подставного хана Абулгази V и объявляет свою династию кунградов истинной ханской династией. Однако после двухлетнего правления Эльтузар погибает, утонув во время войны против Бухары.

После этого на Хивинский трон поднимается один из видных представителей династии – младший брат Эльгузара Мухаммад Рахим I (1806-1825). Он утверждает высший совет, проводит налоговую реформу, с помощью регулярного взимания земельного налога существенно обогащает государственную казну, создает таможенно, открывает монетный двор и начинает чеканить золотые монеты.

Одно из самых больших достижений нового хана – это попытка пресечь борьбу за полную самостоятельность и разобщенность представителей богатого знатного сословия и крупных землевладельцев, и желание подчинить их своей воле. Мухаммад Рахим I в 1811 г. разрушает крепость на берегу Арала с населением 20 тыс. семей, полностью подчиняет аральцев и убивает их лидера, суфия Тура Мурода. Почти двадцатилетнее правление этого хана было богато различными событиями. После него страной правил Аллакули хан (1825–1843), затем – три года Рахманкули хан, девять лет Мухаммад Амин, пять месяцев Абдулло, семь месяцев Кутлимурод, девять лет Сейид Мухаммад. Затем долгое время на троне восседал Мухаммад Рахим II (1865–1910). Налоговая политика нового хана несколько пополнила казну, были приведены в порядок цены. Обращая большое внимание на рыночную экономику, Мухаммад Рахим II серьезно усиливает внутреннюю и внешнюю торговлю.

В исторических произведениях Муниса, Огахи и Баяни освещены войны против Ирана за Хорасан, борьба за трон, борьба за присоединение туркмен и каракалпаков к ханству после установления кунградской династии. Приведены различные доказательства того, что, из-за данных войн народ оказался в тяжелом положении, о том, что он жил в голоде и нищете, о жестокой, грабительской политике ханов, об их склонности к праздности и насилию. С приходом к власти Мухаммада Рахима II ситуация изменилась к лучшему: в крае началась стабильная, созидательная и относительно благополучная жизнь, оживились все сферы хозяйства, в особенности дехканство и торговля. Особенное развитие получила торговля с Россией. Количество вывезенного хлопкового волокна с Амударинского отдела составила 500 тыс.

пудов. В 1906 г. только лишь с ханства вывезли 600 тыс. пудов хлопкового волокна. В те годы также в Россию было вывезено 106 тыс. пудов кожи скота, 17 тыс. пудов войлока и 130 тыс. пудов клеверного (или люцернового) зерна.

Необходимо также особо отметить, что превращение гробницы прославленного в качестве покровителя кунградской династии и города Хивы хазрати Палвана в роскошный ханский мавзолей не было случайным. Хивинские ханы в надежде быть в почете и на том свете приказывали хоронить себя рядом с Пахлаваном Махмудом. Ради этого, уже в 1810 г. было построено роскошное здание, мечеть и молитвенные помещения, к мавзолею была перенесена гробница Хивинского покровителя, и она была украшена как ханская. На боковой галерее были похоронены Абулгази хан (1665), Ануш хан (1681), Юлбарс хан (1744), и Мухаммад Рахим хан. К XX в. кладбище было окружено 4 читальнями и медресе Якубхаджи. В 1913 г. рядом с мавзолеем появляется двух-этажное здание, в одной из комнат которого устанавливается роскошная гробница Искандер хана.

Возникшие возле гробницы Пахлавана Махмуда неповторимые и сложнейшие архитектурные сооружения, не только воплощали собой традиции местной архитектуры и искусства античного Хорезма, но и являлись ярким проявлением культуры своего времени.

Хивинское ханство конца XIX – начала XX вв. представляло собой среднеазиатское государство феодального типа, чье население в основном было занято земледелием. Важную роль в хозяйстве играло и многоотраслевое ремесленничество. В начале XX в. население ханства составляло 742 тыс. человек. Из них 30 тыс. были туркменами. В ханстве проживало более 1500 русских граждан, а также переехавшие в конце XIX в. из Германии и разместившиеся в Окмаджиде 137 немецких граждан. В этот период в столице разворачивалось строительство. Как показывают исследования, данный процесс, начавшись в XIX в., в XX в. получил свое воплощение в строительстве общественных зданий и домов, имевшей айваны (открытие веранды) с высокими потолками, которые представляли собой единый уникальный

архитектурный ансамбль. Малые улицы были соединены с тупиковыми. Различные мероприятия махала (квартала) проводились в общественных центрах. По правилам, на территории мечети или рядом с ней существовал бассейн-хаус, суфа (специальное возвышение) для отдыха и чаепития, а также много других хозяйственных и жилых дополнительных построек.

Территория вокруг крепости Хива со временем обрастала рабатов, то есть пригородом. И вокруг него также были построены стены. В результате в Хиве возникли Ичан кала (т.е. внутренняя часть) и Дишан кала (т.е. внешняя часть). Здесь также располагалась загородная резиденция Хивинского хана. Пример этому – расположенный на северо-западном угле шахристана знаменитый дворец Нурулло бая, а также в самых окраинных районах пригорода – дворец Рафанак. Дворцы и места молитвы, такие как, Киблатозабог, Чодраховли, Отажонтур и Исмаил ходжа, Шахимардан и Шейх Мавлон, Ташмачит в кишлаке Саят и гробница Биби Ходжар находились в красивых садах и зеленых зонах. Среди этих уникальных сооружений иногда встречаются высокие пахсовые дома богатых дехкан и землевладельцев, а также в большом количестве, расположенные у воды или рядом с дорогой однокомнатные дома бедняков.

Как мы отмечали выше, разделение населения Хивинского ханства на северную и южную части имело свои особенности не только этнического, но и культурно-хозяйственного плана. Один из авторов изучавших искусственное орошение Хивинского ханства XIX в. писал: «Хозяйство Хивинского ханства делится через Старый Ургенч-Ходжейли на 2 части: на юге повсюду очень много арыков, и в них содержат воду круглый год; на севере встречается мало арыков, и во время водяных потоков они полны, а в другое время используют только воду из колодцев. Кроме того, на юге плотность населения гораздо выше, и практически единственным их источником жизни является земледелие». Согласно историческим источникам, население Хивинского ханства в 1909–1910-х годах составляло 700 тыс. человек и примерно 75 % из них проживали в южной части ханства.

Таким образом, земледелием в ханстве в основном занима-

лись узбеки, живущие на юге. Почва там была плодородной и приносила богатый урожай. Однако местное земледелие в силу естественных свойств почвы сильно отличалось от других регионов. Жаркий летний климат Хорезма предполагал только орошаемое земледелие, равнинность местности требовала управления водными потоками с помощью механизмов и сооружений. По этой причине до 1920-х годов в Хивинском ханстве было широко развито орошение с помощью чигирей (подъемных механизмов). Например, в 1916–1917 гг. во всем Хорезме было более 66 тыс. чигирей, что в среднем подразумевает 3-4 чигиры на одно хозяйство.

Ранее мы остановились на механизмах и сооружениях, предназначенных для орошения. Земледелие в Хорезме имеет свои особенности. Постоянные изменения русел притоков Амударьи, беды которые они приносят во время разливов, необходимость сбора песка в арыках из-за состава воды Амударьи требовали от дехкан дополнительных трудовых усилий, что подтверждают и исторические источники. Когда Амударья текла в полную силу, три больших разлива постоянно угрожали земледелию (разливы в апреле, мае и июне). По признанию побывавшего в Хорезме в начале XX в. гидроинженера С.К. Кондрашева, «когда Амударья бесновалась, местные гидротехнические сооружения были полностью бессильны перед ней. Речные каналы смывали или блокировали места для получения воды, вследствие чего, количество воды в каналах уменьшалось. В результате, земли, которые питались из этих каналов, оставались без воды. Кроме того, во время разливов Амударья порой смывала земли в низинах. Во время разливов в низинных землях вода в берегах текла необычайно широко». Во время разливов могучий речной поток нередко разрушает искусственные сооружения, домохозяйства и посевные поля, затапливает кишлаки. Чтобы уберечься от такого бедствия, население строило по реки большие дамбы. Наоборот, во время нехватки воды строили дополнительные сооружения в истоках искусственных каналов. Например, когда проявилась нехватка воды в основном источнике воды для Хивы – Палванябе, было построено 6 таких сооружений – Тошсака, Пирёрган, Ча-

галлакарна, Хавазак (Бешарик), Качанава и Тугритешик.

Кроме того, зимой и ранней весной все водные сети, особенно, главный канал перекапывался и на нем строились дополнительные дамбы. Для строительства дополнительных каналов, их ремонта, строительства дорог и крепостей население привлекалось в принудительном порядке. Об этом писал видевший воочию земледелие того периода С.К. Кондрашев: «для очистки основного канала (прокопа) каждый владелец земли должен был выделить одного рабочего. Кроме того, владельцы должны были сами прокапывать специальные ручейки для питьевой воды. Это происходило до разлива воды, т.е. весной. Порой, когда воды не хватало, основной канал, мог быть перекопан летом во второй раз».

После окончания раскапывания Палваняб, начинали копать другие сети. Это очень сложное и трудоёмкое дело мучило дехканское население. Например, для ремонта и очистки водных сооружений Хивинского ханства было потрачено около 700 тыс. человек.

Распределение воды проводилось специальной администрацией (мирабами). Обычно, во время нехватки воды для посевов, ее пускали с начала по землям в низовье арыка, затем по участкам выше и т.д. Способы орошения зависели от сортов посева. Рис, люцерна (клевер) и другие подобные растения разделялись границей и орошались. Прежде чем очищать почву от солей, земля несколько раз хорошенько вспахивалась и равнялась, а затем уже орошалась. Часто посеvy орошались с помощью борозд.

В те времена вода текла как минимум на глубине 5-6 м, и Амударьинский ил заполнял канал на 1-1,5 аршина ежегодно. В этой связи, дехкане очищали его один раз каждую весну. На это дело выходили все парни кишлака, и это жизненно необходимое мероприятие превращалось в традиционный большой хашар (совместный труд, благотворительность). Собранный после копки песок кидался неподалеку, в результате с двух сторон образовывалась песочная масса, которая называлась рош. Для работы с грязью изготавливали специальную лопату – капча. Это была небольшая копия железной лопаты, на внешнюю поверхность которой наматывалась проволока в форме полукруга. Данный ёп

(ручей) имел свое имя, нередко даже два. Первое – это чигирик, т.е. механизм, подающий воду для кишлачных мельниц; второе название – торгма (подпруга), и оба названия выполняли функции согласно своим названиям.

После того как хивинцы закончили копать Палваняб, они расчистили вытекающие из него большие и малые арыки, а затем открыли специальную запруду – вард на главной плотине канала. Это также требовало больших усилий. Вода, заполнив Палваняб, текла в местные кишлачные каналы, затем в еще более мелкие ответвление – солма канала. Данная солма у хивинцев обычно носила два названия: первое относилось к той, которая текла к мельнице, – чикчир солма; второе относилось к той, которая доставляла воду непосредственно на поле – оёк солма. Люди, которые жили в нижнем течении, т.е. как можно ближе к воде, считали себя счастливыми.

По обычаю, в периоды острой нехватки воды, когда посевы особенно в ней нуждались, люди использовали воду по очереди и очень ответственно относились к этому правилу. Подача воды регулировалась очень строго. Как было сказано в предыдущих параграфах, в первую очередь она подавалась в низовья арыка, затем чуть выше и т.д. Даже в маленькие арыки вода подавалась по очереди. Дехкане с большим терпением ждали своей очереди, а те, кто нарушал порядок по использованию воды, серьезно наказывались. Они могли быть либо лишены воды, либо должны были заплатить штраф или даже могли быть посажены за решетку.

Вторым важным фактором местного земледелия была обработка земли. Хивинцы использовали на общественных и частных землях как древние, так и простые трудовые инструменты. Например, в начале XX в. в Хорезме для вспашки земли использовали деревянную соху (омач), а для выравнивания вспаханной земли – обычную деревянную борону (мола). Обычно, на омач устанавливался железный или чугунный чехол. В омач с помощью ярма впрягался скот. Используемая для выравнивания земли мола была изготовлена из специального дерева, иногда на ней устанавливались железные зубы (сих мола или дандана). Для земельных работ использовались традиционные кетмень, лопа-

та, строительная лопата капча, для сбора урожая – серп, а для хирмана (место скопления хлопка, зерновых) железная или деревянная лопата (сешоха или панджшоха), также решето (загама или тир).

При вспашке обращали внимание не только на качество почвы, но и на сорт растения, которое должны посадить. Например, если богарную почву (лалми) достаточно было вспахать один-два раза, то орошаемую, в особенности под рис, почву нужно было вспахивать пять-шесть раз. Кроме того, на тяжелой каменистой почве использовался большой омач (кунда), а на мягкой почве маленький омач. Отличие хивинской кунды от обычного омача было в более широком и плоском зубе, а это не только размягчало почву, но и позволяло срезать корни травы в более глубоких слоях почвы.

После выравнивания вспаханной земли и посадки зерна, почву снова рыхлили с помощью бороны (мола). В Хиве было два вида молы: первая – это двухметровая, выполненная из урючного или тутового дерева, с двумя рядами железных зубчиков в нижней части (сихмола или моладандана), ее использовали для выравнивания в основном на сухой и засоренной сорняками земле; вторая – это обычная мола, деревянная, тоже длиной в два метра.

Самыми распространенными инструментами для копки земли и строительства были лопата и кетмень. В Хорезмском регионе, в том числе и в Хиве, для зерноводства, бахчеводства, садоводства и для очистки арыков в основном использовалась лопата. Хивинская лопата была железной, имела форму конуса с острым концом. Ее использовали как для загрузки почвы или гумуса в телегу, так и для всех других видов работ с землей.

Разработка земли, в основном состоит из вспашки (несколько раз), выравнивания, удобрения и полива. Благодаря многовековому опыту, местные дехкане изобрели сложную систему очередности посева. Также хорошо знали они секреты и особенности почв в зависимости от времени года, от необходимости и возможности их орошения и др. Хотя и орошение земли считалось искусством, сев в определенное время и в определенном месте тоже требовали большого мастерства.

После того как в течение одного-двух месяцев заканчивались посадки и посевы, начиналась работа по уходу за посевами, по их прополке и по своевременной подаче воды. Одним из важнейших мероприятий для повышения урожайности было удобрение почвы. По данным источников и исследователей, Хорезмские дехкане издревле использовали с этой целью смесь гумуса и песка. Иногда же в качестве удобрения использовали смесь старой глины (пахса) и речной глины с перегноем. Местное земледелие требовало необычайно упорного труда. В конце XIX – начале XX вв. в Хиве зерновые посевы занимали 65 % процентов посевных земель, а местный сорт хлопка говоча – 5,8 %. В одном из архивных документов 1910 г. указывается, что 571 тыс. танобов (мера измерения, примерно 0,5 га) хивинских земель были земледельческими, 120 тыс. танобов относились к медресе и вакфу, а не посевными были 1 млн. 18 тыс. танобов.

Согласно материалам районирования Средней Азии, в 1925 г. 28,6 % всех посевных земель занимали пшеница и ячмень, 18,5 % – рис, 18,3% кукуруза и белая кукуруза. Т.е. 2/3 посевных земель были заняты зерновыми. Вместе с этим, 16,9 % земель занимал хлопок, 10% люцерна, 1,5 % маш и свекла, 0,7 % кунжут и лен, которые давали масло, 2,1 % дыня, арбуз, тыква и другие бахчевые, 3,1% занимали различные годовичные посевы.

В материалах за 1924 г. указано, что состояние земледелия все еще оставалось на дореволюционном уровне. В 20-е годы в Хорезмском регионе, в том числе в окрестностях Хивы, большая часть орошаемых земель, т.е. 30 % было занято пшеницей; от 12,6 до 22 % кукурузой, 15-18 % люцерной, так как в регионе не хватало естественных пастбищ, а для скота – не хватало корма. Даже после ячменя или другого весеннего сева, вторым посевом шла кукуруза, которую собирали специально и откладывали для зимы. Нужно отдельно отметить, что, в Хорезме существовала особенная форма скотоводства (в основном содержали скот в хлеву), для чего была так развито выращивание люцерны. Ее даже экспортировали на мировой рынок. Хлопководство в 80-90-е годы XIX в. также было развито и 17–22% посевных площадей хорезмийцы отводили под сорт хлопка, выращиваемый в Америке – гуза.

В то время кунжут и лен, из бахчевых – арбуз, дыня, тыква, кроме того лук, морковь и др. занимали широкие площади. Например, согласно исследованиям О. Шкапского, в среднем хозяйственные земли Хивинского ханства были заняты (6-7 танобов) пшеницей (30,3 %), кукурузой (26,4 %), дыней (2,5 %), а также кунжутом (1,2 %), машем, морковью и луком (0,9 %). В обычном хозяйстве и набор инструментов был ограничен. В среднем имели одну телегу, один чигирь, большую и маленькую соху, ярмо, железную и деревянную борону, 3-4 штуки граблей, 2 лопаты, деревянные или железные вилы и кетмень. Как было уже отмечено, имелось несколько местных видов лопат. Самыми распространенными были средняя лопата (малак), большая лопата (бел) и маленькая лопата (капча). Применялось три вида кетменей, которые использовались для устройства арыков и для обработки гряд с морковью, луком и др. подобных культур.

Местные дехкане с большим мастерством ухаживали за подобными посевами и имели возможность сохранять урожай весь год, до следующего посева. Хивинцы, знали секреты сохранения до лета специальных сортов дыни и лучших сортов винограда и граната. В богатых дехканских хозяйствах их хранили в специальных складах (болохона). Простые же дехкане изготавливали для их хранения специальные ямы из глины и соломы, глубиной 1,5 м.

Муку мололи на мельницах, расположенных в удобных по географическим условиям местах. В Хиве в основном бытовали мельницы, приводящиеся в движение с помощью животных или ручной силы (харос или каш-каш). Здесь, из-за равнинной местности и слабого течения рек почти не было водяных мельниц. Для измельчения риса использовался специальный механизм – дапма, или же он дробился вручную на большой ступе. Из технических посевов, в основном из семян хлопка, кунжута, льна и зерен дыни на специальных маслобойнях получали масло. Хлопок говоча очищали вручную с помощью обычного чигирика, а и из его семян на маслобойне получали масло. Хлопковое волокно использовали для получения нитей, из которых затем делались ткани.

Имея многовековой опыт земледелия, местные дехкане должны были наблюдать за природными явлениями. На этой основе ими был создан народный календарь. Такие календари были нескольких видов. Согласно этнографическим данным, самым широко распространенным ранее в Хорезме был календарь дехкандуксони (дехканское девяносто). Год делился на четыре 90, на четыре части по три месяца: с 15 февраля по 15 мая – весеннее девяносто, с 15 мая по 15 августа – летнее девяносто, с 15 августа по 15 ноября – осеннее девяносто, с 15 ноября по 15 февраля – зимнее девяносто. Данный календарь был сопоставим с официально принятым в ханстве солнечным счетом года. Год начинался с «весеннего девяносто», они состояли из месяцев хамал, савр, жавзо (древние арабские названия месяцев). «Летнее девяносто» состояли из саратона, асада и сумбула, «осеннее девяносто» – из мезона, акраба и кавса, а «зимнее девяносто» – из улли чилла, кичик чилла и месяца хут.

Кроме данного календаря существовал также график посева и сбора урожая, который определялся по звездам. Например, появление в начале июня созвездия Хулкар означало то, что урожай поспел. А если созвездие Весов поднималось выше горизонта, то это обозначало приход лета.

Хивинское ханство было известно своими успехами не только в земледелии, но и в скотоводстве, а также и особенно в ремесленничестве. Однако скотоводство считалось частью земледельческого хозяйства и в основном служило нуждам земледелия. Дехканин держал обычно корову, барана и козу для мяса и молока, а в качестве рабочей силы – лошадь, вола, верблюда и частично ишака. Они использовались в обработке земли, в орошении с помощью колеса, для приведения в движение различных механизмов и т.д. Крупный рогатый скот в основном содержался в хлеву, а мелкий выпасался на пастбищах и выгонах. Большая часть скота, была, естественно, а богатых хозяйствах, и они занимали для ухода за своими стадами специальных пастухов.

Бедные дехкане без скота, для обработки земли объединяли свои хозяйства, и обрабатывали землю, с помощи двух волов запряженных в плуг (кўш). Иногда объединялись два-три хозяйства

и обрабатывали землю по очереди. Основной рабочей силой считалась лошадь. Для верховой езды в основном использовались туркменские лошади. В начале XX в. на юге Хивинского ханства насчитывалось более 30 тыс. лошадей, 70 тыс. баранов и коз и 29 тыс. верблюдов. В ханстве цена хорошей лошади достигала 25-30 золотых, средней – 10 золотых. Хозяйства с большим числом лошадей объединялись и нанимали опытных казахов-пастухов. Например для выпаса 500 лошадей нанимали около 40 пастухов.

Вола, корову и быка хивинцы называли черным скотом. Особое внимание уделялось волам, которые использовались в земледелии весь год. Их использовали для вспашки земли, для мельниц и т.д. Цена вола также была высокой.

Во всех городах и кишлаках Хивинского ханства было много ремесленников. Они владели всеми ремеслами, начиная от обработки металла до ткачества и шитья. В начале XX в. Хива и Ургенч были основными центрами ремесленничества. Каждый ремесленник имел свою лавку на рынках больших городов, некоторые махалля носили имена тех ремесел, которые там были развиты. По архивным данным в 60-е годы XIX в., в Хиве, на центральном рынке было 556 мастеров, которые платили специальный налог и были представителями 27 ремесел. Кроме имевших постоянные лавки на рынке, существовали еще гончары, ювелиры, набойщики и др., которые таковых не имели. Это говорит о том, что ремесел существовало гораздо больше. Например, согласно материалам районирования Средней Азии, в 80-е годы XIX в. только в Хиве было зарегистрировано 2528 различных семейных и совместных предприятий. По сведениям Г.И. Данилевского, во втором после Хивы центре ремесленничества Новом Ургенче существовало 320 лавок. Это были мелкие предприятия и наемный труд в них был ограничен.

Самым древним и распространенным видом ремесленничества было изготовление предметов из металла. Самыми сложными из изготавливавшихся тогда предметов были литые и оружие. Хивинские ремесленники делали казаны, чайники, подсвечники, бытовые предметы, детали для колес и др.

Лавка обычно устраивалась в доме мастера. В нем работало

5-6 учеников и несколько наемных рабочих. В лавке имелись приспособления для плавки металла, точило, различные формы для литья и др. инструменты и оборудование. Среди занимавшихся ковкой мастеров в ханском дворце работали мастера по изготовлению стрелкового вооружения, пушек, а также ядер к ним. На некоторых ядрах писали даже имена мастеров. Побывавший в 1908 г. в Хиве Н.Н. Самойлович писал в своем отчете, что встречался в ханском дворце со знаменитым мастером, изготавливавшим часы, печати и лившем пешечные ядра Худойбергенном диваном. Среди мастеров был и известнейший мастер по изготовлению ножей Атаджон Мадримов. В Хиве было очень развито изготовление художественных ножей и сабель. Согласно историческим документам, металл доставлялся в Хиву из России в виде железного лома. В то время через Оренбург и Троицк в Среднюю Азию доставлялись тонны стали в виде различных металлических изделий. Когда со временем они ломались, местные мастера их переплавляли и делали новую продукцию.

Без кузнеца невозможно было представить в Хорезме ни один кишлак. В начале XX в. был развит также труд жестянщиков и мастеров по замкам. Некоторые кишлаки назывались даже «ножовщик», «гончар», также и некоторые махалля в больших городах назывались подобным образом. До революции 1917 г. в центре ремесленничества г. Хива было зарегистрировано 86 кузнецов. Они открывали лавки на рынках и платили налоги. Лавки некоторых кузнецов были в их домах. Они работали на заказ и получали плату натурой (чаще всего зерном). Свои товары кузнецы продавали на местных рынках. Некоторые мастера, чтобы выполнить заказ, даже жили в доме заказчика, если выполняли работу по ремонту или изготовлению новых изделий.

Еще одним из видов распространенных ремесел было ремесло медника. Медники изготавливали из меди оружие, бытовые предметы, украшения и другое. Эта известная издревле профессия также является прекрасной формой искусства. Об среднеазиатских медниках, в частности о хорезмских, пишут в своих трудах даже античные авторы, такие как Страбон и Геродот. Своеобразные школы медников, кроме Хивы, были развиты также в

городах Коканд, Ташкент, Самарканд и других. Хивинские мастера создавали изделия по двумя способами: с помощи плавки иковки меди. По мнению А.Д. Калмыкова, в Хиве изготавливались очень древние и оригинальные медные сосуды. Особенно много создавалось посуды для воды и чая. Только хорезмский кумган (медный чайник), был украшен прекрасными резными узорами.

Изделия хивинских медников отличались от творений других узбекских мастеров не только формой, но узорами и названиями. Если во многих местах применяли гравировку или чеканку в виде растений или животных, то хивинские мастера использовали только чеканку и в основном узоры только в виде растений. В Хиве были распространены украшения в виде нагрудных искусно украшенных медальонов. В школе хорезмских мастеров медников было много известных имен: например, Худайберген Матчанов, Матякуб Джанибеков, Собирджан Юсуф и Матнапо Худайбергенов, Ходжаниёз Саид Ниёзов, Бекжон Якубов, Атаджон Мадримов и др.

Профессия ювелира также считалась не менее популярной. По архивным данным, в середине XIX в. были известны 12 именных ювелиров, а в 20-е годы XX в., т.е. когда Хорезм был на пороге революции, их было уже 51. Ювелиры в основном работали дома, однако и на рынках у них имелись лавки. Особые ювелирные мастера, создававшие дорогие изделия и украшения и оружейные принадлежности, жили в ханском дворце.

Самыми распространенными изделиями ювелиров были женские украшения. Они изготавливались из золота, серебра, драгоценных камней и являлись настоящими произведениями искусства. Хивинские мастера с большим умением изготавливали украшения для головы, волос, различные кулоны и цепочки на шею, кольца, браслеты и многое другое. В начале XX в. в богатых домах Хивы можно было встретить самовары, вазы, пепельницы, изготовленные из тонких пластин золота. Однако местное ювелирное искусство впоследствии не выдержало конкуренции с фабричным товаром из России и пришло в упадок.

Одной из практических сфер искусства, связанным с кузнечеством, являлось изготовление ножей; прекрасная продукция

хивинских ножовщиков пользовалась успехом по всей Средней Азии. Местные ножи отличались своей тонкой формой, прекрасной обработкой металла и ножен, украшенных великолепными узорами. До сих пор своеобразные ножи с цветистыми узорами, изготовленные мастерами-ножевщиками Атаджаном Мадримовым (1884–1916) и его сыном Мадраимом Атаджановым, украшают многие музеи.

Только в Хиве был выпущен своеобразный замок. Здешние мастера по изготовлению замков работали над созданием своих изделий в домах-лавках и выпускали их на рынок в основном через торговцев.

В хозяйстве местного населения важное место занимало столярное искусство. Столяры Хорезма назывались йунигчи и разделялись на группы в зависимости от того, какие предметы они делали. Например, мастера по производству сельскохозяйственных предметов, мастера по изготовлению телег (арабасоз), судостроители, строящие каркасные дома, колыбели и домашнюю утварь (харроты) и другие. Некоторые из этих мастеров имели свои лавки на рынке. По архивным данным Хивинского ханства начала XX в., например, приведены цифры только по харротам, которые платили налоги. В хивинском музее есть сведения, что в 1920 г. в столице ханства проживало 143 столяра, в Новом Ургенче около 20, а в Ханке – в два раза больше. Столяры возле Хазараспа готовили телеги, сохи, ярма, каркасы, решетки, двери и ворота, колыбели, седла, игрушки и многое другое.

До 1920-х годов строительство телег и судостроение занимало особое место в столярном искусстве. Местная телега дошла до наших дней в своем первоначальном виде и она отличалась от других узбекских телег (например, от известной кокандской) тем, что ее колеса были больше. На хивинской телеге, управляющий ей (арабакеш) сидел и управлял ей со специального места (занги). В кокандской телеге арабакеш сидел на седле лошади. В хивинской телеге летом устанавливался зонт от солнца, для доставки продукции с полей или хозяйства имелась корзина. Некоторые телеги, особенно свадебные, богато украшались узорами.

Хорезмские судостроители также создавали свои творения

красивыми. Носовую часть корабля они обычно делали в форме головы человека либо птицы. Издревле ходившие по Амударье и по местным каналам корабли и лодки, были построены руками хорезмских мастеров. Достоинно внимания то, что на найденных рисунках, относящихся к античному времени, в таких исторических местах как Бештуба и Топрак-кала, были изображены корабли. В конце 19 в. по Амударье ходило 330 больших и средних и 100 мелких судов, созданных местными мастерами. Большие корабли имели грузоподъемность от 500 до 2000 пудов, средние – от 100 до 500 пудов, а малые – до 100 пудов. В среднем мастера строили корабли полтора месяца, а служили они четыре–пять лет. Судостроение было развито в городах Питнак, Ханка и Гурлан а изготовление телег – во всех крупных городах, особенно в Хиве.

Выбор древесины для изделия требовал высокого мастерства. Умелые мастера хранили древесину в специальных бассейнах от шести месяцев до одного года. Затем ее высушивали в тени естественным образом более десяти лет. Чтобы придать древесине специальный благородный цвет, её высушивали вместе с резаной соломой.

Самые лучшие мастера-резчики были в Хиве. Прибывший сюда в начале XX в. исследователь А.Д. Калмыков отмечал, что нигде в другом месте как в Хиве сохранилось самое уникальное, своеобразное и оригинальное искусство – резьба по дереву и камню. По сведениям, известного резчика по дереву, народного мастера, ныне покойного Ата Палвана, в Хиве в те времена были три крупные лавки. Мастера-резчики создавали свои произведения, в основном на заказ. Однако если хан хотел, они служили во дворце или в домах крупных собственников. Мастера имели свои, своеобразные методы и способы работы. Например, в Хиве изделия отличались своей монументальностью, сохранением естественного цвета древесины, мелкими узорами и др. Начиная с простых предметов, таких как амулет и шкатулка и заканчивая крупными воротами, на всех них узоры отличались своей красотой и художественностью. Хивинские резчики чаще всего использовали древесину тополя, чинары и карагача. Для того, что-

бы сохранить их естественный вид, изделие обмазывали с обеих сторон хлопковым или льняным (белым) маслом. Из резчиков по дереву известность получили Ата Палванов, Саша Бакбеков, Абдулла Балтаев и другие.

Во всех городах были мастера-харроты, которые изготавливали покрытые ажурной резьбой колыбели, точила, веретена, чилимы, маслобойки и другие бытовые и хозяйственные принадлежности. Для резки они применяли точила, которые приводились в движение ремнем, а также маркер (хаткаш) и долото. Находилась работа и для седельного мастера, для мастеров музыкальных инструментов, мастера, изготавливающего гребни и расчески, а также для тех, кто делал сита. Особенно большую художественную цену имели различные музыкальные инструменты – дутар, рубаб, гиджак, сурнай и др., украшенные ажурными узорами, инкрустациями из жемчуга и кости, цветных металлов. Самым распространенным в резьбе был способ ислими – форма чистого узора. Она использовалась с уточнениями: ислими бодом (миндаль), ислими булбул (соловей) и т.д.

Один из удивительных видов украшений – это резьба или гравировка по камню. Найденные в Хорезме, относящиеся к началу нашей эры археологические находки (фрагменты колонн и их оснований) были сделаны из мрамора или больших неотесанных камней. Поражают воображение колонны и решетки, украшенные каменным кружевом, на восстановленных в Хиве в XIX в. зданиях, а также мраморные тарелки, чайники и другие хранящиеся в музее изделия. На некоторых сосудах, кроме обычных узоров встречается арабская вязь – т.е. фразы, написанные с использованием арабского алфавита. Особую радость, например, дарит человек установленная в Ташховли мозаика из мрамора с узорами в стиле ислимий, хандсавий и накшинор – прекрасный образец высочайшего мастерства резчиков Хорезма. Не меньшее умение в 1947 г. в резьбе проявили хивинские мастера С. Худайбергенов, Х. Рахимов, Б. Давлатов, А. Бекджонов и К. Рузматов при украшении Государственного академического Большого театра им. Алишера Навои в г. Ташкенте. Основание сцены театра было украшено 12 резными мраморными плитами, а цветные

узоры в них были нанесены по рисунку, сделанному живописцем А. Балтаевым. Данные мастера и их ученики являлись также мастерами по работе с ганчем (алебастром). И до сегодняшнего дня можно видеть их прекрасные работы, украшающие разные здания Узбекистана. Резьба по ганчу напоминает резьбу по дереву. Ганч в Хиву привозили из ближней к городу местности специальные люди, хажжачи.

Российский критик XIX в. В.В. Стасов особо подчеркивал искусство резьбы Хорезма как образец величайшей художественной культуры на мировом уровне. Он описал хранящиеся в музее «Оружейная палата» московского Кремля иранский и хивинский троны, и в своей статье «Трон Хивинского ханства» особо отметил узоры в виде цветов и растений на троне, выполненных хивинскими мастерами. Он считал данный трон образцом оригинальной культуры.

Большинство мастеров, занимавшихся строительством, также хорошо знали столярное дело. Мастера были владельцами нескольких профессий: кирпичной кладки, глиняной обмазки, строительства куполов, строительства каркасных домов и специалисты по ганчу. Резчики ганча вырезали красивые узоры на таких изделиях как доски, полки, потолки, делали пышные ажурные решетки и вазы. То что, в столице Хорезма III-IV вв. Топраккале были найдены во дворцах узоры, вырезанные по ганчу, говорит, насколько древней является данная профессия. Особенно богатые образцы резьбы по ганчу украшают ханские дворцы и дворцы аристократии. Изящные работы придавали особую красоту медресе и дворцам, построенным в конце XIX – начале XX вв. – Ташховли, Старый арк, Нуруллабай. Вышедшая в 1873 г. газета «Мирское слово» сообщала: «В Хиве делают разные изделия из ганча: твердые ганчевые доски, различные полки и шкатулки получают красивые резные узоры. В домах богатых и в ханском дворце даже пол был из ганча, т.к. он хорошо защищает от холода и сырости».

Широко распространенным с древнейших времен ремеслом является гончарное дело. Его первые образцы были найдены на памятниках, относящихся к раннему неолиту, и до сегодняшне-

го дня это ремесло высоко развито. Особенное гончарное дело было известно в кишлаках Каттабог, Мадир, Богот и Хитой. Уже в XIX в. в кишлаках и среди мастеров существовало разделение труда. Например, в Мадире и Каттабоге гончары, в основном получили известность, изготавливая красивые цветистые и изысканные сосуды. В изготовлении крупных сосудов большую известность получили мастера из Богота. В начале XX в. в Мадире было 15 гончарных лавок (мастерских), и в них работало более 80 умелых мастеров. Искусство мадирских гончаров—кошинкоров (кафельщиков) было настолько велико, что, обычно на ханские стройки, в основном, приглашали их. В подготовке кафеля известность получили мастера Болта Матризаев, Болта Вайсов, позже мастера Даврон Сайдуллаев, Амин Мирзаев, Матджон Кулматов.

Хорезмские гончары владели в полной мере не только искусством в создании сосудов с изображением цветов, но и изготовлением красивых кафельных плиток — изразцов. Местные гончары изготавливали различные предметы быта. Для каждого изделия выбиралась своя глина, которая специальным образом обрабатывалась. Например, для резных изразцов выбиралась огнеупорная глина карантир, в бентонит добавлялись белый песок или белый камень, из сочной глины с добавлением кварцевого песка изготавливался мозаичный кафель. В прошлом местные мастера обжигали глиняные изделия долгое время (до 20 дней), предварительно добавляя в глину воду и долго замешивая ее. Посуда готовилась, в основном на гончарном круге.

В ханские времена, также были широко распространены шитьё и вышивка. Как сообщают источники, в это время были в ходу ткацкие станки на которых ткали такие материалы как боз или алача (полосатая хлопковая или полушёлковая ткань кустарного производства). Местные дехкане, имевшие натуральные хозяйства, ткали эту материю для своих нужд и шили из нее себе одежду. Однако существовали и специальные ремесленные профессии ткачей, шелководов, красильщиков, шлифовщиков, спец. мастеров, устанавливающих основу ткацкого станка, набойщиков (в кустарном текстильном производстве), вышиваль-

щиков и др. Производство текстильной продукции, делилось на разные виды. В Хорезме вышивальщика называли джаммоб, они вышивали как хлопке, так и на шелке. Представителей искусства набойщиков, считавшегося практическим, было много в городах Хива, Ханка, Ургенч, Хазарасп и Ташауз (ныне Дашогуз). Для нанесения узоров на мануфактурные изделия они использовали деревянные резные доски. Другие мастера раскрашивали изделия своими руками с помощью красок. Они также наносили цветистые узоры на шелковую мануфактуру и вышивали платки.

В дехканских хозяйствах женщины занимались прядением нитей из хлопка с использованием простейших приспособлений. Они красили их в жёлтый, коричневый и другие цвета, а затем ткали себе из них одежду и вышивали ее. Для покраски ткани боз использовали бозгунч (миндаль), что давало жёлтый цвет.

Шелководство было развито в Хиве и Ханке. Особенно славился этим кишлак Дургадик. Только в этом кишлаке в начале XX в. 20 хозяйств занимались шелководством, более чем у сорока, работали лавки по продаже шелковой материи. В то время в ханстве изготавливали более трёхсот пятидесяти пудов шелка. Из шелка чаще всего шили халаты (чапаны), причем не только в качестве национальной ежедневной и праздничной одежды, но и для продажи в другие государства.

После того как, в Хорезме в конце XIX в. появилась немецкая швейная машинка «Зингер», шитье получило новый виток развития. Продавцы халатов (чапанфуруши) массово закупали продукцию местных портных и начинали продавать ее на соседних рынках и в соседних государствах. Согласно историческим источникам, в середине 19 века, из Туркестана через Оренбург и Троицк в Россию отправлялось более двух тысяч чапанов из хлопка и полушёлка. Узбекская традиция надевать на уважаемого гостя чапан и дарить его на свадебных мероприятиях также стала фактором, способствовавшим развитию шитья чапанов. Учитывая, что к чапану прилагался специальный пояс и головной убор, развивалось также шитье головных уборов и поясов.

Местные хорезмские тюбетейки, в особенности женские, отличались округлой формой. Они украшались богатой вышивкой

с цветочным узором, а также серебряными украшениями с бахромой. Мужские головные уборы – тельпек и чугирма были распространены до 20-х годов XX в. и даже сложилось специальное ремесло изготовления таких головных уборов. Такие мастера больше встречались в городах Хива, Ургенч, Ханка и Хазарасп.

В этих городах, особенно в Хиве, также было развито изготовление шуб из бараньей шкуры, хорошо защищавших от холода. Мастера изготовления шуб красили их красками для кожи и украшали вышивкой. С помощью окраски коркой граната шубам придавали желтый цвет. Хорошо обработанная кожа позволяла делать шубу легкой и комфортной. Однако чугирма или тельпек, сделанные из каракуля, свойственны только Хорезму.

Еще одной профессией, связанной с ремеслом портного, было изготовление кожаных изделий. Выделка кож для этого ремесла, была развита в основном в Хиве, Ургенче и Ханке. В Ханке был известен кишлак Сарапоен, где около 30 хозяйств, занимались специальной обработкой кожи (кончилик).

В начале XX в. появились предприятия мануфактурного типа (завод Талатин). Его основал русский купец Алёшин. Второе крупное предприятие было открыто в Ургенче богачом Салиджановым. На нём работало около 80 мастеров кончилик, и каждый день производилось 100–180 крупных кож хорошего качества. В Хиве было только 2 подобных крупных предприятия. Среди этой группы мастеров, в начале 20 в. возникло разделение труда. Например, одни мастера выпускали специальный материал для обуви из кожи махси и сулдон (Сахтиянгар), другие делали мягкий замш из овечей и козлиной шкуры (мешгарлар), а третьи выдывали обычную кожу (чамгяр).

Мастера по изготовлению обуви тоже делились на несколько профессий: те, кто шили хорезмские махси, колоши и местные сапоги, жили в основном в Хорезме и Ургенче. Н. Залесов, побывавший в Хиве в середине XIX в., писал, что хивинцы одевают своеобразные сапоги из белой кожи на высокой подошве с носом «как поднятый мышинный хвост». Лавки сапожных мастеров, в которых работало там от 5 до 10 человек, находились в основном в их домах. Из кожи специальные мастера сарроши, которых было много

в Хиве, изготавливали такие изделия как седла, уздечки и т.п.

Как и на всем востоке, в Хорезме издревле большим вниманием пользовалась профессия кондитера. Они открывали свои лавки в Хиве и Ургенче и продавали свою продукцию на рынке. Кондитеры использовали различной формы и размеров чугунные казаны, медные черпаки и кастрюли, деревянные палочки (чилчуп), весы, кондитерские формы и другие приспособления. Местные мастера готовили различные сладости: кунжутную халву, нают, пичак, пашмак, нишолда, варенья и др. Основные ингредиенты для их приготовления получали из виноградного сока, а с конца XIX в. использовались таковые, привезённые из России. В Хиве из винограда также готовили сок, укус и заиб.

Во всех городах и кишлаках, были специальные маслобойни, которые выпускали льняное (белое) масло. Во время правления последнего хивинского хана, как утверждают исследователи, в Хиве работало 200 маслобоен, а в Ташаузе – более 100. Местная маслобойня приводилась в движение с помощью силы животного (верблюда или лошади). Столярные мастера (йунигчи) готовили маслобойню с из древесины карагача, тутовника или ивы. Белое масло готовилось из зерен кунжута, льна, конопли, мака, арбуза и дыни. После присоединения ханства к России, посева хлопка увеличились, и масло стали получать из семян хлопчатника. А жмых давался скоту в качестве корма.

Профессии мясников и поваров тоже были уважаемыми. Их можно было встретить во всех городах и кишлаках. Повара показывали большое мастерство в приготовлении праздничных и свадебных пловов. На хорезмских рынках до сих пор существуют рыбные лавки, и жарка рыбы является своеобразным искусством. Есть рыбу на базарах каждый день является обычным делом.

Через хорезмский регион проходила караванная дорога из Каракуля, Кермана и Самарканда. Некоторые караваны шли даже в Центральную Россию, Сибирь, Болгарию, Иран, Афганистан, Индию и Китай. Со странами черноморского побережья и Передней Азии также были установлены торговые отношения. Важную роль в регионе играла торговля между оседлым населением

и кочевниками окрестностей, она оказывала большое влияние на их социально-экономическое развитие. Соседние казахские и туркменские племена сотнями пригоняли и продавали своих баранов на местном рынке, а на вырученные деньги покупали у местных торговцев все необходимое.

Развитие производства для нужд рынка и товарно-денежные отношения, конечно, непосредственно зависят от социального строя и уровня разделения труда. В первой четверти XX в. производственные силы в Хорезме были достаточно развиты, оживала торговля, Хива и Ургенч стали крупными торговыми центрами. На здешних рынках, особенно на рынках Хивы торговые ряды были специализированы, были решены проблемы оптовой и розничной торговли. В столице действовали крупные караван-сарайи. Торговые ряды, предназначенные для конкретной продукции и изделий ремесленничества, были созданы для удобства торговли.

О том, насколько была развита торговля в Хорезме можно судить по количеству рынков здесь. Согласно архивным сведениям, в конце XIX в., на хивинском рынке было 260 лавок, в Ургенче 300, в Кунграде 315, в Худжейли около 150, в некоторых ремесленных мастерских тоже были лавки, где и велась торговля. В 1893 г. из Хивинского ханства через Чарджуй было вывезено 350 тыс. пудов груза. Этой же дорогой в ханство было завезено 235 тыс. пудов груза, т.е. экспорт превышал импорт. А через Кунград вывозилось 375 тыс. пудов товара. На построенном из обожженного кирпича хивинском рынке, кроме крупных караван-сараяев и складов существовали, большие и маленькие ряды лавок. Сельскохозяйственные товары располагались в специальном ряду; скот, дрова-уголь, деревянные и строительные материалы, кормовые рынки обычно располагались за городом. На таких рынках было развито посредничество, играющее важную роль в розничной и оптовой торговле. Иногда даже между горожанами и степняками устанавливалась своеобразная торговая дружба. Ставшие традиционными эти торговые связи переходили от поколения к поколению как у оседлых хивинцев, так и у кочевых казахов и туркмен.

Крупные торговцы строили в некоторых городах собственные караван-сарай. Например, в Бухаре несколько хивинских торговцев имели свои караван-сарай. Некоторые караван-сарай являлись собственностью хана, крупных феодалов и землевладельцев, или религиозных организаций (вакфа), и они приносили своим хозяевам крупную прибыль. Активно участвовавшие в торговых делах специальные сотрудники-мирзы хорошо вели расчеты. Под руководством крупных торговцев появлялись команды, корпорации.

После обретением Узбекистаном независимости в стране была восстановлена частная собственность, открылась широкая дорога для свободной торговли. Внедрение во всех областях рыночной экономики, в том числе и в Хорезме, позволяет ныне развивать торговлю на базе новых методов и технологий и открывает большие возможности для социально-экономического и культурного развития узбекского народа. Появление в крае торговых союзов, концернов и фирм, отвечающих требованиям времени, а также появление талантливых предпринимателей является важной гарантией блестящего будущего Республики.

III ГЛАВА

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ – УНИКАЛЬНЫЙ ОБРАЗЕЦ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Как было сказано выше, рукописные источники, проводившиеся многие годы археологические раскопки в Хорезмском регионе, а также созданные на их основе научные труды показывают, насколько была развита культура просвещения в Хорезме уже в III–IV вв. до н.э. Несомненно и то, что литература как ее часть также была развита и в тот период. Относящиеся к этому времени и к началу нашей эры образцы литературы относятся к легендам и повестям. Созданные в далеком прошлом мифы и легенды, также как и произведения, созданные в средние века сохранены и воссозданы трудами историков, в частности Абу Райхана Бируни. Таким образом они дошли до наших дней.

Например, палестинский писатель Хусейн Тохо в своем научном труде «Литературная атмосфера на арабском языке в Хорезме» исследовал произведение почти 15 поэтов и писателей. Приведенные им в качестве объекта анализа образцы говорят об активности литературной жизни в Хорезме в начале средних веков. В книге Хусейн Тохо проанализировано более 30 стихов ибн Умара аз-Замахшари. Он был не только ученым, создавшим первую арабскую грамматику и толковый словарь, написавший десятки книг по естественным предметам. Он в не меньшей степени был поэтом, внесшим большой вклад в развитие литературной жизни Хорезма. Одна часть созданного Замахшари словаря посвящена тюркским словам. Замахшари (1075–1144 года) родился в близком к Хиве маленьком городке. Руины этого города до сих пор сохранились, местное население называет его Измухшир.

Еще один великий философ и поэт, живший в тот период, шейх Наджмиддин Кубра не ограничивался пропагандой суфизма через свои суждения, но и обосновывал ее через научные трактаты, а также через стихи и рубаи (четверостишия). Основной темой

рубаи являлись божественная духовность, охранение от алчности, суфийские переживания и другие темы. По его представлениям, видимые вещи могут исчезнуть, пропасть. Невидимые же вещи, несомненно, существуют. Ум может познавать наружные, видимые вещи. Сущность же чувствует душа. Если личность в состоянии понять сущность божественной силы, то она совершенна.

Шейх Наджмиддин Кубра в своих трудах прославляет божественную любовь (любовь к богу). По его мнению, любви всегда сопутствуют страдания. Самое великое страдание – это постижение бога, Истины.. Это – основная тема всех рубаи Наджмиддина Кубра. Даже свойственная человеку смелость и храбрость связаны с любовью, человек с любовью бывает смелым. Наджмиддин Кубро доказал это своей жизнью. Когда чингизиды напали на Хорезм, он взял в руки оружие, и пошел в бой вместе с народом, впереди него. Этот великий человек в 75 с лишним лет погиб в бою как обычный воин.

Священная могила Наджмиддина Кубра находится в Куняургенче и является местом паломничества. Также местом паломничества является гробница его матери Бибихаджар, которая находится в кишлак Саят вблизи Хивы.

Завоевания Чингизхана и других чингизидов серьезно ухудшило экономическую и культурную жизнь народа. В том числе от этого пострадали и литература с наукой. Многие улемы¹¹ и поэты были вынуждены покинуть хорезмскую землю. По этой причине почти в течение века здесь не встречалось ни одного известного человека, занимавшегося каким-нибудь видом творчества. Только в XV в. научная и литературная жизнь Хорезма снова оживилась. Если в древности литературные произведения больше создавались на арабском и персидском языках, то в более позднее время больше произведений стало создаваться на тюркском языке. Первый образец этого – это «Мухаббатнама» Хорезми.

Хорезми жил в конце XIII – начале XIV века, творил в основ-

---

¹¹ Улемы - собирательное название признанных и авторитетных знатоков теоретических и практических сторон ислама - Прим. Ред.

ном на персидском языке. Однако свою «Мухаббатнаму» он, по предложению местных землевладельцев, написал на тюркском языке. Полное имя Хорезми неизвестно. Его это имя считается псевдонимом. «Мухаббатнама написана в форме 10 писем влюбленного своей возлюбленной. Каждое письмо имеет свои композиционные особенности. В них описывается красота, жажда свидания любимой, также любовные страдания героя. Номы (четверостишия) в основном заканчиваются обращением к виночерпию (суфийский прием). В этом ключе вместе с образом любимой создается суфийский образ «май». В этом смысле в «Мухаббатнаме» есть сходство и с произведениями Омара Хайяма. Влюбленный, обращаясь к своей возлюбленной, говорит: «Всевышний создал тебя обворожительной, а меня влюбленным». Это – основной лейтмотив «Мухаббатнамы». Вместе с этим в этом произведении присутствуют свойственные суфизму иносказания.

Создание произведений в стиле «Мухаббатнамы» входило в своеобразную традицию. Основателем этого процесса на тюркском языке и стал Хорезми. Поэтому у него его особое место в узбекской литературе не только как тюркоязычного писателя, но и как создатель первого произведения в форме писем. Творчество еще одного писателя, Насреддина Бурханиддина Рабгузи пришлось на конец XIII – начало XIV века. О нем практически нет никаких исторических сведений. Только по предисловию к его произведению можно понять, что он из племени огузов, и что вырос он в кишлаке Рабат вблизи Хивы. По этой причине он взял себе имя Рабгузи, т.е. «огуз из Рабата».

«Мухаббатнама» – это стихотворное произведение, а созданное Рабгузи «Киссаси Рабгузи» или же «Киссас ул-анбия» – прозаическое. В создании своих повестей Рабгузи больше использовал Коран и толкования к нему. Произведение посвящено в основном пророкам, падишахам, которые поднялись до уровня пророка. Основные герои произведения – пророки Ной, Моисей, Давид, Сулейман, Иисус, Яков и Мухаммед. В произведении описаны некоторые их приключения, и события, которые должны были стать для других уроком. Среди них больше места

уделено повестям о пророках Идрис, Давид и Сулейман, а также любовным приключениям Юсуфа и Зулейхи. Писатель всем смыслом произведения восхваляет Всевышнего, раскрывает положение его представителей на земле – пророков. В этом смысле он пропагандирует достоинства ислама и шариата.

В произведении есть одна особенность. Оно восхваляет человечность и труд. Пророк Давид ходит как обычный человек среди народа и узнает мнения людей о нем как о падишахе. Кроме того, он просит у Бога дать ему какую либо профессию. Всевышний дарует ему профессию кузнеца.

Пророк Сулейман одевает падишахскую одежду только на троне. В другое время, он в обычной одежде находится среди народа. У него есть ремесло, в свободное время он изготавливает из молодых веток корзины, также изготавливает носилки. Само собой напрашивается вывод: какой бы не был влиятельный пророк и падишах, как и все он должен обладать каким-нибудь ремеслом и трудиться. Пророк Сулейман – падишах всего живого. Рабгузи обращает особое внимание на это. Очень характерен разговор пророка Сулеймана с совой. Он спрашивает у совы: «Почему ты любишь разруху, прячешься от людей? - «Я боюсь насилия человека к человеку» - отвечает сова. Эта повесть имеет большой социальный смысл: автор пропагандирует идею равенства и свободы людей в обществе.

В посвященной пророку Ною повести показателен рассказ про змею, осу и ласточку. Смысл этого рассказа таков: «Когда Ной собирает все свое племя, всех животных и птиц в своем ковчеге, чтобы спасти от потопа, мышь дырявит ковчег и тогда змея, закрывая собой эту дыру, спасает всех от гибели. Взамен змея просит от Ноя самую сладкую вещь. Пророк Ной отправляет осу, чтобы узнать, что же является самой сладкой вещью. Оса кусает человека и, когда возвращается, встречает ласточку, которая спрашивает у осы – «Что же слаще всего?» – «Самая сладкая вещь это лягушка» - говорит ласточка. С тех пор оса жужжит. Змее же подают лягушку. За свою добрую услугу ласточка строит свое гнездо среди людей, на колоннах их домов». Этот рассказ иносказателен, он имеет большой гуманистический смысл:

в любой ситуации человек велик. В мировой литературе много произведений о преданности животных людям. Рассказы Рабгузи – одни из первых.

В достаточно большом по объему «Киссас ул-анбия» таких рассказов и повестей много. Это говорит о том, что автор использовал не только религиозные источники, но и сюжеты устного народного творчества. В общем, Рабгузи вместе с пропагандой ислама и шариата, восхваляет и человека. Он рассказывает о месте человека и его дел в обществе. Это произведение уже в течение многих веков вносит большой вклад в воспитание поколений.

В литературной обстановке XIII–XIV вв. авторы в основном создавали свои творения на турецком и персидском языках, другие писали на турецком языке, а третьи – на персидском языке. Пахлаван Махмуд был из числа последних.

Пахлаван Махмуд родился в 1247 г. в кишлаке Кият вблизи Хивы. Он происходил из сословия ремесленников и занимался шитьем тулупов, т.е. был скорняком. Есть одна особенность, отличающая Пахлавана Махмуда от других авторов. Он был палваном – борцом, богатырем, который никогда не проигрывал. Этим он был известен всему Востоку. Он путешествовал, видел мир, встречался с хорошим и плохим. Полученные жизненные уроки и наблюдения побудили его взяться за перо, чтобы поделиться своими впечатлениями с современниками и будущими поколениями. В написанных в разное время антологиях есть произведение «Канз-ул-хакоик» («Сокровищница истины») написанное в стихотворном стиле месневи. Это произведение открывает отношение автора к жизни; оно - «анализ суфийских вопросов в стихотворной форме» со сборником философских месневи. Многие свои соображения автор обосновывает с помощью маленьких рассказов и повестей. По этому признаку книга является философско-дидактической поэмой в традициях таких уважаемых представителей суфийской поэзии как Жалолиддина Руми и Фаридиддина Аттора.

Пахлаван Махмуд больше известен своими рубаи. В каждом рубаи он старался собрать огромное количество своих мыслей и

наблюдений. В них отражены доброта, жалость, сочувствие, смелость, храбрость и человеческая гордость. По его мнению, настоящая храбрость не в силе и могуществе. Храбрость, имея силу и могущество, должна быть скромной и справедливой, должна помогать немощным. Это было его главной философской идеей.

В научных источниках достаточно точно показаны социальные и духовные корни философских обобщений Пахлавана Махмуда. Во время его жизни в Хорасане получило распространение идеологическое течение жавонмардлик. Оно было своеобразным культурным подспорьем для передовых сил того времени. Они были в некотором роде связаны с обществом дервишей и были секретной организацией ремесленного сословия, в определенном смысле они играли в обществе роль оппозиции. Суть течения жавонмардлик в его связи с реальным бытом, а также в том, что его принципы формировались в условиях жизни ремесленного и близких к нему сословий. Храбрость, смелость, внимание и доброта к обычным людям, сохранение человеческой гордости, честная и патриотичная борьба за свои идеи – все эти требования предъявлялись каждому члену данного течения.

Завершение дел своими силами, не чувствовать потребности в помощи других – это все проявления храбрости. Эта суть отражена в рубаи Пахлавана Махмуда. В его понимании, «пинание лежачего» не является проявлением храбрости. Наоборот, проявлением храбрости является помощь упавшему. Эта философия, выраженная в рубаи, не только восхваляет смелость, но и развивает идеи человеколюбия, свойственные поэту. В рубаи Пахлавана Махмуда есть разные толкования жавонмардлика правильно написано. Если бы вопрос решался только силой, то трус любым способ мог бы победить смелого.

Присущие личности Пахлавана Махмуда сила и могущество, щедрость и скромность принесли ему большую известность уже при жизни. Про него были сочинены поучительные рассказы. Есть один рассказ, много веков передающийся из уст в уста. Пахлаван Махмуд должен был ехать в Индию для участия в соревнованиях по борьбе. Однако все знают, что появление равного ему по силе борца. Пахлаван Махмуд перед поединком отпра-

ляется в одно место на паломничество. Там он видит женщину, громко плачущую и просящую что-то у бога. Махмуд спрашивает у женщины причину этого. Она отвечает – дескать, приехал из Хивы Пахлаван Махмуд, а мой сын должен с ним бороться. Я прошу у бога удачу для сына. Пахлаван Махмуд, прочувствовав эти молитвы матери, поддается и проигрывает борьбу сыну этой женщины. Говорят, что Пахлаван проиграл борьбу всего один раз в жизни – именно тогда, в борьбе с сыном той женщины. Это рассказ присутствовал не только в рубаи Пахлавана Махмуда, но и как символ благородства стал частью устного народного творчества.

Свойственные творчеству и жизни эти качества Пахлавана Махмуда принесли его личности известность и увековечили его имя. Позже его не называли Пахлаван Махмуд, а просто именовали Палванпир – т.е. богатырь-божество.

Считается, что Пахлаван Махмуд умер в 1326 г. В начале XIX в. на его могиле была построена роскошная гробница. Это сооружение до сих пор привлекает к себе внимание и восхищает людей своей красотой, притягательностью и умело созданными узорами. Один вид искусства – зодчество восхваляет другой вид – литературу.

Богатые на философские, нравственные наблюдения труды Пахлавана Махмуда актуальны и сегодня. В последние годы произведения поэта издавались на разных языках. Теперь он уважаемый и выдающийся представитель хивинской литературной атмосферы.

В середине XV в. в литературной атмосфере Хивы наметилась новая традиция: знакомство с литературой и наследием других народов, перевод некоторых из них с целью донесения до народа. Это традиция начинается с творчеством Кутба. Традиция связана с тем, что к тому периоду усилились торговые и культурные отношения между народами и странами. В связи с этим Кутб переводит дастан (поэму) Низами Ганджави «Хосров и Ширин», где старается донести представителям своего народа взгляды на любовь и гуманистические воззрения автора. Кутб жил и творил в середине XV в. Поэт, который с большим талантом перевел

крупное произведение, и сам мог писать свои произведения. Однако они до нас не дошли, либо не найдены.

Здесь нужно учитывать и другой факт. В то время Хорезм, в частности Хива были в подчинении Золотой Орды. Кутб в своем предисловии рассказывает, с каким трудом перевод дошел до Золотой орды и, по нашему мнению, с какой-то надеждой он посвящал его какому-либо из правителей. Перевод Кутба – свободный. Некоторые главы, которые не были бы приняты тюркской общественностью, он опускает или сокращает. В некоторых местах что-то добавляет. Но, как пишут литературоведы, Кутб «... с большим уважением упоминает Низами. На протяжении всей поэмы он вспоминает его как учителя. Со скромностью называет свой труд «Халва, приготовленная из ингредиентов Низами», и опускает себя до уровня того, кто передает мысли Низами».

Школу переводов, начатую в литературной среде Хорезма Кутбом, продолжает Сайфи Сарои. В отличие от Кутба, этот лирический поэт заслужил внимание своими оригинальными произведениями. Сайфи Сарои родился в начале XV в. в Хорезме. Ради своего творчества и науки он выбирает дорогу скитальца, т.е. путешествует по миру. Побывав во многих странах и городах, и, наконец, прибыв в Золотую Орду, он пишет ряд лирических и эпических произведений. Он внес большой вклад в развитие эстетического мышления своего времени. В своих философских наблюдениях Сарои восхваляет гуманистические взгляды, в частности верность и доброту.

Если говорить о лирическом наследии Сайфи Сарои, мы видим его тематическое разнообразие. В нем присутствуют и социальные стихи, и таковые, посвященные дружбе. Большое место в своем творчестве он уделяет вопросам человечности, ценности человека. Вместе с тем, в газелях Сарои воспеваются такие мотивы как верность, благородство и др.

В творческом наследии Сайфи Сарои отдельное место занимает поэма «Сухайл и Гулдурсун». Это произведение своими образами и сюжетом является своеобразным типом дастанов. В нем дети противоборствующих и даже воюющих между собой семей влюбляются в друг друга. Ситуация не позволяет добыть-

ся своего счастья. Поэтому их жизнь трагически обрывается. В этом смысле «Сухайл и Гулдурсун» напоминает судьбы героев «Ромео и Джульетты» или «Лейли и Меджнун» Алишера Навои. Нужно специально подчеркнуть, что некоторые созданные Сайфи Сарои образы, в частности связанные с именем Гулдурсун, история сохранила до сих пор.

Сайфи Сарои переводит произведение крупного представителя персидской литературы Шейха Саади «Гулистан». Тем самым, он знакомит свой народ с жемчужиной литературы Востока, а своими лирическими, эпическими произведениями и переводами вносит большой вклад в развитие узбекских языка и литературы.

Изучая творчество Сайфи Сарои, мы приходим еще и к другому выводу. В начале Средних веков на Востоке ханы и султаны интересовались деятельностью авторов, создавали своеобразные литературные кружки и собирали в них писателей и поэтов. Естественно, правитель брал на себя их материальные расходы. Позднее данная традиция ни разу не прерывалась. Также нужно отметить и то, что в результате усиления завоевательной политики монголов, некоторые хорезмские авторы были вынуждены покинуть родину, и жить, творить им приходилось на чужбине. Если Сайфи Сарои получил возможность жить у правителя Золотой Орды, то его современник Хайдар Хорезми был на службе на современной территории Ирана у Султана Искандера.

Хайдар Хорезми в плане творчества является продолжателем традиций Кутба. Если Кутб перевел на тюркский язык «Хосров и Ширин», то Хайдар Хорезми создал тюркскую версию первого дастана Низами Ганджеви «Пандж Гандж» (Пять сокровищ) «Махзан-ул-Асрар» (Сокровищница тайн). Но это произведение нельзя назвать просто переводом «Махзан-ул-Асрар» Ганджеви. Взяв за основу многие толкования автора, переводчик добавил в произведение немало своего. Созданная Хайдаром Хорезми «Махзан-ул-Асрар» полна философских рассуждений. Там, в частности, автор рассуждает о воспитании, человечности, о единстве общества и личности. В произведении присутствует и критическая линия. Произведение «... пропагандирует благо-

родные человеческие качества. Он призывает людей придерживаться хорошего воспитания, приносить пользу обществу, быть щедрыми и благородными, а жадных и неблагородных людей он сильно критикует», проявляя к ним резкое отношение.

Также как и в «Хосров и Ширин», в произведении восхваляется труд. Нет сомнений, что у Хайдара Хорезми были и другие лирические и эпические произведения. Но они до сих пор не найдены. Несмотря на это, благодаря «Махзан-ул-Асрар» он внес весомый вклад в развитие узбекской литературы и языка того периода.

Конец XV – первая половина XVI века были периодом падения статуса Хивинского ханства. Борьба за власть и войны стали частым явлением. Поэтому в этот период существенного развития литературы и культуры не было. Лишь в XVII в. на сцене появилось историческое произведение Абу-л-Гази Бахадур-хана «Шажараи турк» (Родословное древо тюрков). В этой книге дано описание генеалогического древа всех тюркских ханов и каганов, которые Абу-л-Гази знал. Но ряд мест книги написан художественно, показывает современную автору жизненную действительность.

В последующие периоды после создания «Шажараи турк» в ханстве повышается интерес к истории. До этого писатели и поэты освещали только жизнь пророков, их философские воззрения. Некоторые занимались широко распространенным на Востоке писанием од, пропагандой суфизма. Другие создавали сюжеты, посвященных богу, третьи – писали на любовные темы, связанные с жизнью, пытаясь тем самым воздействовать на сознание народа. А в «Шажараи турк», Абу-л-Гази Бахадур-хан в основном обращается у самой жизни.

В литературной среде Хорезма был еще один своеобразный символ. Это Нурмухаммед Андалиб. Дата рождения и смерти Андалиба неизвестны. В одном из своих произведений он пишет, что жил и творил, когда в Хиве правил Шахгази. Известно, что он правил в 1765–1767 гг. Поэт прославлял его как шаха. Согласно этому, в научной литературе предполагается, что Андалиб жил в начале и середине XVIII в.

Нурмухаммед Андалиб родился в кишлаке Карамази, расположенном рядом с Куняургенчем, в районе, где проживало туркменское население. Поэтому творчество поэта хорошо изучено в туркменской науке, и он считается, одним из виднейших символов туркменской литературы. И это совершенно справедливо, т.к. в литературной истории Центральной Азии, достаточно авторов, творивших на двух языках и считающихся наследием нескольких народов. Произведения Андалиба написаны так, что, по языку и выражению и узбек и туркмен вправе считать его своим поэтом.

В период жизни Мухаммада Андалиба в Хивинском ханстве сильно уменьшились междоусобицы, страна в целом развивалась. Хотя ханы в Хиве часто менялись, но единство, созданное Абу-л-Гази Бахадур-ханом, все еще продолжало существовать. Конечно, в тот период в Хорезме, как и в других районах современного Узбекистана, основным хозяйством были земледелие и ремесленничество. В частности, являющееся источником жизни народа земледелие было главной темой идеологии того периода. Для земледелия в тот период в Хиве делалось многое. Была создана сеть каналов, открывались новые земли. Именно поэтому в литературе, в частности, в творчестве Андалиба, было много мотивов, связанных с земледелием.

Андалиб был одним из передовых просвещенных поэтов своего времени, получившим образование в медресе. Он проштудировал почти всех поэтов и писателей, известных на Востоке. И в своем творчестве он выбрал своеобразную дорогу. Как утверждает в научных публикациях, «он мог творить с талантом во всех формах классической поэзии», «стал известен в народе благодаря зазорным, складным стихам, имеющим глубокий смысл». Андалиб как поэт и писатель дастанов обогатил Хорезмскую литературу новыми стихами, своеобразными эпическими сюжетами, восхваляя мудрость, свободу и верность. Также велик вклад Андалиба в приближение литературного языка к народному. Для него характерно введение живых элементов языка в литературу, обогащение текстов характерными для хорезмского диалекта словами.

В XIX в. статус Хорезмского ханства значительно поднялся. Вокруг его столицы, Хивы возникла большая крепостная стена. В Ичан кале был построен дворец и самый большой минарет в Центральной Азии. Повысилось внимание и к культурной жизни. Был построено ряд медресе, в которых регулярно проводились занятия. Благодаря этому сложился слой образованных людей. Но в этот же период по разным причинам часто менялись ханы и беки, что, однако не остановило развитие науки и просветительства, так как сами ханы стремились быть образованными и просвещенными. В частности, время правления Аллакулихана и Мухаммед Рахимхана стало временем наибольшего внимания к культуре и просветительству. Тогда появилось много авторов, которые выражали свое отношение к жизни. Один из них Мунис Хорезми.

Шермухаммад Авазби оглы Мунис (1778–1829) жил и творил на рубеже XVIII и XIX вв. Первое образование он получил у образованного мираба, своего отца Авазхана. Затем он учился в одном из хивинских медресе. Закончив медресе, был на службе в ханском дворце. Он увлекался поэзией с молодости и написал множество произведений в разных поэтических жанрах. Наконец в 1813–1814 гг., собрав свои небольшие трактаты и другие произведения, он создал один большой диван (собрание стихов) «Мунис-ул-ушшок» (Друг влюбленных), благодаря которому Мунис занял видное место в истории литературы.

Диван состоит из нескольких од, традиционных любовных стихов. В поэзии Мунис считал себя учеником Навои. Многим его газелям он посвящает мухаммасы (стихотворные формы). Еще один своим учителем он считает азербайджанского поэта Физули, чьим газелям он также посвящает мухаммасы. Мунис Хорезми был настоящим патриотом. Он ценил просветительство, создал книгу «Саводи талим», в которой обращал внимание на уважение к учителям, на место книги в жизни, на преодоление безграмотности. Продолжая традиции Абу-л-гази Бахадур-хана, Мунис обращается и к историческим темам. Он создает относящееся историческое произведение «Фирдавс ул-икбол» (Райское счастье). В целом, обращение к истории, создание трудов

об исторических периодах, помимо художественного творчества характерно почти для всех хорезмских авторов.

Шермухаммад Мунис внес большой вклад в развитие узбекской литературы своей поэзией, историческими и просветительскими произведениями, вывел развитие хорезмской литературы на новый уровень. Дальнейшее развитие пришлось на долю Огахи.

Мухаммад Риза Эрниеzbek оглы Агахи родился в 1809 г. в кишлаке Кият вблизи Хивы. Уже в детстве он потерял отца и его воспитание легло на плечи виднейшего и образованного поэта и писателя Шермухаммеда Муниса. Вокруг Муниса собиралось много поэтов и ученых. В этих собраниях участвовал и молодой Мухаммад. И сам он, как полагалось в то время, создал диван и издал его.

Одним из направлений творчества Камиля Хорезми была музыка. Он собирает возле себя лучших певцов и хафизов и руководит ими. Созданные в тот период некоторые макамы (ладовая основа мелодий и песен) серьезно обогатили узбекскую музыку. Камил Хорезми в качестве государственного и культурного деятеля побывал в Москве, Петербурге и Ташкенте, изучил развитие культуры в этих городах и использовал познанные новшества для развития хорезмской культуры.

В соответствии с традициями своего времени Камил Хорезми занимался также переводами. Он перевел несколько книг с персидского. В частности, последний раздел «Равзат ус-сафо» Мирхонда. В его стихах получили свое отражение основные вопросы, затрагивавшиеся Мунисом и Агахи: протест против несправедливости, насилия, злобы, жадности и др. В некоторых произведениях он проявил себя и как сатирический поэт и является продолжателем гуманистических взглядов в узбекской литературе. Камил Хорезми своим творчеством сделал большой шаг в просветительство. Эту особенность, свойственную его творчеству, можно считать первым шагом джадидизма, который развивался в начале XX в.

В литературном движении Хорезма есть еще один символ, о котором нельзя не упомянуть. Это поэт Аваз Отар оглы (1884–

1919). Он родился в Хиве в семье ремесленника. Уже в процессе получения первичного образования он изучил произведения Навои, Физули, Хафиза, Джами и Бабура, и в молодости показал себя как талантливый поэт. Благодаря своему таланту, он был приглашен во дворец в литературный кружок и в качестве члена этого кружка писал стихи. Потом собрал их в один диван.

Истинное значение произведения Аваза Отара – это непосредственное продолжение линии произведений Камиля Хорезми, который показывал все недостатки общества того периода. Он показал себя и как разоблачающий сатирик и как поэт-просветитель. Аваз Отар во многих своих стихах писал о необходимости получения знаний, изучения иностранных языков, знакомства с другими культурами. Естественно, свойственная его творчеству критическая линия и стихи, написанные с заботой о народе, не особо нравились правителям. Поэтому Аваз был подвержен гонениям и, заболев тяжелой болезнью, умер в 35 лет. По своей разоблачительной силе, по пропаганде просвещения стихи Аваза Отара стали следующим шагом после стихов Камиля Хорезми. Этими качествами стихи Аваза также связываются с развившимся в начале XX в. движением джадидов.

Говоря о хорезмской литературе, о хивинской в частности, нельзя не сказать и про Мухаммада Рахимхана Сони (1844–1910). Он больше известен под именем Фируз. Его заслуги в литературе и культуре состоят в том, что он во время своего долгого правления спонсировал все творческие силы ханства. На постоянной основе он устраивал кружки поэтов и вечера бесед. Часто поощрял таланты. Давал соответствующее направление их творчеству. Вместе с тем, он и сам сочинял стихи, и внес большой вклад в развитие литературной и культурной среды Хорезма. По его инициативе, был создан сборник о творчестве и жизни хорезмских поэтов. Как композитор Фируз создал шашмакомы, которые исполняются и по сей день.

Таким образом, можно сказать, что за последнюю тысячу лет в Хорезме, в частности в Хиве, возник целый ряд символических фигур художественного творчества. Они занимают особое место в сложении и развитии не только узбекской, но и мировой лите-

ратуры. В хивинских медресе обучались и начинали свое творчество Махтумкули, Андалиб и Аджинияз. Один из них – Махтумкули – классик туркменской литературы, второй – Аджинияз – классик каракалпакской литературы. Можно сказать, что Хорезм внес свой вклад не только в развитие узбекской литературы, но и в развитие литературы других народов Центральной Азии. Весом вклад хорезмские творцов в развитие узбекской литературы XX в. Появился ряд поэтов-просветителей, на сцену вышли новые драматурги. Были созданы повести, романы, стихотворные сборники.

Есть ряд писателей, которые связывают следующий, советский период развития литературы Хорезма с предыдущими. Один из них – Мухаммад Юсуф Баяни (1858–1923). Баяни – автор множества лирических стихотворений. По традициям литературы того периода он даже создал диван. Продолжив традицию Агахи и Камила Хорезми, в 1914 г. он написал исторический труд «Шаджора-и-Хорезмшахи» (Родословное дело хорезмшахов). В нем описаны исторические события, начиная с правления Абул-гази Бахадур-хана до последнего хана Хивы Асфандиёрхана.

Один из представителей этого ряда Ата Махдум Мухаммад Латиф угли (литературный псевдоним Партав) (1905–1956). Его деятельность больше связана с журналистикой. Он также автор нескольких лирических стихов, в том числе сборника «Чулдан гулга» (Цветы пустыни). Его стихи были просты по языку и выражены чувств, были озорными. Многие свои хафизы он использовал в песнях. Именно поэтому его можно назвать и поэтом, и певцом. Партав также много работал в подготовке к изданию произведений Навои.

Относящийся к старому поколению XX в. Юнус Юнусов создал несколько драм, которые долгое время ставились в областных театрах. Относящийся к следующему поколению Рахим Бекнияз пришел в литературу особой дорогой, написав серию охотничьих рассказов по типу «Дерсу Узала». Кроме того, как участник Второй мировой войны во многих своих произведениях он освещал ее сражения и битвы. Представитель того же поколения Эгам Рахим стал известен как лирический поэт. Сборни-

ки его стихов издавались неоднократно и дошли до рук многих читателей.

Вошедший позже в мир литературы Курбан Матризо создал несколько исторических произведений. Его газели отличаются своей привлекательностью. Было завершено изданное в последнее время юмористическое произведение «Фалакнинг гардиши». Своеобразна созданная в 1966 г. повесть Курбан Матризо «Джаним фидо». Автор одним из первых среди узбекских писателей объездил все области республики и на основе идей независимости отразил свои впечатления в форме рассказа-путешествия.

Эркин Мадрахим под псевдонимом «Ошик Эркин» создал ряд лирических сборников на любовную тему. Его стихи отражают своеобразные традиции Хорезмской области, лирические переживания молодых.

Еще один своеобразный поэт в литературной среде Хорезма – это покойный Матназар Абдулхаким. Он занимался переводами сложных для передачи на узбекском языке стихов Пахлавана Махмуда. Пахлаван Махмуд в переводе Матназара Абдулхакима как бы вновь ожил, вновь появился в литературном мире.

Еще один писатель выходец из Хорезма – Раимбай Сабилов, живет в городе Дашогуз. Он – автор нескольких интересных рассказов, повестей и драм. В виде отдельного сборника они были изданы в Ташкенте.

Тот, кто отражает жизнь современного Хорезма в литературе – это поэт и писатель Эркин Самандар. Его стихи и поэмы отличаются простотой языка, интересными оборотами. Вместе с тем, он создает произведения на исторические темы. В одной из драм и недавно изданном отличном романе он создал образ великого героя узбекского народа Джалалиддина Мангуберды.

В 1996 г. был выпущен исторический роман Эркина Самандара «Тангри кудуги» (Божий колодец). Произведение непосредственно связано с историей Хивы. В начале XVII в. борьба за трон в Хиве достигла своего предела. Время требовало выхода на арену героя, который бы мог установить порядок в крае. Это задача выпала на долю автора «Шаджарай турк» Абу-л-гази Бахадур-хана. «Тангри кудуги» объединяет жизнь Хорезма, расска-

зывая об исторической личности установившей определенный порядок, т.е. посвящен созданию образа Абулгазий Баходурхана. Роман охватывает периоды жизни Абу-л-гази до получения им трона Хивинского ханства.

Еще один поэт, отражающий жизнь Хорезма в своих стихах, – Аман Матчан. Его произведения отличаются отражением жизненных социальных точек. В ряде лирических стихов и поэм он воспевает независимость, достигнутую по требованию времени. Вместе с тем им создан исторический драматический дастан о Абу Рейхане Бируни.

В наши дни в литературной среде Хорезма возникают молодые таланты, которые умело пользуются пером. Основные темы их произведений – выпавшие в XX в. на долю узбекского народа несчастья и ставшие исторической правдой успехи независимости.

Само собой возникает следующее заключение: и в прошлом, и в настоящем роль хорезмской среды в узбекской литературе необычайно высока. Это среда является неотрывной частью уникальной узбекской литературы.

Сохранение литературного наследия, культуры просвещения связано и с искусством рукописи. И в этом Древний Хорезм является образцом. Традиция создания рукописных книг имеет в Хивинском ханстве древние корни. Обсерватория крепости Койкрылган-кала, которую Абу Рейхан Бируни считал относящейся к XIII в. до н.э. (как было выяснено, она выстроена в III в. до н.э.), безусловно, говорит о существовании развитой письменной культуры. В течение многих веков Хорезм переживал периоды экономического роста и падения. В VIII–XI вв. Хорезм был центром науки и культуры, здесь были собраны виднейшие поэты и ученые Востока.

X–XI вв. – очередное время обновления, расцвет деятельности «Академии Маъмуна» и великих мыслителей и ученых Абу Рейхана Бируни и Абу Али ибн Сино (989–1037). В конце XVIII и начале XIX вв. в Хивинском ханстве оживает хозяйственно-экономическая жизнь и также создаются новые культурные ценности, в том числе, повышается интерес к искусству издания и декорирования книг. Талантливым представителем школы кал-

лиграфии Хорезма в конце XVIII в. был уже упомянутый выше известный поэт, историк Мунис Хорезми. Будучи редактором, Мунис в 1804 г. создает каллиграфическое пособие «Саводи таълим» (Обучение грамоте).

Хивинские ханы Мухаммад Рахим-хан I (1806–1825) и особенно любитель книг Мухаммад Рахим-хан II (1865–1910) сыграли большую роль в обогащении дворцовой библиотеки книгами каллиграфов и в целом в развитии данного искусства. Видимо, несмотря на создание и продажу на рынках большого числа дешевых, без всяких украшений книг, в Хивинском ханстве богато оформленные книги хранились только в дворцовой библиотеке. Для создания настоящих шедевров каллиграфии, украшения рукописи книги красивыми узорами, мастера тратили много времени. Особо много таких книг появилось в библиотеке в период правления Мухаммада Рахим-хана II. И сам хан уделял много времени науке, поэзии и каллиграфии. Как писал востоковед А.Н. Самойлович, Мухаммад Рахим-хана II был «Покровителем-просветителем науки и искусства». Этот хан собрал в своем дворце много писателей, поэтов и историков. Он, как было отмечено выше, сочинял свои стихи под псевдонимом Фируз. Он обращал большое внимание на работу мастерской при библиотеке, делал там частые заказы. Здесь переписывались исторические, медицинские и художественные произведения. В ряде хивинских рукописей этого времени сказано, что они выполнены по приказу хана. Например, в «Мухаммаслар» (Стихотворные строфы) сказано, что, «рукопись была написана по приказу Мухаммад Рахим Саид Бахадур-хана в 1896 г. для хивинской дворцовой библиотеки».

У Мухаммада Рахим-хана II было две библиотеки, одна – в зимней резиденции, внутри Арка, еще одна – в летней резиденции, в загородном дворце «Тазабог». В этих библиотеках были созданы удобные каталоги, на переплеты книг были прикреплены ярлыки с их названиями. «Зимняя библиотека находилась в западной части Арка, на верхнем этаже здания. В северной части комнаты у стены стоит закрытый шкаф, а около западной стены стоял стеклянный шкаф с дверями. В одном из шкафов находится небольшая рукопись – каталог 550 наименований книг и руко-

писей. Здешнее книжное богатство отличается от библиотеки в «Тазабоге». В основном здесь исторические, медицинские книги...». У наследника престола, других наследников, у богатых собственников и у некоторых улемов (Искандер Хаджи, Ислам Хаджи) были свои библиотеки.

В некоторых медресе, в частности в медресе, построенном Мухаммадом Рахим-ханом II (1871) тоже были библиотеке. В этом медресе часто проводились мушаира (состязание поэтов), в которых читали свои газели Фируз, Камил Хорезми, Агахи и другие поэты. Мухаммад Рахим-хан первым запустил литографическое печатное предприятие, напечатал несколько стихотворных сборников. А. Самойлович приводит сведения о том, что, как говорят близкие к хану люди, «его страсть к книге и получению их копий была на уровне помешательства». Иногда устав от государственных дел, хан шел в библиотеку и листал книги, переписанные и оформленные каллиграфами по его приказу. Отдел каллиграфов был на первом этаже, в двух светлых комнатах, с коврами и с выходом дворцовый сад. На специально украшенном маленьком столе в особых сосудах стояли приспособления для каллиграфии. В библиотеке работал известный поэт и музыкант, каллиграф с золотыми руками Камил, которого взял на работу сам Мухаммад Рахим-хан II. Проработав 10 лет, Камил был назначен мирзабаши (начальник канцелярии). Это была третья по важности должность в ханском дворце.

Глава дворцовых каллиграфов Худайберген диванбеги, усто Мухаммад Панох Хорезми – лучший каллиграф Хивы жили в одном из летних садов. Исследователь А. Мурадов приводит сведения о 87 каллиграфах XIX в., живших в Хивинском ханстве. Для дворцовой библиотеки были переписаны стихотворные сборники хивинских поэтов Омара Хайяма, Сади, Хафиза, Навои, Джами, поэтов Ражи, Селима, Шаха Шуджа, «Бабур-нама» и другие книги. В 1907 г. была закончена переписка для Мухаммада Рахимхана II копии дивана Бедиля. Текст на страницах книги имел золотую окантовку; оформление также было сделано золотыми и другими узорами.

Украшение рукописных книг XVIII в. проводилось по строгим, старинным традициям Восточного Средневековья (XV–XVI

вв.). Пышные украшения, хотя и представляли как бы один художественный стиль, но каждый участок отличался какими-нибудь элементами. В этом не было определенной строгой формы, украшения смело использовались в произведениях разных жанров. В сочетаниях узоров проявлялась гармония общих принципов и особенностей, основ композиции, различных идей и форм, свойственных всем образцам народного декоративно-прикладного искусства орнаментации. В такой свободной форме открывались большие возможности для творческого поиска, использования новых форм, тонкого вкуса. Если в XVIII и первой половине XIX века хорезмское искусство орнаментации рукописей было более близко к стандартам Центральной Азии, то со второй половины XIX в. ситуация стала постепенно меняться. В этот период местные мастера активно проявляли свое творческое мастерство и все более его повышали. В целом ряде рукописей они показали наивысший уровень искусства декорирования.

В конце XIX – в первой четверти XX века наибольшее внимание хивинские мастера письма обращали на объем книги, на пропорциональность формы, на соразмерность страниц и полей. В этот период рукописные книги отличались неповторимой красотой и мастерством переписывания. В то время как в соседних странах рукописные книги уменьшались, становились удобными для ношения, обтягивались кожей или полукожей, в Хиве дворцовые рукописные книги увеличивались в размерах от 12,5x20; 14,5x24; 17x26 см даже до 19x31; 19,5x27; 20x34 см.

Такие размеры страниц текста с широкими полями придавал рукописной книге своеобразную величавость, солидность, а вместе с богатой орнаментацией получал яркий, обращающий на себя внимание вид. Использованные ранее для переплета темно-красные и коричневые цвета были заменены на кожаные же, но золотой, красный или голубые цвета¹². Переплеты также нередко стали делаться резко выделяющимися черными. Этот цвет оз-

---

¹² Необходимо отдельно отметить, что в период создания, письмена «Авесты» были написаны на коже. Большая часть этих рукописей была сожжена на костре по приказу Александра Македонского в IV в. до н.э., когда он захватил Среднюю Азию.

начал, по мнению суфиев, мудрость, науку и познание. Было не удивительно, что черный переплет и светлые страницы последних переписанных рукописей в Хиве отражали суфийское правило: «Свет и мудрость выходят из объятий тьмы». На переплетах сохранились имена мастеров переплета, таких как Мухаммад Ариф Махтум бин Мулла, Муххамад Гафур ал-Бухари (1841), Аваз Мухаммад (1859-1860), Рахманберген (1904) и Мухаммад Рахим (1908).

В последние 20 лет XIX в. в дворцовой библиотеке появляется неизвестный талантливый художник, мастер орнаментации и композиции. Имя мастера до сих пор не установлено. Благодаря своему трудолюбию, совершенному уму, он оставил нам в наследство большое число неповторимо украшенных рукописей. Его работы являются наивысшим проявлением ремесла орнаментации рукописей последнего периода Хивы. Изменив традиционную для Средней Азии форму оформления первой страницы, он придал фронтиспису своеобразное величие и дух.

В баязах (сборники стихов разных авторов) делали самостоятельные украшения унвон или лавха, и в этих узорах не было повторений, что отвечало средневосточному правилу придания разнообразия украшениям. Данный принцип был отражен в книге известного книжного художника азербайджанца Садик-бека Афшара (умер в 1610 г.) «Канун ас-совар»:

«126. Разнообразие – постоянно требующееся условие.

127. Повторение, будь оно даже очень притягательным, скучно по своей природе».

В хивинской рукописи, в отличие от бухарской, содержание не украшается в форме «фихрист» (опись). Несмотря на это, хивинская рукопись дастана А. Навои «Фархад и Ширин» оригинально оформлена первая страница. Изображение имеет крестовидную форму. Композиционный центр блестящего зеленовато-золотого узора – это знак в центральном квадрате. Возможно, он использовался и как оберег.

Мастера оформления книг обращали большое внимание на расположение текста на бумаге высокого качества: толстой, блестящей, немного гладкой бумаге, привозимой из России. Такая

бумага имела водяные цифровые и буквенные символы, а также изображения петушков в стиле верже, картинок со львами, грифонами, голубями, цветами и др. Бумага самого высшего русского качества была украшена изображением осетра.

Выпускаемая в Западной Европе фабричная бумага использовалась редко. Например, напечатанные на белой бумаге марки «бристольский картон» «Рубаи» Омара Хайяма и «Диван» Муниса на английской почтовой бумаге могут служить примером этого. Мастера с большой любовью выстраивали текстовые композиции, объединяя фрагменты текста в различных горизонтальных и вертикальных полустишиях (мисра). Разделение страниц на четверти и половинки позволяло выделять небольшие рубаи, газели и мухаммасы.

Высоко ценилось нанесение тонкой горизонтальной и вертикальной рамки с помощью использования наклонной строки. В этом каллиграф старался соблюсти органичность в расположении различных строк. В горизонтально расположенные рамки вписывались названия глав, частей различных произведений, стихов и др. В каждой рубрике количество отдельно расположенных рамок составляло от 1-2 до 7-9. Для того, чтобы сделать горизонтальные надписи бросающимися в глаза, использовался метод «сгущения» завершающих страниц, таким образом, достигалась торжественность завершеного произведения.

Для нанесения художественного текста на страницу использовался традиционный метод. При нем четверостишия вписывались в одинаковые ромбы, которые находились под наклоном. У расположенных таким образом четырехугольников вместе с текстом было 6-8 рамок, которые располагались в беспорядочно установленной сетке. В каждой такой паре рамок, иногда вместе с текстом использовали и украшение цветными полями. Таким образом, при оформлении каждой страницы такой формой, цвет полей четырех рамок часто менялся.

Например, в рукописи рубаи Омара Хайяма (1889) использовали четырехцветные поля: темно-зеленый цвет менялся на оранжево-красный, а бело-желтый цвет – на светло-красный. Мастера иногда применяли на странице два цвета. Например, в

«Баязе» Хорезми (1906) под текстом идет светло красный цвет, а поля окрашены в зеленый.

Определенная часть хивинских каллиграфов в написании текста часто меняла углы наклона текста, а также писала тексты внутри форм, похожих на какие-нибудь предметы или существа. В частности, имелись надписи в форме рыб, змей, птиц (типа лебедей), в форме различной посуды, кальянов и т.д. Такой метод очень похож на метод Хирот XV в., однако полностью с ним не сходится. Текст в основном писался черными чернилами, часто блестящими. В некоторых случаях каллиграф даже оживлял текст: в написанном черными чернилами тексте некоторые слова и предложения записывались другими цветами – светло-красным, темно-желтым. Этот метод применялся, в основном, чтобы привлечь внимание читателя к каким-нибудь очень важным моментам рукописи. Такой метод, сначала использовался при копировании Корана. Например, в главе “Буюк неъматлар”, относящейся к Корану (переписана в 1843 г.) суры написаны в тёмно-красном цвете, а внизу аятов имеется прочерк красными чернилами. Текст обрамлён блестящими рамками, а на полях страницы начерчены красные и голубые линии.

Во второй половине XIX в., т.е. после присоединения Хорезма Россией, изменения во всех сферах жизни повлияли и на книжное искусство. В диване Хивинского ханства, появились соответствующие новшества в ремесле оформления книг. В частности каллиграфы стали использовать и новые мотивы. Один из них бросается в глаза в рукописи народной книги “Захрияджан достоний” (Дастан Захрияджана). Это книга отличается тем, что появившиеся в ней прямоугольные рамки – четырехугольники, были растянуты в длину, словно открытые миру окна. Они декоративно придавали рукописи символические надежды. В этих четырехугольниках головы персонажей смешно завернуты в схематические линии. Этот метод заслуживает большого внимания, потому что в хивинских рукописях, в отличие от рукописей созданных в других местах, пока не были найдены полноценно нарисованные рисунки. В отличие от бухарских рукописей, в хивинских рукописных книгах мало внимания обращалось на спра-

вочный аппарат издания. В них не встречается ни оглавления, ни устанавливаемого в качестве знака между страницами бахрама.

Таким образом, уровень, достигнутый в оформлении книг хорезмских, дворцовых библиотек в конце XIX – начале XX века, отличался своим совершенством, практичностью, и тем самым являлся одним из прекрасных образцов центрально-азиатского искусства орнаментации рукописей.

IV ГЛАВА

МУЗЫКАЛЬНОЕ, ТАНЦЕВАЛЬНОЕ И ПЕСЕННОЕ ИСКУССТВО ХОРЕЗМА¹³.

Хорезм издревле был не только территориальным и политическим, но также научным, культурным и, в полном смысле этого слова, духовным центром. В этой связи, древние города и их пригороды, славились богатыми музыкальными диалектами, жанрами, методами творчества и исполнения. В отличие от сохранившимся в узбекском народном музыкальном наследии бухарских, самаркандских, ферганских, ташкентских музыкально-словарных ареалов, когда говорят «Хорезмские музыкальные традиции», «Хорезмский музыкальный диалект», имеются в виду, прежде всего, таковые, сформированные в г. Хиве.

О расположенном, как сказано в Авесте, «на пути широких корабельных путей» регионе первые сведения на этот счет встречаются уже в трудах греческих ученых Геродота («История»), Страбона («География»), Арриана и Квинта Курция Руфа (касательно походов Александра Македонского. Однако первые заслуживающие доверия сведения присутствуют в трудах ученых, выросших в этих краях, таких как Муса аль-Хорезми (783-850) («Книга Истории» и «Музыкальное послание»), Бируни («Памятники, оставшиеся от древних народов») и особенно Абу Абдулла Мухаммад Хорезми (умер в 997 г.) («Мафотих ал-улум» – «Ключ наук» – признанном на всем Среднем и Ближнем Востоке энциклопедическом произведении). В частности, в последних источниках, помимо других наук, дается анализ и общим, эстетическим и теоретическим вопросам музыкального искусства. Невольно привлекают к себе внимание строки Абу Абдуллы Хорезми об известном исполнителе, композиторе и музыканте Барбаде

---

¹³ В этой главе использовались материалы из трудов учёных-искусствоведов и историков Тухтасина Гафурбекова, Мухсина Кадырова, Гавхар Матякубовой, Тура Киличева и Ходжиакбара Хамидова.

Марви (Марвази): «Дастан, это также названия некоторых песен Барбада». После краха государства саманидов, когда Хорезм переходил от сельджукидов к караханидам, перед монгольским завоеванием, местная наука, литература и искусство объединились и встали на защиту ценностей, созданных на их родине. В результате исследовательские, аналитические и художественные методы гармонизировались и влияли друг на друга как в смысловом плане, так и в отношении тематики.

Названный при жизни «Учителем всех арабов и не арабов» а также «Гордостью Хорезма» Абул Касим Махмуд ибн аз-Замахшари (1075–1144) назвал свое послание, посвященное поэзии и рифмованной прозе «Макомат» (Макомы).

Основатель распространенного на турецком и персидском языках жанра назмий мусикий (поэтическая музыка) поэт с тонким вкусом Хорезми (конец XIII – начало XIV века) является автором «Мухаббатнамы», в которой можно встретить своеобразные образцы постепенного появления искусства слова и песни.

Видно, что как в двустиише во вступлении, так и в таковом 11-й номы прослеживается как поэтический, так и музыкальный контекст. Поэтому очевидно, что автор был знаком с традиционным для его периода жизни (т.е. XIII–XIV вв.) Дувоздахмакомом (предшественник Шашмакома – хорезмского, а точнее хивинского макома). Если обратить внимание на музыкальные послания того периода (Махмуда аш-Ширази, Мухаммада ал-Амули, Абдулкадыра Мараги), то можно увидеть, что в Дувоздахмакоме в качестве V макома, именно макомы «Ирак» и «Хусейни», а позже «Исфахан» меняются друг с другом.

Нельзя не отметить, что автор «Мухаббатнамы» всего в двух байтах (двустииших), общих в 3 макомах (Хусейни, Ирак и Исфахан) описывает с большим мастерством настройку музыкального инструмента чолгу на определенную парду (Хусейни), поющего в этом ключе певца в первом байте. Т.е. и в начале, и в конце, как и в другой парде (Ирак) появляется необходимость в приятном на слух инструменте чолгу.

Живший и творивший примерно век спустя, еще один местный поэт Хайдар Хорезми (вторая половина XIV – первая поло-

вина XV века) оставил в наследство произведение «Гулшан ул-асрор» (Тайны сада), которое является еще одним прекрасным образцом в жанре «нама». В отличие от предыдущего источника, в этом, турецкая поэзия, турецкая песня, турецкий ун (музыкально-голосовой ряд) занимают основное место.

В приведенных трех байтах и во всех шести строках Хайдар Хорезми показал себя знатоком не только системы Дувоздахмаком, но и специальных музыкальных терминов того периода (ун, оханг, соз), чисто теоретических выражений (тузук), определенных жанров (цир, суруд), музыкальных инструментов (ятоган, кабус), творческих путей (нава, Хижоз парда, произведение на основе определенной системы) и наконец, творческих методов (шудургуни – первое предложение, аялгу – тянуть, исполнять мелодичнее, «кукла» – исполнять музыкальней).

В одном из вечных дастанов великого Алишера Навои и в самом приближенном из них к искусству «Сабаи саяр», а также в седьмом рассказе этого дастана «Ак каср» приводится подробное описание своей профессии хорезмским странником-музыкантом, композитором и в целом ученым музыковедом. Из последующего изложения становится ясно, что этот артист, обращаясь к Всевышнему, каждый день с утра до вечера сочинял музыкальные произведения и поэтому прославился как музыкант, приглашавшийся на различные празднества города.

К сожалению, местные источники второй половины XV и начала XVI века, относящиеся непосредственно к музыке Хивы того периода, нам пока не известны. Несмотря на это, удалось получить кое-какую важную информацию о хорезмских артистах у известного бухарского композитора, ученого и певца-хафиза Дарвиша Али Чанги (вторая половина XVI – первая четверть XVII века) в его музыкальном трактате «Тухфат ус-сурур» (Волнительный подарок). Одним из них был Мавлон Дувана Хисоби, который «... всегда был занят освещением тонких уголков своей души и взглядов...» Его родиной был Хивак (т.е. Хива)... «В музыкальной науке он также проявил большое мастерство, т.к. создал музыкальный трактат».

На следующих страницах своего музыкального трактата, Дар-

виш Али Чанги дает различную информацию о «великом учителе Хорезма» Мулаи Калоне и, особенно о Махдумзаде Хорезми. По его словам: «Будучи сыном великодушного Саида Хусейни, Махдумзада проявил необычайную проницательность в музыкальной науке... создал большое количество музыкальных мотивов. В широко распространенном «Накши Дугах» он творил на мелодии «Ушшок» и в стиле «Равон»... Мелодии Махдумзоды известны и в Бухаре».

Из этих выводов Дарвиша Али следует следующее: «Под чудотворным взором Мавлони, ваш покорный слуга создал за короткое время 17 предвестников (пешравов) различных макомов. Первое – в «Дугохе», следующее в «Пешрави Сакил», далее в «Хусейни» и т.д.». Значит, в предисловии этого трактата автор, который перечислил по одному всех личностей, которых считал своим учителями за два с половиной века, считал также своим учителем и своего современника Махдумзодой Хорезми.

Возникновение Хивинского ханства в XVI в. и отдаленность региона от других культурных центров привела к тому, что в городах и окрестностях музыкальное искусство и связанные с ним процессы стали обогащаться исключительно местными традициями. Начал формироваться репертуар собственных локальных песен и проведения мероприятий, музыки, толкований дастанов и др. В частности, благодаря школе подмастерьев или учеников, возникло сольное творчество, и в середине XIX в. в широких кругах стали известными Ханым Сувчи (1858–1926), Шукур Аллакул кызы (1857–1932) и Аджииза (Анабиби Атаджанова, 1898–1952).

Музыкальные циклы, относящиеся к наследию классической узбекской народной музыки, хорезмские макамы, получили свое основное развитие в Хиве. Местные произведения – это в основном песни (по хорезмски – айтим), состоящие из поочередных песнопений. Они включали в себя, как правило, от 1 до 3, от 1 до 4, а иногда от 1 до 12 частей. Естественно, такие произведения требовали от исполнителя большого мастерства, голоса с широким и высоким диапазоном. Потому и толкование этих произведений назывались «дийралашма», «дийдалашма». Отсюда

возникла традиция соперничества певцов.

Произведения (суваралар) включались в число макамов в разное время и в разном количестве. Описываемые макамы можно назвать, на самом деле, хивинскими макамами, так как этот величественный цикл прошел через многовековые этапы становления. С одной стороны, он включает в себя общую структуру и микро- и макро-циклическое равновесие, систему методов бухарского Шашмакома; а с другой – имеет исключительно местные музыкальные традиции, музыкальный диалект и местную мелодию.

В пропаганду музыкального искусства большой вклад внесли известные поэты Мунис Хорезми (1778–1829) и его племянник Мухаммад Риза Агахи (1809–1874). В непосредственном появлении Хивинской школы макамов, в изменении под местный лад Шашмакома важную практическую работу провели усто Ниязджанхуджа (вторая половина XVIII – начало XIX века) и один из его учеников Пахлаван Мухаммаднияз Мирзабаши (поэтический псевдоним Камил, 1825–1899). Если Ниязджанхуджа ездил в Бухару и учился непосредственно у шашмакомщиков, то его ученик в Санкт-Петербурге познакомился с европейской формой написания нот, и, вернувшись, начинает записывать макамы с помощью придуманного им самим танбур чизиги (линия танбура¹⁴). Если учитель исполняет песню «Сакили Ниязджанхуджа» в макоме «Бузрук», то Пахлаван Мухаммаднияз создает «Мурабаи Камил» в макоме «Рост». Творчество поэта Камилы было неразрывно связано с музыкой. Макомные пути, музыкальные инструменты становились нередко основными темами его стихов.

Заслуживает внимание то, что сбор макамов, их систематизирование и даже сведения о них из других краев собирались под руководством Хивинского хана Мухаммада Рахим-хана Сони (1844-1910). И самое поучительное то, что Мухаммад Рахим-хан, написавший более 100 газелей под псевдонимом Фируз, добавил в сборник макамов более 10 песен и мелодий. Это: «Фируз» (газель Агахи), «Фируз-II» (газель Камилы), «Мухаммаси Джадиди

---

¹⁴ Танбур – струнно-щипковый музыкальный инструмент типа лютни с корпусом грушевидной формы и длинным грифом.

Фируз I-II», «Сакили Фирузшахи I-II», «Се усули Фирузи Ирак» и др.

В 1299 г. по хижре (1882 г.) Мухаммад Рахим-хпн Сони объявляет следующий исторический документ:

Верховный указ

«Я, Великий хан Хорезмского государства, подписал следующее постановление. Хорезмские макамы объявляются неприкасаемой собственностью народа. Те, кто нарушит данное постановление, унижит макамы или будет исполнять их неправильно, пусть будут сильно наказаны!»

Естественно, в Хиве и в ее окрестностях получили свое развитие не только макамы, но вместе с ними и написание дастанов, различные виды искусства. И в женском кругу, и на официальных мероприятиях во дворце или в городе, а также среди населения макамы всегда использовались.

Именно, начиная с 1880-годов, по приказу Фируза, Камил Хорезми и его сын Мухаммадрасул Мирзабаши (псевдоним Мирза) начинают переводить все макамы на «танбур чизиги». Затем несколько копий переводятся и на систему европейских нот.

В отличие от бухарских шашмакомов, хорезмские макамы в результате разрыва между поколениями исполнителей или же в результате равнодушия к искусству следующего хана Асфандияра (1910–1918) претерпели негативные изменения. В результате, число и очередность сложения местных макомов определялись в разные эпохи по-разному. Например, в изданной в 1925 г. Муллои Бекджан оглы и Мухаммадом Юсуфом Диванзаде (псевдоним Чокар) «Истории хорезмской музыки» макамы показаны в следующей очередности (в скобках количество инструментальных – «чолгу» голосов и песенных голосов – «ашула»): 1) «Макоми Рост» (11 и 8); 2) «Макоми Нава» (9 и 13); 3) «Макоми Сегох» (8 и 13); 4) «Макоми Дугох» (16 и 15); 5) «Макоми Бузрук» (10 и 14); 6) «Макоми Ирак» (11 и 1).

Не прошло и четверти века как принявшийся за сбор музы-

кального фольклора Хорезма и макамов композитор Матнияз Юсупов в 6-м томе «Узбекской народной музыки» приводит другую очередность макамов: 1) «Макоми Рост» (8 и 8); 2) «Макоми Бузрук» (7 и 8); 3) «Макоми Нава» (11 и 8); 4) «Макоми Дугох» (8 и 7); 5) «Макоми Сегох» (8 и 13); 6) «Макоми Ирак» (7 - только «чолгу»). Наконец в 1981–1987 гг. в изданных М. Юсуповым Хорезмских макамах (в 3-х томах) количество инструментальных голосов (чолгу) были доведены до 115, а песенных (ашула) – до 176.

В XX в. в качестве знатоков местных макамов стали известны Матнапа Худайбергенов (1886–1965), отец и сын Матякуб (1867–1939) и Матюсуф (1889–1952) Харратовы, дастановеды Ахмад Бахши (1891–1937), Курбан Бахши (1871–1944) и Бола Бахши (1899–1993). В исполнении других жанров прославились Сафо Муганни (1882–1938), Курджи Авазатов, Мадрахим Якубов (Шерози) и Хаджихан Балтаев.

В музыкальное искусство Хорезма большой вклад внес Камилджан Атаниязов (1917–1975). К его певческой школе относятся Атаджан Худайшукуров, Бобомурад Хамдамов, Артик Атаджанов. В качестве композитора К. Атаниязов создал в сотрудничестве с композитором А. Степановым произведение «Азим и Сенем», с М. Юсуповым - «Ашик Гариб», с С. Хаитбаевым – «Сунги хан», тем самым внес свой вклад в развитие и этих направлений в регионе.

Из хорезмских музыкантов большой вклад в узбекскую музыкальную культуру второй половины XX в. внесли чангчи (музыканты, играющие на чанге) Фазил Харратов, композиторы Шариф Рамазанов, Абдушариф Атаджанов, Султан Хаитбаев, Рустам Абдуллаев, Улугбек Мусаев, музыковед Атаназар Матякубов.

Нужно отметить специально, что, действительно, в сегодняшний переходный период культура и в целом социально-духовный прогресс начинает играть решающую роль в обществе. Т.к. духовность не появляется сама с собой, ее существование – это результат очень большой социально-духовной деятельности великих мыслителей и авторитетов на протяжении многих веков.

Историю духовной культуры Узбекистана важно изучать на примере традиционного песенного искусства, т.к. никакую культуру нельзя представить без музыки, без творческой составляющей. И с этой точки зрения, научное изучение истории узбекского песенного искусства стоит на повестке дня весьма актуально.

Большое значение для развития национального традиционного песенного искусства сыграло Постановление Президента Республики Узбекистан от 20 октября 1995 г. «О поддержке и поощрении дальнейшего развития театрального и музыкального искусства в Узбекистане». Данное постановление Президента отражается и в проводимом каждый год к празднику независимости конкурсе «Узбекистон Ватаним маним» («Узбекистан – Родина Моя»). Благодаря этому конкурсу в нашей стране каждый год появляются все новые произведения искусства и радующие нас талантливые исполнители, Самое важное, в период независимости появляются произведения искусства, которые прославляют нашу Родину по-новому.

Жанры и формы древнего песенного искусства отличаются своим разнообразием. Они активно используются в современной жизни, особенно в народных мероприятиях, в основном в колыбельных песнях, в качестве праздничных песен и т.д.

Как было отмечено ранее, многие социально-политические, экономические и культурные изменения в конце периода бронзы и начале железного века отражены в священной книге Авесте. Сведения в «Авесте» вместе с археологическими исследованиями дают довольно полное представление о социально-культурной жизни того периода.

Как неоднократно повторяется в узбекской литературе, Хорезм и другие регионы отличались разнообразием своей музыки. В то же время, важно подчеркнуть, что проведенные в XX в. археологические исследования о развитии древнего государства в Хорезме 6-5-х веков до н.э. дали очень важные исторические предметы. В частности, находки, сделанные в крепости Кой-крылган кала, говорят о том, что в то время там было много ремесленных изделий из глины. На одном из глиняных изделий периода Древнего Хорезма из крепости Кой-крылган-кала есть

рисунок отдыхающего шаха. Позади него находится музыкальный инструмент саз. Шах держит свой палец на его струнах. Также в качестве примера можно привести рисунок играющей на арфе женщины, найденный в Топрак-кала.

Хорезмские макомщики придумали раздел макома на инструменте чолгу - «панджгох» и ввели в его состав пьесу из 8 песен. Если в бухарских шашмакомах части, исполнявшаяся на чолгу называлась мушкулот, а песенная часть – наср, то в хорезмских макомах они назывались, соответственно мансур и манзум. Еще одна отличительная черта хорезмских макомов это присутствие в них части сувора. Сувора была отдельно исполняемым голосом, и он еще более обогатил другие голоса хорезмского макома.

В конце XIX и в начале XX века все музыкальные жанры и формы создавались певцами, композиторами, бахши (народными певцами). В основном они безошибочно передавались в устной форме, как традиционные устные виды искусства, от поколения к поколению. А хивинский хан Мухаммад Рахим-хан, дабы донести виды музыкальных макомов до последующих поколений, привлек такого большого артиста как Камил Хорезми к созданию нот. В то время было принято петь хорезмские песни хором с аккомпаниментом простого саза. Чаще всего маомы исполняли женщины, которых называли хорезмскими халфа.

Нужно также отметить, что в начале XX в. узбекское национальное песенное искусство развивалось, как и в древности, в качестве устного. Со временем, с появлением государства и социального расслоения общества, песнопение из народного искусства превратилось в отдельную профессию. Можно сказать, что развитие песенного искусства началось примерно две тысячи лет назад. Для анализа узбекской культуры, в частности песенного искусства, его древних традиционных аспектов стоит обратить внимание на памятник Топрак-кала – центр великого государства Хорезмшахов.

Большинство комнат в этой крепости украшены богатыми узорами. В раскопанных зданиях крепости, на втором этаже, в пятой комнате найдены рисунки певцов и музыкантов. Среди них – полностью сохранившийся треугольный рисунок женщины,

играющей на музыкальном инструменте чанга. На руке у этой женщины нарисован браслет, она изображена с кудрявыми волосами, а по ее взгляду можно сказать, что она как бы заворожена музыкой, которую исполняет. Кроме того, в Тапрак-кале найдены рисунки танцующих полуобнаженных женщин.

Найденные в этой же крепости и относящиеся к III в. до н.э. маска клоуна, музыкальный инструмент ногора, имеющий форму песочных часов, кусок изображения другого двухструнного инструмента, зал для танцев, другие украшенные залы говорят о том, что уже в античный период в Хорезме, где жили предки узбекского народа, культура была высоко развита. В крепости Койкрылган-кала были найдены статуи, в руках у которых были музыкальные инструменты. На одной из таких статуй изображена женщина, которая сидя, играет на некоем музыкальном инструменте похожим на чанг. Еще на одной статуе музыкант с длинной головой играет на музыкальном инструменте саз. На третьей статуе стоящая женщина с длинной шеей в длинной одежде, также исполняет музыкальное произведение.

С достижением Узбекистана независимости стало возможно поднятие самой яркой и красивой сферы духовной культуры – искусства на новый, более высокий уровень. Были созданы все условия для проявления нашим талантливым и усердным народом традиционного и многогранного национального искусства. Роль самой могущественной силы – духовной культуры в социальном прогрессе связана с ее воздействием на воспитание гармонично развитого поколения. Поэтому неспроста культуре и искусству уделяется такое большое внимание.

Традиции матриархата воплощались в Хорезме в образе богини Анахиты. В день праздника, посвященного ей, древние хорезмийцы читали различные молитвы и заклинания, танцевали различные танцы. Эти танцы занимают важное место в развитии сценического искусства в Хорезме. Все эти данные показывают, что в Узбекистане, в частности в Хорезме, танцевальное и театральное искусство формировалось с древних времен. И в временной общественной жизни хорезмийцев, особенно на праздниках и свадьбах танцевальное искусство играет важную роль. И

сейчас среди узбеков хорезмийцев называют любителями танцев. До сих пор среди хорезмийцев нет неумеющих танцевать или петь¹⁵.

Первые танцы, появившиеся в Хорезме, были связаны с религиозными мероприятиями. О древних хорезмских танцах много информации имеется в «Авесте». В частности, раздел Ясна дает важные сведения для изучения танцев огнепоклонников Хорезма. Во время проведенных в Хорезме археологических раскопок стало известно, что во многих дворцах есть рисунки с изображением как музыкальных инструментов, так и танцев: круге танцоров и танцовщиц, танцоры, одевшие маски животных, люди, играющие на инструменте – доире. Все это – свидетельства того, что танцевальное искусство в Хорезме танцевальное искусство появилось еще в древние времена.

Хорезмские макамы, песни и танцы отличаются своеобразием. В таких религиозных верованиях как тотемизм, анимизм, фетишизм важную роль играли религиозные мероприятия, где неземные силы, безусловно, восхвалялись, в том числе и в танцевальных движениях. Позже эти движение привели к появлению первых танцев. Абу Рейхан Бируни пишет в своем труде «Памятники, оставшиеся от древних народов», что в древности существовал праздник Огом, основная цель которого была восхваление огня и очищение им. Борьба между богом Зла Ахриманом и богом Добра Ахурамаздой была главной идеей этого танца. Танец заканчивался победой добра над злом. Танцоры, собравшись в круг, прогоняли разную нечистую силу с помощью слов «джахув – джахув». Говоря «кишт-кишт-кишт», принимавшие участие в танце, начинали прогонять зло. Получая удар за ударом, Зло кричало: «Ох-ох, вох-вох». В конце танца, призывая добро к победе, группа участников начинали хором кричать: «Овва-овва, овва-овва» (т.е.: бей-бей).

Известно, что Хорезм был государством огнепоклонников. Зороастризм – религия, в которой поклонение огню занимало одно из главных мест. Он был широко распространен в Средней

---

¹⁵ Для подготовки этого текста использовано произведение Гавхар Матякубовой «Офатижон лазги».

Азии, Иране, Азербайджане. В каждой семье был свой огонь, который не должен был потухнуть никогда. Было запрещено отдавать свой огонь другим. Ронять огонь, бросать в него грязные вещи считалось грехом. Клятвы произносились, когда в центре находился огонь. Пережитки этих обрядов сохранились в хорезмской жизни до сих пор. Даже сейчас, если какой-нибудь человек хочет доказать свою невиновность, то он говорит: «Пусть меня покарает этот костер». Когда ребенка первый раз укладывают в бешик-кровать, то зажигают огонь и прогоняют нечистую силу. Для лечения больного также пользуются огнем; через огонь проводят новых невесток; и даже зажигают огонь над могилами святых. Древние ритуалы поклонения Огню проводились как театрализованные представления, с песнями и танцами. Праздники были массовыми, а песни, танцы, пантомимы и игры были их неотъемлемой частью.

В 60-е годы VIII вв. объединенные войска Хорезма и Хазарии захватили Кавказ. Поэтому, позднее народы Кавказа и Средней Азии стали взаимно влиять друг на друга, в традициях и обрядах. Использование хорезмского инструмента бруска (кайрок) испанцами, наличие у кавказцев сурная (флейтообразный муз. инструмент), появление у горных народов лезгинки связано с этими историческими процессами. В Средней Азии, да и в целом на всем Востоке такие песни и танцы как «кайрок», «буламан» и «лазги» (лезгинка) свойственны только Хорезму.

С приходом ислама, суть огнепоклоннических танцев изменилась, некоторые из них под влиянием ислама стали исполняться по-другому, лишь частично сохранив свою первичную суть. В этом свою роль играли отшельники и гадалки. Позже, когда догмы ислама все шире распространялись и углублялись, от танцев огнепоклонников сохранилась лишь форма. В частности, венгерский путешественник Х. Вамбери писал, что в XIX в. мужчины танцевали по кругу, держа во рту горячее железо, а в руках огонь. Историк и драматург Аёмий (Юнус Юсупов) писал, что до 20-х годов XX в. в Хорезме было небольшое объединение «Кокилли каландарлар», члены которого на своих собраниях зажигали в центре огонь и, держа в руках сосуд с огнем, «бесновались и

танцевали». Гадалки для лечения какой-либо болезни или для духовного очищения собирали женщин, зажигали огонь и проводили радение. Таким образом, представления на религиозных мероприятиях, песни, пляски и танцы были способом успокоения для людей, освобождения их от негативных переживаний. И людям становилось легче.

Пережитки огнепоклонничества из души народа перекочевали в различные народные танцы, песни, частушки и др. Используемые в современном хорезмском искусстве фразы «джакка», «авва, хей, авва», «киштак-киштак», «ох, охай, охайя» являются наследием огнепоклонничества. Считается, что «огненный танец», могут исполнить лишь обладатели огненной души. Великолепная узбекская танцовщица Гавхар Матякубова пишет, что сегодня существует девять видов хорезмского «Лазги» (лезгинки). И все эти лезгинки появились в различных условиях, через века дошли до нашего времени. Ведущее свое происхождение от тотемизма - «Масхарабаз лазгиси», анимизма - «Кайрак лазгиси», зороастризма - «Алав лазгиси», от различных легенд - «Дутар» и «Сурнай», «Хива лазгиси», «Хорезм лазгиси», «Углан бола лазгиси» и «Гарман лазгиси» – все отличаются друг от друга.

«Масхарабаз лазгиси» (Лезгинка клоуна/шута). Одним из источников жизни в примитивной общине была охота. Для того, чтобы добыча была богатой, перед охотой проводились различные суеверные действия. Таким образом, со временем стали появляться охотничьи танцы. В этих танцах люди поклонялись различным природным явлениям, животным и проводили в их честь различные мероприятия и пародийно-пантомимические постановки. Часто их устранили и после возвращения с охоты.

Если ранее охотничьи танцы проводились с помощью шума и гама, то в более поздние времена их стали сопровождать музыкальные звуки и мелодии. В этих представлениях участвовала вся община. В развитии примитивной общины большую роль играли тотемистические и анимистические религиозные мероприятия. Тотемизм возник на основе уверенности, что между людьми и животными существует связь.

По результатам Хорезмской экспедиции, возглавлявшейся

С.П. Толстовым, было установлено, что клоунами в древности исполнялись такие танцы как «танец Медведя», «танец Дэва» (миф. существо), «танец Обезьяны», «танец Лошади», при участии в которых надо было надевать соответствующие маски. Исполняемые и в наши дни танцы Суслика, Козы, Фазана и другие, также являются очень древними, и шуты-клоуны с большим мастерством, двигаясь под музыку, пародируют поведение животных. В искусстве клоунов танцы подразделяются на три категории: 1) Танцы, исполняемые с помощью ловких приседаний и кувырков: «Каса уйини», «Таяк уйини», «Пичак уини», «Тагара уини», «Ликап уини». 2) Танцы пародии на животных, с помощью комических движений: «Кумпишик», «Ат уини», «Чагаллак», «Юпануш», «Хуроз», «Каптар», и «Газ». 3) Пантомимические танцы, связанные с бытовой жизнью: «Сипса уини», Чугарма уини», «Кимрбаз уини», «Нан япиш», «Хатин тугдириш». Танцы клоунов также повлияли и на лезгинку. В результате возникла «Лезгинка клоуна». Основным смыслом Лезгинки клоуна была пародия. В Лезгинке клоуна исполнялись пародии на плохих людей, птиц и животных. Можно сказать то, что «Лезгинка клоуна» появилась еще в примитивную эпоху, а формировалась и развивалась она в течение веков. Этот танец один из любимых и часто показываемых у хорезмийцев.

Еще один из распространенных танцев – «Кайрак лазгиси». Используемые в макомах и уфарах кастаньеты–кайрак¹⁶ придавали «Лезгинке» особенное очарование, обогащали ее и делали зажигательным.

В древности, каждый правитель обращал большое внимание на поддержание боевого духа войска, психологическую подготовку к бою, проведению праздника после победы. Всегда перед отправкой в поход и после возвращения проводились праздничные торжества. В результате появились специальные, приспособленные к войне и военной службе музыка и танцы. Такой и была «Лезгинка Сурнай». Музыкальные инструменты карнай и сурнай использовались и при рождении человека и при различ-

---

¹⁶ Кайрак – каменные кастаньеты у узбеков и таджиков: 2 пары плоских галек - продолговатых камней, отшлифованных в горных потоках.

ных свадьбах и представлениях. Для поднятия духа уходящих в бой солдат исполнялись различные боевые песни и танцы под аккомпанемент карнай-сурнаев. В Хорезме «Лезгинка Сурнай» считалась особенно зажигательной мелодией. Даже в период империи Хорезмшахов «Лезгинка Сурнай» была официальной мелодией перед боем и после победы. Позже, этот танец стал исполняться не только на военных, но и на бытовых мероприятиях.

Как было отмечено выше, в Хорезме представителей искусства, участников женских праздников называли халфа, а мужских – талкинчи, кизикчи раккос. Халфа раньше исполняли частушки и песенки не на музыкальных инструментах, а на пиалах, пальцевых наперстках, кайраках и других вещах. Песни исполнялись хором, дополнялись танцами. Халфа обязаны были владеть несколькими видами искусства, т.е. пением, танцами, игрой на инструментах. В конце XVIII и в начале XIX века среди музыкальных инструментов в Хорезме стала широко распространяться гармонь. В хорезмском искусстве у халфа было два направления: 1) Халфа, которые проводили различные поминальные мероприятия, читали книги и пропагандировали догмы ислама. Они распевали религиозные стихи и дастаны. 2) Халфа, которые пели и танцевали, исполняли газели и частушки на различных свадьбах и торжествах.

Мелодия играющей гармонии, ее звонкий звук, наперстки, озорные танцы придавали оригинальности халфам-танцовщикам. «Лезгинка» под мелодию гармонии получала иную музыкальность. Халфа играли лезгинку на гармонии и начинали танцевать. Пришедшие на свадьбу или той (празднество) женщины также не оставались в стороне. Зажигательные «джакку-джакку» и «киштак-киштак», которые произносили халфа во время танца, повлияли на развитие и танца, и мелодии. «Лезгинка Гармонии» – один из самых любимых танцев женщин.

«Хива лазгиси» (хивинская лезгинка). Хива известна не только своими роскошными и украшенными дворцами, переливающимися минаретами, тысячелетними мечетями, но своим безграничным искусством и своеобразной «Лазги». Исполняющие «Хивинское Лазги» танцоры обязательно одевали на голо-

ву украшенную хорезмскую тюбетейку, а на грудь украшение. Украшение головного убора перьями птиц является наследством тотемистических воззрений. Считалось, что от сглаза предохраняют, защищают перья филина и утки. Их вешали на бешики, тюбетейки, на левую часть одежды невесток. Бахрома, перья и другие украшения являются своеобразными символами одежды хорезмских женщин. Сегодня это – украшение танцовщиц, особенно танцующих «Лазги»

У края с великой культурой также бывает великое искусство. Окружающее, многокрасочная, прекрасная архитектура также вдохновляет творческих людей. Человек, наслаждаясь созданными его руками чудесами, переносит это и в танец. Например, очень непросто изобразить танцем минарет. Чтобы показать это, танцоры, стоя на ногах, определенным образом двигали лицом, глазами и руками. Это привело к созданию одного из самых сложных танцев. Мелодия «Лазги» также воплотила в себе метод этого танца. Таким образом, на сцене появилась Хивинская лезгинка «Хива Лазгиси». Хивинская лезгинка самая сложная из всех «Лазги». Этот танец исполняется, стоя внутри большой чаши без обуви голыми ногами. Чтобы исполнить этот танец нужно быть очень талантливым.

С захвата Хорезма арабами в VIII в. начинаются гонения на все другие религии и верования, кроме ислама. Танцы и пение женщин категорически запрещаются. Запреты и гонения вынуждают многих певцов, танцоров и других артистов уезжать в далекие страны, такие как Китай или Индия, куда не дошла нога арабов. Многие певцы и танцоры так и остались в этих странах и позднее играли важную роль в развитии китайского и индийского искусства. По этой причине между индийской музыкой и хорезмской есть смысловая связь. Многие наши песни и мелодии схожи с индийской музыкой. Это не случайно. В известном хорезмском танце и мелодии «Нарим-нарим» есть созвучность с древним индийским танцем «Батмисон». И в хорезмских, и индийских танцах танцоры часто надевали украшения занг. В Индии есть танец, исполняющийся на одном месте, исключительно с помощью движений – «Бахорати натьям». Мы также знаем, что

и в Хорезме есть подобные танцы. Песенки – яллы тоже похожи. В Хорезме выявлено 12 танцев, очень похожих на индийские.

Народ говорит: «текущая река будет течь». Поэтому, несмотря на сильные гонения, искусство в Хорезме продолжало развиваться. Особенно свободно развивалось музыкальное искусство. Было получено разрешение на виды искусства без участия женщин. В результате, танцы, которые ранее исполнялись женщинами, стали танцевать молодые мужчины. В Хивинском ханстве их называли «Углон бала», а в бухарском «бачча». Красивые и талантливые мальчики специально обучались женским танцам. В Хорезме мальчиков 8-10 лет в течение 4-5 лет учили женским танцам. В результате, они выросли мастеровитыми танцорами.

В лезгинке «Углон бала» танцор выходил в женском платье, по-женски покрашенным. На грудь ему одевают Хорезмскую шавкаласу (ювелирное украшение, которое вешают на грудь); на руки – браслеты. Актер входит в образ красивой девушки. На голову ему обязательно одевает платок. Есть мнение, что искусство танца, музыка, песни – это все неземное. Подразумевается гармония физического и душевного, материального и духовного.

Таким образом, древнее искусство, бережно сохраняясь народом, переходило из поколения в поколение. С обогащением своеобразных хорезмских макомов, озорных и резвых песен развивались и танцы. Слушая песню, наблюдая танец, человеческая душа наполняется наслаждением, получает успокоение. Такая благородная миссия танцевального искусства после обретения Узбекистаном независимости стала проявляться по-новому. Особенности развития получило, наполнившись разнообразными элементами, талантливое узбекское хорезмское танцевальное искусство.

V ГЛАВА

НАРОДНЫЙ ТЕАТР: ПРАЗДНИКИ И ГУЛЯНИЯ

У предков хорезмийцев важную роль играли праздники, мероприятия и различные представления. Они были связаны с трудом, профессией, зороастризмом и другими религиями. Многие театрализованные мероприятия, танцы возникли в связи с поклонением огню. Приведение невесты в дом жениха и благословение ее огнем, прыжки через огонь, хороводы вокруг огня и другие подобные обряды проводились в виде представлений. Предками хорезмийцев также создавались ритуалы, исполняемые вокруг огня. В «Лезгинке» и других народных танцах до сих пор сохранены движения, обозначающие поклонение огню и солнцу. Это явно не случайно. В древнем Хорезме были молитвенные дома зороастрийцев, в которых показывали свое искусство певцы, танцовщики, музыканты. Академик С.П. Толстов называл такие дома местами, «где проходят мероприятия, танцы, театральные постановки и сезонные торжества общины». Найденные в руинах городов Древнего Хорезма настенные изображения певцов, танцовщиц, музыкальных инструментов, глиняные маски шутов, комнаты для танцев и многое другое подтверждает эту мысль. Например, в «комнате танцующих в масках» в Топрак-кале проводились игры и развлечения, театральные и танцевальные представления посвященные, по всей видимости, богине вина Мине, что подтверждается и настенными изображениями этих массовых представлений.

В Хорезме отмечался праздник «Вечер Мины». Абу Рейхан Бируни так комментирует его появление: «Как говорят некоторые хорезмийцы, Мина была женщиной, происходившей от их падишахов. Она вечером пьяная вышла из дворца в легком платье. Это была весна. За дворцом она упала. Сон в ней победил, и, заснув, в ту ночь она умерла от холода. Люди поразившись тому, что холод весной забрал жизнь человека, посчитали это событи-

ем из рук вон выходящим. Постепенно этот день стали связывать с борьбой между Ахура Маздой и Ахриманом и праздновать его как день борьбы против демонов и бесов.

Предки хорезмийцев поклонялись не только огню, но и воде, песку и растениям. Не случайно и то, что символом богини воды и урожая Анахиты являлся плод граната. Появившиеся в связи с почитанием воды, песка и растений традиции и обряды живы до сих пор. Вот описание одного из них. В процессе исполнения обряда «Чаман» «друзья жениха грузили на телегу дерево джиду, на очищенные от листьев ветки вешали яблоки, урюк, сладости. Придя домой к невесте, они поднимали дерево к крыше, и те, кто находился на крыше, с громким смехом собирали украшения с этого дерева». В хорезмском крае, в частности в Хиве, отмечались и различные сезонные праздники, особенно праздник нового года «Навруз», праздник урожая «Мехрджон» (Мехргон), зимний праздник «Сада», цветочный праздник «Кызылгул». Были театральные постановки, представления, обеспечивающие массовость, зрелищность и особенность этих праздников.

В них продолжали жить символы солнечной богини Митры, богини воды и урожая Анахиты. Известная «Лазги» (лезгинка) по своему происхождению относится к образу воина Митры. Это можно понять и по изображениям солнечных лучей, огненного пламени, и по эмоциональным движениям, имитирующим круговые движения вокруг костра.

Праздник «Кызылгул» продолжался в Хорезме три дня. В первый день собирались девушки и поздравляли друг друга, своих матерей, пели песни и танцевали. Во второй день возле какой-нибудь мечети, медресе или кладбища проводились гуляния. Проводились соревнования борцов, циркачей и клоунов. Как отмечает Г.П. Снесарев, на второй день праздника «Кызылгул» на кладбище Боборисбобо как символ любви, девушки и парни бросали друг в друга цветы, яблоки и цветные яйца. Помолвленные пары отправляли подарки (девушки – вышитые платки, парни – халву и сладости). В третий день парни и девушки гуляли вместе в садах. Девушки катались на качелях, а парни кидали в них цветы и яблоки. Между ними проходили стихотворные по-

единки. Относившийся в свое время к пробуждению природы и образам «Авесты» цветочный праздник, стал позже чисто «мировым» праздником и все, связанное с ним – песни, частушки и т.д. - стало обычным представлением.

В найденных в Древнем Хорезме памятниках, находились статуи и изображения богини воды и урожая Анахиты в образе красивой девушки, иногда обнаженной танцовщицы. С распространением исламской религии, она превратилась в охраняющую женщин святую Амбар она. У Амбар она был любимый сын по имени Хуббим. Хуббим утонул в Амударье и стал повелителем подводного мира, который боролся с создающими наводнения Араллами. На разных этапах развития народных праздников и театральных представлений данные образы и связанные с ними легендарные и мифологические сюжеты продолжили жить в памяти народа как сценические образы и символы. Общее что объединяло эти обряды, это то, что они все более отдалялись от основ зороастризма и превращались в обычные представления. Дошедшие до наших дней представления, включающие музыку, танцы, пародии, диалоги «машаала», «зимлак», «гулуфари», «нарим-нарим», «аразибан», «мури», «ашшадароз», «хуббимбай» из их числа. В конце XIX и начале XX века данные представления исполнялись танцорами, а в более поздние периоды и танцовщицами.

Если собрать все эти игры и представления в один ряд и проанализировать поклонение огню, образы Анахиты–Амбар, Сиявуш-Хуббим, то возникает картина, связанная с этими приключениями и символами. Исследователи выяснили, что «Машаала» и «мури» – это пережитки больших представлений, связанных с поклонением огню. В них парни, одетые как девушки, вместе с хором пели песни и исполняли мелодии, изображая в танце солнечные лучи и огненное пламя.

«Ашшадараз» по своему происхождению относится к периоду матриархата, связана с сумаяком¹⁷. Образ клоуна, изобра-

---

¹⁷ Сумаяк – праздничное блюдо иранской, а также таджикской, узбекской, киргизской и других кухонь народов Средней Азии, приготавливаемое из пророщенных зёрен пшеницы. Готовится, как правило, в период празднования Навруза.

жующего ритуальный танец во время приготовления новогоднего блюда сумалак, связан с общим новогодним праздником Навруз, в своем развитии слился с образом Анахиты-Амбар она. «Хуббимбай» является сценической постановкой легенд об Амбар она, ее муже Хаким ата, и их сыне Хуббиме. В центре представления – образ влюбленного Хуббима. Музыкант играет мелодию, певец поет песню, молодой парень Хуббим с помощью танцевальных движений объясняет смысл песни. В песне поется о полете Хуббима на крылатой лошади, о его поиске любимой. Если внимательно изучать танцевальные движения Хуббима, вы почувствуете не только движения летящей лошади, но и полет голубя. Это – сценическая постановка легенды, о том, что Амбар она, поругавшись с мужем Хаким ата, заперла Хуббима, а он, сняв одежды и превратившись в голубя, вылетел через решетку на свободу.

Народные праздники «Навруз» и «Мехрджан» и другие проводимые правительством праздники охватывают все вышеназванные обычаи и представления. А. Копцева так комментирует увиденное в 1873 г. театрализованное представление в Хиве: «... шумные были гуляния. Сделали две китайские лодки, также зонт из камыша, вокруг наклеили бумагу, внутри лодки повесили фонарики. Под один из зонтов сел мужчина в китайском женском платье. Наконец лодки стали «плыть» по площади. Событие происходило вечером. Поэтому возникла красивая картина... Потом начались танцы, все стали танцевать. Затем все отправились к некоему бурхану (парихону – уважаемому человеку, заклинателю). Кто прыгает, кто поет, кто стоит с кислой миной, а лодки как бы плавают. Немного проплыв лодка остановилась возле уютного местечка, и все, усевшись на камни, стали читать какие-то молитвы. Несколько минут стояла тишина. Вдруг по знаку проводника все встали, опять продолжилось веселье. Появилось несколько человек в масках бесов. И до полуночи шум и веселье не затихали».

Для нас важно то, что связанное с символами Анахиты-Амбар она карнавал-представление продолжался в составе народного праздника и в конце XIX в. «Китайская женщина под зонтом –

это Анахита-Амбар она. В роли этой богине, по традиции, оказался парень-танцор. Это древняя традиция, т.к. и восточных, и западных богинь могли изображать только мужчины. Как было сказано выше, исполнитель был одет в необычную для хорезмийцев одежду, у исполнителей была сохранена специальная одежда для роли Анахиты. Именно необычность этого наряда повлекла за собой ошибку А. Копцевой о том, что это китайская женщина, хотя ни ситуация, ни образ никак не были связаны с Китаем. Кроме того, в представлении Анахита была не одна, а за ней наблюдали бесы» (которых также играли мужчины). Именно этих «бесов» в 1885 г., увидев в Бухаре, перепутал со «слонами», «драконами» и Л.Н. Никитин, хотя к концу XIX в. это было обычное народное представление, но которое на самом деле являлось остатками постановки представления о приключениях Анахиты. «Бесы», а также «драконы» – это образы злых сил Араллов, которые боролись когда-то с Анахитой.

В средневековье в Хорезме был распространен танец, неразрывно связанный с отборной музыкой. Театр со смешными и нравственно-романтическими направлениями, народный цирк, площадные представления, карнавалы играли важную роль в жизни страны.

В IX–XI вв. подробный анализ музыкальной теории, проведенный великими хорезмскими учеными Фараби, Ибн Синой и Хорезми привел не только к развитию музыкального искусства, но и стал толчком к развитию творческого искусства, праздников и представлений. В частности, Фараби писал о песне, исполнителях, музыкальных инструментах своего времени: «Среди видов музыкальных инструментов, бывают ударные инструменты (доира, таксимча), а также используются хлопки, танцы и движения бровями, плечами, головой». Арфа, танбур, чан, рубаб, флейта и другие инструменты, будучи в использовании, имели большое значение. Однако главное было не в чисто музыкальной составляющей, а в музыкально-представительской.

Среди искусства представления важное место занимал танец. Особенное развитие получает «Лазги», превратившаяся в самостоятельную систему, охватывающую почти все танцевальные

движения. По смыслу и по форме танцы можно разделить на таковые для обрядов/ритуалов, для развлечений, героическо-боевые, лирико-романтические и другие.

Люди, рассказывающие истории про народных героев через песни, танцы и представления, имеющие большой актерский талант, всегда были окружены большим вниманием. В Хорезме, в том числе Хиве, было много таких рассказчиков. В их репертуаре были сказки «1001 одной ночи», повесть «Калила и Димна», многие другие легенды и повести. Хотя Байхаки с сомнением смотрел на их деятельность, его сведения важны с научной точки зрения. «Обычный народ – писал Байхаки, – любит различные небылицы, о разных бесах, демонах, ангелах и других, придуманные какими-нибудь малограмотными. Собирается группа людей, рассказчик начинает говорить: мол, видел я один остров, 50 человек туда высадилось, начали готовить пищу, когда огонь дошел до земли, земля встала, потому что это была огромная рыба. Или я видел там то, я видел там это, одна колдунья превратила человека в козу, другая колдунья, чтобы превратить обратно козу в человека намазала маслом ее уши и т.д., вот такие сонливые рассказы». Таким образом, сам того не желая Байхаки рассказал часть репертуара и особенностей этих сказочников. Основываясь на этом, можно сказочников средних веков разделить на две группы: одни рассказывали сказки, собрав возле себя народ, другие рассказывали истории своему ходу перед сном. Некоторые выступавшие перед толпой сказочники, любили входить в образ и изображать героев своих рассказов.

В целом Хорезм под властью Абул Аббаса Мамуна (1003–1017) был известен не только своей академией, но и тонким искусством, своеобразными песнями и танцами, необычными праздниками и представлениями. Согласно историческим сведениям, после хорошо проведенного пира, Хорезмшах дарил певцам и другим артистам «...каждому дорогие одежды и 2000 дирхам в подарок».

Хорезмская археологическая экспедиция нашла здания 6-8 м (иногда 25-30 м) в длину и 3 м в ширину, в форме «Г», «Т» и «П». Местное население называет их «голубятнями». Иногда они по-

строены в два этажа. Часто украшенные резьбой здания формы «Г» имели в высоту 4 м. Во дворе был уложен обожженный кирпич, стены окрашены в голубой, красный и черный цвета; на высоте 60 см устроены полки. Внутриздания – маленькая суфа (возвышение) высотой в полметра. С.П. Толстов писал, что, во-первых, эти здания относятся к XII–XIII вв. Во-вторых, сначала они использовались как склад оружия, затем – для приема дорогих гостей и проведения торжеств. Другие обращают внимание на то, что здания построены с учетом музыкальной акустики. Этнограф Т. Киличев делает окончательный вывод, что так называемые «голубятни» использовались как здания театров. Если учесть, что стены зданий всячески украшены, а также, что имеются места для зрителей и сцена, то можно говорить о том, что это определенно были театры своего времени.

Действительно, в периоды правления Хорезмшаха Алауддина Атсиза (1127–1156), Алауддина Текеша (1172–1200) и Алауддина Мухаммада II (1200–1220) Хорезм превратился в великий султанат. Настоящее возрождение получили все формы науки, культуры и искусства. Именно на этих исторических этапах появились театральные здания, которые вывели искусство танцоров, танцовщиц и юмористов на новый уровень. «Голубятни» действовали как театр масок. Думается там ставили такие спектакли как «Ашшадароз», «Нарим-нарим», «Аразибан», «Кема уини», «Хуббим», представления «Лазги» и «Чаггалок», которые включали и танцы.

Историк темуридов Ибн Арабшах (1389–1450) писал о высокой культуре столицы Хорезма Гурганджа. Он считал Гургандж равным Самарканду. «Они любят литературу и поэзию – писал Ибн Арабшах, – в частности, создали прекрасные произведения музыки и песен. В представлениях у них участвуют и жители дворца, и обычные граждане. Одна из удивительных сторон хорезмийцев в том, что, если какой-нибудь младенец заплачет или скажет «ох», то они создадут из этого звука целый маком «Дугох». Ибн Арабшах мог и немного преувеличить уровень культуры Хорезма, но несомненно то, что во время правления Хусейна Суфи в Хорезме было прекрасно развито искусство, в частности,

музыка, танцы, представления и сезонные праздники.

После присоединения Хорезма к централизованному государству Амира Тимура, многие ученые, художники, а также певцы, танцоры, музыканты устремились в Самарканд, Бухару, Шахрисабз, Герат и Балх. Они внесли большой вклад в развитие искусства представлений Мавераннахра. Дарвиш Али в своем произведении «Римолаи мусыка» упоминает уважаемых музыкантов Саида Хусейна Хорезми и его сына Махдумзаде Хорезми, который, создав много разнообразных произведений, получил большую известность как композитор в Бухаре и Самарканде.

Ставшая при правлении Асфандияр-хана (1623–1643) и Абул-гази Баходур-хана (1643/44–1664) столицей Хива переняла у Хорезмского края все достижения в культуре, искусстве и проведении торжеств и развила их. Искусству Хивы XVII–XVIII вв. свойственно было единство между музыкой, театром и танцевальными представлениями. Клоуны, сказочники, танцоры, канатоходцы были не только фокусниками, но и хорошо пели, играли, танцевали, а также умели еще многое другое.

В городах появлялись профсоюзы музыкантов, певцов и других артистов. Объединения играли важную роль в дальнейшем развитии музыки и искусства представлений, а также в воспитании молодых талантов. Профсоюзы и подобные им объединения, а также входящие в них группы были вместе на различных крупных праздниках и представлениях. Однако из-за выросшего влияния улемов и, в особенности фанатиков, со временем во многих праздниках и представлениях многое было потеряно и забыто. В частности, в период шуры¹⁸ традиционные масочные театры и связанные с идеологией зороастризма сценические представления пришли в упадок.

В XIX в. возрастает влияние музыки, сцены и танцевальной культуры друг на друга. Вместе с тем, в Хиве и других крупных городах растет внимание к макомам, к деятельности танцующих

---

¹⁸ Шура – принцип государственной власти в исламском мире. В переводе означает «совет». Главная суть классического понимания данного принципа: правитель при принятии решений обязан проконсультироваться с Шурой.

и поющих женщин халфа и народных певцов бахши. Проведение народных и государственных праздников становится постоянным. Поэт и историк Агахи в своей книге «Риёз уд-давла» (Сады великолепия) посвятил один из разделов проведенному Аллакулиханом (1825–1842) празднику Навруз. Автор описывает пение певцов, работу музыкантов, движения создающего образы «базанда» (игроков-актеров), состязание борцов и многое другое. По его свидетельствам, на празднике было много артистов, и они показывали различные танцы и представления. В хивинском праздновании Навруза участвовали не только артисты из Хорезмского региона, но и канатоходцы из Коканда и Кашкара, а также индийский фокусник.

Побывавший в 1819–1820 гг. в Хиве капитан Н. Муравьев пишет в своих воспоминаниях, что обычные хорезмийцы имели разносторонние способности. «Они – мастера, встречающие гостей танцами, песнями, музыкой и интересными рассказами», – отмечает капитан. Некий торговец Абросимов слушал в одном из садов Мухаммада Амин-хана (1845–1855) народного хорезмского певца бахши, смотрел кукольный театр и танцы.

Согласно рукописям и воспоминаниям прибывших из разных стран послов, во второй половине XIX и в начале XIX вв. среди населения, как и ранее, важное место занимали дворцовые приемы и ханские пиршества. Поэтому, путешественник А. Вамбери пишет о певцах и музыкантах, о народных певцах бахши. Российский посол Е.Л. Килевейн был поражен своеобразием хорезмского танцевального искусства. «Танцы состояли из пантомимы; в них больше, чем ноги, двигались руки и голова» – пишет он. Л.Е. Дмитриев-Кавказский был поражен мастерством одного из актеров. «Для того чтобы проверить способности актеров в изображении поведения разных народов, я попросил одного из них показать пение русских солдат – пишет посол. – Я был поражен таким точным показом. Используя всего два-три русских слова, он пел, как будто все слова солдатской песни. Великолепно передавал и мелодию данной песни. Кроме того, он хорошо показал и матерящихся русских солдат. Это необычайно талантливый актер!»

Музыка, искусство представлений, танцы, как было отмечено выше, достигли больших успехов в период правления Мухамада Рахим-хана II (Фируза). Хан, будучи сам талантливым поэтом и музыкантом, собрал в своем дворце всех самых лучших артистов со всего ханства. Среди них Палванияз Мухаммад, Камил Хорезми, Сафа Муганни, Чакар, Шариф Мехтар, Камбар бала, Талиб-худжа Худайберген Куста, Шамурад, Саиб Назарбай, Ходжинияз, Марасул Нияз, Матякуб Харрат, Атаджан диван. Они были мастерами слова и смеха, они совмещали свою работу в администрации дивана с участием в больших праздниках и также пользовались большими привилегиями. Камил Хорезми создал «Хоразм язуби» (хорезмскую письменность) и на ее основе писал макомы. Время от времени он устраивал смотры среди хивинских артистов и награждал победивших дорогими подарками. В тот период проводились всенародные праздники с участием музыкантов, певцов, бахши, танцоров, клоунов, канатоходцев, борцов, фокусников и многих других. Центр одного из таких праздников занял образ Анахиты-Амбар она. Показывалась древняя «Кема уин» (Игра корабля), где танцоры как бы плавают по Амударье. В репертуаре хорезмских клоунов были созданы две группы: «Тукма» и «Хатарли уин». Тукма – это небольшое представление, смешная история и мелкие юмористические сценки, нацеленные на узкую группу и исполняемые одним-двумя клоунами. Хатарли уин – это представления, исполняющиеся клоунами на больших праздниках и на больших сценах. В Хиве в малых и больших представлениях известность получили Буваджан тук-тук, Япирди масхарабаз, Матчан кур, Мастан бакай и другие. Благодаря большому числу и разнообразию применяемых театральных приемов (вопросы-ответы, танцы, песни, движения тела и др.) клоуны могли показывать образы всех сословий общества.

В начале XX в. в Хивинском ханстве появилось движение молодых хивинцев, которые мечтали с помощью просвещения, в частности газет, журналов, почты, телеграфа, больниц, новых школ, театров и музеев решить социально-политические проблемы государства. Во главе реформ стоял визирь Исламхуджа. По этой причине они начинают изучать культуру России и Европы.

В 1922 г. в Хиве начинает работу первый театр европейского типа. Первая творческая группа состояла из 12 человек, затем к ним прибавились народные артисты Сафа Муганни, Мадрахим Якубов (Шерази), Курбан Берегин, Саиб Назари, Машарип Палванов, Джуманияз сурнайчи, Курбан созчи, Якуб Диван, Карим Худжаев, Абдулла Бабаджанов. Театр начинает свою деятельность в «Халк уи» (Народном доме), построенном с помощью общественного труда (хашара), и ставит пьесы Хамзы Хакимзады Ниязи «Ким тугри» («Кто прав»), и «Тухматчилар джазаси» («Наказание клеветников»). Театр возглавлял Машарип Палванов.

В 1931 г. на основе Хивинского театра создается нынешний Хорезмский областной театр драмы и комедии им. Агахи. Большой вклад в создание театра внесла творческая группа, которая включала поэта и драматурга Абдулхамида Маджиди, а также специально присланные в помощь из Ташкента Тамараханум, режиссер Зухур Кабулов, композитор Пулатджон Рахимов и др. Были театрализованы произведения Хуршида на основе дастанов Навои «Лейли и Меджнун», «Фархад и Ширин», а также произведения У. Хаджибекова «Аршин мал алан». Тамараханум восстановила и внесла в репертуар театра около тридцати традиционных танцев таких как «Нарим-нарим», «Аразибан», «Мавриги», «Гуллала» и др. С 50-х годов XX в. театр начал регулярно сотрудничать с местными авторами. На театральной сцене ставились также трагедии Ф. Шиллера, комедии Н. Гоголя. В деятельности театра в 1960–1970-е годы важное место занимают актер и режиссер В. Фаязов, режиссер Х. Исламов, художник Л. Абдуллаева, актеры К. Абдуллаев, С. Диванов, Г. Рахимова, С. Рахромова, М. Рахимов, М. Сафаев, У. Гаипова, Р. Байджанова, Р. Атаджанова, С. Камалов и другие.

Хорезмский театр на протяжении всей своей истории, вместе с изучением опыта европейских театров, шел по пути внедрения в свои программы и спектаклей, поставленных на основе народных традиций, проведения различных игр, состязаний слов, танцев, песен. Особенно во второй половине 80-х годов XX в. театр старался создать спектакли, близкие народным представлениям. «Приходите, когда поспеет яблоко» (Э. Самандарова) и «Хи-

трость Джабби Джуджака (К. Авазов) из их числа. В них островные песни и танцы были неразрывно связаны. Еще одной особенностью этих спектаклей было то, что они проводились на чистом хорезмском диалекте и вживую. В эту работу большой вклад внесли режиссер И. Ниязатов, драматург К. Авазов, художник, А. Аллабергенов, актеры М. Бабаджонов, Дж. Нуралиев, Ш. Рамазанова, Дж. Шамуратов, Р. Худояров.

В конце 80-х XX в. в областном театре образовалась творческая группа, нацеленная на молодых зрителей. Ее руководителем был режиссер М. Курёзов. А в 1993 г. на основе этой группы возник Государственный кукольный театр г. Хивы. На прошедшем в 1995 г. V фестивале кукольных театров в Ташкенте хивинский театр представил такие произведения как «Сусамбил» (произведение М. Халила), «Ошик Гариб и Шохсанам» (произведение М. Курёзова).

Развитие музыкального искусства в Хорезме непосредственно связано с устным народным творчеством, и из истории известно, что на основе национальных танцев, клоунады и других игр были созданы театрализованные представления и игры. Формирование Хорезмского народного театра уходит своими корнями в очень древние времена. В Хорезме в I тыс. до н.э. были построены гигантские ирригационные сооружения и крепости, что связано с переходом от военно-демократического к сильному рабовладельческому государству. Основу древней духовной культуры составляла религия. Поэтому, многие игры народного театра были связаны с религией.

Как писал Бируни, древние «хорезмийцы в последние пять дней священного месяца и в последующие пять дней, осенью проводят специальные поминальные мероприятия и носят на кладбище еду в память о покойных». Приведенный пример показывает, что хорезмский народ в период рабовладельческого строя, поклонялся богам и проводил поминальные мероприятия с помощью театральных постановок. Возникший в Хорезме еще в период раннего общества примитивный театр в процессе выполнения догматов зороастризма поднялся до уровня полноценного театра.

Если в период раннего общества в Хорезме появились зародыши простейшего театра, то в IV–III вв. до н.э. он уже имел специальные залы для представлений. Абу Рейхан Бируни писал, что был в Иране человек по прозвищу «Куса», который всегда ходил в старом рваном тряпье, ездил на ишаке и даже зимой «обмахивал себя веером, чем очень сильно смешил людей, они бросали в него снег и поливали водой».

Бируни также остановился на значении слов смех и насмешка, «... если пародируемая вещь была похожа на оригинал, то это было смешно» - утверждал он. Это дает нам возможность говорить, то, что, что в хорезмском народе песни, игры и пародии – это традиция, идущая с древности.

По нашему мнению, «голубятни» играли роль зданий театров эпохи Возрождения. «Голубятни», найденные возле средневековых укреплений вблизи крепости Кават, были украшены с особым вкусом. В них были даже места для зрителей. В театрах Хорезма эпохи Возрождения на сцене можно было видеть образцы устного народного творчества, клоунские игры, «Каса уини», пантомима «Чагаллок», «Лазги», «Ашшадароз», другие танцы и макомы. Сохранение в хорезмских танцах элементов архаики дает возможность говорить об их древности.

По сведениям этнографа Туры Киличева, в исполнявшемся до 30-х годов XX в. пантомимическом танце «Чагаллок» танцор показывал, как птица ловит рыбу. Крутя головой возле пиалы, разводя руки и махая ими как крыльями, издавая звуки птицы он показывал в том числе и мимикой ее поведение. Постановка «Чагаллок» заканчивается показом того, как птица ловит рыбу. Как показал этот автор, в сложении Хорезмского театра значительной была роль макомов. До XVIII–XIX вв., пока в регионе не был сформирован «Шашмаком», здесь были широко распространены 12 макомов. С древних времен народные гуляния проводились очень торжественно.

Слово сеил означает гулять и смотреть, гуляя, представление. Когда говорят сеил, подразумевают большие и торжественные представления и связанные с этим мероприятия, которые включают выход людей на гуляния, сбор в затененных местах, наблю-

дение за представлением на открытой площади. Такие празднования могли продолжаться от трех дней до недели, иногда даже целый месяц (например – гуляние сумаляк). До Октябрьской революции в Хорезме праздновались такие праздники как «Навруз», «Кызыл гул», «Кавун сали» и другие гуляния. Они проводились на городских площадях или в парках за городом. В местах, где проводились гуляния, открывались столовые, чайханы, хлебопекарни, фруктовые и другие лавки. В исполнении детей танцевались массовые народные танцы «Аликамбар», «Нарим-нарим», «Аразибан», «Аравадаги уин». Музыканты и клоуны показывали свое искусство. Парни и девушки играли в игру «кыз кувыш» (погоня за девушкой).

Ежегодные гуляния были связаны с определенными временами года. Они проводились перед началом посевов, при праздновании Дня урожая или торжества, связанного со священным образом красного цвета, в дни, посвященные борьбе со злыми силами, поклонениям тотемам, погибшим людям. Все это сохранялось в Хорезме в качестве традиции до прошлого века и частично сохраняется до сих пор.

В конце XIX – начале XX века исполнители танца «Аликамбар» назывались углан бала или бачча. Эти дети надевали длинные девичьи платья, на голову надевали парики (или отращивали свои волосы), сверху – хорезмские тюбетейки дузийли. Сверху накидывали тонкий шелковый платок. На ноги одевали махси. Брови красили. А затем шли танцевать.

Танец «Нарим-нарим» исполнялся на хорезмских праздниках, представлениях и свадьбах. Танец показывает как ветер тихо качает ветви граната, а плоды бьются друг о друга, что повторяется в такт танца несколько раз. Танец «Аразибан» исполнялся вместе с песней. Один человек исполнял музыкальное произведение. Двое парней танцевали. Один из них был в образе девушки, а другой играл парня. С началом музыки они оба становились друг против друга, танцевали, смотрели друг на друга утонченным взглядом, исполняли дуэтом народные песни.

Танец «Мури» также исполнялся парнями. Парень одет в женскую одежду – длинное платье, длинную жилетку, шаровары, на

голове – шелковый платок. Он кланяется зрителям, положив обе руки на грудь. В это время другой парень играет мелодию и запекает песню. Танец «Хуббимбай» исполнялся двумя людьми. Когда один исполнял песню в танце, второй в такт ему танцевал. Хуббимбай был невероятно ловким, каждое его движение привлекало к себе внимание. В песни его возлюбленная называется «Ой юзли паризад» (Ангел с ликом луны).

Еще одной своеобразной игрой Хорезма была «Кыз кувыш». Это игра исполнялась на гуляниях в начале XX в. на севере региона, где жили узбеки. В ней участвующая в скачках девушка-всадник седлает убежавшего коня. Девушка, подмигнув парню, бьет плеткой лошадь. Игра «Киз кувыш» продолжается пока не выдохнутся лошади. В этой игре после завершения ее одной парой, игра переходит к другой.

В Хорезме с интересом смотрелись игры, исполняемые на свадьбах и приемах – это игра «Падша-вазир». Это игра начиналась на свадьбах и приемах с беседы в кругу парней и продолжалась по очереди.

Игра «Вытягивание каната», тоже являлась весьма интересной. В этой игре на хорезмских свадьбах крепкий десятиметровый канат тянули в две стороны по десять человек, вытягивание продолжалось долго. Какая сторона сильнее, та и вытягивала другую. Борьба «Куреш» также играла важную роль на свадьбах и в представлениях. В ее организации ведущий свадьбы называет имя претендента и откуда он родом. В это время оба борца выходят в круг зрителей. Организатор борьбы говорит: «Начинайте бой», и они начинают. Тот из борцов, кто укладывает своего соперника на лопатки, тот и считается победившим.

Не менее важное место в хорезмских свадьбах и представлениях занимают лошадиные скачки. За участвующими в таких скачках лошадьми ухаживают отдельно. Сначала в качестве наездника на них сажают молодого, а потом более взрослого парня. После того как лошадь обретает силу, она выставляется на скачки.

В крае с древних времен развивается создание дастанов (поэм). Традиционно народные дастаны передавались из уст

в уста. В этом процессе участвовали и народные рассказчики. Именно поэтому дастаны считаются драгоценными жемчужинами фольклорного наследия среди народа Хорезма. Такие дастаны как «Лавзхай», «Базирган», «Саиадхон и Хамро», «Кара куз оим», «Гулрух пари», «Шабахрам», «Заврия», «Гуругли», «Ашик Гариб и Шихсенам», «Юсуп Ахмад», «Кырг минг» являются жемчужинами Хорезмского устного народного творчества. Хорезмские народные дастаны бывают меньшими по объему, чем большие народные дастаны узбеков других областей. Они также отличаются своим более музыкальным строем.

Людей, поющих дастаны, называют бахши. Слово бахши должно быть близко к персидскому слову «бахшидан». В переводе на узбекский язык оно обозначает «посвящение, одарение и переживание». Исполняя дастан, посвященный одной какой-нибудь истории, бахши, на самом деле переживают, как бы через себя пропускают все, о чем поют. Бахши играли на дутаре¹⁹ и читали/пели дастаны наизусть.

Компактность, краткость хорезмских дастанов увеличивала внимание зрителя-слушателя к искусству бахши. Бахши мог рассказать историю дастана без грима, без костюма, своими словами, но с великолепным актерским темпераментом. Бахши рассказывал положительные и отрицательные моменты дастана, меняя интонацию, использовал мимические движения и при необходимости, убирал руку с дутара и как актер манипулировал руками как сценический актер. В результате истории, записанные в дастанах представлялись слушателям словно они видели их на сцене. Бахши описывали интересные для зрителя моменты особо. Вместе с тем, они пробуждали у слушателя любовь к хорошему и ненависть к плохому. Хорезмский народные дастаны, можно сказать, были похожи на сценические пьесы, а бахши играл в них роль актера и был дирижером.

Еще одна особенность хорезмского фольклора – это распространение искусства халфа, т.е. женщин-артистов. С незапамятных времен женские сборы на разных свадьбах и мероприятиях

---

¹⁹ Дутар – традиционный двухструнный щипковый музыкальный инструмент у народов Центральной и Южной Азии.

подогревали халф. В Хорезме хоть халфами и назывались певицы, но они умели не только петь. Они были знакомы со многими видами искусства. Часто халфа втроем создавали творческие группы. Одна из групп исполняла музыку, другая пела. В Хорезме на свадьбах и мероприятиях халфа сидели в женских комнатах: одна в одном конце, другая – в другом. С утра до вечера пели, одна что-то из Хорезмских газелей, другая в ответ пела подходящую песню. Порой, в зависимости от характера мероприятия, они и сами придумывали песни. В репертуаре у халфа были разнообразные народные песни, классические поэтические газели и народные дастаны.

Обучение халфа тоже имело свой метод. В старых школах, тяготеющие к знанием девушки, принимались в ученики к халфам. В процессе обучения они учились у своих учителей песням, дастанам и газелям, которые исполняются на мероприятиях. Халфа брали своих учениц на мероприятия, где они вместе пели, танцевали, а иногда халфа давали возможность исполнить ученице что-нибудь и самой. Возможность привлекать к себе внимание народа, общественности придавала искусству особую значимость. Пройдя через такие испытания и получая апплодисменты, ученицы с благословения учителей получали звание халфа. Для благословения ученица звала всех уважаемых халфа к себе домой, дарила им одежду. Получившая благословение халфа имела право самостоятельно выступать на мероприятиях и показывать свое искусство.

Ученицы во все времена уважали своих учителей. Если халфа-учитель встречалась на одной свадьбе с халфой-учеником, то ученица не могла без разрешения учителя начать свое выступление. Учитель читал хотя бы одну газель и только потом передавал слово халфа ученику. Только тогда халфа ученик начинала петь.

В начале XX в. появились такие известные халфа как Анаджан халфа Сабирова, знакомая также под псевдонимом «Аджи-за», Ана Биби кори Атаджанова, Сарахан Аллабергенава, Рабия Атаджанова, Рейма Хакимова, Угилджан Машарипова и Пашшахон Матджанова.

Хорезмское искусство халфа стало важным источником возникновения драматического и театрального искусства. Здесь

нужно также напомнить, что искусство халфа вырастило множество актрис для театров.

Искусство шутов и клоунов в Хорезме также прошло несколько этапов развития. В период до Октябрьской революции, существование трех ханств в Средней Азии позволило сохранить в искусстве клоунов много своеобразного. Хорезмские клоуны не были объединены в какие-либо группы. Они ходили на разные мероприятия и показывали свое искусство в основном вместе с певцами, музыкантами и канатоходцами.

Яркими образцами духовной культуры, как было отмечено выше, являются не только народный театр, музыка, танцы и песенное искусство, но и связанные с устным творчеством (фольклор) различные представления и мероприятия, массовые гуляния. Эти формы нашей богатой духовности сохранены в Хорезме и по сей день и, благодаря независимости, они поднялись еще на один уровень. С помощью проведения различных конкурсов это проявляется по-новому.

VI ГЛАВА

СОКРОВИЩНИЦА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ИЗЯЩНОГО ИСКУССТВА (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

Одним из самых великих и прекрасных открытий человечества является письменность. Ее появление – это яркий пример высочайшего роста общественного прогресса, глубоких изменений в сознании человека. Обычно ученые-историки называют использование огня, появление пороха и точила, создание железных орудий труда эволюционными событиями. Хотя, что нужно отметить специально, невозможно представить прогресс развития науки, культуры и духовности за прошедшие тысячелетия без письменности. Для создания этого величайшего духовного творения тоже было необходимо время. Среди многих исторических ценностей, созданных великими предками хорезмийцев, важное место занимает малоизученная на данный момент история культуры письма.

Считается, что одними из первых территорий, где появилась письменность, являются Древний Хорезм и Согдиана. Не случайно сходство согдийской и хорезмийской письменностей с величайшим образцом культуры Передней Азии – арамейской письменности. По всей видимости, это – свидетельство того, что жившие в этом регионе наши предки всегда были в тесном культурно-экономическом контакте.

Среди исследователей пока нет точной информации о времени появления хорезмийской письменности. Очень серьезно изучившие образцы письма, найденные Комплексной археолого-этнографической экспедицией С.П. Толстова, В.А Лившиц и узбекский ученый М. Исхаков пришли к выводу, что древняя хорезмийская письменность служила прекрасным образцом развития цивилизации с VI–V вв. до н.э. до XI–XIII вв. н.э. По их мнению, сложившийся в I тыс. в государстве Ахеменидов и слу-

живший в их системе управления язык оромий и письменность были приведены в Хорезмском государстве к местным фонетическим требованиям (22 буквы в арамейской азбуке). В результате возникла новая хорезмская письменность, которая не только вошла в общемировую письменную культуру, но и стала ее важной частью. Значит, местная азбука хорезмской письменности прошла тысячелетний путь развития. Как пишет М. Исхаков, если сначала трудно было различить арамейские и хорезмские буквы, то затем хорезмская письменность очень сильно изменилась по сравнению с таковой предков. В данной новой азбуке произошли серьезные изменения в произношении звуков, некоторые буквы арамейской азбуки, вообще не использовались в написании хорезмских слов.

Исследователи отмечают, что появление хорезмской письменности совпало с возникновением города Хивы, т.е. знание письма уже было распространено среди хорезмийцев две с половиной тысяч лет назад. Но если обратить внимание на содержание найденных в Хорезме образцов письма, то можно прийти к мысли, что это письмо было создано раньше. Заслуживает внимание то, что великолепные образцы письменности были найдены на таких памятниках как крепости Кой-крылган-кала, Топрак-кала, Ток-кала, Миздахкан. Например, на найденных в Топрак-кала письмах указаны названия семей, живших в Хорезме. В других документах имеются военные призывы и названия налогов; а в некоторых документах можно прочесть о принятии на склад Топрак-кала хозяйственных предметов и информацию об их распределении. Эти документы подтверждают, что население древнего Хорезма было грамотным и образованным и то, что в IV в. до н.э. письменные документы имели уже массовое применение. Конечно, чтобы достичь такого положения, необходимо было несколько веков. А значит, письменные документы, найденные в крепостях Кой-крылган-кала и Топрак-кала, имеют более древнюю историю.

Эту мысль подтверждают найденные в руинах дворца Ток-кала около ста писем. Они были обнаружены на зороастрийском кладбище. В письмах указаны имена умерших, год их смерти,

иногда и дни, и месяцы. Эти письма и надписи являются ценным историческим источником знаний о мировоззрении, культурном развитии, социальных отношениях хорезмского народа. Относящиеся к тому периоду, похожие письма были найдены и на другом прекрасном историческом памятнике – в руинах Миздахкана. Хорезмские письма в Топрак-кале в большинстве своем были в кожаных футлярах и находились в кувшинах. Эти документы рассказывают о населении, которое должно было платить налог или идти на обязательные работы. Они позволяют нам представить социально-экономическую и культурную жизнь Хорезма почти 2000-летней давности.

Правивший в Хивинском ханстве со второй половины XIX в. до начала XX в. Мухаммад Рахим-хан Сони (Фируз) и развивавшаяся при нем наука, культура и духовность являются настоящим продолжением великого хорезмского культурного наследия. Собрание возле хана великих литераторов и артистов имело большое духовное значение для исторического развития края.

В период правления Мухаммада Рахим-хана разрушенные ранее здания и сооружения были восстановлены, были прокопаны новые арыки и каналы, построены караван-сарай и базары, около 50 медресе и мечети, новые школы и центры медицины. В начале XX в. в ханстве было около 130 медресе, 1636 мечетей и 1500 школ. Только лишь в Хиве и в ее окрестностях было 137 мечетей. По приказу хана ведущие обучение учителя, охуны и имамы были обеспечены деньгами за счет государства.

Заслуги Мухаммада Рахим-хана Сони перед искусством очень велики. Он был спонсором и покровителем всех писателей и артистов. Под его покровительством были созданы произведения Табиби «Мажмуат уш-шуаро», Баяни «Шаджараи Хорезмшахи», произведения Камила Хорезми и Мухаммада Ризо Гахи. Фируз издал стихи около 30 поэтов, объединив их в диван, приказал перевести очень много прекрасных таджико-персидских и других иноязычных произведений на узбекский язык, появились стихотворные и макомные сборники «Баязи мусаддасат», «Баязи ашар». По инициативе и непосредственном участии Фируза во дворце регулярно проводились конкурсы певцов, музыкантов и клоунов,

на регулярных макомных вечерах с самыми лучшими музыкантами, он сам брал в руки танбур и начинал играть. Фируз полностью изучил самый древний Шашмаком.

В сложении великой личности Мухаммада Рахим-хана большую роль сыграл великий историк и поэт, прекрасный переводчик Мухаммад Ризо Агахи. Он взял опеку над молодым шейхзаде, дал ему образование, пробудил в нем любовь к литературе, истории и искусству, в особенности, к поэзии и композиторству. Вместе с тем, благодаря мудрому воспитанию учителя, шейхзаде усвоил такие качества как справедливость, смелость и предприимчивость, безжалостность к врагу и т.д.

Литературное и научное наследие Мухаммада Ризо Агахи очень богато. В частности, в Академии Наук Узбекистана, в Институте востоковедения хранятся малоизученные газели, рубаи, 20 копий редкого рукописного дивана, другие произведения великого писателя. Он много писал на узбекском и персидском языках, обогатил узбекскую литературу целым рядом художественных произведений, переведя их на родной язык. Он с большим мастерством перевел на узбекский язык сборники известного поэта Саида Ширази «Гулистан», Абдурахмана Джами «Юсуф и Зулейха», дастан «Хафт пайкар» из хамзы Низами Генджеви, а также произведение Хилали «Шах и Гада». Перевёл с персидского на узбекский язык художественные и исторические книги такие как: «Кабуснама» Кайкавуса, «Мифтах ут-талибин» Хусейна Али Имадиддина, а также «Ахлаки Мухсини» Хусейна Али Кашеви и др. В предисловии к своему дивану Агахи пишет: «...Мои предки в Хорезмском султанате никогда не доходили до должности мираба. А я с детства стремился к учебе. Учился в медресе... Когда я еще не успел насладиться изучением наук, в моей жизни возникли тяжелые обстоятельства ... Освободившись от этих бед, найдя немного времени, я с большим желанием общался с учеными и поэтами». Великолепный писатель Агахи скончался в Хорезме в 1874 г.

Ученик Агахи, Камиль Хорезми, был одним из самых образованных писателей своего времени. Будучи на высокой государственной службе, он многое сделал в поэзии и музыке, создал

уникальные произведения. Камиль Хорезми при отце Фирузи, Саиде Мухаммад-хане был во дворце обычным каллиграфом. Затем он дорос до должности мирзабаши, позже начал исполнять обязанности диванбеги и стал известным государственным деятелем. Камиль активно занимался творчеством в музыке, создал сочинения для танбура (маком Фирузшаха, Муррабати Камиль, Пешрави Фаруз и т.д). Он добавил в древние хорезмские макомы новые: «Рост», «Нава», «Дугах», «Бузрук», «Сегах», «Ирак», маком «Панджгах», довел количество макомов до 6,5. Талантливый Камиль Хорезми, кроме использования национальных музыкальных инструментов, умел играть на гармонии, балалайке и др. Особое место в узбекской литературе занимает его дважды изданное произведение «Дивани Камиль» (1881–1895).

Камиль Хорезми побывал 1883 г. в Москве и Санкт-Петербурге и познакомился с русской народной культурой, духовностью, искусством, школьной системой и издательствами. В 1891 г. он побывал в Ташкенте и изучил печатное предприятие Лахтина, систему обучения в гимназиях, русский драматический театр и начал распространять полученные знания в Хиве. В этой сфере еще более эффективными были его поездки в Ташкент, Самарканд, Бухару и Кашгар (1882–1896–1897 гг.), а также поездка в Россию вместе с Фирузом.

Камиль Хорезми хорошо владел персидским языком и даже писал на этом языке прекрасные стихи. Поэт погиб в возрасте 74 лет и был похоронен в родном городе Хива. У него осталось три сына, из них самый младший – Мухаммад Расул Мирза, будучи хорошим писателем становится одним из самых близких к хану людей. Мухаммад Рахим-хан назначает его Мирзабаши. По приказу хана он продолжает дело отца. По словам исследователей, Фаруз во многие свои поездки брал с собой Мирзу, который любил поэзию и музыку, играл на танбуре и других инструментах, был честным, скромным и вежливым человеком.

Как поэт Мирза создал один диван; перевел на узбекский язык образец классического наследия дастан «Рана и Зеба», был прекрасным каллиграфом и подготовил в этой области десятки прекрасных учеников. Еще при жизни мирзабаши по приказу

Фируза его стихи были высечены на камне в старом арке. На основе газели Мирзы, композиторы создали несколько прекрасных песен.

Второй сын Камиля Хорезми, Пир Камиль был назначен Мухаммадом Рахим-ханом хакимом города Гурлан. Он также написал сборник стихов «Дивани Пиркамиль». Во время правления Исфандияр-хана Пиркамиль достиг должности мирзабоши, а после хорезмской революции в 1926 г. умер в Ургенче.

Сведения о литературной среде и авторах XIX в. можно получить в прекрасном историческом произведении «Шеджераи Хорезмшахи». Талантливый поэт времени Фируза Иса Тура ибн Рахимкули-хан (Хосрави), побывал во многих странах. Посетив города Мекку, Медину, Куддус, Стамбул, в 1887 г. он, вернувшись в Хиву, занимался творчеством. Мало исследовано творчество поэтов Муради и Табиби, которые творили во времена Фируза. Об этих прекрасных писателях есть некоторые сведения в произведениях Баяни.

Как было отмечено выше, во дворце Фируза стали регулярно проводится вечера макомов и стихотворные соревнования, в которых участвовали все известные артисты и поэты. Одну из дворцовых историй в своих воспоминаниях рассказывает писатель по имени Хадим: «Если хан хотел услышать хорошую беседу, он вызывал одного из своих визирей и просил его спеть. Если он хотел услышать беседу на тему законов, то обращался к Талибмахдumu. Если хотел услышать низкий маком и озорные слова, он приказывал петь Каландару Донмасу. В один из таких дней хан сказал Худаберды махдumu, чтобы он нашел рассказчика. Худаберды махдум ответил: “Повелитель, во дворце Чарчи, у Али Махрама есть сын Ахмад. Очень образованный поэт. Если вы его пригласите во дворец, прикажете написать ему какую-нибудь газель, он сразу напишет любую”. Услышав эти слова, Фируз отдал приказ Мамат махраму: “...Быстро приведите из дворца Чарчи поэта Ахмада. Проверим слова Худаберды махдума.” Мамат махрам в течение часа приводит во дворец Табиби». Как написано в воспоминаниях, после прихода Ахмаджана Табиби Фируз посмотрел на него и сказал Худаберды махдumu: «Он же

ещё ребёнок!». И на самом деле, на лице Табиби не было ни намека на бороду. «Ладно, мы его проверим. – Ну-ка, поэт, напиши мне газель к одной строке!» Ахмаджан Табиби, стоя, написал газель из девяти байтов и передал ее в руки Давлатгелди дугме. Тот отнес газель хану. Фируз внимательно прочитал газель и с улыбкой сказал: «Худаберды махдум, да парень-то – поэт!». После этого Табиби остался во дворце и был одним из лидеров среди других поэтов и ученых.

Поэтические вечера Фируз возглавлял сам. Обычно он начинал вечер с прочтения своей новой газели. Затем просил поэтов написать к его газели ответные стихи.

Бывший на должности диванбеги до присоединения Хивы к России, смелый Махаммадмурод и Есаулбаши Рахматулла были одними из самых близких людей хана. Однако за их активное сопротивление при сражении за Хиву российский император отправил их в ссылку (сначала в Казалинск, а затем в Калугу). Позже, по просьбе Мухамада Рахим-хана, Александр II освобождает их из ссылки и возвращает в Хиву. Хан возвращает Махаммадмуроду и Рахматулле их прежнее положение. После смерти побывавшего несколько раз в России вместе с Фирузом, Мухаммадмурода диванбеги, его сын Шейхназар-бай был сначала назначен хакимом Куняургенча. Он был очень уважаемым человеком и обратил на себя внимание хана своей мудростью и знанием дел. Мухамад Рахим-хан за хорошую службу одарил Шейхназар-бая дорогими подарками и пригласил на службу во дворец, где кроме государственных дел, он занимался поэзией и писал под псевдонимом Шунаси. Жизнь Шейхназар-бая была весьма трагичной, его несколько раз арестовывали. Во времена Исфандияр-хана он достиг должности есаулбаши. Как поэт он формировался под влиянием Баяни, Мирзы и Табиби. Его главное произведение – «Дивани Шунаси». Боровшийся за спокойствие и благополучие народа Шайхназар-бай стал жертвой интриг во дворце и был отправлен Исфандияр-ханом в ссылку в крепость Алмата. Затем, по возвращении в Хиву, он был отравлен. Его сын Саидназар стал известен во времена шуры как писатель.

Живший и творивший во второй половине XIX – в начале

XX века известный историк Мухаммад Юсуф Баяни был прекрасным ученым и поэтом. Его труды «Шаджерай Хорезмшахи» (Родословная Хорезмшахов) и незаконченная «Хорезм тарихи» (История Хорезма), переводы с арабского и персидского являются огромным вкладом в узбекскую науку и литературу. Баяни был знаком и с медициной. Он родился в 1859 г. На самом деле он был из ханского рода – внуком Элтузар-хана и сыном Бабаджанбека Аллаберды. Он с детства увлекался наукой и вырос в крупного ученого и талантливое поэта. Несмотря на то, что он был ханского рода, его не интересовали государственные дела и власть. Зато Баяни знал такие виды письма как куфическое, сулс, рейхани, шикаста и др., был прекрасным каллиграфом, добился успехов и в музыкальной сфере.

Переведя с арабского на узбекский язык произведение Мавлана Дервиша Ахмада, изданное на многих языках «Сахаиф ул-ахбар» (1681), в предисловии книги он написал про себя следующее: «Я Мухаммад Юсуф, псевдоним Баяни, сын Бабаджанбека. Это книга переведена на язык рум (османли), которая очень сложна для читателей. Для понимания перевода надо обращаться к словарям Сураха и Камуса». По этой причине, чтобы читатели в дальнейшем не обращались к словарям, Баяни в 1900–1901 гг. перевел книгу и на простой чигатайский (узбекский) язык.

Как пишут исследователи, Баяни считался талантливейшим ученым своего времени и поэтому он редактировал произведения, переведенные другими писателями. Например, редактируя перевод на узбекский язык произведения «Равзат ул-ахбаб» Файзуллы Хусейни, он пишет в самом начале: «В это время я был занят переводом произведения “Маориж ун-нубувва” Абдулхака Дехлави. Остановив эту работу, я начал редактировать это произведение и как будто переводил его заново». Это значит, что Баяни был не только великим историком и поэтом, но и блестящим переводчиком и редактором. Он умер в Хиве в 1923 г. и там же был похоронен.

Во многих медресе Хорезма учителями работали самые лучшие ученые и поэты ханства. Например, учитель медресе Араб Мухаммад-хана Мухаммад Юсуф Хаджи Дои был крупным пред-

ставителем литературного движения и, относясь к творчеству поэтов-современников критически, отличался справедливостью и правдивостью. В мечети Джума в Хиве Дои был преподавателем и на примере аятов и хадисов Корана о долге и справедливости учил своих слушателей правдивости и человечности. Фируз считал Дои своим учителем и очень его уважал. По словам Табиби, он был мастером слова, прекрасным каллиграфом. Его перу принадлежит произведение «Дивани Дои».

Еще один великий ученый, который делился своими знаниями был Худайберген Ахунд. Сначала он преподавал в медресе Саида Шаликарбая, затем в медресе Мухаммада Амина. Этот ученый известен своими продолжениями газелей Фируза. Он был умелым переводчиком, приятно-голосым певцом и музыковедом. Ахунд после смерти Мухаммада Рахим-хана работал казием (судьей) Хивы и справедливо выполнял свои обязанности. Он умер в возрасте 82 лет в 1919 г.

Служившие в крупных медресе Хивы и работавшие на различных государственных должностях известные поэты и ученые Хабибулла Ахунд (Хабиби), Ибадулла Хакий Ахунд, Мухаммад Якубоходжа (Халис), Аллакули Ахунд, Мухаммад Шариф Ахунд, Мухаммад Юсуф Ахунд и Мухаммад Риза являются великими сыновьями Хорезма за их вклад в обучении молодежи ханства.

В 1884 г. Мухаммад Рахим-хан решил открыть в своем дворце специальную школу для подготовки ученых, что и сделал. Для обучения там привлекались талантливые ученые и воспитатели. По приказу Фируза в 1904 г. в Ургенче открывается первая школа с применением новых методов обучения. Изначально в ней училось 55 детей. В открытой в Хиве русско-туземной школе под спонсорством Фируза учили русскому языку, истории, географии, родному языку и другим светским предметам. Для развития науки, помощи в творчестве поэтам и для издания их трудов в Хиве была открыта и типография. В ней, по указанию Фируза, были напечатаны произведения Алишера Навои, Муниса, Ибрагим-ходжи, Халси и других поэтов. Там же были и изданы пять диванов Камиля Хорезми, Дивана Фируза, «Маджмоат уш-шуаро» Табиби, труды Агахи, Баяни, Мирзы и других поэтов

и писателей. За короткий срок в Хиве были напечатаны труды более 30 поэтов, писателей и переводчиков.

Развитие образования и науки в Хивинском ханстве, вывод их на современный уровень в конце XIX – начале XX века были связаны с именами великих государственных деятелей. Когда на хивинский престол сел 19-летний Мухаммад Рахим-хан, его визирь Ибрагим-ходжа собрал в правительстве умных, предприимчивых людей, тем самым повлияв на культурное и духовное развитие страны. По инициативе невероятно предприимчивого и патриотичного главного визиря Ибрагим-ходжи в ханстве был учрежден новый устав и законы, налоги были уменьшены, улучшились строительные и оросительные работы. Этим главный визирь заслужил большое уважение народа. Он умер в 1889 г., и на эту должность приглашается хаким Хазараспа Сайид Абдулла-ходжа. На его место в Хазарасп отправляется сын Ибрагима-ходжи Ислам-ходжа.

Спустя примерно 10 лет, Саид Абдулла-ходжа скончался. На место главного визиря поднимается умный, уже опытный и предприимчивый Саид Ислам-ходжа, который проводит большую работу в культурной и духовной сфере. Он вместе с отцом побывал несколько раз в Санкт-Петербурге, Москве и в других русских городах. В поездке его сопровождали Камил Хорезми, Мухаммад Мирзабаши, Худайберген Диванов, Атаджан Диван и другие передовые ученые и писатели. Они близко знакомятся с русской культурой и с системой образования. Самые лучшие традиции они перенимают для своей страны. Под руководством Ислам-ходжи и при участии Атаджана Дивана в Хиве строятся почта-телеграф и больница, а также открываются типография и библиотека, кино-фото мастерские и применяются другие новшества. Главный визирь начинает готовить план по проведению в Хорезм железной дороги.

Такие реформы стали причиной быстрого развития культуры в стране. К сожалению, после смерти Фируза, новый хан Исфандиар обвиняет своего тестя Ислам-ходжу в растрате казны. В результате интриг, по приказу хана, мудрого главного визиря Саида Ислам-ходжу убивают зверским способом солдаты охраны.

Ансамбли макомщиков принимали участие не только в гуляниях, но и во всенародных праздниках. Хорезм с самых древнейших времен был краем бахши-дастанщиков. По сведениям старого хивинца Бекджана ата Давлетова, бахши часто исполняли свои геройские дастаны на свадьбах, гуляниях и тоях. На мероприятиях бахши с утра до вечера исполняли большие либо маленькие дастаны. Они объясняли суть дастана просто и легко, рассказывали истории с большим талантом с помощью дутара, мимики и телодвижений. В их репертуаре важное место занимали сборники узбекских дастанов «Авазхан», «Базирган», «Саядхан и Хемра», «Гариб и Шахсенем», «Шабахрам», «Гулрух пари», «Юсуп Ахмад» и др. Эти дастаны отличались драматизмом и героизмом сюжетов. Ученый-этнограф Тура Киличев дает сведения о живших и творивших в XIX в. хорезмских бахши Бобо бахши и его сыне Джуманазаре бахши, кунградском Аннафисе бахши, Матякубе кари бахши, Абдураиме бахши, хивинце Бекджане бахши, гурганском Нурмате бахши, ургенчских Аташ и Гарбнияз бахши. Все они с большим мастерством исполняли народные героические и любовные дастаны.

Во всем узбекском крае и в частности в Хорезме мастерство и талант поющего оценивали по вокалу. Для исполнения сложной песни требовались большой вкус и искусство. Артисты, изучив Шашмаком XVI в., связывали его с макомами «Нава», «Сегак» и «Дугак» и создавали новые песни. Маком отличался своей мелодией, сложной формой и серьезным ритмом от других песен и мелодий. Макомы в основном создавались из самых знаменитых стихов поэтов. До сих пор многие хорезмские макомы основаны на газелях и стихах поэтов-классиков Омара Хайяма, Джами, Навои, Бедила, Агахи, Камила Хорезми, Фируза, Муниса и др. Большой вклад в развитие макомов внес музыкант и композитор Матнияз Юсупов. Он привел в порядок многотомные макомы Хорезма, и обогатил теорию узбекского искусства макома.

Исследователи отмечают, что хорезмские танцы и песни – самые древние. Их связывают еще с зороастрийскими собраниями. Народные гуляния, праздники, песни и танцы, начиная с древних времен, были связаны с религиозными праздниками и обрядами.

По сведениям этнографа Туры Киличева, «Древние хорезмийцы организовывали танцы, похожие на военные танцы ирокезов. Так, исполняемая после побед древняя лезгинка играет до сих пор и сохраняет некоторые особенности военной музыки и танца. В этом танце танцор поднимает руки и постепенно двигает пальцами в такт музыке. А сам как бы смотрит на соперника и не двигает корпусом. После нескольких тактов, к движениям рук прибавляются движения корпуса. Затем он бежит, словно хочет напасть на соперника, убыстряет танец и как бы имитирует бой. В конце танца танцор изображает, что победа далась ему, благодаря труду и борьбе».

В этой связи интересны слова древнегреческого автора Гекатея о живших в Хорезме племенах массагетов: «Их оружием являются меч, лук и щит. Они хорошо воюют и пешком, и на лошади. Во время боя одевают золотые пояса и рукава». Считавшийся отцом истории Геродот подтверждает эти мысли: «Живущие на берегу Аракса (Амударьи) массагеты вечером зажигают костер, пьянеют от запаха растений, танцуют возле огня пока он не потухнет». Известно, что на хорезмских свадьбах, народных гуляниях до последнего времени по вечерам зажигали костер и вокруг него танцевали танцоры. О том, что такие мероприятия проводились во время праздника Навруз, писал и Абу Рейхан Бируни.

Ранее в гуляниях исполняли любимый всеми танец «Кавункавун», который два или более танцоров исполняли на специальных гуляниях после созревания дыни. В нем в форме пантомимы показывали радость от созревшего богатого урожая, сбор дынь и распределение их по сортам.

Исполнявшиеся в начале XX в. любимыми в Хорезме клоунами Давлатом пакапак, Джуманиязом кори и Юсуфом Шарлама юмористические спектакли «Сратарош», «Фолбин», «Зимлак», «Пурхан» считаются прекрасными образцами узбекских народных спектаклей. Эти спектакли, особенно «Зимлак» с большим мастерством, в красивых костюмах исполняли Худайберген кур, Бавак Ата Овезов, Курбанбай шарлама.

С большим интересом смотрелись на свадьбах и гуляниях

танцы клоунов с огнем, такие как «Машаала» или «Алавбази», а также канатоходцы. Например, известный клоун Худайберген Овезов клал в рот кожаный мешочек, и с помощью угля выпускал изо рта огненное пламя. Мастера-канатоходцы Давлат Мурад дарбаз (1788–1878), а также Сабир дарбаз (1883–1942) и Ибрагим дарбаз принимали активное участие в свадьбах и гуляниях.

Талантливость, острое мышление, мудрость узбекского народа особенно ярко проявляется в искусстве аския (юмора, пародии). Свойственная хорезмийцам аския имела место не только на народных гуляниях и обрядах. И на небольших семейных тоях она поднимала настроение людям.

Известный исследователь Джуманияз Кабулниязов выяснил, что первоначальными инструментами халфа были не гармонь, а чолгу и другие. Самые первые халфа исполняли свои песни под звуки, извлекаемые с помощью двух пиал. Их звонкие и мощные голоса вместе с тонким звуком пиалы создавали приятную мелодию. Исследователь Т. Далалав высоко оценивал творчество халфов и писал: «Халфа являются королевами различных женских мероприятий, они добавляют веселья и счастья на свадьбах и других праздниках с помощи песен, танцев и др.»

Мастерство исполнения халфа было настолько высоким, что наслаждение от их песен получали не только женщины, но и наблюдавшие со стороны мужчины. Халфы не ограничивались только своими песнями, но и исполняли любовно-романтические и героические произведения «Тахир и Зухра», «Ашик Гариб ва Шахсенем», «Саед и Хемра» и «Гуругли». Нужно также отметить, что храбрые халфа, кроме всего прочего, пели острые сатирические песни на разные темы. Особенно уверенно раскрывали они насилие и несправедливость.

Дошедшие с конца XIX в. до нашего времени и творившие известные халфа Шукурджан халфа, Джани халфа, Бибиджан халфа, Анаджан Сабирова, Онаш Маарам, Дурханым халфа, Киш халфа Хасанова, Айша кулал халфа, Якут халфа Ваваева и другие внесли большой вклад в развитие Хорезмской культуры. Позже в Хорезме появились халфа, исполняющие дастаны соло. Это Розия Матнияз кызы, Саодат Худайбергенова, Пашша Саид-

мамат кызы, Амбарджан Рузметова, Онарджан Раззакова. Они также заслужили уважение и любовь народа.

Нужно также специально подчеркнуть, что в сборниках и дастанах Хорезма, в песнях, в распространенных среди народа анекдотах, сказках и историях всегда высмеивалась социальная несправедливость, насилие и другие недостатки общества. В устном творчестве Хорезма в полной мере нашли отражение труд народа, его мечты, хорошие стороны, трудности, которые народ переживал. Его образцы часто посвящены чистой любви, дружбе, смелости и братстве; вместе с тем в нем осуждаются насилие, несправедливость, бесчеловечность. Таким образом, хорезмский фольклор полностью отражает народную жизнь, культуру и духовность жителей Хорезма.

Устное народное творчество, произведения, созданные халфами, бахши связаны духовно с многочисленными и разнообразными образцами древнего искусства, с монументальными историческими зданиями и сооружениями. Созданные предками прекрасные памятники не только дошли до сегодняшнего дня, но и развиваются талантливыми авторами. Достижение узбекским народом независимости, наслаждение свободой, формирование нового мировоззрения позволяет узбекскому народу заново открыть себя и создать фундамент для великого будущего.

Уверенно шагающие к независимости хивинцы с большой гордостью и радостью отметили 2500-летие своего города. Поэт Эркин Самандар написал следующие стихи по этому поводу:

Под ноты порывов светлых души
Солнце к Хиве обратилось с улыбкой.
Хлынул народ, в город спешит,
Покрыта Хива праздничной дымкой.

Восторг и веселье, люди в домах
Танцуют лазги под песни Фируза.
Живут они будто бы в сказке, в мечтах,
В порывах любви, окрыленные музой.

Если посмотреть на историю, то возможности и таланты на-

шей нации безграничны. Это проявляется и на примере Хивы, где проводятся реформы после обретения независимости. Все дошедшие до нас исторические памятники и образцы искусства объединяют в себе то, что свойственно местному населению. За какую сферу хивинского искусства не берись, все они заставляют душу человека волноваться.

Город ли это, иль всего лишь мираж?
Творенье людей или же чудо?
Какие тайны хранит древний страж?
Что скрыто в камнях разбросанных всюду?

Стихи ль на фасаде или может быть сажа?
Что, если хранит он следы вдохновенья?
Строки любви и страсть персонажа
Агахи, быть может, это творенье?

Эркин Самандар

На самом деле, каждая сфера хорезмского искусства поражает человека своей красотой и удивительностью. Сохраненные на хивинских памятниках резьба по ганчу, каллиграфические узоры, сохраненные в музеях прекрасные ювелирные и другие изделия раз за разом показывают высочайший уровень культуры жителей Хорезма. Появившаяся благодаря оригинальным талантам, смелости и трудолюбию хорезмийцев разнообразная культура – это их вклад в общемировую культуру.

Независимость Узбекистана открыла перед населением Хорезма не только социально-экономические, но и духовно-культурные перспективы дальнейшего развития.

ПРИЛОЖЕНИЕ

«МАССАГЕТ ИЗ ХОРЕЗМА»

Иса Мурадович Джаббаров, чей славный юбилей мы сейчас отмечаем, с которым мы знакомы много лет, как-то рассказал мне, что великий исследователь Средней Азии почетный член Академии наук Узбекистана Сергей Павлович Толстов, то ли в шутку, то ли всерьез называл его массагетом. В 30-40-х годах прошлого столетия С.П. Толстов, как и многие ученые того времени следуя теории академика Н.Я. Марра и опираясь на различные источники, стремился путем сложных этимологических построений доказать родство массагетов с гетами. Он предполагал, что термин «массагеты», описывающий древнейших предков хорезмийцев, означает «великие геты». Сложно определить насколько С.П. Толстов был прав в предложенной им этимологии, но одно несомненно – его ученик выходец из Хорезма, со временем стал Большим ученым, чьи научные исследования в области истории, этнографии и религиоведения получили широкое научное и общественное признание. Можно с совершенной очевидностью признать, что наряду с академиками Сабыр-ага Камаловым и Карим-ага Шаниязовым, И.М. Джаббаров являлся и является наиболее яркой фигурой этнографической науки Средней Азии – выходец из автохтонных народов региона.

Как-бы кто не относился к научным студиям И.М. Джаббарова, но никак невозможно не признать его огромный вклад в изучение этнографии народов Средней Азии и популяризацию этнографической науки, о которой он написал немало книг и учебников, изданных в основном на узбекском языке. В этом благородном деле не было и нет сейчас ему равных во всех республиках–независимых государствах Средней Азии. Его научные исследования в этой области формировались первоначально в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, затем в аспирантские годы в Институте этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, где талантливый и любознательный Иса Джаббаров под руководством С.П. Толстова написал и защитил кандидатскую диссертацию о городском ремесле узбеков Хорезма конца XIX – начале XX века. Работа была написана на материалах, собранных и в полевых условиях в составе Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, в которой Иса Джаббаров прошел подлинную школу краеведческих и этнографи-

ческих исследований. И это воистину так! Не случайно во второй части своего названия эта экспедиция имела прилагательное «этнографическая». Его научный руководитель С.П. Толстов был и оставался по-отцовски верным наставником до конца своей жизни. Он, в отличие, к примеру, от другого великого исследователя Средней Азии археолога академика М.Е. Массона, был больше этнографом, чем археологом. Первые научные исследования Сергея Павловича были посвящены этнографии народов мира, он был одним из тех, кто формулировал основы теории этногенеза народов СССР, в частности среднеазиатских этносов.

Полагаю, что немалое влияние на формирование Исы Джаббарова как ученого оказала и другой выдающийся представитель этнографической науки Средней Азии Татьяна Александровна Жданко, которая в ХАЭЭ непосредственно руководила полевыми этнографическими исследованиями.

Надо особо подчеркнуть, что Иса Мурадович Джаббаров никогда не забывал своего учителя, не приклеивал к нему обычных и несправедливых прозвищ типа «колонизатор», как это делают некоторые современные «ученые». Он трепетно и с симпатией через всю свою жизнь пронес благодарные чувства к Сергею Павловичу Толстову, свою преданность его идеям и великим научным свершениями. В этих чувствах и в преклонении перед своими учителями мы с ним весьма схожи. Все эти чувства он выразил не только в переводе книги своего учителя, посвящённой древнехорезмской цивилизации, на узбекский язык. Этот верный ученик посвятил 80-летию своего великого учителя специальную брошюру «Жизнь, отданная науке», которая была издана на узбекском и каракалпакском языках, а также целый ряд статей к его 100-летию.

Особо хочется отметить широкий диапазон историко-этнографических и археологических знаний профессора И.М. Джаббарова, который обладает огромным политическим чутьем, своевременно реагируя на актуальные проблемы своего времени. И.М. Джаббаров не только регулярно выступал и выступает в периодической печати, но и активно участвует в региональных и международных научных форумах по вопросам этнографии, истории, археологии, этносоциологии, философии и даже фольклора. Весьма содержательны его выступления по этногенезу, традиционному хозяйству, материальной и духовной культуре, по эпосам «Алпамыш» и «Манас», о памятниках эпохи античности и раннего средневековья, периода правления великих Хорезмшахов и Тимуридов. Уникальны его работы «Тайны древних развалин», выдержавшие два издания, монография «Сокровищница античной культуры и духовности» (1999) и особенно

«Духи святые и боги Средней Азии. Очерки по истории религии» (2002), изданные на русском и китайском языках. Результатом многолетних исследований, своего рода научной квинтэссенцией является его последняя книга «Узбеки: этнокультурные традиции, быт и образ жизни» (2007), вышедшие на узбекском и русском языках.

Огромная заслуга Иса Мурадовича в написании учебников и учебных пособий по этнографии для вузов. Одним из первых в Средней Азии на родном языке он издал учебники «Основы этнографии» (1981 г.) и «Этнография народов мира» (1985 г.). Весьма удачным учебником явилась книга «Основы мировой этнологии», изданных на узбекском языке в латинской графике (2005 г.) и на кириллице (2008 г.), получивший высокую оценку в печати (см. журнал «Жахон адабиёти», 2009, № 1). Полезным руководством для чтения общих и спецкурсов по этнологии служат детально составленные профессором И.М. Джаббаровым учебные программы, используемые не только в национальном Университете Узбекистана, но и в других гуманитарных вузах страны.

Он принимал участие в международной научной экспедиции ЮНЕСКО по Шелковому пути. По результатам этой поездки и другим историко-археологическим материалам написал весьма интересную монографию по истории религии народов Средней Азии, изданной на русском и китайском языках, узбекский вариант которой находится в печати под названием «Религиозные ценности народов Средней Азии».

Примечательно то, что И.М. Джаббаров прошел, как уже отмечалось выше, полезную школу полевых исследований в составе знаменитой Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, открывшей ему широкую дорогу в большую науку. Будучи студентом МГУ, затем аспирантом Института этнографии, он не только непосредственно участвовал в течение ряда лет в раскопках таких замечательных памятников античности как Топрак-кала и Койкрылган-кала, но и в работе этнографических отрядов. Собранные им ценные полевые материалы стали основой как его диссертации, так и таких его неоднократно переиздававшихся научных трудов как «Тайны древних развалин» и «Этнография узбекского народа», которые пользуются популярностью и поныне. Благодаря энциклопедическим знаниям, профессор Иса Мурадович Джаббаров проводит исследования по исключительно широкому кругу историко-этнографических и этносоциологических проблем, по которым часто публикует книги, брошюры и статьи. По мнению многих специалистов, весьма интересны и познавательны его ранние

издания, посвящённые традиционному хозяйству, технике и культуре земледелия и орошения; результатам археологических открытий, особенно в области духовной культуры и религиозных верований; проблемам фольклора, в частности эпическим произведениям (этнографическим данным в эпосе «Алпамыш» и др.); народным танцам, таким устно-поэтическим жанрам как сказания, легенды, поговорки и поверья. Энциклопедические знания позволили ему научно, почти полностью раскрыть этнический портрет узбеков в широком историко-этнографическом плане. Квинтэссенцией многолетнего плодотворного труда, в этом смысле, явились последние труды И.М. Джаббарова. Особенно, его монография «Узбеки», изданная в 2007–2008 гг. на узбекском и русском языках, и ряд работ по религиоведению, вышедший не только на родном узбекском, но и на русском, китайском и корейском языках.

Огромна роль профессора И.М. Джаббарова в подготовке высококвалифицированных этнографических кадров. Можно смело называть его основателем узбекской школы в области этнографии. Возглавляя в течение более трех десятилетий соответствующую кафедру, он подготовил 14 кандидатов наук по этнографии, сотни дипломантов не только в республике, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. По его учебникам и учебным пособиям готовят специалистов по общей и частной этнографии поныне во всех гуманитарных вузах. Благодарные ученики профессора плодотворно работают в исследовательских центрах, музеях, в высших учебных заведениях не только в Узбекистане, но и далеко за его пределами.

Я не случайно остановился на генезисе и дальнейшем формировании И.М. Джаббарова как ученого, так как оно проходило в годы величайшего подъема науки, всеобщего признания ее как важнейшего фактора развития цивилизации как таковой.

Искренне хочу пожелать юбиляру многих и плодотворных лет новых великих свершений во имя науки.

академик Эдуард Васильевич Ртвеладзе

Содержание

Введение	4
-----------------	---

Часть I

Страна древней высокой культуры и духовности

Глава I. Тайны древней страны и мужественные исследователи	10
Глава II. Вдоль древних рек и каналов	27
Глава III. Первобытные стоянки и жизнь ранних предков	42
Глава IV. Огнепоклонники и священная Авеста	51
Глава V. Зороастризм – ранние идеи гуманизма	64
Глава VI. Замки и крепости, созданные девами	72
Глава VII. Могущественное государство кушанов и таинственная Тоупрак- кала	88
Глава VIII. Памятники раннего средневековья	109
Глава IX. Крушение Хорезмского государства и культурный упадок	130

Часть II

Государство великих хорезмшахов и восточный ренессанс

Глава I. Святые и боги-покровители государства древних хорезмшахов	144
Глава II. Тысячелетняя династия и родословие великих хорезмшахов	150
Глава III. Судьба знаменитых личностей, мужественных полководцев и царевичей	161
Глава IV. Академия Маъмуна и великие мыслители восточного ренессанса	169

Часть III
Хивинское ханство и хорезмские узбеки

Глава I. Появление хивинского ханства и этнические особенности населения	173
Глава II. Традиционное хозяйство и занятия хорезмийцев	184
Глава III. Литературное наследие – уникальный образец духовной культуры	209
Глава IV. Музыкальное, танцевальное и песенное искусство Хорезма	233
Глава V. Народный театр: праздники и гуляния	250
Глава VI. Сокровищница духовной культуры и изящного искусства (Вместо заключения)	268
Приложение. Э.В. Ртвеладзе «Массагет из Хорзема»	283

Автор И. Джаббаров в экспедиции со своим научным руководителем С.П. Толстовым

С этнографами во время Хорезмской экспедиции. 1953 г.

Топрак кала

Топрак кала сегодня

«Топпонхоим». Настенный рисунок в Топрак кале

Женщина, играющая на арфе.
Топрак кала. II-III вв.

Образец древней письменности

Документ, написанный на коже
две тысячи лет назад.

Фрагменты статуй,
найденные на Топрак кале

Портрет юноши. Топрак кала

Образец письменности,
найденный на Топрак кале

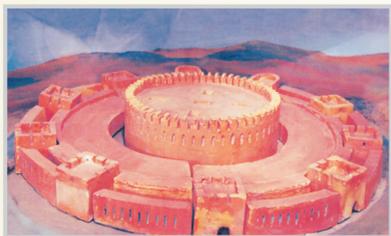

Монеты эпохи Хорезмшахов.

*Койкрылган кала.
Вид сверху после раскопок*

Койкрылган кала. Макет

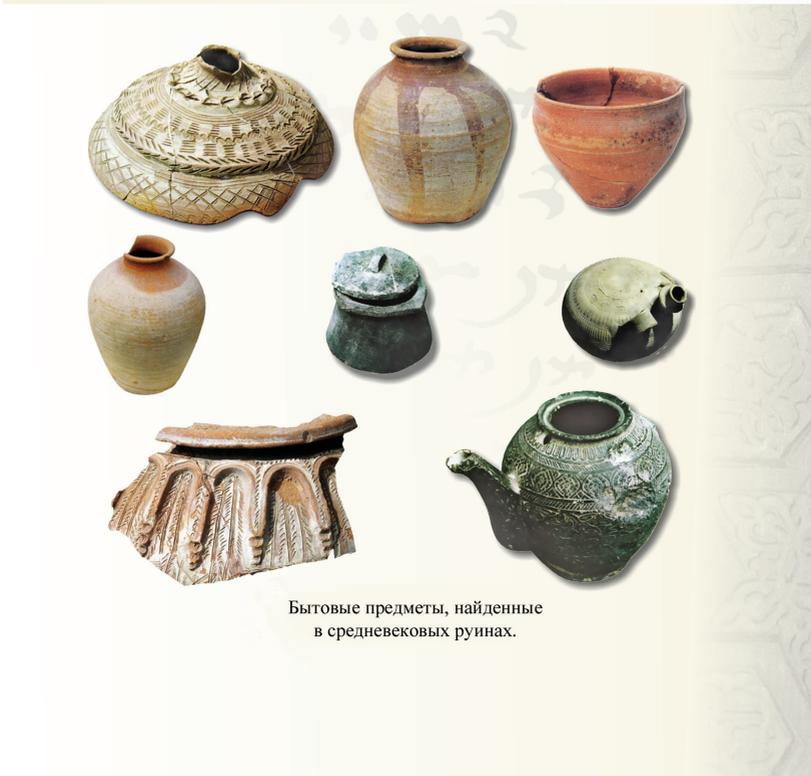
Кызыл кала

*Предметы, относящиеся
к погребальным обрядам
зороастрийцев*

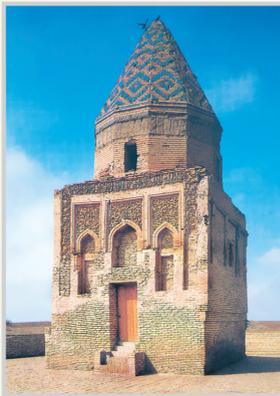
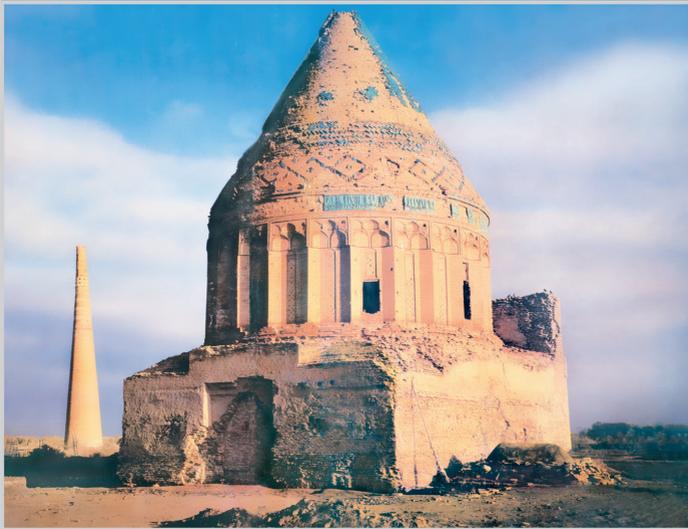
Вылепленные из глины изображения сверхъестественных существ, I-III тыс. до н.э.

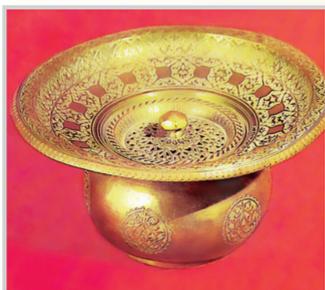
Бытовые предметы, найденные в средневековых руинах.

АКАДЕМИЯ МАЙМУНА.
ХОРЕЗМ

Исторические памятники эпохи Великих Хорезмшахов.

*ШКОЛА НАРОДНОГО
РЕМЕСЛЕННОСТВА ХОРЕЗМА. XIX ВЕК*

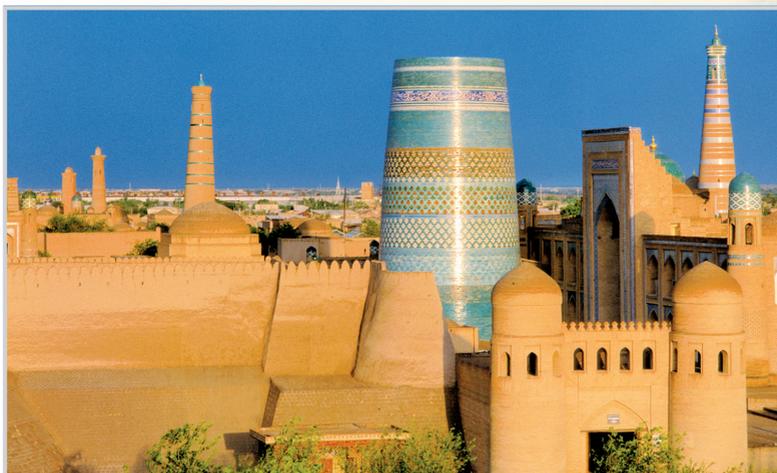

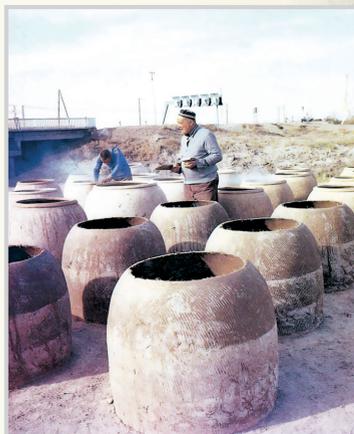
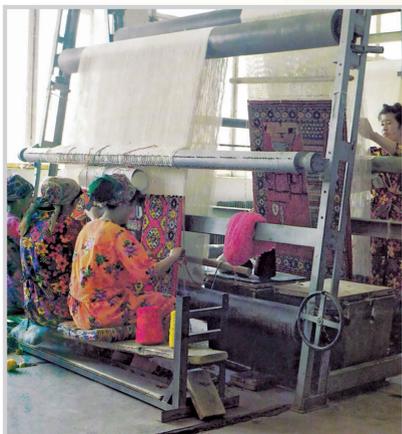
Хива. Начало XX века: швей.

Кузнецы

Комплекс КальтаМинар

Народное ремесленничество Хорезма.

Народный артист
Узбекистана и Туркменистана
КомилджанАтаниязов.

Настройщик музыкальных инструментов КадырСалаев

Хорезмский народный танец.

Иса Джаббаров с коллегами на 100-летнем юбилее С.П. Толстова. 2007 г.

Научное издание

Иса Джаббаров

***Древний Хорезм – страна
высокой культуры и
уникальной духовности
(Этно-исторические очерки)***

Утверждено к печати Ученым советом
Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Компьютерная верстка Н.А. Белова
Редактор Н.А. Дубова
Художник Н.А. Дубова

Подписано к печати 25.08.2014
Формат 60 x 84 1/16. Усл.- печ. л. 16,4
Тираж 300 экз. Заказ № 45

При оформлении обложки использована фотография
из архива ХАЭЭ ИЭА РАН «Лагерь у подножья Топрак-кала».

Издано в ООО «Старый сад»
Напечатано в Участке множительной техники
Института этнологии и антропологии РАН
119991 Москва, Ленинский проспект 32а